
Б46 02
125

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

А. В. ИГНАТЬЕВ.

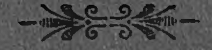
СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Псковской губернии

в 1924 и 1925 г.г. по сравнению с предреволюционным временем.

(По материалу весенних опросов 1924 и 1925 г.г. и сельско-хозяйственной переписи 1916 года).

Под редакцией и предисловием В. А. ФЕОФАРОВА.



ПСКОВ.
Издание Псковского Губстатбюро.
1926 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

А. В. ИГНАТЬЕВ.

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Псковской губернии
в 1924 и 1925 г.г. по сравнению с предреволюционным временем.

(По материалу весенних опросов 1924 и 1925 г.г. и сельско-хозяйственной переписи 1916 года).

Под редакцией и предисловием В. А. ФЕОФАРОВА.



ПСКОВ.
Издание Псковского Губстатбюро.
1926 г.

Типо-лит. ГОМХ зак. № 145. 600 экз. Псковгублит 1983.



Предисловие.

В сельско-хозяйственном отношении,—по количеству крестьянских хозяйств и сельско хозяйственного населения, по величине посевной площади и количеству скота, равно как и по размеру продукции земледелия и скотоводства, — Псковская губерния, вне всякого сравнения, занимает в Северо-Западной области первое место.

Фабрично-заводская промышленность развита в нашей губернии чрезвычайно слабо и города в ней очень невелики. Сельского населения в нашей губернии в одиннадцать слишком раз больше, чем городского, так что на каждую сотню горожан в среднем приходится 11117 сельских жителей. Сельское хозяйство, таким образом, является главнейшим занятием громадного большинства населения нашей губернии и служит коренной основой всего ее хозяйства.

Вполне естественно поэтому, что наблюдению и изучению именно сельского хозяйства органы Государственной Статистики в нашей губернии уделяют и необходимо должны уделять максимум времени, сил и средств. И столь же понятно, при отмеченных условиях, и естественно необходимо, что именно сельское хозяйство в нашей губернии является главнейшим предметом внимания и забот всех учреждений и организаций, что оно вообще в нашей губернии, как коренная основа всего ее хозяйства и благосостояния, есть самое важное.

Едва-ли не с самого падения крепостного права и во всяком случае еще задолго до революции 1905 года у нас начался постепенный переход земель сельско-хозяйственного назначения из рук дворян помещиков во владение крестьян. Процесс этот, постепенно усиливаясь, достиг того, что уже перед революцией 1905 года из 735.269,9 десятин всей посевной площади в наших восьми старых уездах — 544.164,7 десятин посевов было крестьянских и лишь 191.105,2 десятины дворянских-помещичьих, прочих частновладельческих и учреждений [1]). Таким образом, уже к тому времени основа сельского хозяйства—полеводство почти на $^3/_4$ было в руках крестьян.

Революция 1905 года так ускорила „обезземеление помещиков“ и переход сельско - хозяйственных земель в руки крестьян - землепашцев [2]), что из 765.729,7 десятин всей посевной площади, зарегистрированной по тем же восьми уездам Всероссийской Сельско-Хозяйственной Переписью в 1916 г., 722.275,6 десятин, или 94,3 проц. оказалось крестьянских посевов и всего лишь 5,7 проц. или 43.454,1 десятины дворянских-помещичьих, прочих частновладельческих и учреждений [3]).

Таким образом, еще до Октябрьской революции понятия сельское хозяйство и крестьянское хозяйство в условиях Псковской губернии реально почти совпа-

---

[1]) Посевные площади взяты по основному земскому оценочно-статистическому исследованию 1896—1904 г.г., но в границах уездов 1924 г. См. изд. Псковск. Губстатбюро „Календарь-Справочник и зап. книжку на 1924—25 г.,“ стр. 255 и 264.

[2]) Частью непосредственно, частью через Крестьянский Банк.

[3]) Jbid., те же страницы.

дали, после же Октябрьской революции, вследствие минимальной роли совхозов, комхозов, колхозов и хозяйств учреждений [1]), эти понятия для нашей губернии можно без заметной погрешности считать идентичными. Поэтому, хотя т. Игнатьев и оперирует в своей работе данными, относящимися к крестьянским хозяйствам, но работа его действительно рисует положение всего сельского хозяйства нашей губернии. Восемь тысячных (0,8 проц.), из общей посевной площади губернии, причитающихся на долю некрестьянских посевов, очевидно, совершенно ничего не могут изменить в общем положении, и игнорировать их при рассмотрении общего положения сельского хозяйства губернии, автор, несомненно, имел полное право: его работа действительно выясняет положение не только *крестьянского* сельского хозяйства в губернии, но и вообще сельского хозяйства губернии, или, мажет быть, точнее,—рисуя положение крестьянского сельского хозяйства, в силу указанных обстоятельств, тем самым рисует положение всего сельского хозяйства в целом.

Кроме только что рассмотренного процесса „обезземеления помещиков“ и постепенно ускорявшегося перехода сельско-хозяйственных земель от них к крестьянам, в сельском хозяйстве Псковской губернии задолго до Октябрьской революции 1917 года наметился и еще *целый ряд чрезвычайно важных процессов* и эволюционных тенденций.

Почти все эти процессы и тенденции возникли еще задолго до революции 1905 года. Революция 1905 года, так ускорившая и усилившая переход земель от помещиков к крестьянам, вместе с предшествовавшей ей войной с Японией, настолько усилила и ускорила эволюционно-прогрессивные процессы и тенденции, имевшиеся в нашем сельском хозяйстве, что время от революции 1905 года до революции 1917 года можно назвать по преимуществу периодом „европейзации“ нашей деревни и интенсификации сельского хозяйства.

Чтобы правильно оценить интенсивность и быстроту этой „европейзации“ и интенсификации необходимо полностью учесть особенности нашей губернии: 1) уже отмеченное слабое развитие в ней городов и фабрично-заводской промышленности; 2) при большой общей площади, больших расстояниях и, что особенно важно, при редкости населения (малой его плотности, определяемой по отношению к общей площади губернии), слабое развитие железнодорожной и шоссейной сети и плохое состояние грунтовых дорог (болота, пески, в моренной части в дополнение к ним—горы и буераки); 3) при значительной общей территории губернии большая площадь лесов и кустарников, внутренних вод, а также болот, песков и других неудобных земель, следствием чего является, несмотря на общую (по отношению ко всей территории) редкость населения, значительная сельско-хозяйственная его плотность (т.-е. по отношению к площади сельско-хозяйственных угодий), иначе сказать, сельско-хозяйственное малоземелье, недостаточная обеспеченность населения сельско-хозяйственными угодьями и 4) неблагоприятные почвенные и климатические условия [2]).

---

[1]) См. там же и те же стр.: из зарегистрированной в 1920 г. Всесоюзной с.-х. переписью посевной площади в 349.239,1 десятины крестьянские посевы занимали 344.294,2 десятины (98,6%) и все прочие 4.944,9 (1,4%).

В 1925 г. из общей посевной площади по всем одиннадцати (а не по восьми, как выше) уездам в 949.408,4 дес.—991.334,0 крестьянских и 8.074,4 (менее 1%) всех прочих.

[2]) О почвенных и климатических условиях губернии см. вышедшие под моей редакцией: 1) Ф. Б. Борисов. „Обще-географический очерк и административное деление Псковской губернии“ (Ленинград, 1925 г.) и 2) А. В. Игнатьев. „Естественно-историческая характеристика и основные сельско-хозяйственные сведения по укрупненным волостям Псковской губ.“ (Псков, 1925 г.). В этих работах даны и подробные указания на литературу предмета.

Все это ставит хозяйственную деятельность населения нашей губернии вообще, а сельско-хозяйственную в особенности, в очень неблагоприятные условия, а чрезвычайное мелкоселье [1]), так сильно отличающее нашу губернию от других, даже соседних губерний, неблагоприятно для всякого рода культурно-просветительной работы среди населения и для роста его культурности [2]).

И все же, несмотря на все эти неблагоприятные условия, несмотря на чрезвычайную косность и отсталость земства Псковской губернии по сравнению с земствами других губерний, междуреволюционное время и у нас, как я уже сказал, было временем „европейзации" деревни и интенсификации сельского хозяйства.

Частные натуральные хозяйства являются изолированными, самодовлеющими, ничем не связанными ни с мировым, ни с народным хозяйством. Они „лежат в стороне от большой дороги всемирной истории". Прогресс мирового и народного хозяйства проходит мимо их, минует их, благодаря отсутствию органических связей, не втягивает их в свое течение. Чтобы прогресс мирового и народного хозяйства захватил и натуральные хозяйства, необходимо, чтобы они перестали или, по крайней мере, начали переставать быть натуральными, чтобы из натуральных они, если не превратились, то начали превращаться в товарно-денежные. Товар, деньги, рынок неразрывно связывают каждое отдельное хозяйство с народным и мировым хозяйством, превращают их из независимых, самостоятельных, изолированных, самодовлеющих единиц в органические клетки общественного хозяйства в его целом. Через рынок, товар, деньги влияние общественного хо-хозяйства передается частным хозяйствам, благодаря им каждое изменение в общественном хозяйстве не остается уже бесследным и безрезультатным для отдельных, частных хозяйств. Схваченные рыночными, товарными, денежными отношениями, они неизбежно и необходимо увлекаются общим потоком развития народного хозяйства, и застойная косность, господствующая при натуральных отношениях делается для них невозможной, а прогресс, при наличии прогресса в общественном хозяйстве,—неизбежным [3]).

Деньги, товар, рынок есть тот „приводный ремень", которым непрерывное движение общественного хозяйства передается каждому частному хозяйству и принуждает его изменяться и развиваться. Поэтому-то наша научно-общественная мысль и в частности Государственная Статистика с таким интересом в настоящее время и изучают, так и интересуются вопросом о развитии товарности и денежности крестьянского хозяйства.

---

[1]) По переписи 1920 г. по 8 старым уездам в среднем на 1 селение приходится 10,8 двора, причем лишь по восточному болотному району среднее число дворов поднимается до 13,9, зато по зандровому оно спускается до 7,7 на 1 селение.

[2]) При оценке влияния мелкоселья на рост культурности населения не следует, однако, упускать из виду того, что, если в мелком селении или мелкой общине труднее возникнуть какой-либо культурно-просветительной тенденции или стремлению, то, повидимому, раз они все же возникли, то именно в мелких селениях или общинах реально осуществиться им легче, чем в крупных. 8—10—15 домохозяевам легче столковаться, чем 80—100 или полутораста, да и между 8—10—15 домохозяевами, как общее правило, социально-экономического различия при прочих равных условиях, всегда меньше, чем между 80—100—150. Уже по одному этому меньше среди них должно быть и разноголосицы.

[3]) Кроме Тюнена напомню „Влияние парового транспорта на сельское хозяйство" А. Скворцова работу А. В. Чаянова: „Монографические элементы etc." (в „Трудах Высшего Семинария с.-х. экономики и политики" за 1921 г.), И. В. Долгих „Конкретное и рациональное решение аграрного вопроса на примере Самарской губернии", Бринкмана „Экономические основы организации с.-х. предприятий" и особенно „Критическую оценку материалов и т. д." и последующие работы Г. И. Баскина по районированию.

После русско-японской войны и революции 1905 года потребность, нужда крестьянства в деньгах значительно возросла. [1]). Чтобы больше денег выручать, оно должно было больше продавать, а чтобы больше продавать, ему необходимо стало больше производить. Больше производить при прежних размере, системе и организации хозяйства было невозможно. Чтобы больше производить необходимо было внести в хозяйство количественные и качественные изменения: количественно его расширить и качественно улучшить его систему и организацию.

Стихийные и органические процессы всегда протекают „по линии наименьшего сопротивления". Простое количественное расширение производства не противоречит установившимся традициями, сложившимся взглядам и хозяйственным навыкам, не только не требует их ломки, а само, напротив, является одной из таких привычных и стародавних традиций. Оно не требует в то же время ни пополнения знаний, ни расширения кругозора или углубления понимания. Оно и является, по всему этому, первой формой увеличения производства.

Основа сельского хозяйства—земледелие в узком смысле слова, полеводство. [2]) Поэтому стремление количественно расширить производство направляется прежде всего на полеводство и ведет практически к увеличению посевной площади.

К увеличению,—при стремлении количественно расширить производство, прежде всего размера именно посевной площади, кроме того, что полеводство является основой сельского хозяйства, ведут и другие обстоятельства, вследствие которых другие формы и способы экстенсивного количественного расширения производства являются для хозяйств (особенно крестьянских) или более трудными, или более медленными, или менее выгодными. Чтобы это было вполне ясно, достаточно сравнить условия экстенсивного, простого количественного увеличения размера посевной площади и такого же увеличения количества скота.

Экстенсивное увеличение размера посевной площади, когда оно совершается за счет уже имеющегося в распоряжении хозяйства земельного фонда (путем расчисток и распашек), требует для своего осуществления только некоторых дополнительных затрат труда и некоторого дополнительного же расхода семян. Так как крестьянские хозяйства обычно располагают избытком рабочей силы, фондом недоиспользованной рабочей силы [3]), то добавочная затрата труда никаких затруднений для них не представляет и в то же время, как создающая хотя бы минимальную новую дополнительную ценность, является для них непосредственно выгодной. Что касается дополнительного расхода семян, то для его покрытия из собственнного урожая требуется лишь частичное и временное „воздержание" от продажи или, в худшем случае, незначительное же и временное сокращение потребления. В то же время увеличение посевной плащади не связано никакими об'ективно заранее данными неделимыми единицами. Количество

---

[1]) Потребность крестьянства в деньгах после русско-японской войны и революции 1905 г. возросла в результате совокупного действия нескольких совпавших по времени причин, из которых здесь достаточно указать 2 важнейших: 1) повышение государственных и земских налогов, как результат усиления государственной и земской деятельности и 2) рост цен на предметы массового потребления (см. Пажитнов: „Соврем. дороговизна на Западе и в России", также „Новые идеи в эконом.", № 4. „Вздорожание жизни". СПБ. 1914 г.), благодаря которому крестьянам потребовалось денег значительно больше, чем прежде, даже для поддержания удовлетворения их потребностей на ставшем уже привычным уровне. А можно добавить, что и самые потребности крестьян за время войны и революции значительно возрасли.

[2]) Я не говорю здесь, разумеется, ни об историческом приоритете, ни о первенстве во времени при возникновении каждого отдельного хозяйства в какой либо данный момент.

[3]) См. об этом мое предисловие к вышедшей под моей редакцией брошюре А. Н. Алешковского „Отхожие промыслы в Псковской губернии" (изд. Псков. Губстатбюро. Остров. 1925 г.).

коров нельзя увеличить в хозяйстве на $^1/_8$ или на $^1/_4$ головы, а только или на 1 или на 2 и более, но целых коровы. Совершенно иначе дело обстоит с увеличением посевной площади. Не связанное, как я сказал, никакими заранее данными неделимыми единицами, оно бесконечно эластично и, в зависимости от трудовых и семенных рессурсов хозяйства и прочих условий, оно, по самому своему существу, может быть и сколь угодно велико (в принципе) и сколь угодно мало и незначительно и, следовательно, доступно и возможно хозяйствам самой различной мощности.

И совершенно иначе дело обстоит в отношении скотоводства. Оно не является основой нашего сельского хозяйства. Если поставить вопрос, что и для чего существует в нашем крестьянском хозяйстве, то необходимо признать, что скот для пашни, а не полеводство для скотоводства. Кроме того, в силу целого ряда причин и условий у нас издавна сложилось и до сих пор продолжает существовать такое положение, что скот является своего род „домашней сберегательной кассой" для крестьянства, не формой расширения производства, а первичной, начальной формой накопления или, точнее, сбережения накапливающихся в хозяйстве достатков. Улучшается благосостояние двора, получаются у него некоторые избытки и, в зависимости от размера этих избытков, появляется лишняя овца, лишний теленок или нетель, лишняя корова.[1])

Но одно дело закреплять и сберегать в форме скота накапливающиеся в хозяйстве избытки, увеличивать количество скота при наличности и вследствие наличности избытков в хозяйстве и совершенно иное—увеличивать количество скота ради вызываемого экономической необходимостью (нуждой в деньгах, необходимостью больше производить в хозяйстве, чтобы больше продавать) расширения производства. Свободных и требующих сбережения излишков здесь как раз и не оказывается, а они то и необходимы.

Каждая лишняя голова скота для ухода за собой требует, конечно, дополнительного труда, так же как и каждая лишняя полоска посевов. В этом, [2]) расширяется ли производство увеличением посевной плащади или увеличением количества скота, разницы нет. Но как раз это то и не важно, так как при отмеченной выше обычной наличности избытков свободной, недоиспользуемой рабочей силы в крестьянском хозяйстве, именно производство дополнительных затрат труда и не представляет для него затруднений. Важно другое.

Чтобы засеять лишнюю полоску на своей земле, нужно лишь сберечь, в крайнем случае и купить немного семян; чтобы завести лишнюю корову, необходимо, во-первых, произвести единовременную, по крестьянскому бюджету значительную, затрату на ее покупку, во-вторых, располагать значительным, достаточным для ее прокорма запасом фуража. А он тоже „стоит денег". Если корова не покупается взрослой, а выращивается из приплода, получающегося в собственном хозяйстве, то необходимость в единовременном крупном расходе на ее покупку, конечно, отпадает, заменяется „воздержанием от продажи" теленка или подтелка, но зато, во-первых, получение дохода, ради которого и заводится лишняя корова, оттягивается на $2^1/_2$—3 года, во-вторых расход фуража в этом случае еще возрастает: когда теленок превратится в доходную корову,

[1]) См. об этом между прочим П. Маслов „Развитие производительных сил и продовольственный вопрос etc. („Экономическое Обозр." 1916 г, № 2, ноябрь—декабрь. Стр. 39 и след.)

[2]) Но, разумеется, не в форме и времени производства трудовых затрат.

кормить ее, конечно, придется также, как и купленную, да еще до этого придется расходовать фураж $2^1/_2$—3 года, не получая дохода.

С овцой дело, разумеется, обстоит значительно иначе: в покупке она стоит дешевле, корма требуется ей меньше и более простого, для выращивания ее времени и фуража требуется меньше, но овца и не является серьезным элементом в хозяйстве крестьянина. То же, что денежная мелочь в кармане, то и овца в хозяйстве нашего крестьянина. И в то же время именно овца из всех видов пользовательного скота наименее доходна.

Вот кратко те обстоятельства, вследствие которых стремление увеличить производство ведет прежде всего к простому увеличению посевной площади. И из приведенных выше цифр (данных основного земельного обследования и данных переписи 1916 г.) видно, что в период от революции 1905 г. до кануна революции 1917 г. крестьяне Псковской губернии действительно не только увеличили посевную площадь, но и увеличили ее очень значительно. Каким образом они так значительно увеличили посевную площадь?

Речь у нас идет пока исключительно об экстенсивном увеличении посевной площади, т.-е. о простом количественном ее увеличении без изменения системы полеводства. Такое экстенсивное, простое количественное увеличение посевной площали осуществлялось крестьянами трояким путем: 1) путем расчисток и распашек принадлежащих им земель; 2) путем аренды и 3) покупки пашни у помещиков и частью у казны и учреждений.

Если только в распоряжении кретьян имеется пригодная для расчисток и распашек земля, то экстенсивное увеличение посевной плащади именно путем расчистки и распашки своей же имеющейся и пригодной для этого земли есть способ экономически самый легкий и доступный. Из предыдущего это достаточно ясно без дальнейших доказательств. Но как дело обстоит с расширением производства, или, что в данном случае тоже, увеличением посевной площади путем аренды и особенно покупки пашни? Иначе сказать, почему производство увеличивается путем увеличения посевной площади, а не увеличения количества скота, даже и в тех случаях, когда для этого приходится арендовать или что еще тяжелее—покупать пашню?

Во-первых, как выше я уже указывал, основа сельского хозяйства—земледелие, а не скотоводство.

Во-вторых, преимущества, указанные выше, как следствие несвязанности размера увеличения посевной площади никакими неделимыми целыми единицами, относятся в равной мере также к аренде пашни и покупке ее. Площадь арендуемой и покупаемой пашни может быть и сколь угодно велика, и сколь угодно мала. Размер ее в принципе так эластичен, что в каждом случае может точно соответствовать силовым и экономическим рессурсам любого хозяйства, чего отнюдь нельзя сказать, по достаточно подробно об‘ясненным выше причинам, об увеличении количества скота.

В-третьих, до сих пор у нас в крестьянских хозяйствах, если количество скота увеличивается, то не ради расширения производства, а для выгодного сбережения получающихся в хозяйстве избытков. В данном пункте анализа это имеет особенное значение. К числу продуктов *скотоводства* относится и самый скот, а продажа самого скота дает наибольшую долю денег, выручаемых крестьянским хозяйством от скотоводства. Но на продажу скота крестьянин-хозяин

смотрит и не без основания, [1]) как на продажу части „основного капитала“ предприятия. А продукты скотоводства за вычетом самого скота, во-первых, по сравнению с продуктами земледелия отличаются меньшей товарностью, т. е. в относительно значительно большей доле потребляются в своем же хозяйстве, и во-вторых, уже в силу одного только что указанного условия, крестьянские хозяйства выручают за них абсолютно слишком незначительные суммы. При таком положении, совершенно очевидно, что осуществление продиктованного нуждой в деньгах стремления увеличить производство (т. е. увеличить его в целях больше продавать, дабы больше выручать от продажи) никак не могло в своем непосредственном, ближайшем осуществлении пойти по линии увеличения количества скота, а могло и должно было вылиться именно в форму расширения посевной площади, хотя бы путем аренды или даже покупки земли.

В-четвертых, как я уже отмечал, чтобы увеличить количество скота необходимо располагать достаточным для этого количеством кормовых средств. К этому необходимо здесь добавить, что именно кормовая площадь в нашей губернии особенно недостаточна; что же касается тех хозяйств, которым в качестве единственного пути к экстенсивному (т.-е. без коренной ломки системы полеводства) увеличению посевной площади оставалась аренда или покупка пашни, то именно у них кормовая площадь, как правило, должна была оказываться особенно недостаточной. И по понятым причинам: из своей земли все, что можно распахать, у них должно было к этому моменту уже быть распаханным.

В-пятых, в то время, как при покупке коровы, лошади или овцы необходимо уплатить всю сумму сразу, „выложить из кармана готовые деньги“, при аренде в момент заключения сделки в массе случаев приходится уплатить лишь сравнительно небольшой задаток, а полная уплата производится по уборке урожая из выручки от его реализации; не редки случаи, когда в момент заключения сделки и ничего не уплачивается, а вся уплата относится „на счет будущих благ“ урожая; наконец, при испольной аренде уплата производится натурой из урожая же.

В-шестых, при покупках земли, конечно, приходилось нести значительные расходы, но производство этих расходов значительно облегчалось кредитом, покупкой с рассрочкой платежа. Конечно, и при покупке в рассрочку первоначальные расходы, по масштабу крестьянского бюджета, надо было производить очень большие, но покупал, кто мог и тогда именно, когда мог. Кому нужна была земля и кто решался на покупку, те обычно не в год, а нередко в течение ряда лет подкопляли для этого средства, а когда наступал момент покупки, для покрытия первоначальных расходов напрягались все рессурсы. нередко распродавался весь, сколько-нибудь хозяйственно возможный для продажи скот. И все-таки земля покупалась, покупалась хотя бы за счет распродажи скота, чем как нельзя более подтверждается, что и по взглядам самих крестьян, основа хозяйства не скот, а земля [2]).

---

[1]) Говорю „не без основания“ потому, что при сколько-нибудь рациональной постановке сельского хозяйства *скота всех видов у нас должно бы быть в несколько раз больше, чем есть и было до войны.*

[2]) Во избежание недоразумений и недоумений, может быть, нелишним будет пояснить, что „нужду“ я разумею на всем протяжении изложения не в смысле голодного нищенства, не в том смысле, как стараются ее приписать К. Марксу буржуазные и ревизионистские экономисты, сражающиеся в своих полемических наездах на „теорию обнищания“ с созданными их собственной творческой фантазией или расстроенного воображения, а нужду в хозяйственно-экономическом смысле. А в этом смысле и нужда, например, Форда в организации собственного льноводства и льнопроизводства есть несомненная нужда.

Раз возрасла нужда в деньгах, очевидна необходимость производить больше, чем прежде. Раз назрела необходимость увеличить производство, столь же понятно, что это увеличение в первую очередь принимает и неизбежно должно принимать форму простого количественного расширения предприятия (производства), т.-е. такого ее расширения, при котором система и характер его организации сохраняются ранее сложившиеся, и что лишь на последующей стадии развития, момент для которой наступает лишь по исчерпании всех возможностей, заключающихся в первой форме,—необходимость увеличить производство разрешается в форме качественного изменения хозяйства, трансформации его системы и организации, его рационализации и интенсификации. Чтобы ломать сложившиеся систему и организацию, надо отказаться от установившихся, имеющих всю консервативную силу привычки и традиции взглядов и обычаев, а чтобы традиционные систему и организацию заменить новыми, более рациональными, — необходимо и более развитое понимание и увеличенный об'ем знаний. И, наконец, из предыдущего изложения также ясно, что простое количественное расширение сельского хозяйства неизбежно и необходимо должно осуществляться прежде всего не путем увеличения количества скота, а путем увеличения посевной площади, хотя бы для ее увеличения даже приходилось и покупать землю.

Обратимся еще раз к цифрам, уже приведенным мною в начале настоящего предисловия.

По 8 старым нашим уездам, в их границах 1924 г., посевная площадь равнялась (в десятинах):

	Вся	В том числе	
		Крестьянская	Помещиков, учреждений и проч.
По данным основного земск. оц.-ст. исследования (1896—1904 г. г.)	735.269,9	544.164,7	191.105,2
По Всероссийск. с./х. переписи 1916 г.	765.729,7	722.275,6	43.454,1
На сколько десятин в 1916 г. больше (+) или меньше (—), чем в 1896—1904 г. г.	+ 30.459,6	+178.110,9	—147.651,1
Тоже в %%	+ 4,1	+ 32,7	— 76,96

Увеличение общей посевной площади за период (в среднем для всех 8 уездов) в 16—17 лет всего лишь на 4,1 проц. доказывает, что путь расчисток и распашек своих земель для увеличения посевной площади в междуреволюционные годы крестьянством Псковской губ. почти не применялся. Очевидно, что поскольку это было возможно при существовавших обстоятельствах, этот путь был им использован едва ли не полностью еще раньше. Поэтому в междуреволюционные годы, по обстоятельствам времени крестьянам нашей губернии оставались только два следующие из указанных выше путей экстенсивного расширения посевной площади—аренда и покупка земли у помещиков. И как бесстрастно свидетельствуют приведенные цифры, в промежуток от 1904 до 1916 годов крестьяне широко использовали их. В процессе постепенного, но энергично протекавшего „обезземе-

ления" помещики утратили свыше $^{3}/_{4}$ (76,96 проц.) всей своей посевной площади, бывшей у них до революции 1905 г., и вся утраченная ими посевная площадь, в количестве почти полутораста тысяч десятин (147.651,1) перешла в руки наших крестьян.

Если за 16—17 лет (среднее для всех 8 уездов от основного земского исследования до переписи 1916 г.) в руки крестьян успело перейти свыше $^{3}/_{4}$ всей помещичьей посевной площади, то имеется полное основание сказать, что, если бы этот процесс мобилизации посевной площади таким же темпом протекал и в дальнейшем, то не далее, как через 5—6 лет (к 1922—23 году) и оставшаяся еще в 1916 году в руках помещиков неполная четверть (23,04%) их прежний посевной площади полностью перешла бы к крестьянам. Сравнительно с 1916 годом это могло бы увеличить крестьянскую посевную площадь на совершенно ничтожную долю — всего лишь на 6 проц. В несколько раз меньше естественного прироста населения за те же 5—6 лет.

И это по 8 уездам в целом, в громадной же массе местностей этих уездов уже задолго до 1916 г. вся посевная площадь полностью находилась в руках крестьян и им совершенно не было больше возможности приобрести от помещиков ни клочка пашни. Такой пашни не было в их местности, а „на нет и суда нет".

Таким образом, крестьяне-земледельцы Псковской губернии к 1916 году,— а в массе местностей и задолго до того,—полностью исчерпали все возможности увеличения земледельческого производства путем простого количественного увеличения посевной площади и буквально уперлись в необходимость от экстенсивного расширения производства перейти к интенсивному его увеличению.

Всякое развитие в природе и обществе совершается благодаря возникновению, развитию, назреванию и разрешению противоречий и под давлением необходимости. Только что рассмотренное столкновение необходимости увеличения производства и простого количественного расширения для этого посевной площади, с одной стороны, и, создавшейся вследствие осуществления этого же самого расширения посевной площади, невозможности дальнейшего ее простого количественного расширения, с другой,—первое противоречие, повелительно диктовавшее крестьянам нашей губернии, как я уже сказал, переход от экстенсивного расширения производства к увеличению его путем интенсификации хозяйства. Это противоречие до известной степени внешнее—противоречие между потребностью крестьянского сельского хозяйства в росте и средой, ставящей пределы этому росту. Второе противоречие, принуждавшее крестьян интенсифицировать их хозяйство (ближайшим образом в земледельческой его части), вытекало из логики внутреннего развития самого их хозяйства.

Отдельные элементы сельского, как и всякого иного хозяйства, не являются взаимно изолированными и независимыми, а, напротив, теснейшим образом органически связаны между собой и потому при нормальном положении необходимо должны находиться между собой в известном, определенном соотношении.

Тучная почва черноземной полосы, даже туркестанская лессовая почва,— первая в мире по плодородию после нильских иловатых почв,—требуют удобрения, а иначе выпахиваются и истощаются. Тем более нуждаются в удобрении для получения хотя бы обычных у нас, низких урожаев, наши псковские скудные почвы. При известных почвах и системе полеводства для поддержания урожаев на том или ином уровне необходимо при данной площади пашни ежегодно

вносить определенное количество удобрения. Удобряется пашня навозом[1]), навоз получается от скота и количество навоза зависит от количества скота (преимущественно-пользовательного и главным образом — крупного рогатого). Следовательно, при данной системе полеводства для предохранения известной площади пашни от истощения необходимо иметь известное количество навозного скота, а количество скота, какое может содержать хозяйство, определяется размером его кормовых рессурсов, в свою очередь определяющихся размером и производительностью имеющейся в его распоряжении кормовой площади.

Таким образом, площадь пашни, система полеводства, размер удобряемой площади, количество скота[2]) и размер кормовой площади теснейшим образом связаны между собой и настолько зависят друг от друга, так сильно взаимно обусловлены, что хозяйство может нормально функционировать лишь при определенном (на каждой стадии развития ином, но для данной стадии—определенном) гармоническом соотношении их.

До революции 1905 года крестьянская посевная площадь в общем увеличивалась медленно и только что указанные соотношения в крестьянском сельском хозяйстве, поэтому, сложились более или менее устойчиво. Но и тогда они были далеки от того, что с агрономической точки зрения можно признать хотя бы минимально рациональным. Как я мимоходом уже упоминал, вследствие недостаточности кормовой площади, отличающейся при том низкой производительностью, крестьянские кормовые рессурсы были слишком недостаточны, а вследствие недостаточности кармов,—даже кормов низкого качества,—крестьяне вынуждены были и количество скота ограничивать крайним минимумом. Они держали поэтому и тогда скота значительно меньше, чем требовалось более или менее рациональным соотношением его количества с ежегодно подлежавшей удобрению площадью пашни, да и тот скот, который имели, скудно кормили. Навоза благодаря этому накапливалось мало и притом низкого качества. Их поля, вследствие этого, до недостаточности скудно удобрялись, а в результате истощенности и плохой обработки полей и урожаи получались и чрезвычайно низкие и очень неустойчивые, так как чем более истощено и хуже обработано поле, тем больше на нем и его урожае, как известно, отражаются неблагоприятные условия погоды[3]).

---

[1]) Применение искусственных удобрений до революции 1905 г. в крестьянских хозяйствах у нас было столь ничтожно, что без сколько-нибудь заметной погрешности, его можно совершенно игнорировать. Но даже и при очень значительном распространении искусственных удобрений определенное количество навоза для удобрения пашни требуется, а потому все последующее в тексте изложение сохраняет полное значение.

[2]) Я говорю в тексте *о навозном* скоте, а *не о рабочем* по весьма понятной причине. Моя задача вскрыть ту дисгармонию, то противоречие внутри самого крестьянского сельского хозяйства, которое в период от основного земельного обследования (1896—1904 г.) до 1916 г. принудительно толкало крестьян нашей губернии к переходу от экстенсивного (путем простого количественного расширения посевной площади) увеличения земледельческого производства к интенсивному (путем перехода к новой системе и организации хозяйства) его увеличению, а *рабочий* скот в этом внутри-хозяйственном противоречии не играл и, как будет видно из последующего изложения, не мог играть никакой роли.

[3]) В подтверждение этого достаточно напомнить хотя бы 3 факта из летописи наших неурожаев. Знаменитый самарско-саратовский неурожай и голод 1891 г. был основательно подготовлен тем, что в течение нескольких предшествовавших лет и помещики и крестьяне без всякой меры (даже в озимом поле) культивировали такое прожорливое растение, как масличный подсолнечник. Если бы поля не были этим так истощены, то и неурожай 1891 года, несмотря на неблагоприятные условия погоды, не достиг бы таких ужасных размеров. К тому же и в самом 1891 г. значительная площадь, за счет зерновых культур, была занята все тем же масляничным подсолнечником, благодаря рано наступившим дождям в массе сгнившим на полях. Когда известный в свое время саратовский губернатор Косич в сборник в помощь голодающим дал свой автограф: „Неурожай от Бога, голод от людей,“ — на свой манер он, несомненно, сказал горькую истину.

И недостаточное количество кормов, и недостаточное количество скота, и малое количество „скопа навоза" и тощий „увал навоза на десятину", и низкие урожаи, и чрезвычайная неустойчивость даже этих низких урожаев, — все это теснее и неразрывнее связано между собой, чем зубчики и колесики в часовом механизме, и все это в свое время было зарегистрировано еще земской статистикой.

Но какую же площадь пашни с таким трудом и так недостаточно удобряли крестьяне Псковской губернии до революции 1905 года?

Мы уже видели, что по данным основного земского исследования 1896—1904 годов, вся посевная площадь крестьянских хозяйств восьми старых наших уездов в границах 1924 года равнялась: 544.164,7 десятины. Из этой площади озимые культуры занимали 264.797,9 десятины и яровое поле 279.366,8 десятины. Таким образом, яровой клин у крестьян был лишь на 14.568,9 десятины или на 5,5 проц. больше озимого, а это такое незначительное превышение, что имеется полное основание констатировать, как факт, что на крестьянских полях Псковской губернии до революции 1905 года безраздельно господствовало трехполье, при котором площадь пара, т.-е. площадь пашни, подлежащая ежегодному удобрению — унаваживанию должна равняться и, во всяком случае, не может сколько-нибудь значительно отличаться по размеру от площади озимого поля [1]). 264.797,9 десятины — вот, следовательно, та площадь пашни, которую до революции 1905 г. с таким трудом унаваживали наши крестьяне и притом унаваживали так слабо и плохо, что и очень низкие урожаи, считавшиеся средними или обычными, благодаря большой колеблемости их были делом далеко не „верным", а чем то приближающимся по своему характеру к выигрышу в лотерее. И при этих условиях на плечи крестьян после войны с Японией и революции 1905 года обрушилась повысившаяся нужда в деньгах, необходи-

---

Вполне аналогичная история повторилась в 1917 г. в Туркестане, только вместо масляничного подсолнечника там фигурировал хлопчатник.

Прогрессивно нароставшим истощением полей, как и плохой их обработкой был доведен до таких страшных размеров и неурожай 1921 г, на нашем юго-востоке. Унаваживание и обработка полей начали ухудшаться там еще во время войны с Германией, а в период гражданской войны и практиковавшихся там ежегодных переделов земли, поля совершенно не видели удобрения: навоз накапливался на дворах, на дворах и оставался.

[1]) Беру цифры основного исследования из упоминавшагося уже „Статистического справочника Псковской губ. на 1924 — 25 г." (под моей редакцией) без всяких изменений, как и цифры переписи 1916 г., т.-е., так, как они получились при пересчете материалов применительно к границам 1924 г. Между тем, многолетняя практика наших сельско-хозяйственных обследований и переписей с несомненностью доказала: 1) что крестьяне всегда при опросах всячески старались и стараются, елико возможно, преуменьшать свою посевную площадь и 2) что это старание их обычно увенчивается более полным успехом в отношении озимого поля (нет пестроты культур,—складно врать поэтому проще), чем в отношении ярового, где разнообразие и пестрота культур задают непосильную работу изобретательной фантазии опрашиваемых. Поэтому поскольку обычно у нас было и есть определение пашни по высеву, настолько же обычно и яровой клин получается больше озимого, несмотря на абсолютное трехполье. И это настолько регулярно, что некоторые опытные руководители при разработке материалов земских сельско-хозяйственных переписей, чтобы насколько возможно освободить свои данные от плодов успешного вранья опрашиваемых, рекомендовали и практиковали (если, конечно, не было прямых указаний, что в том или ином случае яровой клин действительно больше озимого) корректирование озимого клина выравниванием его по яровому. В материалах псковского основного земского обследования никаких следов такого корректирования нет. Поэтому есть большое основание предполагать, что какая то часть (если не все) указываемого в тексте превышения ярового клина над озимым об'ясняется просто *недоучетом* озимого клина по сравнению с яровым. Остающийся затем еще остаток от 14½ т.т. десятин (если он еще остается) несомненно должен с лихвой покрыться реальным превышением крестьянской аренды у помещиков „под ярь" (озими) над арендой их под озимые посевы. Все это и дает мне основание утверждать в тексте, что до революции 1905 г. в Псковской губ. на крестьянских полях безраздельно господствовало трехполье.

мость для удовлетворения этой возросшей нужды значительно увеличить производство, причем это увеличение производства, как мы уже видели, в силу ряда сложившихся непреоборимых условий на практике сводилась к необходимости увеличения посевной площади. И мы знаем, что за время от революции 1905 года до 1916 г. псковские крестьяне действительно увеличили свою посевную площадь почти на 33 проц., с 544.164,7 до 722.275,6 десятины, т.-е. на 178.110,9 десятины. Но как они могли это осуществить? Могли ли они при только-что описанных выше условиях (недостатке кормовой площади, кормов, скота, навоза), в силу которых они с великим трудом и то совершенно недостаточно унаваживали паровой клин в 264.797,9 десятины, еще, и не на треть почти, а хотя бы незначительно,—экстенсивно[1]) увеличить свою посевную площадь?

Конечно, нет. Если бы они экстенсивно, т.-е. с сохранением трехполья, увеличили посевную площадь с 544 до 722 тысяч десятин, то это могло привести к тому, что затрачивать труда на обработку пашни им пришлось бы на треть больше, а собирать с 722 тысячной посевной площади они стали бы (возможно) еще менее, чем собирали с 544 тысяч десятин, и получалось бы при большей затрате труда не увеличение, а уменьшение производства. И по совершенно понятной причине. Если бы крестьяне увеличили свою посевную площадь с 544.164,7 до 722.275,6 десятины, то при полном сохранении трехполья, площадь, подлежащая ежегодному удобрению (площадь пара,) возросла бы у них с 264.797,9 до 353.853,35 десятин [2]), т.-е. увеличилась бы более, чем на треть (на 33,63%). А так как соответственно увеличить количество скота и, следовательно, навоза по об'ясненным выше причинам, без замены прежней системы и организации хозяйства более рациональными, было невозможно, то экстенсивное расширение площади посевов при сохранении прежней системы, увеличивая более чем на треть площадь ежегодно требующей удобрения пашни с автоматической неизбежностью должно было бы и без того недостаточное удобрение еще уменьшить, по крайней мере, в полтора раза. Между тем и в деле удобрения, как и во всем мире, господствуют законы диалектики и перехода количества в качество. Для каждого данного конкретного сочетания

---

[1]) По поводу данного употребления мной термина „экстенсивный“ могут заметить, что и при увеличении площади пашни, без изменения системы полеводства путем расчисток и распашек мы имеем дело с интенсификацией хозяйства: низшие разряды сельско-хозяйственных угодий (кустарники, выгон, покосы) переводятся в высший—в пашню. Конечно, когда выгон, напр., превращается в пашню, то *его* площадь используется хозяйственно сильнее, напряженнее и в *этом* смысле и по отношению именно к данной площади выгона, — можно говорить, что она используется интенсивнее. Но с точки зрения пашни можно говорить об интенсификации лишь тогда, когда или имеется на лицо переход к более рациональной системе полеводства, от трехполья к многополью и т. д., и т. п.) или улучшение в обработке, или усиление удобрения. Что касается распашек и расчисток, перевода низших хозяйственных угодий в высший—в пашню, то это можно квалифицировать как признак интенсификации хозяйства лишь при том непременном условии, если такие расчистки и распашки производятся рационально, если при этом общая структура хозяйства и соотношение его элементов рационализируется. Тогда, и только тогда, можно о распашках говорить как об интенсификации хозяйства. В противном случае и хозяйство, например крестян Новоузенского уезда, практикующих нередко пресловутую „ленивку“ (земля не пашется, а сев производится по целине под борону), т. е. хозяйство явно и ultra-экстенсивное, прямо и буквально хищническое, квалифицировать, как интенсивное. А это было бы явной и вопиющей бессмыслицей.

[2]) По данным 1896-1904 г.г., как мы видели, яровой клин превосходил озимый на 14.568,9 десятин. За вычетом этой площади из общей посевной площади 1916 г, (722.275,6 десятин) остается 707.706,7 десятины, относительно которых можно признать, что при господстве трехполья, они распределялись бы поровну между яровым и озимым клинами, т.-е. по 353.853,35 десятины, а при трехполье паровой клин не может сколько нибудь значительно разниться по величине от озимого.

почвенных, климатических и культурно-технических условий существует наиболее полезная и выгодная величина удобрения (optimum), которая отнюдь не является максимальной величиной. Чем больше удобрения, тем лучше, как „правило на все случаи жизни“, —вовсе не истина и не правило мудрости. Истинным оно оказывается лишь тогда, когда мы имеем дело с недостаточным удобрением и до тех пор, пока не перешагнули указанного выше оптимума [1]). Но раз оптимум превышен, то каждая дальнейшая прибавка удобрения будет уже не „лучше“, а „хуже“. При известной величине удобрения исчезает экономическая выгодность дальнейших прибавок удобрения. Затем прибавки удобрения перестают давать какое бы то ни было увеличение урожая. Потом, вместо увеличения урожая, каждая дальнейшая прибавка удобрения начинает все сильнее и сильнее вредить урожаю. И, наконец, при известном максимуме удобрения почва „перестает родить“ что-либо, наступает полное ее бесплодие. При отклонении от оптимума вниз с уменьшением удобрения понижаются урожаи, но лишь до некоторого предела. Раз этот предел достигнут, дальнейшие уменьшения удобрения уже не влекут за собой понижения урожая. Следовательно, если удобрения дается меньше этого крайнего предела эффективности, то земля родит столько, сколько она родила бы и совершенно без удобрения. Таким образом, всякое внесение удобрения в количествах, меньших указанного предела, совершенно бесполезно и является лишь напрасной тратой времени, сил и самого удобрения: и при наличности такого предельно-недостаточного удобрения, как и без него, земля родит лишь столько, сколько может родить бедная и истощенная почва...

Для нашего случая особенно важное значение имеет еще и то, что при постепенном увеличении удобрения, раз достигнут предел, с которого удобрение, наконец, начинает проявлять свое действие, то при данной системе и технике, первые дальнейшие прибавки бывают максимально эффективны, т.-е. дают большее приращение урожая, чем последующие и каждая, равная по размеру последующая прибавка удобрения дает прибавку урожая меньшую, чем равная ей предыдущая. Если рассматривать дело в обратном порядке, т.-е. от отпимума вниз к пределу эффективности, то конечно, наоборот, каждое последующее равное по величине предыдущему уменьшение удобрения должно вести за собой не равное же, а все большее, прогрессивно возрастающее уменьшение в урожае.

Мы уже признали,—да, низкий урожай, считавшийся обычным до революции 1905 г., и его чрезвычайная неустойчивость и не позволяют в этом сомневаться,—что и на 264-265 тысяч десятин ежегодно удобряемой площади крестьяне нашей губернии вывозили навоза очень недостаточно. Какой „эффект“ должен был бы при этом условии получиться при еще дальнейшем уменьшении удобрения в полтора раза после всего сказанного ясно и несомненно без дальнейших комментарий и доказательств. Понижение урожаев и возрастающая их неустойчивость, как неизбежный результат уменьшения и без того недостаточного удобрения еще в полтора раза, ни в каком случае не были бы компенсированы увеличением посевной площади на 32,7%.

Следовательно, когда я выше сказал, что дальнейшее увеличение посевной площади (сравнительно с размером ее по данным 1896-1904 г.г.) без изменения системы полеводства и без возможности увеличить количество скота и навоза—

[1]) Наивысшие урожаи и наибольшая выгодность нечто совершенно различное, а потому и оптимум удобрения один, если исходить из наивысших урожаев (технико-производственный), и другой,—экономический,—по хозяйственной выгодности.

удобрения, привело бы не к увеличению производства, а лишь к увеличению затраты сил и средств на обработку добавочной площади пашни,—я выразился слишком умеренно и мягко.

Можно и должно было сказать больше: простое количественное расширение посевной площади без изменения системы полеводства неизбежно повело бы не к увеличению, а к уменьшению производства, было бы для наших крестьян не средством выйти из создавшегося для них после войны с Японией и революции 1905 г. положения, а прямым путем к полному разорению, мертвой петлей на шее...

По этому пути крестьяне Псковской губернии не пошли. Вынужденные обстоятельствами в период от революции 1905 г. до 1916 г. они постепенно стали отказываться от традиционного, если можно так выразиться, „всосанного с молоком матери" трехполья и переходить к многополью. Если их посевная площадь за указанное время увеличилась с 544 тысяч до 722 тысяч десятин, т. е. на 32,7%, то их яровые посевы возрасли за то же время с 279.366,8 до 453.635,2 десятины или на 62,4%, тогда как озимый клин увеличился всего на 1,45% с 264 до 268 тысяч десятин.

Какая именно из многопольных систем преимущественно распространялась в крестьянских хозяйствах нашей губернии до 1916 года, точных данных об этом у нас нет. Допустим, что сравнительно более простая—шестипольная. При шестиполье 1/6 пашни находится под паром, 1/6 под озимым и 4/6 под яровыми. Таким образом, сравнительно с трехпольем под яровыми больше занято пашни на 3/6. Исходя из этого положения, определим (конечно, очень и очень приблизительно) степень распространенности многополья на крестьянской пашне к 1916 году[1]).

Если вся крестьянская посевная площадь в 1916 году равнялась 722 тысячам десятин, а озимый клин—268 тысячам десятин, то, считая паровое поле равным озимому, общую площадь пашни, соответствующую этой посевной площади, можно принять в 990 тысяч десятин. Яровые занимали 453 тысячи десятин или на 185 тысяч десятин больше озимого поля, а согласно предыдущего эти 185 тысяч десятин равны 3/6 многопольной пашни. Следовательно, вся многопольная пашня равна была 370 тысячам десятин. А так как вся площадь пашни, соответствующая общей крестьянской посевной площади 1916 года, равнялась 990 тысячам десятин, то, деля 370 на 990, мы получаем, что к 1916 году многополье успело охватить до 37,4% крестьянской пашни и на 62,6%, или на 620 тысячах десятин продолжало применяться трехполье.

В чем же заключается то, вследствие чего, именно, в переходе к многополью заключается решение вопроса об увеличении производства в сельском хозяйстве, почему именно в переходе к многополью заключается первое и необходимейшее условие и поднятия сельского хозяйства и поднития благосостояния крестьянства, рассматриваемого в целом, как определенного класса?

Отмечу прежде всего отрицательные условия, условия, которые *не* препятствуют переходу к многополью, как средству увеличения производства со всеми вытекающими из него последствиями.

---

[1]) Помимо ряда других условий (как существование не шестипольных, а иных систем многополья и т. п.) приблизительность приводимых в тексте исчислений увеличивают наличность посевов „на резах" (не входящих в общий севооборот), на арендованных на один какой либо сев, наличность хозяйств с незаконченным переходом к шестиполью, находящихся на различных ступенях этого перехода и т. д.

Во-первых, увеличение размера посевной площади путем перехода от трехполья к многополью точно также, как и простое количественное ее расширение при сохранении трехполья, разумеется, требует дополнительных затрат и человеческого труда и дополнительных затрат конской рабочей силы (или воловьей, смотря по местным условиям). В этом нет разницы между тем и другим увеличением посевной площади, но в этом ни тому, ни другому способу увеличения посевной площади не встречается и препятствий. Как я писал в предисловии к работе т. А. Н. Алешковского „Отхожие промыслы в Псковской губернии в 1923--1924 году", чем наша деревня страдает, так это избытком и отнюдь не недостатком рабочих рук. Что касается рабочего скота, то тоже самое необходимо сказать и о нем. В крестьянских хозяйствах, взятых в совокупности, количество рабочих лошадей значительно больше, чем технически необходимо для обработки их посевной площади, чем технически необходимо для выполнения всех работ в самих крестьянских хозяйствах и даже,—чем обычно удается использовать крестьянам и на всех работах вне своих хозяйств. Иначе говоря, в крестьянских хозяйствах в их совокупности имеется значительный свободный неиспользуемый запас и людской и лошадиной рабочей силы, а потому с этой стороны никаких препятствий к увеличению площади посевов простым ли количественным расширением посевной площади, путем ли перехода от трехполья к многополью, фактически не имелось и не имеется. Можно и нужно сказать даже больше: при увеличении посевной площади путем перехода к многополью расходуется людской и рабочей силы значительно меньше, чем при таком же по размеру увеличении посевной площади при сохранении трехполья. И это даже в том случае, если простое количественное увеличение посевной площади не связывается с расчистками и распашками. Правда, корне-и-клубнеплоды („пропашные") обычно занимают при многопольи относительно большую площадь, чем при трехпольи, а расход людской и конской рабочей силы на единицу площади под корне-клубне-плодами значительно больше, чем на такую же площадь под зерновыми, почему пропашные иначе и именующиеся трудоемкими, но зато при многопольи еще значительно большая [1]) доля посевной площади бывает занята сеяными травами, требующими минимума трудовых затрат.

Во-вторых, увеличение посевной площади путем перехода к многополью имеет то громадное преимущество, что не требует ни дополнительной прикупки (прежде) земли, ни дополнительного арендования или наделения землей, не требует и расчисток и распашек, которые, помимо значительных трудовых затрат, часто ведут к нарушению полезного соотношения отдельных угодий в хозяйстве, к нерациональному и вредному сокращению кормовой площади и т. д.

В-третьих, при многопольи, благодаря расширенному и рационализированному плодосмену, питательные элементы почвы и вносимого в нее удобрения используются правильнее и полнее. Кроме того, при многопольи в состав полевых культур входят сеяные травы, преимущественно мотыльковые (у нас клевер), которые при правильном севообороте не истощают, а восстановляют плодородие почвы, особенно обогащая ее азотом. Вследствие всего этого при многопольи при одинаковой по размеру посевной площади для достижения одной и той же степени удобряемости [2]), вполне достаточно количества удобрения значительно меньшего, чем при трехпольи. И, следовательно, при переходе от трехполья к

[1]) При шестипольи, напр., минимум двукратная.
[2]) По отношению к восстановлению и поддержанию плодородности почвы.

многополью без малейшего риска понизить удобряемость [1]) и урожайность хозяйство может очень значительно увеличить посевную площадь, располагая тем же самым количеством навоза. Иначе сказать, при переходе к многополью, хозяйство имеет полную возможность увеличить производство очень сильно, нисколько не увеличивая расхода одного из важнейших и необходимейших в наших условиях средств производства — навоза. При трехпольи ежегодно должна удобряться $1/3$ пашни. При многопольи соответственно меньшая, например, при шестипольи $1/6$. При трехпольи посевная площадь больше удобряемой в 2 раза. При шестипольи—в пять раз. А так как в силу достаточно об'ясненных выше причин одна и та же густота увала навоза на единицу площади пара дает ceteris paribus одинаковую степень удобряемости пашни и при трехпольи и при шестипольи, то хозяйство, располагающее навозом для удобрения, например двух десятин, при трехпольи при этом количестве навоза может иметь посевов не больше 4 десятин, а при шестипольи, при том же самом количестве навоза, при той же степени удобряемости, без всякого риска снизить урожай недостаточностью удобрения, оно может увеличить свою посевную площадь до 10 десятин, т.-е. *в два с половиной раза.*

От этих условий, несовсем, может быть, удачно названных мною отрицательными, от условий, не препятствующих и не мешающих переходу к многополью, обратимся теперь к положительным его сторонам.

Во-первых, при той же площади, что и при трехпольи, общая посевная площадь при многопольи значительно увеличивается и в то же время при вывозе в поле прежнего количества навоза степень удобряемости пашни значительно повышается, а это повышение, как отмечено выше, имеет особенное значение как раз при недостаточности удобрения в предыдущий момент. Это повышение удобряемости достигается тем, что, с одной стороны, вследствие увеличения посевной площади удобряемая площадь, площадь пара уменьшается и тем самым густота увала (по расчету на единицу удобряемой площади) значительно повышается, увеличение же густоты увала само по себе, пока „оптимум", далеко не достигнут, чрезвычайно повышает эффективность удобрения. С другой стороны, это повышение удобряемости достигается введением в число полевых культур многолетних (клевер) и частью однолетних (вика), „мотыльковых" сеяных трав, которые при правильном плодосмене не только не истощают почву, но сами еще способствуют восстановлению ее плодородия, обогащая ее, особенно азотом.

Во-вторых, вследствие полевого культивирования сеяных трав, особенно клевера, — не только повышается удобряемость пашни, но, что имеет также очень важное значение, в высокой степени улучшается физическая структура культурного слоя пашни и, кроме того, почва пашни обогащается чрезвычайно полезными для растений бактериями.

В-третьих, значительное место в составе полевых культур при многопольи занимают корне-и-клубне-плоды, так называемые „пропашные" и „трудоемкие" и вследствие значительного культивирования их при многопольи значительно улучшается механическая обработка почвы и уменьшается засоренность полей сорными растениями.

Повышение удобряемости, улучшение физического строения почвы и обогащение ее бактериями, улучшение механической обработки пашни и понижение ее

[1]) По отношению к восстановлению и поддержанию плодородности почвы.

засоренности сорными травами, — все это при многопольи получается само-собой, как бы автоматически, как лежащее в самой природе многополья и все это ближайшим образом ведет к повышению урожаев, к увеличению производительности земледельческого труда, к увеличению производства, к увеличению массы получаемых продуктов и в то же время все это ведет к прогрессивно растущей устойчивости урожаев, к освобождению их от капризов причудливой погоды, ко все большей победе в этой области сознательной воли хозяйствующего человека над природой, к освобождению урожая от характера лотерейной случайности, к нарастанию устойчивости в развитии всего хозяйства в целом.

В-четвертых, благодаря введению в состав полевых культур сеяных трав и более значительному культивированию клубне-и-корне-плодов значительно увеличивается кормовая площадь и; вследствие высокой урожайности сеяных трав сравнительно с естественными покосами, значительно (в еще большей степени чем кормовая площадь) увеличиваются кормовые рессурсы хозяйства, а вследствие высокой питательности корнеплодов и лучшего качества полевого сена сравнительно с сеном наших, качественно и по составу травяного покрова очень неважных, естественных покосов, значительно повышается и ка-чество кормов.

В-пятых, количественно значительно увеличенные и качественно значительно улучшенные кормовые средства позволяют значительно увеличить количество скота и в то же время улучшить его кормление как в количественном, так и в качественном отношении (по составу кормов и их качеству), благодаря же улучшенному кормлению повышается продуктивность скота и открывается возможность к значительному улучшению его качества. Таким образом, переход к многополью, увеличением кормовой площади, увеличением и улучшением кормовых рессурсов хозяйства создает, наконец, прочный фундамент для развития скотоводства, для увеличения количества скота и улучшения его качества. Лишь опираясь на этот прочный фундамент, создаваемый многопольем, скотоводство, ранее бывшее, как уже говорилось, с одной стороны, простым служебным придатком земледелия, с другой,—средством удовлетворения потребительских нужд самих же крестьянских семей, начинает приобретать все более серьезное и самостоятельное значение, постепенно приближаясь к тому, чтобы занять в хозяйстве то положение, которое ему надлежит при действительно вполне рациональной организации хозяйства, постепенно становится все большим самостоятельным источником дохода для хозяйства и средством поднятия его благосостояния.

В-шестых, на почве многополья, как новой и более рациональной системы, пред‘являющей к самим хозяйствующим суб‘ектам значительно большие требования в отношении и об‘ема знаний, и способности понимания и сознательности в ведении дела, и большей живости мысли, постепенно начинает изменяться и психика самих хозяйствующих суб‘ектов. Постепенно вырабатывается и складывается новая психология[1]) крестьянина-земледельца и сельского хозяина, уже не чурающегося хозяйственных улучшений, как „неслыханных нашими дедами новшеств“, а, напротив, привыкающего ценить знание, ценить науку, хотя бы по чисто и узко-практическим плодам ее, ценить хозяйственные улучшения и усовершенствования и стремящегося, по мере возможности, насколько только позволяют силы и средства, вводить улучшения и усовершенствования в свое

[1]) На новом экономическом базисе „вырастет новая идеологическая надстройка“, говоря терминами К. Маркса.

собственное хозяйство. А обстоятельства, растущее благосостояние, как результат производства, увеличивающегося уже не только в области полеводства, но и в сфере животноводства, открывают для этого все большие возможности. Заводятся улучшенные орудия обработки земли и уборки урожая, улучшается качество посевного материала, улучшается техника обработки земли, вводятся улучшенные сорта растений и ранее культивировавшихся, вводятся новые культуры, ранее не бывшие в хозяйстве, в то же время усиленно улучшается скот и более рациональным подбором и целесообразной метизацией, появляются искусственные минеральные удобрения и т. д., и т. п. В то же время большее количество скота дает больше навоза; лучше удобряемые, лучше обрабатываемые, засеваемые лучшими семенами поля дают постепенно повышающиеся урожаи...

Вместе с переходящим к многополью крестьянским хозяйством мы сделали полный круг, но это не „порочный", не „мертвый круг", движение по которому приводит обратно в ту же самую точку исхода. Мы не *в том* же месте, а *над* тем же местом, ибо вместе с крестьянским хозяйством мы двигались по восходящей спирали, по которой движется хозяйственный прогресс.

Абстрактно-теоретический анализ нами закончен. Мы знаем, что должно было, согласно этого анализа, происходить в период между революциями 1905 и 1917 г.г. Бросим теперь беглый взгляд на то, что действительно было. В придисловии к английскому переводу своего „Развития социализма из утопии в науку" Ф. Энгельс, в полном согласии со всей научной философией[1]) указывает, что лучший критерий истины — практика: „Вкус пуддинга узнается при еде". Проверим поэтому аналитические выводы фактическими цифровым данными[2])

1) Мы пришли к выводу, что увеличить сколько нибудь посевную площадь путем расчисток и распашек в период между революцией 1905 г. и переписью 1916 г. крестьяне нашей губернии не могли, так как этот путь достаточно полно был ими исчерпан еще в предыдущее время, что ставшее после войны с Японией и революции 1905 г. об'ективно и настоятельно необходимым расширение посевной площади необходимо должно было направиться по другой линии,—осуществляться путем перехода к многополью. И мы уже видели, что так именно фактически хозяйственное развитие и совершалось, что расчистки и распашки за этот период были ничтожны и что увеличение посевной площади и земледельческого производства достигалось именно переходом к многополью, хотя и не успевшим к кануну революции 1917 года принять характера всеобщности.

2) Переход к многополью, хотя бы и далеко еще не полный и не всеобщий, согласно наших выводов, необходимо должен был повести: а) к повышению урожаев и б) к увеличению их устойчивости, уменьшению их колебаний. За одиннадцатилетие с 1895 по 1905 г., включительно средний урожай ржи с 1 десятины, по данным земской текущей статистики, равнялся 38,6 пуда, а за одиннадцатилетие 1906—1916 г.г. включительно он равнялся уже 43,9 пуда, т. е. увеличился абсолютно на 5,3 пуда с десятины, а в %% к среднему урожаю 1895—1905 г.г. на 13,7 проц. И в то же время повысившийся средний урожай в 43,9 пуда с 1 десятины несомненно стал и более устойчивым. Среднее отклонение погодных урожаев от него равно 18,4 проц., тогда

---

1) По крайней мере со времен Р. Бэкона и его „Opus majus".

2) Цифровый материал для этого беру из упоминавшегося уже „Статистического справочника Псковской губ. на 1924—1925 г.".

как в предыдущий период среднее погодное отклонение от более низкого урожая в 38,6 пуда равнялось 20,6 проц. Таким образом, колеблемость урожаев уменьшилась, или,—что тоже, устойчивость их возрасла, следовательно, на 2,2 проц.

3) Расширение посевной площади путем перехода к многополью должно было вести к увеличению кормовой площади и в еще большей мере к увеличению кормовых рессурсов хозяйства. И в самом деле: в то время, как общая посевная площадь крестьянских хозяйств возрасла с 544 до 722 тысяч десятин или на 32,7 проц., площадь под сеяными травами увеличилась с 27.368,9 до 79.594,6 десятины или на 190,8 проц. (почти втрое), площадь под картофелем с 24.822,3 до 42.777,5 десятины, на 72,3 проц., почти вдвое. Кроме того, площадь под ячменем увеличилась на 40,8 проц. (с 53.869 до 75.849 десятин) и под овсом на 36,1 проц. (с 86.474 до 117.730 десятин).

4) Увеличение количества кормов должно было повести к увеличению количества скота, явиться прочным базисом развития скотоводства и роста его значения. Количество свиней возрасло с 93.494 до 156.915 голов—на 67,9 проц.[1]), количество овец с 242.424 до 820,998, на 238,6 проц. (больше, чем в три с третью раза); дойных коров с 315.977 до 356.794, на 12,9 проц.; телят до 1 года с 22.745 до 167.978, на 640,1 проц. (почти в семь с половиной раз); всего крупного рогатого окота с 456.235 до 589.492 — на 29,0 проц.; рабочих лошадей с 158 578 до 193.688—на 22,1 проц.; лошадей всех возрастов со 181.198 до 232.327—на 28,7 проц. и конского молодняка с 22.615 до 38.639 или на 70,8 проц.

Таковы цифры и они тем красноречивее говорят сами за себя, что относятся к 1916 году, третьему году мировой войны и рисуют положение не в какой либо центральной или восточной губернии, а в губернии Псковской, находившейся в ближайшем тылу действующей армии.

Сопоставляя данные основного земского исследования 1896—1904 годов с данными Всероссийской переписи 1916 года и по ним изучая успехи прогресса в крестьянском сельском хозяйстве от кануна революции 1905 года до кануна революции 1917 года, я определил среднюю для 8 наших старых уездов длительность этого периода в 16—17 лет. Я не делал, следовательно, при этом никакой скидки на три года войны.

Сильно ударив по помещичьему сельскому хозяйству вообще и по земледелию в особенности, мировая война, в силу специфически сложившихся условий, не оказала депрессивного действия на крестьянское сельское хозяйство [2]). Выяснение причин этого во всех деталях завело бы нас слишком далеко от нашей основной темы и еще увеличило бы и без того разросшееся настоящее предисловие. Отмечу поэтому здесь кратко, что во время мировой войны расли цены на предметы потребления (в том числе и на продукты сельского хозяйства) и на

---

[1]) Т.-е. почти ровно настолько же, насколько увеличилась и площадь под картофелем, разница лишь в 2,4%.

[2]) Этот вопрос кратко был своевременно, т.-е. еще в 1916 г. освещен мной в брошюре, изданной по особому постановлению Уездного Земского Собрания Малмыжским Уездным Земством: „Общие итоги Всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1916 г. в Малмыжском у.". Малмыж. Тип. Н. Черемшанского, 1916 г. Несколькими месяцами позже появились в № 2 (ноябрь—декабрь) „Экономического Обозрения" за 1916 г. помянутая в одном из предыдущих примечаний статья П. Маслова „Развитие производительных сил и продов. вопрос, как проблемы распределения" и статья И. Дроздова (к сожалению, совершенно бестолково написанная) „Из итогов сельско-хоз. переписи по Черниговской губернии". Подробно рассматриваю я этот вопрос в подготовляемых к печати „Заметках о нашем сельском хозяйстве в эпоху мировой войны".

рабочие руки. Цены на рабочие руки расли как под влиянием роста цен на предметы потребления, так и под двойным влиянием: с одной стороны, громадных мобилизаций, „разгружавших рынок труда от излишних рабочих рук“, с другой,—под влиянием увеличения спроса на рабочие руки со стороны военной и мобилизованной промышленности. При этом цены на рабочие руки у нас расли медленнее и меньше цен на такие предметы, потребление которых до войны покрывалось у нас в России в той или иной части за счет импорта, за счет иностранного производства (продукты фабрично-заводской, вообще обрабатывающей промышленности), и быстрее и сильнее, чем цены на такие предметы, которые до войны в большей или меньшей части являлись предметами нашего экспорта (продукты земледелия и вообще сельского хозяйства). Крестьянство в целом, как особый класс, является одновременно и самостоятельным производителем продуктов сельского хозяйства и продавцом рабочей силы. Поэтому оно выигрывало и от повышения цен на сельско-хозяйственные продукты и от цен на рабочие руки. В то же время его нужда в деньгах чрезвычайно сократилась (прекращение продажи спиртных напитков, земские и государственные налоговые льготы и т. д.), а денежность его возрасла (казенные и земские пособия и т. д.).

Что касается увеличения площади пашни и распространения в крестьянских хозяйствах многополья, то, помимо только что указанных причин, война не могла сколько-нибудь ощутительно задержать их еще и потому, что, во-первых, благодаря избытку рабочей силы в нашей деревне,—являющемуся результатом отмечавшегося выше малоземелья, свойственного нашей губернии,—даже усиленные мобилизации не создали в ней недостатка рабочих рук; во-вторых, война, как выше сказано, чувствительно ударившая по помещичьему земледелию [1]), в связи с отмеченной возросшей денежностью крестьянства способствовала ускорению перехода пашни в руки крестьян из рук помещиков, а у помещиков даже тогда (1896—1904 г.г.), когда на полях крестьян еще безраздельно господствовало традиционное трехполье, в подавляющей массе велось многопольное хозяйство [2]).

Что касается количества скота, то оно, конечно, испытало на себе влияние войны, но это влияние для различных видов скота было весьма различным. С начала войны до времени производства переписи в 1916 г. было произведено несколько громадных конских мобилизаций, не прекращаясь производились заготовки мяса, овса, частью сена для армии. На мясные заготовки шел крупный рогатый скот в возрасте от полуторых лет и старше. Поскольку заготовки овса

---

[1]) Благодаря тому, что цены на рабочие руки (по указанным выше в тексте причинам) расли быстрее цены на продукты земледелия.

[2]) По данным основного земского исследования 1896 — 1904 г.г., у крестьян, как мы видели, яровой клин (279.366,8 десятин) почти равнялся озимому (264.797,9 дес.), у помещиков же он уже в то время почти в шесть с половиною раз был больше озимого (яровой—165 557,0, озимый 25.548,2), следовательно яровой клин по отношению к озимому составлял 648,0%. Из этого соотношения несомненно, что уже тогда на полях помещичьих господствовало многополье и притом даже не шестиполье, при котором нормально яровой клин должен быть лишь в четыре раза больше озимого, а восьми и частью даже девятиполье. Вполне естественно, что раз на данном участке пашни вполне установилось многополье, то оно сохранялось на нем и при переходе его от помещиков в руки крестьян. И этот путь внедрения многополья в крестьяское хозяйство в период 1896—1904 и 1916 г.г. в Псковской губернии играл крупную роль. Посевная площадь у помещиков за это время убыла на 147,651 десятину. Исходя из ранее применявшегося уже для приблизительных расчетов предположения о применении шестиполья, мы должны будем признать, что этой посевной площади соответствует площадь пашни в 177.181,8 десятин. А так как, по примерным расчетам, у крестьян к 1916 году многополье охватило 370 тысяч десятин пашни, то необходимо признать, что до 47,8% многополья перешло к крестьянам нашей губернии в период 1896 — 1904 и 1916 годов преемственно от помещиков вместе с пашней.

и сена уменьшали запасы лучшего фуража в крестьянских хозяйствах, постольку они должны были влиять определенным, задерживающим образом на стремление крестьян увеличивать количество лошадей и крупного рогатого скота, хотя в то же время являвшийся одним из результатов той же войны рост цен на скот, с одной стороны, и прогрессивно ускорявшееся падение покупательной силы рубля, с другой, несомненно, должны были действовать в противоположном направлении — усиливать стремление крестьян увеличивать количество скота [1]). Громадные конские мобилизации и громадные мясные заготовки непосредственно производили громадную убыль—первые—рабочих лошадей, вторые—крупного рогатого скота в возрасте старше полуторых лет. Поэтому количество как рабочих лошадей, так и крупного рогатого скота за время войны к моменту переписи 1916 года, несомненно, не только не увеличилось сравнительно с летом 1914 г., но и несколько убыло. Если бы перепись производилась летом не 1916 г., третьего года войны, а весной 1914 г., до начала войны, то, несомненно, и рабочих лошадей и крупного рогатого скота старших возрастов она зарегистрировать должна была бы больше. Но в то же время, как только что мной отмечено, под влиянием и роста цен на скот, и прогрессивно падающей покупательной силы рубля [2]) крестьяне должны были усиленно стремиться к увеличению количества и лошадей и крупного рогатого скота до крайних пределов возможного, т.-е. до пределов, допускаемых их фуражными рессурсами. Как реальный результат этого стремления вполне выкристаллизовалось даже определенное явление — воздержание крестьян от продажи телят, а для их выпаивания воздержание от продажи молока и молочных продуктов. Таким образом, конские мобилизации и мясные заготовки уменьшали количество лошадей и крупного рогатого скота, но крестьяне под влиянием рассмотренных причин всячески и елико-возможно больше старались увеличить их количество. В совокупном результате этих двух противоположных причин рост общего количества лошадей всех возрастов и крупного рогатого скота всех возрастов за время войны не замедлился сравнительно с довоенным временем, изменилось только соотношение возрастных групп как в конском табуне, так и в стаде крупного рогатого скота, произошло, как обычно говорят, их „обмоложение“, но по существу, точнее, их помоложение. А лошади и крупный рогатый скот—важнейшие категории скота у нас в сельском хозяйстве—и производственно-технически и экономически.

Что касается мелкого скота—свиней и овец [3]), то, не испытывая прямого влияния войны, как крупный рогатый скот (для армии заготовлялась говядина), тем сильнее в своих количественных изменениях должны были они отразить влияние косвенных и посредственных влияний войны—роста продажных цен на скот в живом и битом виде и падения покупательной способности рубля. Поэтому за годы войны рост количества свиней и овец у нас не замедлился, а скорее ускорился: предел ему ставился только одним—размером фуражных рессурсов. Удивительная близость, почти совпадение процента прироста количества свиней с

---

[1]) Так как при указанных условиях увеличивать количество скота было явно выгодно и с прямой целью, последующей его продажи и с целью, согласно сделанного нами ранее указания, использования его в качестве традиционной „домашней сберегательной кассы“, живой четвероногой „кубышки“.

[2]) До известной степени то и другое лишь две стороны одного и того же явления, но в то же время это различные явления и, как показывает предыдущее примечание, в анализе причин изменений в скотоводстве их необходимо различать.

[3]) О козах не говорю, так как количество их в крестьянских хозяйствах Псковской губернии слишком ничтожно: в наших условиях—коза скот преимущественно городских жителей.

процентом увеличения площади под корне-клубне-плодами мной уже отмечена в одном из примечаний, громадное же увеличение количества овец в данном отношении говорит достаточно красноречиво само за себя и в то же время своим колоссальным превышением прироста количества всех остальных, более требовательных на корм видов скота, с очевидностью доказывает, что наше крестьянское хозяйство сравнительно лучше обеспечено грубыми, соломистыми кормами.

Следующий период—период февральской и октябрьской революций[1]), период гражданских войн и, как обычно теперь принято говорить, военного коммунизма, период предельного развития продовольственного кризиса, воспрещения и преследования торговли, продразверсток, транспортной и обще-хозяйственной разрухи. Результаты этого периода в области сельского хозяйства отразились в переписи 1920 года.

Что этот период был действительно периодом нашего хозяйственного развала и разрухи,—это признано всеми и настолько же несомненно и бесспорно, как и очевидно. Но *насколько* велик ущерб, понесенный нашим сельским хозяйством в итоге этого периода и в *чем* заключался этот ущерб,—это уже не так ясно и для всех очевидно. Необходимо сказать больше и прямее: поскольку обычные суждения о размере ущерба, понесенного нашим сельским хозяйством в период военного коммунизма основываются на данных переписи 1920 года, они страдают *громадным преувеличением*.

Успешность переписей и всякого рода местных статистических исследований в смысле соответствия их данных подлинной действительности главнейшим образом зависит от качества регистраторского состава и от отношения к переписи самого опрашиваемого населения. Чем лучше качественный состав регистраторов и чем лучше отношение населения, тем лучше получается качество материала. Это—*азбука*. В 1920 году отношение населения к переписи было *наихудшим* из возможных, население стремилось бедниться и врало в этом направлении рекордным образом. И в то же время до той поры беспримерно плохо было качество регистраторского персонала, к тому же и работавшего в значительной своей части в принудительном порядке, по „трудмобилизации".

Выяснить истинное положение дела, несмотря на безмерное вранье опрашиваемого населения, такой состав регистраторов, конечно, совершенно не мог, особенно работая при тогдашних условиях в деревне, при которых и высококачественный регистраторский состав мог бы сделать в этом отношении очень немного... Словом, опрашиваемое население из опасения налоговых и разверсточных последствий, безмерно беднясь, врало беспримерно и это до крайности преухудшавшее действительность вранье почти целиком попало в материалы сельско-хозяйственной переписи 1920 года. Поэтому обычные представления о размере ущерба для нашего сельского хозяйства от гражданской войны и военного коммунизма, поскольку такие представления основываются на сопоставлении данных переписи 1916 года с данными переписи 1920 г., принимаемыми без всякой критики

---

[1]) Для 1916, 1920 годов и последующего времени мы располагаем данными по всем одиннадцати уездам Псковской губернии в нынешнем ее состава, но так как моя задача не обрисовать *положение* сельского хозяйства в нашей губернии в тот или иной отдельный момент или в несколько хотя и последовательных, но отдельных моментов, а вскрыть закономерность и тенденции его развития, то важно на всем протяжении анализа оперировать с идентичным об'ектом. Поэтому и в дальнейшем предисловие основывается на данных, относящихся к 8 старым уездам.

в их буквальном виде,—страдают, как я уже сказал,—чрезвычайной преувеличенностью. Говорю это о размере убыли посевных площадей.

Дело в том, что в наших условиях скот „весь на виду“, его трудно, поэтому, утаить в показаниях и в то же время показания о количестве и составе скота очень легко проверить. Вследствие этого всегда и при всех сельско-хозяйственных переписях и исследованиях утайки в отношении скота были минимальными. То же было и при переписи 1920 г. Если в 1920 году под влиянием гужповинностей, продразверсток и т. п. население может быть и несколько более обыкновенного утаивало при переписи скот, то это превышение утайки скота в 1920 г. над обычной во всяком случае так ничтожно, что без большего греха его можно игнорировать и считать данные переписи 1920 г. о количестве скота и распределении его по видам и возрастам, отвечающим действительности.

Как же изменился у нас размер и состав стада за годы гражданской войны и военного коммунизма?

Общее количество скота уменьшилось с 1.801.040 до 1.517.523, т. е. на 283.517 или 15,7%. Наибольшее изменение произошло в количестве овец. Овечье стадо убыло с 820.998 до 602.228, на 218.770 или на 26,7%[1]). Общее количество свиней осталось почти без изменения: в 1916 году их было 156.915; в 1920 году стало 152.796. Разница всего в 4,119 или в 2,5%. Убыль своим размером совершенно не отвечающая значительной убыли площади под картофелем за этот же период. Но в эти же годы в нашей деревне получила широкое распространение и достигла больших размеров „самогоночная промышленность“ и „барда“ от этой промышленности в деле прокорма свиней должна была компенсировать убыль картофеля в крестьянских хозяйствах. Кроме того, необходимо отметить, что, при почти неизменившемся общем размере, свиное стадо претерпело значительные изменения в своем составе: оно испытало значительное помоложение. Количество взрослых свиней убыло на 21,8% (с 22.856 до 17.873). Убыло, хотя и не так значительно (на 9,4%) и количество подсвинков в возрасте от 4-х месяцев до 1 года. Зато количество поросят не только не убыло, а даже возрасло почти на 10% (с 69.892 до 76.775). При мясном свиноводстве наиболее „рентабельны“ младшие возрасты. Поэтому рассматриваемые изменения в составе свиного стада следует рассматривать, как его рационализацию. И в то же время благодаря этому изменению соотношения возрастных групп в свином стаде еще более сглаживается отмеченная выше несогласованность малой убыли его общей численности с значительным уменьшением площади под картофелем: малая убыль общего числа свиней получилась в результате значительного увеличения поросят в возрасте до 4-х месяцев. В этом возрасте картофеля для них скармливается не так много, зато их подпаивают молоком, а количество дойных коров в крестьянских хозяйствах, как это мы сейчас увидим, значительно возрасло при одновременном, чрезвычайно сильном,

---

[1]) Выше, говоря о периоде 1896—1904 и 1916 годов, я отмечал, что сильное увеличение количества овец за этот период было обусловлено очень значительным же увеличением грубых, соломистых (яровая солома) кормов, которое в свою очередь было следствием значительного распространения многополья и увеличения посевов яровых хлебов. Для периода 1916—1920 г. приходится отметить обратное. Как ниже увидим в этот период произошел рецидив трехполья, многополье и посевы яровых уменьшились, яровой соломы у крестьян стало значительно меньше и вследствие этого им поневоле пришлось значительно уменьшить и овечье стадо.

сокращении количества телят (потребителей молока), следовательно, количество молока в крестьянских хозяйствах, которое можно было-бы использовать для поросят, значительно увеличилось.

Общее количество крупного рогатого скота с 589.492 уменьшилось до 528.369 голов, сократилось на 61.123 или на 10,4 проц. Количество взрослых коров и нетелей старше $1^{1}/_{2}$ лет, однако, при этом не только не уменьшилось, а даже увеличилось: коров с 356.794 до 384.767, т.-е. на 27.973 или на 7,8 проц. и нетелей с 28.282 до 37.873, т.-е. на 9.591 или 33,9 проц. Все остальные группы крупного рогатого скота уменьшились: количество быков старше 2-х лет и ранее бывшее сравнительно с количеством коров и нетелей очень недостаточным, еще уменьшилось с 2.896 до 2.638; бычков от $1^{1}/_{2}$ до 2 лет с 6.242 до 5.063; телят от 1 года до $1^{1}/_{2}$ лет с 27.300 до 10.981 (количества недостаточного даже для нормального ремонта) и телят до 1 года с 167.978 до 87.047, на 80.931 или на 48,1 проц. Общее количество лошадей увеличилось, хотя и незначительно — с 232.327 до 233.310, на 983 или на 0,4 проц. Уменьшилось только количество молодняка от 1 года и до рабочего возраста с 22.103 до 17.345 (на 4.758 или на 21,5 проц.). Количество лошадей всех остальных возрастных групп увеличилось: жеребят до 1 года с 16.536 до 18.240 и рабочих лошадей с 193.688 до 197.725 голов.

Иначе дело обстоит с сельско-хозяйственной переписью 1920 года, как я уже сказал, в отношении размера посевных площадей. Если наивно верить этой переписи и некритически брать ее данные о посевных площадях в их буквальном виде, то катастрофа, пережитая нашим земледелием в период военного коммунизма, представится беспримерно ужасной, падение размера — посевной плащади — громадным до невероятной несообразности. В 1916 году посевная площадь у крестьян равнялась 722.275,6 десятины, а в 1920 году, по данным переписи в их буквальном виде, она равнялась уже только 344.294,2 десятины. На 377.981,4 десятины или на 52,4 проц. менее площади 1916 года.

Цифры не только громко говорящие, но буквально кричащие о своей собственной несостоятельности.

До 1916 года при посевной площади в 722 тысячи десятин и при более высоких урожаях Псковская губерния нуждалась в ежегодном ввозе хлебных продуктов, — в зависимости от высоты собственного урожая, — от 3 до 5 миллионов пудов. В период гражданской войны и военного коммунизма население губернии нисколько не убыло, а даже увеличилось притоком бежавших от голода из Ленинграда и других крупных центров. Количество скота, как мы видели только что, даже по числу голов осталось почти тем же и еще менее изменилось оно по числу единиц фуражирования (вследствие изменившегося состава стада). Каким же образом, при почти прекратившемся привозе хлебных продуктов из других губерний и понизившихся урожаях, могли крестьяне нашей губернии содержать то же количество скота, расходовать на него то же количество кормов и сами не умереть от голода? А они не перемерли от голода, а еще широко развили самогонную кустарную промышленность и довели ее до таких больших размеров, что наш „самогон“ шел даже в Ленинград и Москву. И в то же время спекулянты-мешечники ухитрялись вывозить от нас хлеб в Ленинград.

И все это будто бы при посевной площади, уменьшившейся в два слишком раза.

С несомненной очевидностью чрезмерная преуменьшенность данных переписи 1920 года относительно размера посевной площади выясняется и из того, в какой тупик завело пользование ею, как основанием, при исчислении размера посевных площадей последующих лет по рекомендованному ЦСУ „методу коэффициентов“.

Каков же был действительный размер посевной крестьянской площади у нас в 1920 году? Насколько действительно убавилась посевная площадь за годы военного коммунизма и гражданской войны?

Точно определить этого нет возможности; решить эти вопросы, хотя и очень приблизительно, но во всяком случае практически удовлетворительно, гораздо правильнее, чем при некритическом пользовании данными перииси 1920 года о посевных площадях и, во всяком случае, не выходя из рамок вероятного и правдоподобного,—возможно.

Рекомендованный ЦСУ для определения размера посевных площадей последующих лет „метод коэффициентов“ при данных переписи 1920 года о посевных площадях, принимаемых за основание, в Псковской губернии привел, наконец, в 1923 году к таким явно нелепым своей преуменьшенностью и громадным противоречием действительности результатам, что заставил Псковское Губернское Статистическое Бюро наряду с выполнением работы для ЦСУ по предписанному „методу коэффициентов“ проделать большую и сложную самостоятельную работу с целью определения наиболее действительно-вероятного размера посевной площади 1923 года. Результаты этой работы были мной доложены на междуведомственном совещании широкого состава при Губстатбюро и одобрены им, а затем „вкус пуддинга был познан при еде“: на основании исчисленных Губстатбюро и принятых междуведомственным совещанием размеров посевных площадей 1923 года Губернским Статистическим Бюро были составлены предположения на осень—зиму—весну 23-24 года, с одной стороны, о возможном размере заготовки в губернии льна-волокна, с другой,—относительно возможного размера хлебо-торговых операций. И те и другие предположения на практике оправдались полностью и потому мы имеем несомненное право и исчисленную нами посевную площапь 1923 года Псковской губернии считать практически достаточно точной и близкой к действительности.

Общий размер крестьянской посевной площади в 1923 году был нами исчислен в 679.477 десятин. Между тем, перемножение средней на двор посевной площади, зарегистрированной при весеннем выборочном опросе в 1923 году на общее число всех дворов-хозяйств по налоговым спискам Губфо дает только 435.467 десятин, или на 244.010,0 десятин менее.

Таким образом, утайка посевной площади при весеннем опросе 1923 года, сравнительно с показанной крестьянами при этом опросе посевной площадью, равнялась ни много, ни мало—56,0 проц. И это тогда, когда впечатления от продразверсток и продналоговых кампаний уже поизгладились. Каково же было вранье, каков был размер утайки (абсолютной и относительной) под совершенно свежим впечатлением этих кампаний?

Совершенно очевидно, что при этих условиях абсолютный размер утайки посевной площади при переписи 1920 года не мог быть меньше, чем при весеннем опросе 1923 года и мы, поэтому, имеем полное право признать, что при переписи 1920 года утаено было *минимум* 244.010,0 десятины посева.

Таким образом, *предельно-минимальная* посевная площадь, какая только была возможна в 1920 году, определяется в 588.304,2 десятины (344.294,2+244,010,0). Меньше этого она, очевидно, никак не могла быть: в период 1896-1904 годов при меньшем населении, при значительном ввозе продовольственных грузов из других губерний крестьяне нашей губернии все же вынуждены были засевать 544,164,7 десятины. И при этом они могли содержать скота всего лишь 973,346 голов, тогда как в 1920 году они должны были кормить 1.517.523 головы, слишком в полтора раза больше. Совершенно очевидно поэтому, что посевная площадь в 588 тысяч десятин для 1920 года может быть допущена лишь как самая минимальная, какая только предельно была в действительности возможна даже тогда, когда не только городское, но вообще не земледельческое население обреталось на голодном режиме, а продукты скотоводства за отсутствием нормальных рыночных отношений в значительно большей своей доле, чем обычно, потреблялись самими же крестьянскими семьями, замещая таким образом в известной мере в их пищевом режиме продукты полеводства.

Если это предельный minimum, то каков предельный maximum? Из предыдущего изложения видно, что аграрная революция в Псковской деревне в силу чисто об'ективных условий в значительной мере свелась к перемещению пашни от более состоятельных крестьян к менее состоятельным, от хуторян (на купчих и надельных землях) и отрубников к общинникам. Поскольку в предыдущее время многополье сосредоточено было именно у хуторских и отрубных хозяйств, а на общинных землях продолжало царить трехполье, постольку вполне понятно, что указанный выше процесс перемещения пашни внутри самого крестьянства должен был вести и действительно повел за собой ликвидацию многополья, рецидив трехполья. Раз многопольный участок пашни присоединялся к основной надельной трехполке, неизбежно принудительная трехпольная система должна была распространиться и на него, ликвидируя многополье. И этот рецидив трехполья и исчезновение многополья в данных переписи 1920 года отразились правильно. В то время, как по данным переписи 1916 года яровой клин у крестьян на 68,9% больше озимого, по переписи 1920 г. яровой клин даже несколько меньше (на 3,8%) озимого. [1]) Раз многополье уступило место трехполью, яровой клин должен был уменьшиться и выравняться с озимым, но вместе с тем, при той же площади пашни должна была соответственно уменьшиться посевная площадь. В каком размере? Для приблизительного определения этого прибегнем к той же системе расчетов, которой мы пользовались выше, исходя из предложения, что на полях крестьян было шестиполье. При этом оказывается, что вся площадь пашни, занятой у крестьян многопольем, равнялась в 1916 году 370 тысячам десятин, а посевная площадь (5/6 от 370.000)—308.333 десятинам; при трехполье же (2/3 от тех же 370.000) она должна равняться 246.668 десятинам, т. е. быть меньше на 1/5 или (в нашем случае) на 61.667

---

[1]) По данным переписи 1920 года яровой клин у наших крестьян составляет лишь 96,2 проц. озимого; это превышение озимого клина над яровым противоречит тому, что выше мной было отмечено и что обычно получается при опросах. Такое необычайное превышение озимого клина над яровым должно было получиться у нас в результате совокупного действия двух причин: во-первых, все клеверища, на которых обычно сеялся лен, за сокращением посевов льна, были использованы под рожь, во-вторых, в 1919—1920 годах крестьянами в некотором количестве производились распашки, первый сев на которых производился озимыми. В дальнейшем в иной связи на вопросе о расчистках и распашках в годы революции нам придется еще остановиться и тогда наличность их станет более очевидной.

десятин менее. Эти 61.667 десятин и следует признать предельным minimumom, какой только возможен, убыли посевной площади в 1920 году. Следовательно, посевная площадь в 1920 году могла быть—крайний maximum—(722—62)= 660 т. десятин.

В этих пределах (660 т. десятин maximum и 588 т. minimum) размер посевной площади 1920 года допустим без слишком очевидных нелепостей, всего же вероятнее, что размер посевной площади в 1920 году приближался к 630 т. десятин[1]).

Таким образом, для многих совершенно неожиданно оказывается, что наше крестьянское сельское хозяйство в действительности пострадало от гражданской войны и военного коммунизма далеко не так сильно, как это обычно представляют себе, что даже посевная площадь за это время убыла не слишком вдвое (на 52,4%), как неправильно говорят буквально принимаемые без всякой критики данные переписи 1920 года, а всего вероятнее не более, как на 13% (12,7%).

Во избежание недоразумений не лишне здесь же отметить, что если я подчеркиваю преувеличенность обычных представлений о размере упадка нашего сельского хозяйства от гражданской войны и военного коммунизма и возражаю против этой преувеличенности, стремясь определить более близкие к подлинной действительности размеры этого упадка, то вовсе не потому, чтобы считал эти явления безболезненными и безвредными для нашего сельского хозяйства. Вредность их совершенно несомненна, но столь же несомненно и то, что мы должны обо всем, касающемся нашей социально экономической действительности, иметь верные представления, а не ложные, судить правильно, а не ошибочно. Если гражданская война и военный коммунизм успели повредить нашему крестьянскому сельскому хозяйству меньше, чем обычно думают, то вследствие четырех главных причин:

1) крестьянское хозяйство, несомненно, обладает значительной упругостью, устойчивостью, выносливостью;

2) сравнительная краткость периода гражданской войны и военного коммунизма. Окажись этот период более длительным, затянись гражданская война и существование военного коммунизма на большее время, иначе сказать, если бы нашему сельскому хозяйству пришлось испытывать на себе их влияние еще некоторое время, то не исключена возможность, что „выносливость“ его оказалась бы исчерпанной, эффективность вредного влияния на него резко повысилась бы и в результате, может быть, при небольшой прибавке в длительности действительный размер вреда сказался бы чрезвычайно возросшим. Переход к новой экономической политике был необходим, назрел и совершен был без запоздания;

---

[1]) Против этого размера посевной площади 1920 года можно сделать одно возражение: если „метод коэффициентов изменения“ применить к этой площади, то посевные площади последующих годов, особенно 24, 25 и текущего окажутся значительно больше принимаемых нами. И так действительно должно получиться, если последовательное наложение коэффициентов изменения производить чисто механически, не отдавая себе отчета в том, что и почему так делается,—главное,—не учитывая одновременных изменений в „коэффициенте вранья при опросах“. А между тем, этот последний коэффициент, хотя и очень еще велик, но все же от года к году убывает.

Для весеннего опроса 1923 года в Псковской губернии, как мы видели, он достигал 56,0 проц., в 1924 году он был равен 46,0 проц., в 1925 году—45,0 проц. Этого игнорировать, оперируя методом „коэффициента изменения“, никак нельзя. В то же время принятые нами размеры посевных площадей 1923 и последующих годов мы вовсе не считаем абсолютно точными, а напротив, признаем их лишь *практически достаточно* точными, следовательно, допускаем заранее, что действительные размеры этих площадей несколько (незначительно) отклоняются от принимаемых нами, притом скорее в сторону maximum'а, чем minimum'а.

3) во время гражданской войны Псковская губерния была театром военных действий, но самая гражданская война на территории Псковской губернии носила характер „малой войны“ и, кроме того, тут буквально получилось, что „не было бы счастья, да несчастье помогло“—помогло наше бездорожье. Благодаря бездорожью все воевавшие старались не отрываться от железнодорожных линий, в крайнем случае держались шоссейных дорог, а так как тех и других у нас в губернии немного, то непосредственное влияние военных операций из всей территории нашей губернии испытали на себе только несколько сравнительно узких полос, непосредственно примыкающих к железнодорожным и шоссейным путям, наибольшая же часть территории губернии и расположенные на ней хозяйства непосредственному влиянию военных операций не подвергались;

4) если крестьянское сельское хозяйство, как отмечено, обладает значительной упругостью, устойчивостью, выносливостью, то сами крестьяне-хозяева, столь же несомненно, обладают очень значительной, практической изворотливостью. Эта изворотливость помогала им так устраиваться, что их хозяйства не испытывали на себе в период 1917-1920 годов всего мыслимого в тогдашних условиях вреда. И при всей изворотливости, проявленной в те годы крестьянами-хозяевами, удары на их хозяйства сыпались, конечно, со всех сторон, но благодаря этой изворотливости они падали не как прямые удары, а как удары „по касательной“ и тем самым сила их действия значительно ослаблялась.

Как бы то ни было, но к концу гражданской войны и военного коммунизма получилась убыль общего количества скота, убыль посевной площади, почти полная ликвидация многополья и травосеяния, рецидив трехполья, благодаря отсутствию нормальных рыночных, товарно-денежных отношений, чрезвычайно сильное сокращение посевов нашей по преимуществу товарной культуры льна.

Новая экономическая политика восстановила нормально-рыночные, торговые, товарно-денежные отношения, и это не замедлило благотворно сказаться на нашем сельском хозяйстве. Началось его возрождение. 1921 год явился годом перелома и вместе исходным пунктом под‘ема как в области фабрично-заводской промышленности, так и в области сельского хозяйства. Не приводя цифр, так как они уже приведены в работе т. Игнатьева, отмечу здесь лишь основные и наиболее характерные моменты протекавших в нашем сельском хозяйстве процессов в период с 1920 по 1925 год.

А. Общий, значительный по сравнению с 1920 годом, под‘ем сельского хозяйства, несколько притом ускоряющийся от 1923 года к 1924 и от 1924 к 1925 году и заключающийся:

1) в значительном увеличении размера посевной площади;

2) в значительном распространении (точнее, восстановлении) многополья за счет трехполья, при чем темп распространения многополья у хуторских и отрубных хозяйств, по имеющимся данным, за последние годы несколько замедляется, тогда как у общинных хозяйств, наоборот, несколько ускоряется;

3) в значительном и резком, как абсолютном, так и относительном увеличении площади под сеяными травами, особенно однолетними, причем необходимо отметить, что однолетние травы (вика) начинают в довольно значительных количествах засеваться и трехполными хозяйствами, а появление однолетних сеяных трав у таких хозяйств обычно предшествует и является предвестником их перехода к многополью;

4) в абсолютном и относительном увеличении площади под пропашно-трудоемкими культурами—корне-клубне-плодами;

5) в значительном и резком абсолютном и относительном увеличении площади под технической и товарной по преимуществу культурой—под льном;

6) в последние самые годы в некотором укрупнении среднего размера крестьянского хозяйства.

Совокупность этих явлений позволяет с полной уверенностью говорить о *значительном* и в общем и целом *здоровом росте материальных производительных сил в области нашего сельского хозяйства*.

Б. Тем не менее, на-ряду с этими положительными явлениями существуют и должны быть отмечены и некоторые отрицательные:

1) господствующей формой все еще остается трехполье;

2) сеяные травы и корне-клубне-плоды, хотя площадь под ними увеличивается не только абсолютно, но и относительно, распространяются все еще далеко и очень далеко недостаточно;

3) средний размер нашего крестьянского хозяйства (вследствие „земельной тесноты“) очень мал и производительность крестьянского труда, измеряемая соотношением размера годичного производства с количеством сельско-хозяйственного населения, чрезвычайно низка;

4) площадь естественных сенокосов мала, качество их как по составу травяного покрова, так и по размерам урожаев невысоко, меры же к улучшению естественных сенокосов по губернии в целом почти отсутствуют;

5) вследствие отмеченных малой площади, низкого качества и малой урожайности естественных сенокосов и недостаточной распространенности сеяных трав и корне-клубне-плодов корма, которыми располагают крестьянские хозяйства, количественно недостаточны и качественно и по составу неудовлетворительны;

6) вследствие недостаточности кормов недостаточно количество скота, затрудняется дальнейшее увеличение его количества в желательном размере (особенно крупного рогатого скота) и, кроме того, вследствие той же недостаточности кормов в соединении с их низким качеством и недостаточный количественно скот плохо кормится и отличается, поэтому, низкими рабочими и продуктивными качествами;

7) подстилочным материалом крестьянские хозяйства также не располагают в рационально достаточном количестве: соломы мало, а могущий с успехом заменять солому в качестве подстилочного материала—торф—для этого почти не используется в губернии, хотя и имеется в ней в очень большом количестве;

8) вследствие малого количества скота в сочетании с прочими только что указанными обстоятельствами, мал скоп навоза, а вследствие неудовлетворительного кормления скота и примитивности хранения навоза и качество навоза, как удобрительного средства, не высоко, да, кроме того, и способы использования его для удобрения также примитивны;

9) минеральные и вообще искусственные удобрения почти не применяются; навоз почти единственное удобрение наших полей, а так как навоза мало и качество его низко, то наши поля (особенно при господствующем трехпольи) удобряются далеко недостаточно;

10) площадь под льном, важнейшей нашей товарно-денежной культурой, хотя и далеко еще не достигла размеров, допустимых и желательных при рациональной организации земледельческого хозяйства (восьми или девятиполье, пра-

вильное чередование культур, косимая площадь клевера, в 2 раза превышающая площадь под льном, достаточное навозное удобрение с добавлением искусственных), но при господствующем трехпольи, слабом унавоживании и отсутствии искусственных удобрений, при косимой площади клевера не вдвое большей, а почти вдвое меньшей, чем под льном, и достигнутая в 1925 году площадь под льном является большей, чем рационально допустимо и уже поэтому одному *распространение многополья, клеверосеяния, и усиление удобрения полей, являются об'ективно важнейшей и первоочередной нашей задачей и должны быть усиленнейшим одразом стимулированы;*

11) хотя урожай 1925 года по местным условиям и является „удовлетворительным“, но вследствие господства отсталого трехполья, неудовлетворительной обработки пашни, засоренности ее сорными травами и слабого ее удобрения, низкого качества посевного материала и плохих „пород“ (сортов) главнейших местных культур, наши урожаи даже и в благоприятные годы очень низки и, кроме того, погодные колебания наших урожаев чрезвычайно велики, иначе сказать, наши даже низкие урожаи чрезвычайно неустойчивы, неверны, ненадежны;

12) вследствие недостаточного количества продуктивного скота, его низкого качества, неудовлетворительного кормления и нерационального вообще содержания,—продуктивность скотоводства низка, а доходность от него мала;

13) вследствие неразвитости рационального маслоделия, крестьянство далеко не дополучает от молочной продукции и того, что могло бы от нее получать и при ее недостаточности;

14) чрезвычайно доходные отрасли сельского хозяйства: садоводство, огородничество, свиноводство, птицеводство развиты чрезвычайно слабо и экономическая роль их ничтожна, тогда как именно в мелких хозяйствах они должны были бы играть особенно большую роль;

15) при реализации как мясной продукции (в живом и битом виде), так и продуктов полеводства крестьянство терпит значительный ущерб (особенно менее состоятельная его часть) от сезонных колебаний цен на продукты сельского хозяйства: от того, что в период максимального сбыта этих продуктов (осенью) цены бывают низки, а к весне, когда и многим из крестьян приходится покупать продукты скотоводства, цены на них бывают значительно выше.

В. Товарность и денежность крестьянского хозяйства возрастают:

1) абсолютно и относительно все большая масса продуктов крестьянского хозяйства поступает на рынок, превращается в деньги;

2) все большая абсолютно и относительно масса потребностей удовлетворяется крестьянством путем покупки;

3) земельно-арендные, сдаточно-наемные отношения в деревне растут;

4) применение наемного труда в сельском хозяйстве и вообще в среде крестьянства увеличивается и расширяется.

Г. В неразрывной связи со всеми перечисленными процессами наблюдается:

1) абсолютное и относительное уменьшение количества разделов крестьянских хозяйств;

2) некоторое (слабо и неясно пока выраженное в реальных показателях) увеличение дифференциации крестьянских хозяйств;

3) восстановление и частью возникновение местных кустарных и ремесленных промыслов;

4) восстановление отхожих промыслов;

5) выселение крестьян из нашей губернии в другие губернии.

Площадь пашни [1]) в 1925 году у крестьян нашей губернии достигла 1.076.516,0 десятины, тогда как в 1916 году она была равна лишь 990.916,0 десятинам. Таким образом, за годы Великой Революции площадь пашни у наших крестьян увеличилась на 85.600,0 десятин [2]). В то же время площадь всей пашни в 1916 году равнялась 1.046.448,6 десятины, а в 1925 г. 1.083.691,0 десятины, т.-е. увеличилась за годы революции на 37.242,4 десятины.

Площадь некрестьянской пашни (помещичьей, учреждений и пр.) в 1916 г. равнялась 55.532,6 десятинам. В 1925 году площадь пашни совхозов, комхозов, колхозов и проч. составляла всего 7.175,0 десятин. Следовательно, из бывшей в 1916 году площади некрестьянской пашни непосредственно в крестьянские хозяйства поступило (55.532,6 —7.175,0)—48.357,6 десятины. А так как площадь пашни у крестьян за годы революции увеличилась всего на 85,600,0 десятин, из некрестьянской же пашни непосредственно в их хозяйства перешло к ним 48.357,6 десятины, то мы вправе заключать, что те 37.242,4 десятины, на которые за счет других угодий увеличилась у нас за годы революции общая площадь пашни, поступили полностью в крестьянские хозяйства.

Таким образом, раз площадь крестьянской пашни за годы революции всего увеличилась на 85.600.0 десятины, а за счет помещичьей она увеличилась лишь на 48.357,6 десятины, то очевидно, что на остальные 37.242,4 десятины она увеличилась, как я уже сказал, за счет других угодий, т.-е. вследствие распашек и расчисток.

Как мы выше видели, за время с 1896 — 1904 годов до 1916 года, т.-е. в среднем для наших восьми старых уездов за 16—17 лет, — площадь нашей пашни путем расчисток и распашек других угодий увеличилась на 20.832,6 десятины, или на 2,03 проц. За революционное время с 1917 по весну 1925 г. включительно, т.-е. за $8^1/_2$ лет, за счет распашек и расчисток других угодий она увеличилась на 37.242,4 десятины, или на 3,6 проц. Таким образом, за годы революции, когда крестьяне могли свободнее распоряжаться землей, они расчистили и распахали почти вдвое большую площадь и ускорили темп увеличения площади пашни за счет расчистки и распашки других угодий слишком в 3 раза.

Какие именно угодья и в каком количестве каждое из них подверглось распашке в годы революции,—ни статистических данных, ни вообще прямых сведений у нас нет. Имеются об этом только отдельные разрозненные, отрывочные наблюдения, „мнения сведущих людей“ и т. д. Сколько-нибудь методически-правильно обоснованного мнения на таком основании, разумеется, построить нельзя, можно только составить некоторые более или менее вероятные, более или менее правдоподобные предположения. В существенном такие предположения должны свестись к тому, что под распашку пошла часть суходольных покосов (преиму-

---

[1]) Для приблизительного определения площади пашни и здесь мы пользуемся тем же приемом, что и выше, т. е. к посевной площади прибавляем паровой клин, принимая последний равным озимому.

[2]) Напомню, что в виду необходимости сохранения тождества об'екта на всем протяжении анализа и здесь у меня речь идет о наших старых восьми уездах в их границах 24 года.

щественно из бывших до революции помещичьих) и часть хищнически вырубленных в период бесхозяйственности лесных площадей. [1])

А теперь, чтобы отчетливее представить себе положение сельского хозяйства нашей губернии, чтобы глубже и яснее понять его положение и действительные, строго реальные и тем более насущные его нужды, необходимо самым внимательным образом, не только вглядеться, но и вдуматься в следующие пять небольших таблиц, в которых наше сельское хозяйство (по данным весеннего опроса 1924 г., относящимся, оговорюсь, ко всём одиннадцати уездам) сопоставляется с сельским хозяйством Бельгии, Великобритании, Дании, Франции и Европейской России [2]). Раз правильно, строго об'ективно будет поставлен диагноз заболеваний, легко найти и правильные пути, методы и средства и для их терапевтического лечения.

На 100 человек сельского населения приходится десятин земли.

НАИМЕНОВАНИЕ ГОСУДАРСТВ И МЕСТНОСТЕЙ	Всего десятин земли	Из них десятин		Удобная земля используется в виде:			При обрабатываемой площади приходится пара
		Удобной	Неудобной	Лесов	Лугов и пастбищ	Обрабатываемой площади	
Бельгия	143,7	137,5	6,2	29,9	29,8	77,8	2,1
То же в %%	100	95,7	4,3	21,7	21,7	56,6	2,7
Великобритания	407,7	407,7	—	23,7	259,3	124,7	2,4
То же в %%	100	100	—	5,8	63,6	30,6	1,9
Дания	186,9	106,4	26,5	16,4	13,1	130,9	9,5
То же в %%	100	85,8	14,2	10,2	8,2	81,6	7,3
Франция	259,9	238,4	21,5	51,3	55,4	131,7	17,4
То же в %%	100	91,7	8,3	21,5	23,2	55,3	13,2
Европейская Россия	547,5	449,3	98,2	224,8	53,0	171,5	61,9
То же в %%	100	82,1	17,9	50,0	11,8	38,2	36,1
Псковская губерния	310,1	288,3	21,8	121,3	66,5	100,5	27,9
То же в %%	100	93,0	7,0	42,1	23,1	34,8	27,8

На 100 человек сельского населения приходится десятин посева.

НАИМЕНОВАНИЕ ГОСУДАРСТВ И МЕСТНОСТЕЙ	Всего десятин посева	Из них под:				
		Зерновыми хлебами	Бобовыми	Корнеплодами	Сеяными травами	Технич. растен.
Бельгия	68,3	41,4	0,7	16,8	8,2	1,2
То же в %%	100	60,6	1,0	24,6	12,0	1,8
Великобритания	85,0	54,9	3,3	8,7	18,1	—
То же в %%	100	64,6	3,9	10,2	21,3	—
Дания	86,5	54,9	—	14,9	16,7	—
То же в %%	100	63,5	—	17,2	19,3	—
Франция	104,8	74,0	—	13,6	17,0	0,2
То же в %%	100	70,6	—	13,0	16,2	0,2
Европейская Россия	49,9	45,1	0,5	2,1	0,5	1,7
То же в %%	100	90,4	1,0	4,2	1,0	3,4
Псковская губерния	29,3	22,2	1,7	1,5	2,7	1,2
То же в %%	100	75,8	5,8	5,1	9,2	4,1

[1]) Хищническими являются не только самовольные порубки, которые особенно широко применялись крестьянами в 1917—1920 г.г., но и всякие порубки и лесозаготовки „по нарядам“ для нужд парового транспорта, городов, учреждений и предприятий раз они производятся без соображения с рациональными лесорубочными планами.

[2]) Заимствую эти таблицы из неоднократно уже упоминавшегося „Статистического Справочника Псковской губернии на 1924—1925 г.“, стр. 281—284.

Количество крупного и мелкого скота на 100 человек сельского населения.

НАИМЕНОВАНИЕ ГОСУДАРСТВ И МЕСТНОСТЕЙ	Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец	Свиней
Бельгия	16,8	116,3	11,7	88,8
Великобритания	30,6	160,7	552,4	51,5
Дания	31,5	136,5	28,5	138,4
Франция	22,7	89,0	97,5	42,4
Европ. Россия (нечерн. полоса)	17,7	32,1	37,1	9,3
Псковская губерния	19,1	43,4	42,2	12,7

Валовой сбор продуктов сельского хозяйства на 100 человек сельского населения (в пудах).

НАИМЕНОВАНИЕ ГОСУДАРСТВ И МЕСТНОСТЕЙ	ВСЕГО продуктов	В том числе:				
		Зерновых	Бобовых	Корнеплодов	Техническ. растен.	
					Семени	Волокна
Бельгия	43439	5992	96	37302	49	—
То же в % %	100	13,8	0,2	85,9	0,1	—
Великобритания	23648	6734	436	16478	—	—
То же в % %	100	28,5	1,8	69,7	—	—
Дания	45848	8688	—	37160	—	—
То же в % %	100	18,9	—	81,1	—	—
Франция	17986	6175	—	11790	8	13
То же в % %	100	34,3	—	65,6	—	0,1
Европейская Россия	2302	1356	16	880	35	15
То же в % %	100	58,9	0,7	38,2	1,5	0,7
Псковския губерния	1572	875	59	608	11	19
То же в % %	100	55,7	3,7	38,7	0,7	1,2

Сбор с 1 десятины главнейших хлебов (в пудах).

НАИМЕНОВАНИЕ ГОСУДАРСТВ И МЕСТНОСТЕЙ	Рожь	Ячмень	Овес	Картофель
Бельгия	147	180	171	1164
Великобритания	—	124	107	1094
Дания	120	150	170	907
Франция	71	92	86	571
Европейская Россия	41	40	43	419
Псковская губерния	38	33	48	413

Внимательное изучение приведенных пяти таблиц позволяет строго об'ективным путем, как обычно не совсем точно выражаются, „сравнительным методом“ (методом сравнений) установить, что наше сельское хозяйство страдает от двух главнейших и основных недостатков: *1) от чрезмерной измельченности*, от слишком незначительного размера подавляющего большинства отдельных хозяйств и 2) *от чрезвычайной отсталости*, от господства трехполья со всеми его неизбежными, традиционными последствиями.

Из этих двух основных недостатков вытекает с естественной необходимостью ряд производных.

Из *измельченности* хозяйств вытекает: а) само собой понятная их экономическая маломощность; б) отсутствие сколько-нибудь серьезных, проводимых самими хозяйствами мелиоративных мероприятий (как по отмеченной маломощности, так и потому, что более серьезные мелиоративные мероприятия связываются с значительными площадями, а площадь каждого измельченного хозяйства слишком для этого мала); в) ничтожная производительность труда сельско-хозяйственного населения, поскольку таковая измеряется отношением суммы продукции к количеству сельско-хозяйственного (всего или только в рабочем возрасте) населения и г) ничтожная же производительность труда сельско-хозяйственного населения, определяемая размером выработки в фактически производственно-затрачиваемое время (по расчету на действительно рабочий час, день).

Какое громадное значение имеет низкая производительность труда, как и то, что производительность труда у нас чрезвычайно низка не только в сельском хозяйстве, но и в фабрично-заводской промышленности, и в транспорте, и в торговле, и даже во всех „канцеляриях“, что вопрос о низкой производительности труда имеет, поэтому, у нас значение одного из самых коренных и общих вопросов, доказывать и об'яснять не приходится. И в то же время в этом вопросе господствует очень изрядная путаница.

Основная масса всего нашего населения — сельско-хозяйственное население.

Из этой массы рекрутируются и рабочие фабрично-заводской промышленности и транспорта и работники нашей торговли и „канцелярий“. Поэтому низкая производительность труда во всех этих областях есть необходимое следствие низкой производительности труда нашего сельского населения: переходя из сферы сельско-хозяйственной в промышленность, транспорт, торговлю или канцелярии, его представители приносят в них и свою непривычку к интенсивному, высокопроизводительному труду, свою родную экстенсивность труда, его малую производительность.

Что касается самого сельского населения, то низкая производительность его труда, определяемая размером выработки в фактически производственно-затраченное время (по расчету на действительно рабочий час или день), как определенное общественно-историческое явление, причинно-обусловлена низкой производительностью труда того же сельско-хозяйственного населения, измеряемой отношением суммы продукции к количеству сельско-хозяйственного населения.

В самом начале настоящего предисловия я отмечал, как одно из отрицательных условий развития сельского хозяйства Псковской губернии, большую плотность сельско-хозяйственного населения по отношению к площади земель сельско-хозяйственного пользования. Иначе сказать, наша губерния страдает недостатком земель сельско-хозяйственного назначения по сравнению с количеством сельского населения. А такое малоземелье ведет к тому, что запас рабо-

чей силы в сельском населении,—в целом и в каждом из измельчавших в массе своей отдельных хозяйств,—оказывается значительно больше их потребности в ней, ведет к тому, что—в предисловии к упоминавшейся уже работе т. А. Н. Алешковского „Отхожие промыслы в Псковской губернии etc“—я назвал скрытой безработицей, скрытой резервной армией безработных нашей деревни.

Раз благодаря малоземелью в сельском нашем хозяйстве, — в целом и в каждом из измельченных в своей массе отдельных хозяйств, в частности,—работы значительно меньше, чем надо бы по имеющимся запасам рабочей силы, то вполне естественно, что очень и очень значительная часть рабочей силы остается совершенно неиспользованной. А раз рессурсы рабочей силы нашего сельско-хозяйственного населения в громадной степени (за недостатком работы) недоиспользуются, то и малая производительность его труда при определении ее соотношением общей массы продукции к сельско-хозяйственному населению, понятна, естественна и неизбежна. За невозможностью полного применения всех своих рабочих сил при малоземельи, в измельченных хозяйствах сельское население просто много недоработывает, много недопроизводит сравнительно с тем, что оно могло бы производить при иных условиях, которые бы позволяли и даже требовали исчерпывающего использования всех его рабочих сил.

Но когда рабочих сил значительно больше, чем требуется по количеству работы, то „торопиться некуда и не к чему“: „дело не медведь, в лес не убежит“, все работы будут переделаны и время еще останется, если работать и не торопясь, а „с прохладцей“. Работу, которую один может выполнить только при интенсивном труде и быстром темпе работы, не теряя зря ни минуты, двое-трое выполняют „не торопясь“... Да и не к чему торопиться: работа будет сделана и время еще останется, а делать больше нечего. Таким образом, наше сельско-хозяйственное население указанными условиями систематически и неизбежно приучается не дорожить временем, работать не торопясь, не быстро, а медленно, не интенсивно и продуктивно, а экстенсивно и малопроизводительно. И это отражается на всем складе и поведении сельского населения, даже на его походке и основательной медлительности мышления и решений[1]).

Отсталость нашего хозяйства, ближайшим и существенным образом знаменуемая господством трехполья со всеми его отрицательными свойствами, неизбежно влечет за собой: а) плохое, нерациональное использование всей земли, находящейся в распоряжении населения (масса земли остается „неудобной“, масса и самой „удобной“ совершенно непроизводительно пропадает под паром и т. д.); б) малое количество и плохое качество скота, и в) малую производительность земли, как результат плохого удобрения и обработки, низкие и ненадежные урожаи.

Что же нам действительно нужно, что действительно и реально необходимо для дальнейшего быстрого и планомерного, без потрясений, перебоев и отклонений,—развития материальных проиводительных сил в области нашего сельского хозяйства? Что действительно насущно и реально необходимо для радикального, быстрого и непрерывного его дальнейшего под'ема и роста?

---

[1]) Более или менее быструю ходьбу на значительные расстояния обычно выдерживают из крестьян лишь охотники и недавно возвратившиеся с военной службы, остальные, как правило, очень скоро утомляются от быстрой ходьбы даже на коротких расстояниях.

В отношении *измельчания* отдельных хозяйств необходимо дальнейшее и возможно более значительное их укрупнение, стихийно уже наметившееся в последние годы. А для этого необходимо:

а) дальнейшее развитие, так называемой, внутригубернской колонизации и

б) дальнейшее и более широкое развитие переселения крестьян из нашей губернии в многоземельные и слабо населенные местности Союза.

Это первая группа мер, имеющая целью по преимуществу разгрузить наиболее стесненные в земельном отношении местности нашей губернии от излишних хозяйств;

в) широкая постановка и усиленное развитие мелиоративного дела в губернии. Громадная масса теперь действительно „неудобных", для сельского хозяйства непригодных, бесполезных и частью даже вредных земель, планомерно проводимыми мелиоративными работами должна быть превращена в хозяйственно удобные и значительно увеличить собой сельско-хозяйственную площадь, находящуюся в распоряжении населения нашей губернии. Количество действительно неудобных, хозяйственно-непригодных земель должно быть сведено к минимуму;

г) у нас в губернии имеется очень большое количество кустарников. В данных о земельном фонде губернии они обычно числятся лесом, состоят в категории удобных земель, но в действительности в настоящем своем виде хозяйственно бесполезны, бесдоходны.

Географическое распределение, топографическое положение, количество и характер таких кустарников должны быть выяснены, изучены: на основании этого выяснения и изучения должны быть проведены планомерные и рациональные их расчистки и распашки с той же целью увеличения сельского хозяйства полезного земельного фонда населения и

д) тот путь увеличения размеров производства, на который, как мы видели, само крестьянство нашей губернии уверенно вступило после войны с Японией и революции 1905 года, о котором нам выше пришлось так много говорить и к которому, как мы уже видели, снова само крестьянство нашей губернии энергично возвращается в последние годы,— *замена трехполья многопольем* со всеми вытекающими из нее и уже выясненными нами выше последствиями. И многополье же—радикальное средство от отсталости нашего хозяйства во всех ее проявлениях и со всеми ее последствиями. И именно *многополье* поэтому *должно в системе собственно агрономических мероприятий быть становым хребтом, обусловливающим, органически связывающим и направляющим все частные и второстепенные мероприятия.*

Вот кратко то, что было необходимо сказать в дополнение к описательному изложению изменений, происходящих в нашем сельском хозяйстве, даваемому т. А. В. Игнатьевым, чтобы сделать яснее их внутреннюю закономерность и взаимообусловленность.

А теперь, в заключение, несколько слов о дифференциации крестьянских хозяйств.

Как ни важен вопрос о дифференциации крестьянских хозяйств, но мы, к сожалению, и теперь еще вынуждены пользоваться при изучении его прежними методами группировки хозяйств по реальным (материальным) признакам. В прежних условиях более или менее устойчивого состояния крестьянского хозяйства эти методы были достаточно рациональны, причем, вопреки выкрикам суб'ектов, страдающих неизлечимым „народничеством", наилучшие результаты в смысле отчетливости выяснения дифференциации крестьянских хозяйств сравнительно с группировками по другим материальным признакам, давали группировки хозяйств по размеру посевной площади. Но именно этот, бывший прежде наилучшим, реактив в силу сложившихся в настоящее время условий и не дает результатов прежней доброкачественности. Из сложной сети причин этого явления, отметим важнейшие:

1) Как мы выше видели, степень утайки посевных площадей, начиная с переписи 1920 года и до настоящего времени в несколько раз превышает то, что наблюдалось раньше в этом отношении.

2) Мы более или менее точно определяем общий или средний (абсолютный и в проц.) размер утайки, но пока совершенно не можем найти решения для вопроса, какие хозяйства, сколько утаивают посевной площади, в одинаковой ли степени утаивают они посевы или в различной, и в какой именно каждая категория хозяйств.

3) Степень утайки (коэффициент) из года в год, как мы выше видели, изменяется: в 1923 году он был свыше 50 проц., в 1925 году спустился до 45 проц. и

4) Общий размер посевной площади с 1921 года быстро возрастает, возрастает быстрее, чем число хозяйств, средний размер хозяйства, измеряемый посевной площадью, из года в год увеличивается, происходит, как обычно говорят, „общая подвижка хозяйств вверх".

При этих условиях даже картина дифференциации крестьянских хозяйств за какой либо отдельно взятый год при группировке по посевным площадям оказывается извращенной, при чем мы, правда, знаем определенно, что она извращена в сторону сглаживания, преуменьшения действительно существующей расслоенности, но совершенно не можем определить, *какова именно* подлинная картина дифференцировки. Еще хуже дело обстоит при попытке проследить эволюцию дифференциации, выяснить — увеличивается или уменьшается она от года к году. Благодаря погодной изменчивости коэффициента утайки посевных площадей и „общей подвижки хозяйств вверх" дело здесь еще более запутывается. Другие материальные признаки (число рабочих лошадей; число коров), как твердо установлено еще дореволюционной практикой, в условиях земледельческого хозяйства далеко не могут быть такими чувствительными „реактивами на дифференциацию", как посевная площадь, и всегда давали и дают значительно сглаженную картину дифференциации хозяйств. Кроме того, и при оперировании этими признаками, хотя и в меньшей мере, но все же дает себе чувствовать „общая подвижка вверх". Наконец, при „общих подвижках вверх" и вносимых этими подвижками изменениях в группировки оказывается очень шатким и малоубедительным и обычный способ определения убыли или увеличения дифференцировки. При наличности „об-

щих подвижек вверх" для ясного и доказательного решения этого вопроса необходимы более тонкие и точные приемы.

Но video meliora, proboque, deteriora sequor. И именно в виду неотступной важности вопроса о дифференциации крестянских хозяйств мы вынуждены довольствоваться тем, что есть; другими группировками хозяйств, кроме как по материальным признакам, мы пока не распологаем, но, знакомясь с последней главой работы т. Игнатьева, читатели должны иметь все время в виду сказанное выше и помнить, что в действительности степень дифференцированности крестьянских хозяйств может быть и значительно больше, чем рисуется таблицами их группировок по материальным признакам.

Заведующий Псковским Губстатбюро *В. А. Феофаров.*

Псков. 30/IX—1926 г.



Состояние сельского хозяйства.

Весенний опрос 1925 года.

Выборочные с.-х. переписи в последние революционные годы прочно вошли в обиход статистической практики. Начиная с 1921 года, в начале в виде скромного по размерам обследования „30 хозяйств по волости“, а позднее—в виде значительно лучше отшлифованных в методологическом отношении переписей, они начинают заметно привлекать к себе внимание не только статистиков-практиков, но и статистиков-теоретиков. В течение трех-четырех лет вырастает даже целая литература по вопросу о природе выборочного метода и об условиях правильного его применения. И об‘яснение этому нужно искать не в академическом интересе статистиков, а в текущей практической жизни. Для планирующей и регулирующей деятельности государства, особую ценность начинают приобретать статистические материалы, освещающие положение дел „сегодняшнего дня“. Чем быстрее, следовательно, происходит процесс статистического осознания изучаемых явлений, тем, при прочих равных условиях, большую практическую ценность приобретают и статистические данные. При такой постановке вопроса сплошные переписи, гарантирующие наиболее правильное отражение действительности, вряд-ли возможны и вряд-ли целесообразны. Разработка собранного материала в силу его громоздкости неизбежно затягивалась бы и практический эффект ее на добрую половину пропадал бы. Не то выборочные переписи. Они в большинстве случаев несложны, кратковременны, недороги и при умелом обращении могут давать вполне надежные и удовлетворительные результаты. Немудрено поэтому, что этот вид статистических операций привился у нас настолько быстро и настолько прочно, что в настоящий момент служит чуть ли не единственным орудием, с помощью которого изучается статика и динамика народного хозяйства СССР.

Но как бы широко и разносторонне не использовались выборочные исследования, все же приходится констатировать их преимущественное значение для сел.-хоз. статистики. Именно здесь они появляются впервые. Отправляясь от критической оценки результатов их применения преимущественно в области изучения сельско-хозяйственных явлений строилась и их методология. Сохраняют выборочные переписи чрезвычайно большое значение в сельско-хозяйственной статистике и к настоящему времени. Так, например, выборочная перепись, производящаяся весною и известная в статистической практике больше под названием „весеннего опроса“ имеет главной целью установление размеров и состава посевной площади и стада, т.-е. как раз тех основных, главнейших элементов, которые определяют состав и размеры сел.-хоз. продукции. Выявлению элементов, необходимых для исчисления сел.-хоз. продукции, служит и осенний опрос, ежегодно производящийся после уборки хлебов и трав. Кроме того, помощью выборочных переписей изучаются характер и размеры рыночных связей крестьянских хозяйств, краткий баланс сел.-хоз. продуктов, динамика социально-экономических процессов современной деревни и т. д., и т. д. Словом, в настоящий момент трудно переоценить практическое значение выборочных переписей. И не только для изучения сельско-хозяйственной действительности, но и для изучения современной экономики вообще.

А отсюда становится вполне понятным то особое внимание, которое уделяется русской статистической мыслью вопросам, связанным с организацией подобных исследований и изучением результатов их применения.

Следует отметить впрочем, что к настоящему времени разработка вопросов, связанных с производством выборочных переписей, подвинулась сравнительно далеко вперед. Теперь уже можно считать прочно установленными те главнейшие условия, соблюдение которых представляется необходимым для получения результатов близких к действительности. К числу их следует отнести:

1) Достаточное абсолютное и относительное количество об'ектов, выбранных для опроса (не менее 10 проц. от общего числа их).

2) Механический отбор об'ектов из общей массы их.

3) Надлежащая статистическая подготовка привлекаемого к работам персонала

и 4) Осуществление непрерывного и прямого руководства работою регистраторов.

При строгом соблюдении всего только что перечисленного создаются наиблагоприятнейшие условия для правильного отображения выборочными переписями действительности. И наоборот. Несоблюдение их понижает ценность материала: опрошенная масса хозяйств может оказаться не репрезентативной (т.-е. недостаточно характерной для всей массы хозяйств), а распространенные итоги по целому ряду других обстоятельств—сравнительно отдаленно изображающими действительность.

Особенность расселения в Псковской губернии (мелкоселье и масса хуторов) и недостаточность средств, отпускаемых ЦСУ, до сих пор не позволяли соблюсти только что перечислявшиеся условия. Так, например, число опрошенных хозяйств при весеннем опросе 1925 года едва достигало по губернии 7,1% от общего числа их.

УЕЗДЫ	Число всех хозяйств в 1924 году	Число опрошенных хозяйств в 1924 году	То же в % % к общему числу хозяйств	Число всех хозяйств в 1925 году	Число опрошенных хозяйств в 1925 году	То же в % % к общему итогу
Велижский	21594	1545	7,2	21733	1524	7,0
Великолуцкий	42761	3089	7,2	43622	3017	6,9
Невельский	26516	1968	7,4	26958	1954	7,2
Новоржевский	29612	2155	7,3	31803	2223	7,0
Опочецкий	30100	2301	7,6	30486	2011	6,6
Островской	25869	1669	6,5	25560	1905	7,5
Порховский	42815	3117	7,3	43806	3009	6,9
Псковский	33444	2447	7,3	34009	2467	7,3
Себежский	24095	1764	7,3	24328	1776	7,3
Торопецкий	20908	1476	7,1	21443	1501	7,0
Холмский	19704	1452	7,4	20050	1479	7,4
По губернии	317418	22983	7,2	323798	22866	7,1

По сравнению с 1924 годом, следовательно, изменений никаких почти не произошло: как в 1925 году, так и в 1924 число опрошенных и признанных годными для подсчета хозяйств приближалось к 23 тысячам. Это—во-первых. Во-вторых, упоминавшаяся уже особенность расселения в Псковской губернии не позволяла применить так называемый принцип механического отбора дворов, являющийся одним из существеннейших методологических требований выборочного метода. Соблюдение этого усло-

вия потребовало бы затраты большого количества времени и денег. Вторая Всесоюзная статистическая конференция, учитывая возможность подобного нарушения методологических требований в постановлении своем по докладу об организации весеннего опроса в 1925 году, отметила, что „в губерниях с мелкими селениями об'ектом отбора являются селения, описываемые в таком случае сплошь; процент выборки поднимается до 8—10%“, селения отбираются „по принципу равномерного распределения их по территории волости“. Связанное, очевидно, сметными ассигнованиями, утвержденными уже к тому времени, ЦСУ не могло выполнить указанного постановления конференции и потому в распоряжении своем предлагало установить процент выборки равный „7½ от общего числа дворов в волости“, оставляя при этом все остальные постановления конференции в силе.

В соответствии с изложенными указаниями и проводился весенний опрос в 1925 году. Распространился он на все 66 укрупненных волостей. Стремлению некоторых Устатбюро проводить опрос в „типичных“ для волостей селениях был положен конец и в качестве единственного признака при отборе был категорически рекомендован признак равномерности распределения селений по территории волости.

В-третьих, вполне понятное постановление конференции о проведении перед производством опроса „районных или уездных совещаний участников опроса с выездом на места персонала статбюро для инструктирования“ было осуществлено только отчасти. Инструктировались только те регистраторы или волстатистики, которые смогли приехать в Устатбюро. В дальние же волости материал приходилось высылать по почте или с оказией с прибавлением тех „циркулярно-инструкционных указаний“, недостаточность которых была отмечена конференцией. Самое инструктирование, кроме того, проводилось силами Устатбюро, а не сотрудниками Губстатбюро, что, несомненно, имело тоже свои последствия. И, наконец, в четвертых,—крайняя ограниченность средств, отпущенных для производства работ, заставила чрезвычайно низко расценивать труд регистраторов и тем заранее исключать возможность использования более подходящих и лучше подготовленных лиц. Недостаточность средств не дала возможности, кроме того, осуществлять непосредственное руководство работою регистраторов, что тоже не могло пройти без последствий.

Таковы в общих чертах организационно-методологические недочеты весеннего опроса в 1925 году заранее известные Губстатбюро и лежавшие при существовавших условиях вне пределов возможного воздействия. Они были не устранимы, их приходилось принимать как нечто данное и Губстатбюро было подготовлено к возможным шероховатостям как в части организационной, так и в части фактической. Но шероховатости эти оказались вопреки ожиданию весьма незначительными.

Переходя после предварительного изложения вопросов, связанных с организацией весеннего опроса, к анализу его результатов, необходимо, в целях удобства изложения, расчленить стоящую перед нами задачу на две части. В первой из них придется коснуться вопроса о репрезентативности материала исследования, а во второй—степени соответствия абсолютных данных, или точнее, распространенных данных весеннего опроса той действительности, которую должен он представлять. Необходимо заранее оговориться при этом, что абсолютного критерия оценки мы не имеем. Единственно возможный путь это—сопоставление данных весеннего опроса с данными, почерпнутыми из других источников или же с данными весенних опросов предыдущих лет, но возможности и здесь весьма невелики, так что сравнительная оценка в сущности чрезвычайно затруднена.

Но что же говорит это сравнение?

УЕЗДЫ	НА ОДНО ХОЗЯЙСТВО ПРИХОДИТСЯ ДУШ ОБОЕГО ПОЛА							
	1922 г.	1923 г.	1924 года			1925 году		
	По данным весеннего опроса	По данным весеннего опроса	По данным весеннего опроса	По данным Губфо	Данные Губфо меньше (—), больше (+) весен. опр. в % %	По данным весеннего опроса	По данным Губфо	Данные Губфо меньше(—), больше(+) весеннего опроса в % %
Велижский	5,64	5,60	5,54	5,38	— 2,9	5,26	5,27	+ 0,2
Великолуцкий . . .	5,70	5,86	5,33	5,14	— 3,6	5,12	5,08	— 0,8
Невельский	5,19	5,40	5,43	5,32	— 2,0	5,34	5,20	— 2,6
Новоржевский . . .	5,67	5,05	5,14	4.92	— 4,3	5,15	4,99	— 3,1
Опочецкий	6,14	5,45	5,42	5,35	— 1,3	5,39	5,27	— 2,2
Островской	6,16	5,85	5,72	5,54	— 3,1	5,73	5,11	—10,8
Порховский	5,90	5,14	4,98	4,90	— 1,6	5,10	4,80	— 4,7
Псковский	6,21	5,67	5,58	5,42	— 2,9	5,52	5,14	— 6,9
Себежский	5,32	4,80	5,09	5,12	+ 0,6	5,22	5.04	— 3,4
Торопецкий	5,71	5,26	5,25	5,25	—	5,18	5,18	—
Холмский	6,17	5,64	5,44	5,28	— 2,9	5,32	5,19	— 2,4
По губернии.	5,85	5,37	5,34	5,21	— 2,4	5,27	5,08	— 3,6

Если судить по величине семейного состава, то приходится заключить, что при производстве весеннего опроса в 1925 году опрошенные хозяйства оказались несколько выше среднего уровня. То же самое приходится сказать и относительно предыдущего 1924 года. И здесь сплошные данные Губфинотдела, несмотря на то, что под „едоком“ при составлении списков понималось лицо не физическое, а юридическое *), дают показатели семейного состава меньшие, нежели по весеннему опросу. Характер отмечаемого различия данных обоих источников находит подтверждение на примере почти любого уезда. Только в Велижском уезде в 1925 году и в Себежском в 1924 году данные Губфо оказываются незначительно выше данных весенних опросов (в первом случае на 0,2 проц. и во втором на 0,6 проц.). Во всех остальных случаях данные весенних опросов выше данных Губфо. Иногда это различие становится значительным. Так в 1924 году по Новоржевскому уезду размер семьи по данным Губфо на 4,3 проц. ниже размера средней семьи по весеннему опросу. По Великолуцкому уезду тоже самое явление выражается—3,6%. В 1925 году наблюдается еще большее расхождение обоих источников. Так в Псковском уезде данные Губфо оказываются на целых 6,9 проц. ниже данных опроса, а по Островскому уезду даже на 10,8 проц.

Сравнение других элементов (главным образом скота), регистрировавшихся обоими источниками, должно носить уже условный характер. Об'ясняется это либо различием содержания, вкладывавшегося в определенные понятия, либо различием в интервалах, установленных для отдельных возрастных групп скота, исключавших тем возможность получения идентичных совокупностей.

При производстве весеннего опроса, например, к категории рабочих лошадей относили всех тех лошадей, которые использовались в хозяйствах, как рабочий скот. Возраст здесь не играл роли. При составлении

*) ПРИМЕЧАНИЕ: Лица командного состава, например, приравнивались к двум едокам.

же налоговых списков наоборот: к категории рабочих относились лошади, достигшие 3-х лет и старше. Лошади же, хотя бы и рабочие, но не достигшие трех лех, при составлении списков не регистрировались вовсе. К взрослому крупному рогатому скоту при составлении списков относили рогатый скот, начиная от 2 лет и старше. Пол в расчет здесь не принимался. По весеннему же опросу регистрировался весь крупный рогатый скот с подразделением по полу и возрасту, но возрастные группы, принятые государственной статистикой не совпадали с группами, принятыми Наркомфином. Привести данные по обоим источникам хотя бы в форме сводных, но однородных совокупностей поэтому не представляется возможным. Но все же если позволительно будет делать сравнения, то необходимо помнить, что данные Губфо, относящиеся к взрослому крупному рогатому скоту во всех случаях должны быть больше данных весеннего опроса за счет двугодовалых нетелей, выделить которых из материала опроса не представлялось возможным.

Рассуждая, следовательно, априори мы должны допустить, что:

1) Обеспеченность рабочими лошадьми по данным Губфо, должна выражаться меньшими коэффициентами, чем по весеннему опросу. Но различие в коэффициентах должно быть все - таки весьма не существенным. Иногда они могут даже совпадать.

2) Обеспеченность взрослым крупным рогатым скотом по данным Губфо во всех случаях должна быть несколько выше той, которая констатируется данными весеннего опроса.

Какие же заключения позволительно будет сделать в результате сопоставления обоих источников? Имеют ли место в действительности те различия, которые казались нам неизбежными?

УЕЗДЫ	НА ОДНО ХОЗЯЙСТВО ПРИХОДИТСЯ											
	1924 год						1925 год					
	Рабочих лошадей			Крупн. рог. скота старше 1½ лет			Рабочих лошадей			Взрослого крупн. рогатого скота		
	По весеннему опросу	По данным Губфо	Данные Губфо меньш. (—), больш. (+) вес. опр. в % %	По весеннему опросу	По данным Губфо	Данные Губфо меньш. (—), больш. (+) вес. опр. в % %	По весеннему опросу	По данным Губфо	Данные Губфо меньш. (—), больш. (+) вес. опр. в % %	По весеннему опросу	По данным Губфо	Данные Губфо меньш. (—), больш. (+) вес. опр. в % %
Велижский	0,97	0,89	— 8,2	1,61	1,51	— 6,2	0,98	0,96	— 2,0	1,59	1,72	+8,2
Великолуцкий	0,88	0,81	— 8,0	1,75	1,56	—10,9	0,91	0,86	— 6,5	1,67	1,73	+3,6
Невельский	0,82	0,79	— 3,7	1,75	1,56	—10,9	0,89	0,86	— 3,4	1,66	1,64	—1,2
Новоржевский	0,83	0,76	— 8,4	1,53	1,27	—17,0	0,87	0,81	— 6,9	1,47	1,42	—3,4
Опочецкий	0,78	0,75	— 3,8	1,70	1,66	— 2,4	0,82	0,80	— 2,4	1,67	1,72	+3,0
Островский	0,89	0,81	— 9,0	1,75	1,51	—13,7	0,92	0,81	—12,0	1,65	1,55	—6,1
Порховский	0,85	0,80	— 5,9	1,40	1,24	—11,4	0,90	0,81	—10,0	1,35	1,32	—2,3
Псковский	0,77	0,67	—13,0	1,67	1,46	—12,6	0,76	0,68	—10,5	1,55	1,42	—8,4
Торопецкий	0,91	0,93	+ 2,2	1,85	1,86	+ 0,5	0,95	0,92	— 3,2	1,73	1,89	+9,2
Себежский	0,81	0,76	— 6,2	1,53	1,40	— 8,5	0,86	0,78	— 9,3	1,56	1,60	+2,6
Холмский	0,90	0,84	— 6,7	1,84	1,75	— 4,9	0,94	0,91	— 3,2	1,85	1,97	+6,5
По губернии	0,85	0,79	— 7,1	1,65	1,50	— 9,1	0,88	0,83	— 5,6	1,58	1,64	+3,8

Оказывается, что на примере с рабочим скотом, сделанное нами допущение подтверждается вполне: налоговые данные по губернии в действительности отклоняются в меньшую сторону от данных весеннего опроса 1925 года (на 5,6 проц.). Отклонение достигает максимума в Островском уезде, доходя здесь до 12 проц. Наименьшая разница в обеспеченности хозяйств рабочим скотом по данным обоих источников имеет место в Велижском, Невельском, Опочецком, Торопецком и Холмском уездах, т.-е. как раз в тех уездах, где семейный состав по обоим источникам либо идеально совпадает (Торопецкий уезд), либо является весьма близким. И наоборот, Островской уезд характеризуется как раз чрезвычайно большим различием в семейном составе (10,8 проц.) и ему соответствует только что отмечавшееся максимальное отклонение в обеспеченности рабочим скотом.

О 1924 годе приходится повторить буквально то же самое. И здесь характер различия данных обоих источников тот же. Дело только в количественном выражении, достигающем по губернии в 1924 году большей величины (7,1 проц.).

Что касается обеспеченности крупным рогатым скотом, то вопреки предположению, данные весеннего опроса 1925 года оказываются выше налоговых данных того же года по пяти уездам: Невельскому, Новоржевскому, Островскому, Порховскому и Псковскому. В остальных шести уездах приходится наблюдать обратное соотношение: данные Губфо выше данных весеннего опроса, но различие это все-таки не выходит за пределы 9,2 проц. (по Торопецкому уезду). По отдельным же уездам оно еще ниже, опускаясь по Опочецкому до 3,0, Себежскому—2,6 и по губернии до 3,8 проц.

В 1924 году при составлении списков налогоплательщиков в графу взрослого рогатого скота заносился весь скот старше $1^1/_2$ лет безотносительно к полу. Возрастная градация, следовательно, такова, что позволяет сопоставлять данные весеннего опроса 1924 года с налоговыми данными без всяких оговорок. Но даже и это сопоставление способствует большему подтверждению напрашивающегося заключения, что при весеннем опросе, как в 1924 году, так и в 1925, для опроса были отобраны хозяйства с характеристикой несколько выше той средней, которая устанавливается по материалу Губфо. Позволительно ли отсюда сделать дальнейшее заключение? Можно ли утверждать, что отобранная для опроса совокупность хозяйств по размерам и благосостоянию оказалась не репрезентативной, т.-е. недостаточно удовлетворительно представляющей всю массу крестьянских хозяйств? Или, с другой стороны, не правильнее предположить о вполне естественном недоучете налоговыми списками тех элементов, в сокрытии которых население заинтересовано? Думаем, что не последнее. Если не упустить разницу в семейном составе хозяйств по обоим источникам, если далее иметь в виду, что данные Губфо, оперирующие юридическим понятием „едока“, а не физическим, остаются все-таки меньшими, чем данные весеннего опроса, и все это вопреки стремлению населения увеличить количество едоков при выявлении об'ектов обложения, то не трудно склониться в пользу первого предположения. Предположение, что опрашиваемые хозяйства при производстве весенних и осенних опросов всегда отличались и отличаются от массы представляемых ими хозяйств в сторону большую, начинает завоевывать в статистической литературе широкое признание. В одной из своих статей Б. Н. Черненков, например, принимает это положение, как факт статистически установленный *). И действительно, в губерниях, где применяется механический отбор дворов, отмечаемому нами явлению можно легко дать и необходимое об'яснение. У нас же об'яснить это несколько труднее, не говоря уже о том что существование самого факта требует еще дополнительной проверки. Сопоставление итогов гнездовой 10 проц. с.-х. переписи 1922 года с данными

*) Статистический Бюллетень. Б. Черненков—„К итогам весеннего опроса 1924 года“ №№ 7—8. Одесса. 1924 г.

весеннего опроса по тем же гнездам подтверждает, правда, этот факт и на примере Псковской губернии, но все-таки и этого для положительного решения вопроса недостаточно.

НАЗВАНИЕ ВОЛОСТЕЙ	ИСТОЧНИКИ	На 1 хозяйство приходится			
		Душ обоего пола	Рабочих лошадей	Коров	Всего крупного рогатого скота
Псковоградская и Остенская	Весенний опрос 1922 г.	6,01	0,69	1,45	2,22
	Гнездовая 10% сел.-хоз. перепись 1922 г.	5,45	0,55	1,25	1,97
Корешевская	Весенний опрос 1922 г.	5,60	1,03	1,85	2,77
	Гнездовая 10% сел.-хоз. перепись 1922 г.	5,77	0,86	1,94	2,65
Лосевская и Медведовская	Весенний опрос 1922 г.	6,12	1,10	1,90	2,68
	Гнездовая 10% сел.-хоз. перепись 1922 г.	5,14	0,91	1,73	2,68
Каменская и Немчиновская	Весенний опрос 1922 г.	7,10	1,22	1,62	3,54
	Гнездовая 10% сел.-хоз. перепись 1922 г.	5,65	0,96	1,81	2,79

Оставляя вопрос о постоянстве отмечаемого факта открытым, мы, тем не менее, в конце-концов, должны признать среднюю характеристику опрошенных хозяйств по материалу весеннего опроса 1925 года несколько повышенной. Этим самым мы заранее отводим возможные обвинения весеннего опроса в недоучете основных элементов сел.-хоз. производства, поскольку этот недоучет может находить об'яснение в нерепрезентативности материала.

Оценке распространенных итогов весеннего опроса 1925 года не бесполезно предпослать изложение приемов получения этих итогов. Статистическая практика пользуется для их получения обычно двумя методами (мы игнорируем возможные варианты в пределах каждого из описываемых приемов). Первый из них, кстати сказать, более ранний, предполагает наличие данных сплошного учета и направлен к установлению коэффициента изменения для каждого элемента семьи — хозяйства. Пользуясь знанием характера и размера изменения, данные предыдущего сплошного учета легко освежить, легко привести в такой вид, чтобы они возможно ближе и точнее соответствовали действительности более позднего времени. Удовлетворительность результатов от этого, строго говоря, подновления итогов предыдущей сплошной переписи можно ожидать в том случае, если:

1) итоги сплошной переписи безукоризненны и могут быть признаны точными для того времени, когда производилась эта перепись;

2) совокупность опрошенных хозяйств представляет не только миниатюр всей массы хозяйств, но достаточна по об'ему и точна по уловлению характера и размеров тех изменений, которые произошли за период, отделяющий выборочную перепись от сплошной.

Что касается второго приема, известного под названием метода средних величин, то он не ставит распространенные итоги в зависимость от результатов предыдущих переписей. Для исчисления абсолютных данных с помощью этого метода нужно только располагать сведениями об общем количестве хозяйств. Перемножив число хозяйств на те средние, которые устанавливаются по материалу опрошенных хозяйств (путем деления

каждого итога на число опрошенных хозяйств), получаются распространенные итоги. Практически же при производстве вычислений поступают еще проще—определяют долю опрошенных хозяйств от общего числа их и на число, выражающее это отношение, перемножают каждый из итогов по опрошенным хозяйствам. Если, например, в момент производства выборочной переписи в губернии насчитывается 300 тысяч хозяйств, а выборочной опрос охватил 30.000, то, перемножая каждый из итогов по опрошенным хозяйствам на 10 (300.000:30.000 = 10), получают распространенные итоги.

Соответствие распространенных итогов с действительностью в этом случае обуславливается:

1) Достаточным числом опрошенных хозяйств и их репрезентативностью.

2) Степенью точности данных об общем числе хозяйств.

Оба отмечаемые приема экстраполяции практиковались Губстатбюро в течение нескольких лет. Эмпирическая проверка их не дала возможности решить вопроса о предпочтении того или другого из них. Так в 1923 году в результате применения обоих способов, были получены следующие результаты:

РАЗДЕЛЫ	Распространенные итоги весеннего опроса 1923 г.		По данным Губфо	По сравнению с данными Губфо распространенные итоги больше (+) меньше (—) в % %	
	По средним величинам	По коэффициенту изменения		По средним величинам	По коэффициенту изменений
Население	1306217	1269084	1271997	+2,7	—0,3
Посевная площадь	435467	611688	670192	—35,1	—8,8
Крупный рог. скот старш. $1^1/_2$ лет	419432	389223	394841	+6,2	—1,4
Рабочие лошади	213423	202509	196569	—8,5	+3,1
Взрослые свиньи	11084	6867	сведений	—	—
Взрослые овцы	410967	368558	нет	—	—

Допуская, что аппарат Губфо в 1923 году работал не так совершенно, как в 1925 году, что в результате этого недоучет об'ектов обложения в 1923 году мог быть значительным, приходится склониться скорее в пользу метода средних величин, дающего результаты большие, чем по налоговым спискам (за исключением посевной площади). Данные же, полученные с помощью коэффициента изменений, меньше данных налоговых по всем разделам за исключением рабочих лошадей. Размеры посевной площади по всем трем источникам находились в явном противоречии с действительностью (они были приуменьшены), но тем не менее следует подчеркнуть, что метод коэффициентов давал более приемлемые результаты. Они были ближе к истине и заметно отличались от просто на просто несуразных цифр, полученных с помощью средних величин. Для 1924 года двойных приемов исчисления не производилось. Итоги, за исключением посевной площади, были получены методом средних величин. Что же касается посевной площади, то она была установлена в результате долгой и основательной проработки материала, имевшегося в Губстатбюро, так как и в 1924 году весенний опрос в этом отношении давал явно преуменьшенные

результаты. Насколько велико было отклонение исчисленных итогов от принятых Губстатбюро можно судить по следующим данным:

Уезды	Десятин посевной площади					
	В 1923 году *)			В 1924 году		
	Получено по средним величинам	Принятая Губстатбюро	Принятая больше (+) меньше (—) исчисленной в %%	Получено по средним величинам	Принятая Губстатбюро	Принятая больше (+) меньше (—) исчисленной в %%
Велижский	—	—	—	35389,2	48386,4	+ 36,7
Великолуцкий	52420,7	69926,0	+ 33,4	70871,1	105727,3	+ 49,2
Невельский	—	—	—	56595,3	77146,2	+ 36,3
Новоржевский	48615,8	74065,0	+ 52,3	46144,0	69102,8	+ 49,8
Опочецкий	68219,8	89691,0	+ 31,5	66770,5	99508,0	+ 49,0
Островский	60745,1	107357,0	+ 76,7	65134,4	97435,0	+ 49,6
Порховский	78758,2	127742,0	+ 62,2	90533,7	115480,4	+ 27,6
Псковский	56663,2	93768,0	+ 65,5	66016,7	98817,0	+ 49,7
Себежский	—	—	—	50462,5	68790,2	+ 36,3
Торопецкий	38650,5	68307,0	+ 76,7	30810,5	46298,9	+ 50,3
Холмский	31394,1	47563,0	+ 51,5	26230,1	39388,6	+ 50,2
По губернии	435467,4	679477,0	+ 56,0	504958,0	866080,8	+ 43,2

В 1925 году с посевной площадью повторилось буквально то же самое: распространенные итоги, полученные с помощью средних величин, дали площадь не более сообразную, чем в 1923 или в 1924 году; она была явно преуменьшена. Чем, спрашивается, об'яснить такой постоянный недоучет посевной площади, повторяющийся из года в год? Говорит ли это о несовершенстве применяемых методов или же причину нужно искать в чем то другом?

Уже беглый обзор тех цифр, которые приведены были в начале, в целях выяснения репрезентативности материала, может служить ответом на поставленный вопрос. Ниже придется еще раз убедиться в том, что распространенные данные весеннего опроса близки к налоговым данным не только в части населения, но и в части рогатого и рабочего скота. Очевидно, дело здесь не в методе, а в систематическом преднамеренном сокрытии населением посевной площади. „Мерочка на едока" — обычная стереотипная фраза, которая следует в ответ на вопрос об обеспеченности посевами или же пашней. Ее можно услыхать и в распаханном Островском уезде, и в перенаселенном Новоржевском и в относительно многоземельных—Торопецком и Холмском, — словом, всюду и везде в губернии. „При всяком наблюдении возможно получение неверных сведений" — замечает А. Ф. Фортунатов, но есть ошибки и ошибки. Есть просто лганье, в основе которого „очень часто лежит желание скрыть имущественное благосостояние из опасения налогов"... Уменье лгать и даже некоторое хвастовство лганьем составляет отличительную черту переходного периода в культурном развитии людей". **) Несомненно, что в этом последнем обстоятельстве, отмечаемом проф. Фортунатовым—кроется причина ежегодного недоучета посевной площади. Что касается скота, то сведения тут „отличаются обычно наибольшей точностью: опрашиваемые понимают и сами высказывают, что тут каждая единица может быть проверена сейчас же"***) Не то посевы. Проверка тут, при наличии множества полос, разбросанных

*) Данные за 1923 год приводятся в старых границах.

**) А. Ф. Фортунатов—„О статистике". Москва, 1921 г.

***) Н. А. Каблуков—„Пособие при местных стат. исследованиях", 1920 г., стр. 88.

в обоих полях, (яровом и озимом) подчас самым причудливым образом настолько затруднена, что практиковать ее совершенно невозможно. Регистраторам, не получающим, кроме того, никаких контрольных цифр, остается только записывать то, что сообщается им населением. Принятие на веру сообщаемых сведений наблюдается сравнительно часто и потому еще, что состав регистраторов оставляет желать в большинстве случаев много лучшего. Зачастую регистраторы не умеют критически взвесить правильность получаемых ответов и отличить истину от заведомо неверных сведений. Об'яснение этому, как уже отмечалось выше, нужно искать, главным образом, в недостаточности отпускаемых средств.

Все изложенное заставило Губстатбюро особенно осторожно подойти к установлению размеров посевной площади и в 1925 году и в этих целях были истребованы различные приемы и способы. Привлечены были данные, полученные от добровольных корреспондентов в чистом виде. Эти же данные, в соединении с данными экспедиционного обследования и, наконец, способ коэффициента изменений, хотя опрос в 1925 году и велся только за один год.

Статистическая практика установила, что сведения, получаемые от добровольных корреспондентов, во всех случаях рисуют действительность положительнее, нежели данные экспедиционных обследований. Проистекает это от двух причин. Институт добровольных корреспондентов, во-первых, построен на добровольном начале и, следовательно, добровольном и сознательном участии в статистической работе. При этих условиях степень правдивости показаний корреспондентов должна быть выше той, которой сопровождаются показания крестьян при опросе. Во-вторых, что еще важнее, сами корреспонденты принадлежат чаще к среднякам, нежели к беднякам и, сообщая сведения по своим хозяйствам или же хозяйствам своих соседей (преимущественно, видимо, тоже среднякам или даже зажиточным), дают в совокупности материал, непригодный для характеристики среднего крестьянского хозяйства. Два отмечаемых обстоятельства и являются главными для об'яснения причины постоянного, однородного по характеру и значительному по величине расхождения средних, выводимых, с одной стороны, на осовании сообщений добровольных корреспондентов и, с другой стороны, получаемых по материалу экспедиционных обследований. Если экономическая характеристика среднего двора-хозяйства по материалу экспедиционных обследований может быть недостаточно правильной (может быть преуменьшена) из-за преуменьшенности показаний при опросе, то столь же очевидно, что нерепрезентативная совокупность, каковой являются сообщения добровольных корреспондентов, грешат в противоположную сторону: они преувеличены. Истина, очевидно, находится, где-то посреди. В силу этого распространенные итоги, получаемые на основании средних, выведенных исключительно по материалу добровольных корреспондентов, Губстатбюро рассматривало, как высший предел для количественного выражения того или иного элемента (скота, посевной площади, инвентаря и т. д.). Растворяя же показания добровольных корреспондентов со средними, выведенными по материалу экспедиционных обследований, Губстатбюро стремилось получить новый ряд средних величин, и в конце-концов—новый ряд распространенных итогов, должных по предположению Губстатбюро находиться ближе к истине.

Вот эти два вида использования корреспондентских данных и имелись в виду, когда говорилось об использовании последних в чистом виде или же в соединении с данными экспедиционных обследований.

Что же касается последнего приема, метода коэффициентов, то тут предстояло еще установить самые коэффициенты, так как опрос, как уже отмечалось выше, велся только в отношении одного 1925 года. В этих целях были использованы итоги опрошенных хозяйств весеннего опроса 1924 года.

Сопоставляя их с соответственными данными 1925 года устанавливался и коэффициент изменения в обеспеченности посевами за оба года. Путем применения его к общим размерам посевной площади, принятой Губстатбюро для 1924 года, определялись и общие размеры посевов на 1925 год, распределявшиеся далее по культурам в пропорции весеннего опроса 1925 года. Результаты всех перечисленных здесь приемов получения общих размеров посевной площади представлены следующими данными (см. табл. на стр. 54). Изложение приемов получения посевной площади привело нас вплотную к вопросу о сравнительной оценке распространенных итогов, исчисленных тем или иным способом. Данные Губфо, которыми мы выше пользовались и степенью близости к которым оценивали результаты весеннего опроса, в этих целях не годятся. Регистрация посевов при составлении списков налогоплательщиков проводилась скорее ради соблюдения формальности заполнения списка нежели в целях выяснения истинности положения, так как выяснение размеров посевной площади не имело практического значения для налоговой работы. На критическом рассмотрении данных Губфо в этой части поэтому мы останавливаться вовсе не будем. Их несуразность, преуменьшенность, явное противоречие с действительностью настолько очевидны, что исключают нужду в этом. На всякий случай все-таки мы поместили их в приведенной выше таблице. Другими же данными сплошного учета мы не располагаем. При таких условиях, когда статистическая проверка выводов абсолютно исключена, приходится обращаться к „суб'ективно-обобщенным представлениям" местных людей. Рискованность и крайняя общность такого „способа проверки" отлично сознается Губстатбюро, но все же при возможности суждение местных людей связать с языком цифр, привести это суждение в то или иное соотношение с итогами сел.-хоз. переписи 1916 г. достигается известная конкретизация и самой оценки. Многочисленные указания местных работников, указания заведующих Устатбюро, наконец, общее мнение большинства корреспондентов позволяет утверждать, что посевную площадь в 1925 году нужно считать весьма близкой к площади 1916 года. По некоторым уездам она, без сомнения, превысила даже размеры 1916 года. „Недосевов нет ни в озимом, ни в яровом поле,—сообщает, например, Новоржевское Устатбюро: „земли бывших имений, где даны прирезки деревням, также обсеменены", часто наблюдается, кроме того, что „вечные покосы изрезаны нынче под лен, а где до 1917 года был лес—теперь распашки". В общем, „почти все лесные вырубки революционного периода пригодные к распашке обсеяны". Много аналогичных свидетельств мы могли бы привести и по другим уездам губернии. Но, несмотря на такое бурное расширение посевной площади, все же, в соответствии с полученным суб'ективно-обобщенными сообщениями, следует признать, что посевная площадь 1925 года скорее *приближалась* к посевам 1916 года, нежели *превышала* их. И предположение это тем вероятнее, что в 1916 году посевная площадь достигла максимальных размеров. Дальнейшее мало-мальски значительное расширение посевов против размеров их в 1916 году повлекло бы за собой заметное изменение соотношения угодий, что в свою очередь могло бы иметь место только в случае массового перехода крестьянских хозяйств к более интенсивным системам полеводства. А ожидать этого к 1925 году было нельзя. Этого, как увидим несколько ниже, и не было. Следовательно, указание на близость посевов 1925 года к посевам 1916 года имеет под собой несомненную реальную почву. Это крайне общее, но вполне реальное заключение и может служить реактивом для распознания относительной ценности распространенных итогов, полученных различными методами для 1925 года. Что же говорит сравнительная оценка данных о посевной площади?

Прежде всего приходится констатировать чрезвычайную близость итогов 1925 года, исчисленных по способу коэффициента изменения, к дан-

У е з д ы	Общая посевная площадь в десятинах						То же в % % по отношению к 1916 году				
	1925 г о д										
	По данным Губфо	По средним величинам	По коэффициенту изменения	По данным весен. опроса и сообщениям корреспондентов	По данным корреспондентов	1916 г.	По данным Губфо	По средним величинам	По коэффициенту изменения	По данным весен. опроса и сообщениям корреспондентов	По данным корреспондентов
Велижский	42844,7	40688,1	55450,0	70349,7	100015,3	52583,9	81,5	77,4	105,5	133,8	190,2
Великолуцкий	75914,0	74130,2	108476,0	117517,7	160747,1	103086,3	73,6	71,9	105,2	114,0	155,9
Невельский	54831,5	60434,3	81698,0	—	—	82208,1	66,7	73,5	99,4	—	—
Новоржевский	60695,1	61118,8	86247,0	87553,7	113950,1	87813,8	69,1	69,6	98,2	99,7	129,8
Опочецкий	—	78172,3	109872,0	110084,9	142003,8	105811,[illegible]	—	73,9	103,8	104,0	134,2
Островской	68802,7	74733,4	119163,0	104489,3	134215,6	125509,4	54,8	59,5	94,9	83,3	106,9
Порховский	—	95275,9	141694,0	133914,9	172376,6	142744,2	—	56,7	99,3	93,8	120,8
Псковский	71000,5	73383,5	110181,0	96891,6	120255,8	109082,1	65,1	67,3	101,0	88,8	110,2
Себежский	47979,3	57385,3	80278,0	91157,0	124900,0	84545,7	56,7	67,9	95,0	107,8	147,7
Торопецкий	40443,8	34540,4	50142,0	59375,7	84163,8	49265,1	82,1	70,1	101,8	120,5	170,8
Холмский	27791,1	33544,3	48133,0	—	—	50157,3	55,4	66,9	96,0	—	—
По губернии	—	683406,5	991334,0	—	—	992807,0	—	66,8	99,9	—	—

ным 1916 года. По некоторым уездам различие это становится даже едва уловимым (Невельский, Порховский и Новоржевский). По губернии оно выражается всего только — 0,11 проц.

Способ средних величин дает результаты, значительно отличающиеся от 1916 года в меньшую сторону. Колебания по отдельным уездам не выходит, правда, за сравнительно тесные пределы (59—77 проц. площади 1916 года), но в целом, не исключая и площади по губернии, отклонение это настолько велико, что заставляет сразу же отказаться от практического использования этих данных.

Попытка использовать данные добровольных корреспондентов в чистом ли виде или же в виде, упоминавшегося выше, смешения с данными экспедиционных обследований, тоже не дает мало-мальски ценных результатов. Во-первых, отклонения уездных данных здесь от данных 1916 года чрезвычайно велики и; во-вторых, они разнообразны по своему характеру: где в сторону меньшую, где в сторону большую. Кроме того, методологическая несостоятельность обоих последних приемов остается настолько очевидной, что заранее обрекает данные, полученные через их посредство, на роль контрольно-предельных цифр, годных лишь для ориентировочных соображений и грубых прикидок.

Этим и приходится исчерпать сравнительную оценку распространенных итогов 1925 года в части посевной площади.

Если, следовательно, утверждение о близости посевных площадей обоих лет (1916 и 1925 г.г.) может быть признано за несомненный факт, то необходимо сделать и дальнейшее логически вытекающее отсюда заключение.

Тот вариант посевной площади, который выражается наиболее близким к соответствующим данным 1916 года рядом цифр, следует считать наиболее правдоподобным и отвечающим действительности. А такие данные даются в результате применения способа коэффициентов. На них Губстатбюро и остановилось.

Перейдем теперь к оценке распространенных итогов весеннего опроса 1925 года в части скота. Касаясь вопроса о сравнительной обеспеченности крестьянских хозяйств скотом по налоговым данным и по данным весеннего опроса 1925 года, приходилось уже отмечать некоторую условность сравнения. Там же приходилось указывать, кроме того, как на причины этого явления, так и на вероятность характера различия данных обоих источников. Тогда же мы пришли к заключению, что данные весеннего опроса должны быть выше данных Губфо в части рабочих лошадей во всех случаях и ниже—в части взрослого крупного рогатого скота. Все это не бесполезно припомнить сейчас потому, что для оценки правильности распространенных итогов весеннего опроса мы принуждены воспользоваться именно налоговыми данными, как единственным материалом, годным для сравнения. В каком же виде представляется сравнение данных обоих источников? (См. табл. на стр. 56).

Прежде всего, оно вполне подтверждает в общем виде то различие данных обоих источников, неизбежность которого мы предусматривали. Данные весеннего опроса в итоге по губернии дают 515744 головы взрослого рогатого скота, тогда как по спискам значится 525112 голов, т.-е. по последнему источнику больше, нежели по весеннему опросу на 9368 голов или на 1,8 проц. По большинству уездов наблюдается то же самое, хотя по трем из них (Новоржевском, Порховском и Псковском) приходится отметить как раз обратное. В этих уездах данные весеннего опроса оказываются уже выше данных Губфо. По Псковскому уезду это различие проявляется с наибольшей силой, достигая 2711 голов скота или 5,4 проц. В остальных двух уездах оно меньше, и составляет по Новоржевскому—2,3 проц., а по Порховскому—2,1 проц. Отклонение, как видно, не большое, которое легко

УЕЗДЫ	Крупного рогатого скота (взрослого) по данным:				Рабочих лошадей по данным:			
	Весеннего опроса	Губфо	По данным весен. опрос. больше + меньше —	То же в % %	Весеннего опроса	Губфо	По данным весен. опроса больше + меньше —	То же в % %
Велижский	34585	37395	— 2810	— 7,5	21276	20987	+ 289	+ 1,4
Великолуцкий	72949	75482	— 2533	— 3,4	39488	37419	+ 2069	+ 5,6
Невельский	44614	45328	— 714	— 1,6	22981	22777	+ 204	+ 0,9
Новоржевский	46614	45551	+ 1063	+ 2,3	27644	25917	+ 1727	+ 6,7
Опочецкий	50945	52842	— 1897	— 3,6	24877	24524	+ 353	+ 1,4
Островской	42101	42544	— 443	— 1,0	23582	22403	+ 1179	+ 5,3
Порховский	59156	57888	+ 1268	+ 2,1	39238	35373	+ 3865	+ 10,9
Псковский	52548	49837	+ 2711	+ 5,4	26006	23738	+ 2268	+ 9,5
Себежский	38025	38881	— 856	— 2,2	20958	19704	+ 1254	+ 6,4
Торопецкий	37094	41225	— 4131	— 10,0	20401	20517	— 116	— 0,6
Холмский	37103	38139	— 1036	— 2,7	18870	18074	+ 796	+ 4,4
По губернии	515714	525112	— 9378	— 1,8	285321	271433	+13988	+ 5,2

об‘яснить хотя бы неодновременностью составления налоговых списков и производства опроса.

На примере с рабочим скотом приходится наблюдать дальнейшее подтверждение правильности нашего предположения. Количество рабочего скота по весеннему опросу превосходит данные Губфо на 13988 голов, что составляет 5,2 проц. от общего количества их по налоговым данным.

Сопоставление поуездных данных говорит о том же. Единственным исключением является только Торопецкий уезд, где данные весеннего опроса оказываются меньше данных Губфо. Но различие это весьма ничтожно. Оно едва достигает 0,6 проц. и выражается 116 головами. В общем отличие данных обоих источников не выходит за пределы 10,9—0,6 проц. Если же не считать Порховского уезда, дающего наибольшее различие, колебание не будет выходить за пределы 6,4—0,6 проц. Такие результаты можно считать более чем удовлетворительными. Сравнение данных обоих источников блестяще подтверждает их близость, а, следовательно, если иметь в виду сплошной характер данных Губфо и близость к действительности. Нет логического основания предполагать различную степень точности регистрации при весеннем опросе отдельных возрастных групп скота. Скорее можно сделать противоположное заключение: отсутствие у населения достаточного основания скрывать молодняк, который, как известно, об‘ектом обложения сел.-хоз. налогом не является, должно было иметь свои положительные последствия и при производстве весеннего опроса. В этой части показаний, следовательно, можно ожидать наименьшего проявления сознательного искажения действительности. А раз это так, раз безусловно близким к действительности признаны нами данные, относящиеся к основным возрастным группам скота, то тем более справедливо будет утверждать это в отношении как молодняка, так и мелкого продуктивного скота (овец и свиней).

Близость данных обоих источников делает бесполезными дальнейшие попытки оценки распространенных итогов весеннего опроса, помощью сопоставления их с какими либо другими данными. Бесполезными тем более, что дополнительные данные эти со стороны правдоподобия сами оставляли бы желать много лучшего. Они, безусловно, не могли бы служить тем критерием, который был бы здесь не бесполезен.

Ограничиваясь изложенной поневоле недостаточной попыткой оценки распространенных итогов весеннего опроса 1925 года перейдем к анализу фактических данных, используя в этих целях материалы весенних опросов 1924 и 1925 г.г. и итоги сельско-хозяйственной переписи 1916 года. Стремясь дать сравнительную оценку состояния сельского хозяйства Псковской губернии к 1925 году, мы в дальнейшем изложении остановимся исключительно на полеводстве и скотоводстве, привлекая материал 1924 и 1916 г.г., главным образом; в тех случаях, когда сравнительное познание являлось если не единственным методом, то во всяком случае лучшим. В заключительной же главе коснемся экономической дифференциации крестьянских хозяйств. В этих целях придется использовать все тот же материал весенних опросов. Недостаточность его для указанных целей очевидна. Но это отнюдь не избавляет нас от необходимости все-таки использовать имеющийся материал, стремясь посильно осветить тот вопрос, который приобретает у нас чрезвычайно большое социально-политическое значение.



Основные тенденции развития сельского хозяйства.

Время, следующее непосредственно за военным коммунизмом, характеризуется чрезвычайно быстрым восстановлением производительных сил народного хозяйства СССР. Размах и глубина восстановления таковы, что даже экономисты, которые отнюдь не склонны были оптимистически смотреть на ближайшее будущее, принуждены теперь согласиться, что темп возрождения хозяйств вообще, а сельского в частности за последние два года „не имеет аналогии в анналах российских летописей“ *).

Сельское хозяйство нашей губернии не представляет исключения из этого правила. Восстановление производительных сил и здесь протекает настолько энергично, что не может не обратить на себя внимание.

Общая посевная площадь, например, изменялась за последние годы следующим образом:

Г О Д А	Общая посевная площадь (в десятинах)	То же в % % по отношению к 1916 г.
1916	992807,0	100,0
1920	457894,8	46,1
1924	866080,8	87,2
1925	991334,0	99,9

Постепенное сокращение посевной площади, достигшее кульминационного пункта в 1920 году, резко обрывается, чтобы смениться обратным процессом. Начиная с 1921 года посевная площадь увеличивается, причем увеличение это становиться чрезвычайно энергичным за три ближайшие к нам года 1923, 1924 и 1925. Но дело не ограничивалось одной количественной стороной. На-ряду с этим протекали не менее важные процессы качественного порядка. Разрыв крестьянского хозяйства с рынком, наблюдавшийся в период военного коммунизма, повлек за собою ломку организационных форм хозяйства. Последние, организационно упрощаясь, постепенно превратились в замкнутые натурально-потребительские единицы, у которых полевое хозяйство и состав скота увязаны были *исключительно* с потребностями семьи. Выражение этой организационной ломки в части полеводства, например, можно наблюдать на следующих данных. (См. табл. стр. 59).

Лен, связывавший крестьянство с рынком, к 1920 году утрачивает почти всякое значение. Площадь под сеяными травами к этому времени тоже сокращается. Уменьшается яровой клин, а соответственно с этим увеличивается значение озимых хлебов. Происходит целый ряд других процессов, хотя и менее заметных, но не менее характерных, говорящих о глубине с.-х. кризиса того времени.

В последующее время 1923, 1924 и 1925 годах наблюдается ликвидация этого совершенно необычайного падения и восстановление нарушенного равновесия отдельных отраслей с.-х. производства. Восстановление не только прежних размеров производства, но и прежней степени его интенсивности.

---

*) Проф. Огановский. Сельское хозяйство СССР и его экспортные ресурсы. Плановое хозяйство № 2, стр. 66, 1925 года.

Года	Отнош. яров. поля ко всей посевной площади (в % %)	Пропорция культур: Озимые: Рожь	Озимые: Пшеница	Яровые: Рожь	Яровые: Пшеница	Яровые: Овес	Яровые: Ячмень	Яровые: Горох	Яровые: Греча	Яровые: Картофель	Яровые: Лен
1916 г.	62,28	37,14	0,58	0,52	0,08	16,84	10,54	3,38	0,31	5,93	13,33
1920 г.	49,17	49,70	1,13	0,28	0,20	17,08	10,82	5,80	0,36	4,20	3,88
1924 г.	55,90	42,05	2,05	0,67	0,22	16,93	12,54	5,76	0,34	5,99	6,84
1925 г.	60,37	37,71	1,92	0,68	0,21	15,10	11,67	7,22	0,24	6,45	11,34

Года	Пропорция культур: Яровые: Конопля	Яровые: Свек. корм.	Яровые: Турнепс	Яровые: Проч. культ.	Травы: Однолетн.	Травы: Клев. 1 года	Травы: Клев. 2 года	Травы: Клев. 3 года	Всего
1916 г.	0,10	—	—	0,02	0,86	—	10,37	—	100
1920 г.	0,05	—	—	0,13	0,25	—	6,12	—	100
1924 г.	0,03	—	—	—	0,73	0,60	3.36	1.89	100
1925 г.	0,02	0,02	0,02	0,10	1,10	0,03	2,88	3,28	100

Чрезвычайное народно-хозяйственное значение приобрело сельское хозяйство и потому, что восстановление его делало возможным практическое осуществление той „смычки деревни с городом“, которая является важнейшей задачей экономической политики текущего момента.

По пути восстановления сельского хозяйства наша губерния, если судить по приведенным выше данным, шагнула далеко вперед. Итоги разработки весеннего опроса 1925 года служат новым и дополнительным доказательством тому.

Ниже мы убедимся, что восстановительные процессы начинают выливаться в несколько иные формы, чем раньше: если до ближайшего времени вопрос шел о восстановлении *размеров посевной площади* или же *общего количества скота*, то теперь, после достижений последних лет, в порядок дня становятся вопросы *интенсификации* сельского хозяйства. Нужно уметь ввести только стихийный рост с.-х. производства в рациональные рамки и увеличить тем эффект, который дается в результате только одного количественного роста. А что на этом пути имеются несомненно крупные достижения, даже по сравнению с прошлым годом, мы постараемся показать, пользуясь итогами весеннего опроса 1925 года.

Полеводство.

Посевная площадь по губернии в 1925 году достигла 991.394 дес. По размерам она, следовательно, меньше посевной площади 1916 года на 1473 десят. или 0,1 проц. (См. табл. на стр. 60). В 1924 году по первоначальным исчислениям размеры посевной площади определялись в 885350 дес. Несколько позднее цифра эта была уменьшена до 866080,8 десятин. Об'яснялось это следующим обстоятельством. Установление размеров посевной площади производится ежегодно Губстатбюро в тот момент, когда Губфо располагает только предварительными итогами работы по выявлению об'ектов обложения. Предварительные же сведения обычно никогда не совпадают со сведениями, получаемыми Губфо позднее. Особенно большая разница, например, имела место в 1924 году в числе хозяйств по Порховскому уезду. Вместо 49960 хозяйств по предварительным данным число их по более поздним и более точным сведениям определилось в 42815 хозяйств. Естественно, что такая большая невязка (в 7145 хозяйств) диктовала не-

Уезды	Десятин посева		В 1925 году больше (+) или меньше (—) по сравнению с 1924 г.	То же в % %
	В 1924 г.	В 1925 г.		
Велижский	48386,4	55450,0	+ 7063,6	114,6
Великолуцкий	105727,3	108476,0	+ 2748,7	102,6
Невельский	71146,2	81698,0	+ 4551,8	105,9
Новоржевский	69102,8	86247,0	+17144,2	124,8
Опочецкий	99508,0	109872,0	+10364,0	110,4
Островской	97435,0	119163,0	+21728,0	122,3
Порховский	115480,4	141694,0	+26213,6	122,7
Псковский	98317,0	110181,0	+11364,0	111,5
Себежский	68790,2	80278,0	+11487,8	116,7
Торопецкий	46298,2	50142,0	+ 3843,1	108,3
Холмский	39388,6	48133,0	+ 8744,4	122,2
По губернии	866080,8	991334,0	125253,2	114,5

обходимость перечислить распространенные итоги по Порховскому уезду. И хотя размеры посевной площади определялись без прямого использования данных о числе хозяйств, тем не менее увязка общего числа хозяйств с общими же размерами посевной площади все-таки производилась и, следовательно, необходимость поправки распространялась и на посевную площадь. В результате этого исправления посевная площадь по Порховскому уезду уменьшилась на 19270,1 дес., т.-е., вместо прежних 134750,5 десятин, размеры ее были определены в 115480,4 дес. В соответствии с этим изменились и губернские итоги. Если иметь в виду, таким образом, для 1924 года исправленную посевную площадь (равную по губернии 866080,8 десятин), то прирост ее в 1925 году выразится в 125253,3 десятины, что составляет 14,5 проц. от размеров ее в 1924 году. Увеличение размеров посевной площади наблюдается во всех уездах без исключения но зато в отношении величины прироста существуют между уездами большие различия. Меньше всего увеличилась посевная площадь в Великолуцком (на 2,6 проц.) и Невельском (на 5,9 проц.) у. у. и больше всего в уездах Новоржевском (24,8 проц.), Порховском (22,7 проц.) Островском (22,3 проц.) и Холмском (22,2 проц.). Во всех остальных уездах процент прироста, оставаясь близким к среднему губернскому, не выходит за пределы 8,3—16,7 проц. Если иметь в виду абсолютные размеры прироста посевной площади, то к первому месту придется отнести Порховский уезд (26.213,6 д.), ко второму—Островской (21728 дес.), к третьему—Новоржевский (17144,2 д.) и к последнему, наконец,—Великолуцкий (2748,7 дес.).

Чем об'яснить такое резкое различие в величине прироста посевной площади по уездам? Почему на-ряду с Новоржевским уездом, где посевы увеличились против размеров их в 1924 году на 24,8 проц., приходится констатировать чрезвычайно скромное увеличение их по Великолуцкому уезду?

Об'яснять это приходится различием в темпе восстановления посевной площади до 1925 года. Уже в 1924 году некоторые уезды увеличили свои посевы до того, что они либо переросли размеры посевной площади 1916 года, либо были чрезвычайно близки к ним. По Великолуцкому уезду в частности посевная площадь в 1924 году превышала уже площадь 1916 года на 2641 десятину или на 2,6 проц. В Невельском уезде она была хотя и меньше площади 1916 года, но незначительно, всего только на 5061,9 дес., что составляло 6,2 проц. площади 1916 года. По обоим этим уездам, следовательно, большого прироста посевной площади в 1925 году и ожидать было нельзя. Посевная площадь здесь по своим размерам, не-

смотря на незначительный прирост, достигла в 1925 году нормальных пределов: в Великолуцком уезде она больше 1916 года на 3389 десятин (или 5,2 проц.), а в Невельском—меньше на 510 дес. (или 0,6 проц.). Колебания здесь и в ближайшие годы (при нормальных условиях) должны быть, следовательно, весьма незначительны, ибо дальнейшее увеличение посевной площади должно идти либо за счет других угодий, либо за счет неудобных земель, требующих больших предварительных затрат на мелиорирование, либо, наконец, за счет дальнейшего распространения многопольных севооборотов.

В Новоржевском, Порховском, Островском и Холмском уездах, как раз наоборот. Здесь в 1924 году посевная площадь далеко еще не успела достигнуть размеров 1916 года. Она оставалась меньше площади 1916 года в Новоржевском уезде на 21,3 проц., в Островском—на 22,3 проц., в Порховском—на 19,1 проц. и в Холмском—на 21,5 проц. Об'ективные возможности увеличения посевной площади к 1925 году были в этих уездах налицо. И возможности эти население энергично использовало. Посевная площадь здесь выросла в 1925 году особенно сильно. Размеры ее в 1925 году, хотя и не превышают размеров 1916 года, тем не менее становятся весьма близкими к ним. По Новоржевскому уезду, например, они не достигают посевов 1916 года на 1,8 проц., по Островскому—на 5,1 проц., по Порховскому—на 0,7 проц. и по Холмскому—на 4,0 процента.

Остальные уезды по сравнению с 1916 годом занимали среднее положение: размеры посевных площадей в них к 1924 году не были так близки к размерам 1916 года, как отмечалось то для Великолуцкого и Невельского уездов и в то же время не были так далеки, как в только что упоминавшихся четырех уездах. Процент увеличения посевов в них к 1925 году не мог быть, следовательно, столь большим, как в четырех названных выше уездах и не мог быть значительно больше того, который пришлось констатировать для Невельского и Великолуцкого уездов. Тесная зависимость размеров увеличения посевной площади от наличия соответствующих возможностей, которые мы измеряем той или иной степенью отклонения посевных площадей 1924 года от их размеров в 1916 году, может быть иллюстрирована следующим рядом цифр:

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ	Размер посевной площади по отношению к 1916 г. составлял (в %%)		Посевная площадь в 1925 г по сравнению с 1924 г. увеличилась (в %%)
	В 1924 г.	В 1925 г.	
Велижский	92,1	105,5	14,6
Великолуцкий	102,6	105,2	2,6
Невельский	93,8	99,4	5,9
Новоржевский	78,7	98,2	24,8
Опочецкий	94,0	103,8	10,4
Островской	77,7	94,9	22,3
Порховский	80,9	99,3	22,7
Псковский	90,6	101,0	11,5
Себежский	91,4	95,0	16,7
Торопецкий	94,0	101,8	8,3
Холмский	78,5	96,0	22,2
По губернии	89,8	99,9	14,5

Необходимо подчеркнуть, что приводившиеся данные для 1924 и 1925 г.г. имеют в виду только посевы индивидуальных крестьянских хозяйств. Посевы же коммун, с.-х. артелей, совхозов и т. д. остались неуч-

тенными. Как бы ни была скромна роль названных категорий хозяйств, во всяком случае посевная площадь, им принадлежащая, в несколько десятков раз превосходит ту разницу между посевами 1916 и 1925 г.г., которая выше отмечалась. А поэтому общую посевную площадь в губернии для 1925 года нужно считать больше той, которая была в 1916 году.

В 1925 году с возможной при существующих условиях полнотой использованы, видимо, не только крестьянские земли (надельные и бывш. купчие), но и земли, принадлежавшие до революции нетрудовому элементу. Отсюда можно сделать заключение, что размеры посевной площади в 1925 году близки к нормальным пределам не только в Великолуцком и Невельском уездах, но и в целом по губернии. Можно сказать даже больше: во всех уездах рост посевной площади протекал за два последние года настолько энергично, что в результате получилась некоторая нивеллировка восстановительного процесса. В каждом из уездов посевная площадь к 1925 году выросла почти в одинаковой степени и наблюдающиеся отклонения в ту или иную сторону от данных 1916 года не велики. Нет сомнения, что в 1926 году придется констатировать уже более слабое увеличение размеров посевной площади по всем уездам губернии без исключения. Дальнейший рост производительных сил должен протекать преимущественно в плоскости интенсификации сельского хозяйства, так как годный земельный фонд, необходимый для увеличения размеров с.-х. производства для экстенсивного его увеличения, почти исчерпан полностью.

Ликвидация трехполки и пропаганда многопольных севооборотов, таким образом, приобретает характер основной агрономической работы сегодняшнего дня. Последнее же облегчается тем, что даже при стихийном восстановлении производительных сил сельского хозяйства обнаруживается качественное изменение последнего. При условии планомерного, систематического и согласованного агрономически-кооперативного воздействия можно и нужно ожидать еще больших результатов.

Насколько далеко пошло качественное изменение сельского хозяйства уже и сейчас? Можно ли обнаружить какую-либо разницу в этом отношении за два последние года, пользуясь материалом выборочных сел.-хоз. переписей соответствующих лет? Прежде всего бросается в глаза рост к 1925 г. относительного значения ярового поля. Если в 1924 году оно выражалось 55,9 проц. от всей посевной площади, то в 1925 году значение его увеличивается до 60,3 проц. Соответственным образом уменьшается значение озимого клина. Уже одно это обстоятельство свидетельствует о серьезном сдвиге и в соотношении культур и распространенности многопольных севооборотов. Остановимся в начале на рассмотрении первого явления. Посевы каких культур, в какой степени и в каком направлении трансформировались? Ответом могут служить следующие данные (см. табл. на стр. 23).

Уменьшение посевных площадей в 1925 году отмечается только для двух второстепенных культур: конопли и гречихи, посевы же всех остальных хлебов увеличились. На первом месте по интенсивности увеличения стоит лен (89,9 проц.,) на втором—сеяные травы (однолетние 73,2 и многолетние 21,1) и на третьем—картофель (23,3 проц.) По абсолютным размерам прироста, кроме того, обращает внимание на себя площадь под горохом, увеличившаяся на 21,7 тыс. десятин или на 14,4 проц. Чрезвычайно слабо увеличилась площадь под овсом, озимой рожью, ячменем и озимой пшеницей. На фоне общего прироста посевной площади в 1925 году и резкого изменения площадей под льном, травами и картофелем относительное значение их даже падает: озимая рожь, например, вместо 42 проц. в 1924 году занимает в 1925 году только 37,7 проц. посевной площади, озимая пшеница вместо 2,0 проц.—1,0 проц., овес вместо 16,9 проц.—15,1 проц. и ячмень вместо 12,5 проц—11,6 проц.

Губернские итоги могут служить лишь общей характеристикой изменений, но так как различие в организации полеводства между уездами

КУЛЬТУР	ДЕСЯТИН ПОСЕВА		В 1925 году больше (+) или меньше (—) по сравнению с 1924 г.	Тоже в % %
	В 1924 г.	В 1925 г.		
Рожь озимая	364211,1	373843,5	+ 9638,4	+ 2,6
Пшеница озимая	17740,5	18977,2	+ 1236,7	+ 7,0
Рожь яровая	5803,2	6729,6	+ 926,4	+ 16,0
Пшеница яровая	1860,6	2108,6	+ 248,0	+ 13,3
Овес	146644,5	149738,2	+ 3093,7	+ 2,1
Ячмень	108647,3	115692,8	+ 7045,5	+ 6,5
Горох	49876,7	71671,2	+21794,5	+ 14,4
Гречиха	2937,5	2410,0	— 527,5	— 18,0
Картофель	51894,1	63990,2	+12096,1	+ 23,3
Лен	59205,1	112425,8	+53220,7	+ 89,9
Конопля	274,0	205,1	— 68,9	— 25,1
Прочие культуры	—	1257,1	—	—
Однолетние травы	6294,8	10905,3	+ 4610,5	+ 73,2
Многолетние травы	50691,4	61373,4	+10682,0	+ 21,1
Итого	866080,8	991334,0	+125253,2	+ 14,5

небольшое, то всему сказанному выше за небольшим исключением можно придать и распространительное толкование. Площадь под озимой рожью, например, *абсолютно* уменьшилась в четырех уездах Велижском, Великолуцком, Псковском и Торопецком. В остальных она *абсолютно* увеличилась. *Относительно* же она сократилась во *всех уездах без исключения*. Посевы озимой пшеницы *абсолютно* и *относительно* увеличились в семи уездах: Велижском, Невельском, Великолуцком, Порховском, Псковском, Себежском и Торопецком. В одном уезде—Островском они увеличились *абсолютно*, но уменьшились *относительно*. И, наконец, в Новоржевском, Опочецком и Островском они уменьшились как *абсолютно*, так и *относительно*. Посевы ячменя увеличились *абсолютно* и *относительно* в пяти уездах: Велижском, Невельском, Порховском, Торопецком и Холмском. В трех уездах—Новоржевском, Опочецком и Островском они хотя *абсолютно* и увеличились, но *относительно* сократились. В трех же остальных уездах—Великолуцком, Псковском и Себежском они уменьшились как *относительно*, так и *абсолютно*. Площадь под овсом *абсолютно* возрасла по 6 уездам, но *относительно* сократилась почти во всех уездах. Исключением является только Себежский уезд, где посевы овса увеличись и *абсолютно* и *относительно*. Про посев картофеля можно было бы сказать то же самое, если бы не Себежский уезд, где *относительное* значение его уменьшилось и не Островской, где площадь под картофелем уменьшилась *абсолютно* и *относительно*. Площадь под травами (однолетними и многолетними) *абсолютно* возрасла во всех уездах: *относительно* же она сократилась в четырех уездах: Великолуцком, Опочецком, Островском и Торопецком.

Таковы вкратце изменения в составе посевных площадей отдельных уездов. Для более подробной характеристики изменений мы помещаем следующие данные (см. табл. на стр. 64).

Громадное значение льна для Псковской губернии обязывает нас выделить вопрос о нем и подвергнуть его хотя бы краткому, но специальному освещению. Выше уже отмечалось, что посевная площадь под льном в 1925 году по сравнению с 1924 годом увеличилась чрезвычайно: на 53220,7 дес. или на 89,9 проц. Рост совершенно необычайный, но нельзя сказать, чтобы непредвиденный. Уже осенью в 1924 году, пользуясь итогами разработки специальной льняной анкеты, можно было утверждать

УЕЗДЫ	НА 100 ДЕСЯТИН ПОЛЕВОГО ПОСЕВА ПРИХОДИЛОСЬ																			
	ОЗИМЫХ				ЯРОВЫХ															
	Рожь		Пшеница		Ячмень		Овес		Горох		Греча		Картофель		Лен		Травы		Прочие	
	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.
Велижский .	43,2	36,9	1,4	2,1	6,0	7,0	22,1	19,6	3,0	4,1	0,7	0,5	8,1	8,2	7,4	11,4	5,3	8,4	2,8	1,8
Великолуцкий	40,6	38,6	5,8	6,1	11,1	10,8	20,3	18,9	3,4	4,5	0,4	0,4	6,2	7,0	6,0	8,9	5,7	4,6	0,5	0,2
Невельский.	45,5	44,1	2,4	2,7	10,4	10,9	22,3	20,6	7,0	7,3	0,4	0,5	5,3	5,9	4,6	4,9	1,3	1,9	0,8	1,2
Новоржевский	44,1	37,4	1,9	0,6	20,4	18,1	9,8	8,0	6,5	8,8	0,3	0,1	5,1	6,2	5,9	13,7	5,4	6,7	0,6	0,4
Опочецкий .	37,4	34,4	1,8	1,2	14,3	13,2	10,6	9,0	10,5	12,0	0,4	0,1	5,4	6,4	7,1	11,8	11,8	11,0	0,7	0,9
Островской .	36,5	35,6	2,6	2,1	11,5	10,9	19,5	16,7	5,7	7,5	0,1	0,02	5,8	4,4	9,4	14,6	8,8	7,7	0,1	0,48
Порховский.	48,3	40,4	0,8	0,9	6,5	6,6	19,7	16,9	5,4	7,9	0,2	0,2	4,6	5,1	9,9	16,2	4,4	5,2	0,2	0,6
Псковский .	39,8	33,6	1,3	1,4	19,1	16,0	12,4	10,2	6,1	5,6	0,3	0,2	6,8	8,1	6,7	11,7	9,2	12,8	0,3	0,4
Себежский . .	40,8	36,8	0,5	1,1	18,0	15,3	11,1	12,8	10,6	11,1	0,3	0,1	6,4	6,0	4,5	6,5	3,8	6,5	4,0	3,8
Торопецкий.	44,7	41,2	0,9	1,0	8,7	8,9	22,4	20,6	1,4	2,4	0,6	0,8	7,5	8,7	4,4	7,7	7,7	6,9	1,7	1,8
Холмский .	46,1	38,7	1,2	1,1	9,3	9,4	20,3	18,8	1,8	3,0	0,3	0,3	7,3	8,4	5,7	11,3	7,6	8,4	0,4	0,6

вероятность больших перемен со льном. Вероятность эта подкреплялась тем, что рыночная льняная кон'юнктура оставалась в течение всего года чрезвычайно благоприятной. Это обстоятельство в конце-концов и решило дело. „Если рыночная кон'юнктура—писали мы осенью 1924 года—будет в состоянии поднять относительную рентабельность льна, если экономическое значение льна для крестьянства сделается вполне осязательным, то мы не только берем на себя смелость утверждать благоприятный исход заготовительной) кампании, но и решаемся предсказать блестящее подтверждение в будущем году тех тенденций, о которых вскользь заметили мы, говоря о расширении льняных посевов“ *). Насколько же ощутительно проявлялась эта тенденция осенью 1924 года?

В результате разработки льняной анкеты выяснилось, что для посева в 1925 г. население предполагало оставить 433648 пудов льняного семени. Этого количества семян достаточно для обсеменения 86700 десятин, т.-е. площадь, которую крестьянство предполагало засеять льном весною 1925 г., должна была отличаться, если судить по этим осенним расчетам, от площади 1924 года на 27500 десятин. Таким образом, увеличение льняной площади в 1925 году по осенним расчетам 1924 г. исчислялось в 47 проц. Действительность же превзошла даже и эти предположения. Слишком осязательная выгодность „занятия“ льном подсказывала крестьянину необходимость беречь льняное семя, используя для потребления исключительно недолгунцовое семя, которого было, говоря вообще, весьма мало. По очень сдержанному расчету избытки льняного семени исчислялись нами для 1924 года в 375619 пудов. Фактическая же заготовка льна-семени по август включительно выразилась 284464 пуда. Следовательно, подавляющая часть разницы в 91155 пудов должна была пойти на пополнение семенного фонда населения. Если иметь в виду, что средний высев по губернии колеблется около 5 пудов на десятину, то окажется что помощью 91155 пудов можно обсеменить дополнительно 17—20 тыс. десятин. Вместе с исчисленными раньше 86,7 тыс. дес. это составит 103—106 тыс. десятин льна, т.-е. получается площадь, близкая к площади фактического посева льна в 1925 году. Для полного сбалансирования приходо-расхода льна-семени и увязки его с посевной площадью 1925 года пришлось бы пересмотреть „осторожные“ вычисления валового сбора семени для 1924 года и тщательнее исчислить расход на обсеменение, но вряд ли это для наших целей является необходимым. Уже и сейчас, не производя этих дополнительных вычислений, позволительно сделать следующие заключения:

1) Осенние предположения крестьян оказались сдержанными. Выгодный и легкий сбыт льна-волокна заставил земледельца пересмотреть свое решение и в конце-концов продиктовал ему необходимость большего расширения льняных посевов и 2) увеличение посевов льна в 1925 году вполне согласуется с теми семенными рессурсами, которые имелись у населения от урожая 1924 года. Следовательно, скачек посевов льна от 1924 года к 1925, который на первый взгляд может показаться странным и вызвать скептическое к себе отношение, имеет под собой несомненную реальную почву. Даже с чисто техническо-агрономической точки зрения можно аргументировать это утверждение. Поскольку расширение посевов происходит за счет поднятия залежных земель или вырубок революционного времени, постольку рациональнее использовать их под посев требовательного, но дорогого льна. И психологически это тоже не менее понятно: испоконь веков местное население привыкло лучшие урожаи льна снимать с залежных земель, именуемых обычно „резами“. Итак, совершенно необычайный рост льняных посевов от 1924 года к 1925, выражающийся приростом в 53220 десятин, мы считаем за факт, достаточно вероятный и обоснованный. Не безинтересно в заключение сравнить льняную площадь

---

*) Бюллетень Псковского Губстатбюро. 1924 г. № 7. А. Игнатьев. „Несколько слов об урожае льна и о его вероятном валовом сборе“. Стр. 15.

1925 года не только с ближайшими годами революционного времени, но и с 1916 годом. Как известно, к 1916 году посевы льна успели уже несколько потерять в своем значении: площадь под ним, если пользоваться для сравнения данными оценочного исследования по 8 прежним уездам к этому времени сократилась на 13,4 проц. Но, несмотря на это, в 1916 г. она все же равнялась 132365 десятин. Посевная площадь 1925 г., следовательно, меньше льняной площади 1916 года на 15,1 проц. В 1920 году льняные посевы едва составляли 13,4 проц. от посева их в 1916 году. В 1924 году значение льна заметно уже выросло. Площадь под ним равнялась 44,7 проц. площади 1916 г. К 1925 году значение льна, как уже отмечалось, выросло еще более и льняная площадь к настоящему времени составляет уже 84,9 проц. льняной площади 1916 г. По отдельным уездам эволюция посевов льна представляется в следующем виде:

НАИМЕНОВАНИЕ УЕЗДОВ	ДЕСЯТИН ПОСЕВА ЛЬНА						
	1916 г.	1920 г.		1924 г.		1925 г.	
		Абсолютн. данные	То же в %% к 1916 г.	Абсолютн. данные	То же в %% к 1916 г.	Абсолютн. данные	То же в %% к 1916 г.
Велижский	5808,1	1337,9	23,0	3580,6	61,6	6321,3	108,8
Великолуцкий	7751,9	1914,7	24,7	6343,6	81,8	9621,8	124,1
Невельский	4419,3	1168,1	26,4	3548,7	80,3	3962,3	89,7
Новоржевский	13300,4	1301,8	9'8	4077,1	30,7	11790,0	88,6
Опочецкий	20747,0	1974,9	9,5	7065,1	34,1	13008,8	62,7
Островской	23083,8	3114,9	13,5	9158,9	39,7	17414,5	75,4
Порховский	25259,3	3074,6	12,2	11432,6	45,3	22982,8	91,0
Псковский	16331,9	1819,6	11,1	6620,7	40,5	12836.1	78,6
Себежский	8245,4	618,0	7,5	3095,5	37,5	5218,1	63,3
Торопецкий	3174,4	721,9	22,7	2037,2	64,2	3835,9	120,8
Холмский	4244,0	754,9	17,8	2245,1	52,9	5434,2	128,0
По губернии	132365,5	17801,3	13,4	59205,1	44.7	112425,8	84,9

Слабее всего восстановление льняных посевов протекало и протекает в Опочецком, Себежском, Островском и Псковском уездах. Здесь оно ниже среднего губернского процента и площадь едва достигает 62—78,6 проц. посевов 1916 года. Во всех остальных уездах приходится наблюдать больший процент прироста льняных посевов, нежели в среднем по губернии. В четырех уездах Холмском, Великолуцком, Торопецком и Велижском посевы льна в 1925 году даже превышали посевы 1916 года.

Участие уездов в производстве льна как в прежнее время, так и в настоящее, поскольку оно характеризуется размерами посевных площадей, изображено помощью следующих данных (см. табл. на стр. 67).

По сравнению с 1916 годом существенных изменений не произошло. Относительное место уездов сохранилось почти неизменным. Как раньше так и сейчас на первом месте стоит Порховский уезд, на втором—Островской на третьем — Опочецкий, на четвертом — Псковский, на пятом — Новоржевский и на последнем — Торопецкий.

Перемещение коснулось только тех уездов (Великолуцкий, Холмский и т. д.), которые в общем производстве льна играли и играют второстепенную роль. Но, несмотря на слабость изменений, относительное значение в производстве льна к 1925 году уездов Велижского, Великолуцкого, Невельского, Новоржевского, Порховского, Торопецкого и Холмского увеличилось. Значение же всех остальных уездов уменьшилось.

НАИМЕНОВАНИЕ УЕЗДОВ	На 100 десятин посева льна приходилось на долю отдельных уездов		
	В 1916 г.	В 1924 г.	В 1925 г.
Порховский	19,1	21,8	20,4
Островской	17,4	15,0	15,5
Опочецкий	15,7	11,6	11,6
Псковский	12,3	10,8	11,4
Новоржевский	10,1	6,7	10,5
Себежский	6,2	5,1	4,7
Великолуцкий	5,9	10,4	8,6
Велижский	4,4	5,8	5,6
Невельский	3,3	5,8	3,5
Холмский	3,2	3,7	4,8
Торопецкий	2,4	3,3	3,4
По губернии	100	100	100

Возрастающее значение яровых посевов и характер отмеченной передвижки в составе яровых культур, как уже отмечалось выше, служит показателем прогрессивности изменений в сельском хозяйстве и в частности показателем роста многопольных севооборотов. Материал весеннего опроса 1925 года впервые позволяет пролить свет на эту чрезвычайно важную „частность" сельского хозяйства, которая оставалась до последнего времени вне круга явлений, включавшихся обычно в программу статистическо-экономических исследований. Как от первой попытки, осуществляемой притом помощью выборочной переписи, многого ожидать понятно нельзя. Нельзя и потому еще, что об‘ем разработки материала весеннего опроса 1925 года в этой части из-за отсутствия средств был по необходимости сужен. Но несмотря на это произведенная попытка заслуживает безусловного внимания, как со стороны важности затрагиваемых ею вопросов, так и со стороны полученных результатов.

Не задаваясь сейчас целью использовать итоги разработки весеннего опроса 1925 года в этой части в полной мере, мы остановимся в дальнейшем изложении на выяснении только следующих вопросов: 1) насколько многопольные севообороты можно считать распространенными как в губернии, так и в отдельных уездах; 2) какая категория хозяйств (общинники или хуторяне) легче усваивают улучшенные севообороты; 3) когда вводились многопольные севообороты в тех хозяйствах, которые подверглись опросу и 4) существует ли какое-либо экономическое различие между хозяйствами с различными севооборотами.

Поскольку единственным признаком при отборе селений для опроса была равномерность распределения их по территории волости, постольку приходится допустить, что для проявления закона больших чисел максимально благоприятствовавшие условия (имея в виду мелконаселенность Псковской губернии и невозможность применить механический отбор селений или же дворов) были созданы. И если незначительность процента выборки при производстве весеннего опроса не дает достаточного права для суждений о волостях, то уездные итоги, заключающие в себе от полутора до трех тысяч хозяйств, являются уже вполне достаточными, т.-е., говоря иначе, поуездные итоги опрошенных хозяйств дают вполне надежный материал для суждения о распространенности многопольных севооборотов в каждом из уездов. Можно сказать даже больше: они дают, кроме того, некоторую возможность судить и об истории многополья. В какие преимущественно годы устраивались многопольные севообороты? Как отразилась революция на этом виде интенсифицирования сельского хо-

зяйства? Каковы тенденции последнего времени? Все эти вопросы, по нашему мнению, могут быть с достаточной близостью к действительности освещены материалом опроса.

Из 22866 хозяйств, подвергшихся опросу и материал по которым оказался годным для разработки, практикуют многопольный севооборот 3966 или 17,3 проц. Остальные хозяйства в количестве 18900 или 82,7 проц. продолжают сохранять у себя традиционную трехполку. Чрезвычайно слабо распространены многопольные севообороты в Невельском уезде. Число хозяйств с трехпольным севооборотом здесь достигает 98,4 проц., т.-е. на долю хозяйств с многопольем приходится всего только 1,6 проц. Чаще всего многопольные севообороты встречаются в Псковском уезде (38,5 проц.), Опочецком (29,9 проц.) и Островском (28,2 проц.). Заметно распространены, кроме того, они в Велижском (18,6 проц.), Холмском (18,5 проц.) и Новоржевском (16,9 проц.) уездах. В остальных же уездах процент хозяйств с многопольем не превышает 10,5 проц. Здесь подавляющая масса хозяйств остается еще верной вековым традициям. В общем наиболее широкое развитие травосеяния, в большинстве случаев связанного с многопольными севооборотами, получает в тех уездах, которые относятся к льняному району, среднее—в переходном районе и наименьшее—в тех уездах, которые принято относить к не льняному району (см. табл. стр. на 69).

Из общей массы опрошенных хозяйств 33,2 проц. или 7598 хозяйств хуторские и отрубные и 66,8 проц. или 15268, с общинным землепользованием. По уездам процентное соотношение этих двух основных категорий хозяйств (по характеру землепользования) изменяется весьма резко. В уездах, где господствующей формой землепользования является хуторское или отрубное (как, например, Велижский или Торопецкий уезд) и процент хозяйств соответствующей категории по материалу весеннего опроса велик. И наоборот, уезды где превалирующее значение сохраняется за общинным землепользованием и процент хуторских хозяйств небольшой (Порховский уезд). А что весенний опрос 1925 года правильно отражает соотношение хозяйств хуторских и общинных вообще в том или ином уезде можно судить по следующим данным:

УЕЗДЫ	На 100 крестьянских хозяйств приходилось			
	В 1920 году		В 1925 году	
	Общинников	Хуторян	Общинников	Хуторян
Велижский	99,82	0,18	30,1	69,9
Великолуцкий	82,55	17,45	73,8	26,2
Невельский	99,56	0,44	73,7	26,3
Новоржевской	77,24	22,76	74,6	25,4
Опочецкий	77,56	22,44	68,5	31,5
Островской	80,89	19,11	72,6	27,4
Порховский	88,29	11,71	83,2	16,8
Псковский	89,36	10,64	66,8	33,2
Себежский	99,46	0,54	56,0	44,0
Торопецкий	70,27	29,73	48,1	51,9
Холмский	62,38	37,62	57,9	42,1
По губернии	84,18	15,82	66,8	33,2

При сопоставлении данных обоих переписей не следует забывать, что после 1920 года наблюдался усиленный выход на хутора. Не менее сильной была тяга и к отрубам. Процесс этот протекал стихийно, часто во-

НАИМЕНОВАНИЕ УЕЗДОВ		Число всех опрошенных хозяйств	Из числа опрошенных хозяйств				На 100 опрошенных хозяйств			
			С трехпольным севооборотом	С многопольным севооборотом	С общинным землепользованием	Хуторяне и отрубщики	С общинным землепользованием приходится хозяйств		С хуторским и отрубн. землепользован. приходится хозяйств	
							С трехпольем	С многопольем	С трехпольем	С многопольем
Велижский	Абсолютн. данные .	1524	1240	284	458	1066	423	357	317	249
	То же в %%% .	100	81,4	18,6	30,1	69,9	92,4	7,6	76,6	23,4
Великолуцкий	Абсолютн. данные .	3017	2743	274	2226	791	2161	65	582	209
	То же в %% . .	100	90,9	9,0	73,8	26,2	97,1	2,9	73,6	26,4
Невельский	Абсолютн. данные .	1954	1923	31	1441	513	1437	4	486	27
	То же в %% . .	100	98,4	1,6	73,7	26,3	99,7	0,3	94,7	5,3
Новоржевский	Абсолютн. данные .	2223	1848	375	1658	565	1503	155	345	220
	То же в %% . .	100	83,1	16,9	74,6	25,4	90,7	9,3	61,1	38,9
Опочецкий	Абсолютн. данные .	2011	1409	602	1377	634	1134	243	275	359
	То же в %% . .	100	70,1	29,9	68,5	31,5	82,4	17,6	43,4	56,6
Островской	Абсолютн. данные .	1905	1367	538	1383	522	1139	244	228	294
	То же в %% . .	100	71,8	28,2	72,6	27,4	82,4	17,6	43,7	56,3
Порховский	Абсолютн. данные .	3009	2692	317	2504	505	2364	140	328	177
	То же в %% . .	100	89,5	10,5	83,2	16,8	94,4	5,6	65,0	35,0
Псковский	Абсолютн. данные .	2467	1518	949	1647	820	1229	418	289	531
	То же в %% . .	100	61,5	38,5	66,8	33,2	74,6	25,4	35,2	64,8
Себежский	Абсолютн. данные .	1776	1607	169	995	781	962	33	645	136
	То же в %% . .	100	90,5	9,5	56,0	44,0	96,7	3,3	82,6	17,4
Торопецкий	Абсолютн. данные .	1501	1347	154	722	779	698	24	649	130
	То же в %% . .	100	89,7	10,3	48,1	51,9	96,7	3,3	83,3	16,7
Холмский	Абсолютн. данные .	1479	1206	273	857	622	815	42	391	231
	То же в %% . .	100	81,5	18,5	57,9	42,1	95,1	4,9	62,9	37,1
По губернии	Абсолютн. данные .	22866	18900	3966	15268	7598	13865	1403	5035	2563
	То же в %% . .	100	82,7	17,3	66,8	33,2	90,8	9,2	66,3	33,7

преки воле землеустроителей. Иногда разверстка земель производилась кустарным образом, а землеустроенные таким образом хозяйства получали название „веревочных хуторов". Все это должно было повысить к 1925 г. относительное количество хуторских и отрубных хозяйств и это следует не забывать при просмотре приведенных выше данных. Для вновь присоединенных уездов (Велижского, Невельского и Себежского), кроме того, резкое различие данных обоих лет приходится об'яснять и теми ошибками, которые очевидно были допущены в 1920 году: при регистрации или же при подсчете предварительных итогов, которыми мы в данном случае пользуемся, на классификацию хозяйств не было, очевидно, обращено достаточного внимания.

Из числа 15268 общинных хозяйств только у 1403 или 9,2 проц. заведены многопольные севообороты. Подавляющая масса общинников, следовательно, (90,8 проц.) сохраняет трехполье. В таких уездах, как Псковской, Опочецкий и Островской, приходится наблюдать наибольшую рас-

пространенность многополья на общинных землях. Так, в Псковском уезде многополье заведено у 25,4 проц. общинных хозяйств, а в Опочецком и Островском уездах—17,6 проц. Почти не встречается травосеяние на общинных землях в Невельском уезде (0,3 проц.). Очень слабо оно развито, кроме того, в Великолуцком (2,9 проц.), Себежском (3,3 проц.) и Торопецком (3,3 проц.) уездах.

Заметно большее развитие многопольные севообороты получают на отрубных и хуторских землях. Из 7598 хуторов и отрубов, подвергшихся опросу, многополье заведено в 2563 хозяйствах, т.-е. третья часть их (точное 33,7 проц.) успела уже завести улучшенные многопольные севообороты. Между отдельными уездами замечается большое различие. В трех льноводных уездах губернии (Псковском, Опочецком и Островском). травосеяние получает сравнительно широкое развитие. Здесь свыше половины хуторов и отрубов завели у себя многополье. В Псковском уезде процент этот поднимается даже до 64,8 проц., т.-е. чуть ли не 2/3 отрубов и хуторов перешли к более интенсивным приемам использования пашни. Наиболее экстенсивны хутора и отруба в Невельском уезде. Только небольшое количество их (5,3 проц.) сумело перейти к более совершенным приемам ведения полеводства. Остальная же масса их, как равно и общинные хозяйства, продолжают держаться за трехполку. Уже заметно лучше обстоит дело в Себежском и Торопецком уездах, где число культурных хозяйств—хуторов повышается до 16—17 проц. В Великолуцком и Велижском уездах процент их еще больше, колебается от 23,4 до 26,4. И, наконец, в трех последних уездах—Порховском, Холмском и Новоржевском—он достигает уже 35,0—38,9 проц. Здесь уже свыше 1/3 отрубщиков и хуторян завели у себя многополье. Таково вкратце географическое распределение многопольных севооборотов и такова роль и значение, с одной стороны, общинных хозяйств, а с другой—отрубных и хуторских в деле интенсифицирования полеводства. Когда же заведены многопольные севообороты? Присутствуем ли мы при постепенном росте их или же последнее время есть время хозяйственного регресса?

Если говорить безотносительно к форме землепользования, то окажется, что 27,5 проц. хозяйств ввело многопольный севооборот еще до империалистической войны. Во время военного четырехлетия, т.-е. от 1914 г. до 1917 г., севообороты устроены вновь были только у 5,6 проц. хозяйств. В следующие четыре года (от 1917 до 1920), несмотря на то, что территория губернии являлась театром гражданской войны, процент хозяйств, перешедших к многополью, увеличивается на 9,9 проц. Дальше идут погодные данные. Если иметь в виду последние, то окажется, что после 1921 года организация многопольных севооборотов идет чрезвычайно интенсивно; интенсивность при этом год от года увеличивается. Данные 1925 года по сравнению с 1924 годом как будто бы и противоречат только что сделанному заключннию, но не надо забывать, что данные 1925 года относятся только к весне. Устройство же севооборотов может иметь место и летом и осенью. При наличии же этой возможности, в вероятности которой сомневаться не приходится, можно утверждать, что данные 1925 г. превысят соответствующие данные предшествующего года, ибо уже к весне 1925 г. процент хозяйств, устроивших у себя многополье, достиг 11,4 проц. (против 14,1 за весь 1924 год).

Применительно к анализируемым нами основным категориям землепользователей дело представляется в следующем виде: (см. табл. на стр. 71).

Получается два ряда цифр, дающих право заключать об общности тенденции. Непрерывное увеличение год от года числа хозяйств, переходящих на многополье, достаточно иллюстрируется и на данных по общинным хозяйствам и на данных, относящихся к хуторам и отрубам. Но есть и различие, проявляющееся особенно заметно в 1925 году. В результате изменения курса агрономической работы за последние три года интенсив-

ность перехода к многополью общинных хозяйств быстро возрасла. Все чаще и чаще приходится наблюдать переход к многополью целыми селениями. 1925 год для общинных хозяйств дает уже рекордную цифру 17,5 проц., тогда как число случаев перехода на многополье хуторян и отрубщиков падает до 8,1 проц. (против 15,7 проц. в предыдушем году). Как уже отмечалось, различие это на добрую половину должно находить

Время когда заведен многопольный севооборот	% хозяйств с многопольн. севооборотом	
	Общинников	Хуторян и отрубщиков
До 1914 года	28,3	27,1
От 1914 г. до 1917 г.	5,8	5,5
От 1917 г. до 1920 г.	12,8	8,4
1921 г.	3,9	4,2
1922 г.	5,6	12,4
1923 г.	12,3	14,5
1924 г.	11,1	15,7
1925 г.	17,5	8,1
Время не указано	2,7	4,1
За все всемя	100	100

об'яснение в том, что агроперсонал за последние годы уделяет значительно большее внимание крестьянам-общинникам, нежели в предыдущее время. Если распространить все сказанное на всю массу хозяйств в губернии, то получится, что многопольный севооборот заведен в 56 тыс. хозяйствах. Посевы, им принадлежащие, составляют 272,9 тыс. десятин или 27,5 проц. общей посевной площади в губернии:

КАТЕГОРИИ ХОЗЯЙСТВ	Число хозяйств	То же в % %	У них десятин посева	То же в % % к общему итогу
Всего хозяйств	326347	100,0	991334	100,0
В том числе:				
С трехпольным севооборотом	269889	82,7	718351	72,5
„ многопольным „	56458	17,3	272983	27,5

И та и другая цифра достаточно красноречиво свидетельствуют о широком рапространении многополья. Нельзя сомневаться, что на фоне отмечавшейся выше тенденции многополье в самое ближайшее время явится фактором революцинизирующим сел.-хоз. производство. Увеличивая кормовые рессурсы в хозяйстве, оно создаст тем самым необходимые предпосылки для реорганизации животноводства и, следовательно, в конце-концов вызовет необходимость полной организационной перестройки хозяйства в целом. Искание рынка, большая „смычка" деревни с городом, рост денежных отношений в деревне—вот главнейшие последствия этой производственной революции. Уже и сейчас, несмотря на то, что 49,7 проц. всех хозяйств с многопольным севооборотом устроило последние в течение ближайших к нам четырех лет, несмотря на то, что половина хозяйств еще не вышла из стадии черновой организационной работы, разница в экономическом благосостоянии хозяйств с различными севооборотами (трехпольным и многопольным) велика. Товарные излишки у хозяйств с многопольем должны быть, следовательно, значительно больше, нежели в среднем трехпольном хозяйстве. В этом убеждают следующие сравнительные данные (см. табл. на стр. 72).

Уезды		На 1 хозяйство приходится: Членов семьи	Рабочих лошадей	Коров	Крупного рогатого скота	Свиней	Всего десятин посева	Всего десятин картофеля	Льна	Сеяных трав	На 100 душ приходится коров	На 100 дес. пара приход. голов крупн. рогат. скота
Велижский	С трехпольным севооборотом	5,18	0,93	1,48	2,21	0,96	1,56	0,14	0,19	0,05	28,5	325,6
	„ многопольным „	5,65	1,17	2,00	3,19	1,32	2,94	0,22	0,33	0,64	35,5	377,0
Великолуцкий	С трехпольным севооборотом	5,10	0,89	1,61	2,33	0,88	1,58	0,11	0,14	0,02	31,7	331,5
	„ многопольным „	5,30	1,11	2,07	3,23	1,23	2,98	1,78	0,28	0.59	39,1	414,6
Невельский	С трехпольным севооборотом	5,34	0,85	1,63	2,35	0,92	2,20	0,13	0,10	0,03	30,5	225,6
	„ многопольным „	6,29	1,10	2,45	4,06	1,29	4,61	0,22	0,42	0,75	39,0	254,5
Новоржевский	С трехпольным севооборотом	5,07	0,82	1,38	2,13	0,87	1,71	0,11	0.24	0,03	27,3	305,6
	„ многопольным „	5,62	1,08	1,82	2,87	1,18	2,97	0,18	0,37	0,61	32,4	349,5
Опочецкий	С трехпольным севооборотом	5,29	1,76	1,57	2,19	0,97	2,10	0,13	0.24	0,07	29,6	234,6
	„ многопольным „	5,66	0,94	1,87	2,93	1,16	3,59	0,19	0,46	0,77	33,0	298,8
Островской	С трехпольным севооборотом	5,49	0,87	1,49	2,43	0,73	2,50	0,13	0,33	0,08	27,2	241,2
	„ многопольным „	6,34	1,05	1,99	3,17	1,05	4.06	0,19	0,68	0,63	31,5	275,2
Порховский	С трехпольным севооборотом	5,04	0,87	1,30	1,95	0,55	1,91	0,19	0,32	0,04	25,8	224,4
	„ многопольным „	5,71	1,09	1,67	2,92	0,89	4,05	0,17	0,59	0,76	29,2	249,7
Псковский	С трехпольным севооборотом	5,34	0,70	1,42	1,97	0,54	1,68	0,15	0,18	0,12	26,6	290,9
	„ многопольным „	5,82	0,88	1,71	2,60	0,81	2,84	0,16	0,37	0,61	29,4	304,6
Себежский	С трехпольным севооборотом	5,20	0,84	1,49	2,09	1,19	2,23	0,13	0,14	0,03	28,6	219,5
	„ многопольным „	5,69	1,10	2,09	3,36	1,49	4,04	0,23	0,32	0,75	36.7	277,6
Торопецкий	С трехпольным севооборотом	5,12	0,92	1,65	2,26	0,67	1,40	0,13	0,10	0,02	32,3	362,8
	„ многопольным „	5,71	1,20	2,34	3,57	1,09	3·37	0,24	0,26	0,87	40,9	370,9
Холмский	С трехпольным севооборотом	5,16	0,89	1,69	2,63	0,73	1,36	0,12	0,15	0,02	32,8	433,3
	„ многопольным „	6,01	1.18	2,45	4,38	1,16	3,00	0,23	0,32	0,66	40,8	509,8
По губернии	С трехпольным севооборотом	5,19	0,85	1,51	2,21	0,81	1,84	0,12	0,20	0,05	29,0	274,6
	„ многопольным „	5,80	1,03	1,92	3,07	1,07	3,34	0,19	0,42	0,69	33,2	321,1

По всем уездам в отношении всех элементов без исключения хозяйств с многопольным севооборотом стоят значительно выше хозяйств трехпольных. Но, кроме этого, не следует забывать, что сравнение наше носит, строго говоря, формальный характер. Если же учесть качественную сторону явлений, то разница будет значительно большей. Та десятина пара, на которую приходится 3,21 головы крупного рогатого скота (при многополье), будет при прочих равных условиях культурнее и плодороднее той, на которую приходится только 2,74 головы (при трехполье). Удой молока при остальных равных условиях будет резко различным, если в одном случае держать корову исключительно на соломистом корме, и в другом, в условиях кормовых более благополучных, на сене. Рабочая энергия лошади, наконец, в значительной доле определяется тоже характером и размерами кормовых дач, которые не могут не быть благоприятнее в хозяйствах с травосеянием. И это все при условии равенства прочих условий. В действительности же эти условия не равны: они всегда по легко объяснимым причинам складываются благоприятнее в пользу хозяйств с многопольными севооборотами.

Мы сейчас не касаемся вопроса о ближайших причинах экономической мощности и большей хозяйственной состоятельности дворов с многопольными севооборотами. Учитывая тенденции развития сельского хозяйства Псковской губернии мы ограничиваемся только констатированием тех организационных форм и того экономического состояния, через которые должны, очевидно, пройти крестьянские хозяйства, если только в последующее время темп интенсификации сельско-хозяйственного производства не замедлится.

Животноводство.

О животноводстве, другой основной отрасли сельского хозяйства, приходится в общем повторить то же, что сказано было выше в отношении полеводства. И здесь увеличение общего количества скота и изменение в соотношении отдельных видов его, являются признаками, свидетельствующими о чрезвычайном размахе и глубине восстановления этой отрасли с.-х. Общее количество скота, например, по губернии увеличилось к 1925 году по сравнению с 1924 г. на 262723 головы или на 11,7 проц. Из этого прироста на долю крупного рогатого скота приходится 91169 голов, на долю лошадей—23954, овец—102638 и свиней—64962. По абсолютным размерам увеличения на первом месте приходится поставить, следовательно, овечье стадо, на втором — крупный рогатый скот, на третьем — свиней и на последнем — лошадей. (См. табл. на стр. 74).

Для суждения об интенсивности роста отдельных видов скота прибегают к помощи относительных данных, т.-к. абсолютные цифры об этом представления не дают. В свете относительных величин отмечаемый выше прирост отдельных видов скота представится в несколько ином виде. По быстроте увеличения на первом месте окажутся уже не овцы, а свиньи. Количество их по сравнению с 1924 годом увеличилось на 30,6 проц. Почти одинаковым темпом увеличивалось количество крупного рогатого скота (10,3 проц.) и овец (10,1 проц.). Количество лошадей изменилось слабее всех других видов скота, хотя процент прироста, несмотря на крайнюю неэластичность этой категории скота, и здесь оказался большим (7,1 проц.).

В соответствии с неодинаковой быстротой увеличения отдельных видов скота в составе стада происходят по сравнению с 1924 годом следующие изменения: относительное значение уменьшается: 1) лошадей с 15,0 проц. в 1924 г. до 14,3 проц. в 1925 г.; 2) крупного рогатого скота—с 30,7 проц. до 30,3 проц. и овец — с 44,9 проц. до 44,4 проц. Значение же свиней увеличивается с 9,4 проц. до 11,0 проц.

Характер роста возрастных групп скота в пределах каждой из основных категорий его в общем однообразен. В каждой из них проц. прироста

ВИДЫ СКОТА	1924 г.	1925 г.	В 1925 г. больше (+) меньше (−) в %%	В %% к общему итогу	
				1924 г.	1925 г.
Коровы и быки старше 2 лет	475624	515744		21,1	20,5
Нетели и быки старше $1^1/_2$ лет	49635	61510	+23,9	2,2	2,4
Молодняк до $1^1/_2$ лет	165815	184989	+11,6	7,4	7,4
Итого	691074	762243	+10,3	30,7	30,3
Рабочих лошадей	259072	285321	+ 6,0	12,0	11,3
Молодняк	67299	75004	+11,4	3,0	3,0
Итого	336371	360325	+ 7,1	15,0	14,3
Овец взрослых	478243	484123	+ 1,2	21,2	19,3
Ягнят	534065	630823	+18,1	23,7	25,1
Итого	1012308	1114946	+10,1	44,9	44,4
Свиней старше 1 года	18333	19623	+ 7,0	0,8	0,8
Подсвинков	97559	123549	+26,6	4,3	4,9
Поросят	96343	134025	+39,1	4,3	5,3
Итого	212235	277197	+30,6	9,4	11,0
ВСЕГО ГОЛОВ СКОТА	2251988	2514711	+11,7	100,0	100,0

взрослого скота заметно меньше прироста молодняка. Удовлетворительный урожай хлебов и выше-средний сбор сена в 1924 году дал крестьянству возможность „пустить скотину в зиму". И если потребность крестьянства в деньгах в подавляющей своей части будет удовлетворена путем реализации урожая льна, отмечаемое увеличение молодых групп скота не замедлит сказаться в самом ближайшем будущем в смысле большего увеличения значения взрослого скота в стаде. Относительные же размеры увеличения возрастных групп таковы: значение коров и быков в стаде возрасло на 8,4 проц., тогда как нетелей—на 23,9 проц. Количество рабочих лошадей увеличилось на 6 проц., молодняка же—на 11,4 проц. Та же тенденция наблюдается и на мелком скоте: количество взрослых овец, например, увеличилось на 1,2 проц., а ягнят—на 18,1 проц. Число годовалых свиней и свиней старше 1 года—на 7,0 проц., тогда как подсвинков—на 26,6 проц.; количество же поросят увеличилось еще больше—на 39,1 проц. Количество лошадей, и в частности рабочих,

за время после 1920 года, год от года увеличивалось. Особенно заметным прирост этот становится за два последние года. Для 1925 года по сравнению с 1924 г. прирост, как уже отмечалось, выражается 6 проц. для рабочих лошадей и 11,4 проц. для конского молодняка. Чтобы нагляднее подчеркнуть всю необычность этого явления, мы позволим себе напомнить результаты работ Новгородского Губстатбюро. Стремясь уяснить характер и темп эволюционных процессов в крестьянском хозяйстве на основании анализа материалов местных с.-х. переписей 1884 года, 1896—97, 1899—1909 и Всероссийской с.-х. переписи 1917 г., Д. В. Верхопятницкий приходит к заключению, „что абсолютное количество рабочих лошадей слабо возрастает" *). «За 33-х летний период времени количество рабочих лошадей по губернии,—отмечает он несколько выше,—возрасло только на 6,1 проц.".

Занимаясь изучением динамических процессов по материалам, относящимся уже к Саратовской, Московской и др. губерниям, известный исследователь-статистик Н. Н. Черненков дает этому явлению и соответствующее об'яснение. „Рабочий скот, поскольку он служит для прямых или косвенных нужд земледельческого хозяйства, находится количественно в самой тесной зависимости от размера *обрабатываемой территории*, причем, при ее малой изменчивости в большинстве местностей, всякое существенное увеличение количества рабочего скота может иметь место лишь при наличности каких-либо особых или специальных условий, требующих такого увеличения; наоборот, элементарный экономический расчет требует при указанном условии и при растущей дороговизне кормовых средств постоянного низведения количества рабочего скота к минимально необходимому" **). В условиях даже Московской губернии, где казалось бы можно допустить наличность особых условий, допустить, что рабочий скот служит не только „прямым или косвенным нуждам" земледельческого хозяйства, а используется и для сторонних заработков—прироста рабочих лошадей почти не наблюдается. И только на данных Московского уезда, где втянутость крестьянства в извозные промыслы особенно сильна, можно наблюдать некоторое увеличение числа лошадей. Так, относящиеся сюда данные представляются в следующем виде: ***)

ГОДА:	Московская губ.		Московский уезд	
	Абсолютные данные	Относительн. данные	Абсолютные данные	Относительн. данные
1869	182566	100,0	17292	100,0
1883	197200	108,0	20747	120,0
1897	175437	96,1	18376	106.3
1911	175484	96,1	20272	117,2

Совершенно исключительные условия Московского уезда способствовали, правда, росту лошадей, но количество их, несмотря на исключительность условий, за 40 слишком лет увеличилось всего только на 17,2 проц.

Все вышеизложенное, для удовлетворительного об'яснения буйного роста количества лошадей в Псковской губернии, заставляет допустить существование у нас каких то „особых или специальных" условий. В чем же они заключались? Во-первых, увеличение количества лошадей происходило и происходит у нас на фоне чрезвычайно быстрого роста посевной площади. Крестьянские посевы в 1925 году, как уже отмечалось, только на 0,1 проц. не достигают общей посевной площади 1916 года, а не сле-

*) Материалы по экономическому районированию Новгородской губернии. Том I. Выпуск I, стр. 110.

**) Н. Н. Черненков.—„К характеристике крестьянского хозяйства", стр. 144.

***) Цифры заимствованы из книги Н. П. Никитина „Сельско-хозяйственное районирование Московской губ.", стр. 59 и 60.

дует забывать, что крестьянские посевы (на надельных землях) в 1916 году равнялись 79,2 проц. общей посевной площади, остальные же 20,8 проц. принадлежали частным владельцам *). Во-вторых, революция передала в руки крестьянства главную массу конфискованных земель. На месте частновладельческих поместий и на землях, принадлежавших ранее казне, церквам и учреждениям, выросли крестьянские хозяйства, а кто не знает, что в условиях мелкого крестьянского хозяйства степень использования рабочих лошадей для работ в сельском хозяйстве весьма существенно отличается от используемости их в частновладельческих хозяйствах. По данным с.-х. переписи 1916 года, например, на 100 дес. частновладельческого посева приходилось 5,9 рабочих лошадей, тогда как на то же количество десятин в надельных хозяйствах—26,2 головы. Следовательно, окрестьянизирование сел.-хоз. производства не могло не повлечь за собою быстрого увеличения рабочих лошадей. И процесс этот является ни чем иным, как выражением устанавливающегося соответствия между основными факторами сел.-хоз. производства при новых условиях хозяйствования. Чрезвычайно интенсивный прирост количества конского молодняка при этом, заставляет предположить, что мы присутствуем в разгаре установления отмечаемого равновесия и что в ближайшем будущем, при условии нормальной обстановки, нужно ожидать дальнейшего увеличения количества рабочего скота. Следует в заключение отметить, что средняя нагрузка рабочей лошади посевами к 1925 году возрасла. В ближайшее к нам время она изменялась следующим образом:

ГОДА	На 1 рабоч. лошадь приходилось десятин посева	То же, принимая 1916 год за 100
1916	3,9	100,0
1920	1,8	46,2
1924	3,2	82,1
1925	3,5	89,7

Количество крупного рогатого скота в 1925 году достигло 762243 головы. Из этого количества коров 515744 головы, нетелей и бычков от $1^1/_2$ лет — 61510 и молодняка до $1^1/_2$ лет (телят и подтелков) — 184989. Коровье стадо по сравнению с 1924 годом увеличилось на 40120 голов или 8,4 проц., нетели и бычки—на 11875 или 23,9 проц. и молодняк—на 71169 или же 11,6 проц. В результате неодинаковой быстроты прироста отдельных возрастных групп крупного рогатого скота, относительное значение коров к 1925 году понизилось. Если в 1924 году на каждые 100 голов крупного рогатого скота приходилось 68,9 коровы, то в 1925 году на то же количество скота приходится 67,7 коровы. В соответствии с этим увеличилось значение нетелей (с 7,2 до 8,1) и молодняка (с 23,9 до 24,2).

Общее количество овец в губернии к 1925 году достигло 1114946. Из этого количества взрослых 484123 головы и ягнят 630823. Выше уже отмечалось, что прирост ягнят протекал энергичнее прироста взрослых овец, а потому и относительное значение молодняка к 1925 году увеличилось. На 100 овец (молодых и старых) в 1924 году приходилось 53 ягненка, тогда как в 1925 году число их достигает уже 57.

*) В это число входят и посевы частновладельческих хозяйств крестьянского типа. Данные приводятся по материалу, относящемуся к восьми основным уездам губернии.

Общее число свиней равно 277197. Из этого количества на долю боровов и свиней старше 1 года приходится 19623 головы, на долю подсвинков (от 4 мес. до года)—123549 и на долю поросят—134025. Соотношение возрастных групп по сравнению с 1924 годом изменилось следующим образом:

ГОДА	На 100 голов приходилось		
	Свиней и боровов старше года	Подсвинков от 4 месяцев до года	Поросят
1924	8,6	45,9	45,5
1925	7,1	44,5	48,4

Значение поросят к 1925 году в стаде возрасло, тогда как относительное значение подсвинков, а в особенности свиней и боровов старше года—уменьшилось.

Из отдельных отраслей животноводства за время войны и революции, пострадало больше всего свиное стадо. В статье, посвященной характеристике состояния скотоводства в СССР, проф. Лосицкий, например, замечает: „из отдельных видов скота всего сильнее сократилось свиноводство, в общем к 1923 году на половину против 1916 года, но в отдельных районах гораздо сильнее; так Сибирь имеет в 1923 г. только 45 проц. численности свиней 1916 года; производящая полоса и юго-восток—по 31 проц., а Киргизия, где, впрочем, свиноводство весьма слабо развито — едва 22-проц.“ *). Псковская губерния не избежала общей участи. Количество свиней и у нас, постепенно уменьшаясь за последние годы, достигло минимальных размеров к 1924 году.

ГОДА	Общее количество свиней	То же в %% отношении к 1916 году
1916	240740	100,0
1920	224739	93,4
1924	212235	88,2
1925	277197	115,1

Погодные данные, относящиеся к восьми старым уездам губернии, рисуют в общем ту же картину. Наибольшее сокращение свиного стада и по этим последним данным падает на 1924 год. Размеры его к этому времени по 8 уездам составляли *93,6 проц. от стада* 1916 года По 11 уездам количество свиней всех возрастов равнялось 212235 головам, что составляло 88,2 проц. от стада 1916 года. Общее сокращение стада у нас не было, следовательно, таким большим, как то отмечалось для Союза в целом или же для отдельных составных частей его, но тем не менее на фоне

*) Народное хозяйство СССР. Выпуск 3, скотоводство стр. 58 (чудесное превращение *свиноводства* в отдельный вид скота оставляем, конечно, на профессорской совести т. Лосицкого *В. Ф.*).

чрезвычайно частых семейных разделов даже и это сравнительно небольшое сокращение числа свиней повлекло за собой значительное уменьшение в обеспеченности свиньями крестьянских хозяйств. Этого последнего обстоятельства придется коснуться еще несколько ниже. Сейчас же мы ограничимся только подчеркиванием, что 1925 год и в этом последнем отношении является годом сравнительно резкого перелома. К настоящему времени обеспеченность крестьянских хозяйств свиньями заметно увеличилась, не говоря уже о том, что общее число свиней превосходит количество их в 1916 году на 36457 голов, или на 15,1 проц.

Отмечаемая тенденция, увеличение общего количества скота, находит подтверждение на примере любого уезда. Характер увеличения размеров стада к 1925 году по сравнению с предыдущим годом по отдельным уездам губернии виден из следующих данных:

УЕЗДЫ	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО СКОТА		В 1925 году больше (+) или меньше (—) по сравнению с 1924 годом	То же в % %.
	1924 год	1925 год		
Себежский	153438	200730	+ 47292	30,8
Новоржевский	190237	244649	+ 54412	28,6
Холмский	130999	159838	+ 28839	22,0
Опочецкий	216504	262641	+ 46137	21,3
Порховский	242206	272051	+ 29845	12,3
Островской	213333	238199	+ 24866	11,7
Невельский	210015	227360	+ 17345	8,3
Торопецкий	168690	176211	+ 7521	4,5
Велижский	195662	199412	+ 3750	1,9
Великолуцкий	324732	326776	+ 2044	0,6
Псковский	206172	206844	+ 672	0,3
По губернии	2251988	2514711	+ 262723	11,7

По интенсивности увеличения на первом месте стоит Себежский уезд (30,8 проц.), на втором —Новоржевский (28,6 проц.) и на последнем—Псковский, в котором общее количество скота увеличилось лишь на 0,3 проц. Касаясь выше посевной площади, приходилось уже отмечать существование связи между интенсивностью восстановления и степенью отклонения данных 1924 года от данных 1916 года. Чем больше была разница между двумя указанными годами, тем энергичнее был прирост в 1925 году. Утверждение это справедливо и для скота, хотя строгого параллелизма здесь уже не наблюдается. Большая трудность восстановления этой отрасли сельско-хозяйственного производства, большая длительность этого процесса, протекающего под влиянием большого числа местных осложняющих моментов, действующих зачастую в различных направлениях, несколько затемняет справедливость высказанного положения. Справедливость его обнаруживается только в общей форме. Так на примере с крупным рогатым скотом связь указанных моментов проявляется следующим образом: (см. табл. на стр. 79).

На данных, относящихся к лошадям, такой правильной взаимной обусловленности уже не обнаруживается. Чрезвычайно сильное увеличение количества лошадей в Себежском уезде нарушает отмечавшуюся правильность. Если устранить пертурбационное действие этого уезда, то последо-

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ	Количество крупного рогатого скота в 1924 года (в %% к данным 1916 году)	Прирост в 1925 г. (в %% к данным 1924 г.)
Холмский Новоржевский Себежский	От 65 до 75	23,2
Опочецкий Островской Порховский	От 76 до 85	9,8
Невельский * Торопецкий	От 86 до 100	4,5
Псковский Великолуцкий Велижский	От 100 до 110	1,4

вательное уменьшение процента прироста, по мере сближения данных 1924 и 1916 годов, восстановится:

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ	Количество лошадей в 1924 году (в %% к данным 1916 г.)	Прирост в 1925 г. (в %% к данным 1924 г.)
Новоржевский Холмский	От 90 до 100	17,8
Опочецкий Порховский Островской Торопецкий	От 101 до 110	6,5
Невельский Себежский Великолуцкий	От 111 до 120	7,7 (4,8) *)
Велижский	От 121 и выше	4,5

Буквально тоже приходится сказать и об овечьем стаде. Себежский уезд по тем же самым причинам и в этом случае заметно сглаживает резкую разницу в быстроте прироста, будучи помещен во вторую группу (по признаку близости данных 1924 года к данным 1916 г.). В результате устранения и в этом случае влияния данных по Себежскому уезду взаимообусловленность отмечаемых явлений проявится ярче и заметнее. (См. табл. на стр. 80).

Но восстановление производительных сил сельского хозяйства не является все-таки простым воспроизводством довоенного положения. Протекая в совершенно своеобразных социальных условиях, стремительный процесс восстановления сельского хозяйства несет на себе заметные черты большей организационной рациональности отдельных отраслей его

*) Без Себежского уезда.

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ	Количество овец в 1924 г. (в % % к данным 1916 г.)	Прирост в 1925 г. (в % % к данным 1924 г.)
Холмский	До 50	+27,9
Новоржевский Себежский Невельский	От 51 до 75	+25,9 (17,2)
Торопецкий Великолуцкий Опочецкий Велижский Порховский	От 76 до 100	+6,1
Островской Псковский	От 101 до 125	+ 1,6

и в частности животноводства. Сравнительная характеристика состояния животноводства в губернии за последние 20—30 лет вывела бы далеко за пределы стоящей перед нами задачи, и потому мы ограничиваемся сейчас только констатированием отмечаемой тенденции. В специальной работе, посвященной эволюции сельского хозяйства Псковской губернии, указанное явление получает надлежащее статистическое освещение; сейчас же, в целях соблюдения принятой нами последовательности изложения, представляется необходимым перейти к сжатой характеристике изменений, происшедших в количестве и составе стада по отдельным уездам.

По приросту лошадей на первом месте стоит Новоржевский уезд (15,2 проц.), на втором—Себежский (13,2 проц.), на третьем—Порховский (9,5 проц.) и на последнем — Псковский (2,7 проц.). Количество рабочих лошадей возрастало наиболее энергично преимущественно в тех уездах, где также энергично возрастала и посевная площадь. Сюда относятся:

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ	% увеличения посевной площади в 1925 г.	% увеличения рабочих лошадей в 1925 г.
Новоржевский Порховский Островской Холмский	От 30 до 20	7,3
Себежский Велижский Псковский Опочецкий	От 20 до 10	4,5 (7,1) *)
Торопецкий Невельский Великолуцкий	Меньше 10	6,0
По губернии	14,5	6,0

*) Без Велижского и Псковского уездов.

Велижский и Псковский уезды, правда, дают наименьший процент прироста рабочих лошадей. Первый из них—2,2% и второй—1,6%, тогда как посевная площадь увеличилась в них соответственно на 14,6 и 11,5 процентов. Обстоятельство это, маскирующее отмечаемую нами связь, об'ясняется своеобразием местных условий. Велижский уезд и в 1924 г. был богат рабочими лошадьми. Уже к тому времени на 100 десятин посева приходилось здесь 43 рабочих лошади, тогда как по губернии на то же количество посева—31 голова. Измеряя обеспеченность лошадьми числом их на единицу посевной площади, окажется, что Велижский уезд занимал в 1924 году второе место, уступая в этом отношении только одному Холмскому уезду.

Такое относительное богатство рабочими лошадьми об'ясняется возможностью использования их на широко развитых здесь лесных промыслах. Существование сторонних заработков, следовательно, позволяло местному населению держать рабочий скот в некотором избытке по сравнению с прямыми нуждами сельского хозяйства. А сезонность заработков (преимущественно зимою) допускала без количественного увеличения рабочего скота, путем более полного использования его в весенне-летний период, значительно увеличить обрабатываемую площадь.

Для Псковского уезда в свою очередь приходится констатировать дальнейшее углубление того антогонизма между продуктивным и рабочим скотом, который неизменно наступает в пригородных районах, с особенной силой втягиваемых в товарно-денежные отношения. Находясь вблизи губернского центра, испытывая на себе его воздействие (рыночное) крестьянское хозяйство принуждено пойти по пути более целесообразной организации животноводства. Рабочая лошадь, недоиспользуемая в мелком хозяйстве и являющаяся в силу этого скорее убыточной, чем прибыльной, постепенно вытесняется здесь конкурирующим с ней продуктивным скотом. Потребность же в рабочем скоте население стремится удовлетворить преимущественно наймом, или же реже, прибегает к совместной обработке путем обмена услугами. Так в 1925 году хозяйств, обрабатывающих пашню только своим скотом, было в Псковском уезде—74,0%, тогда как по губернии их насчитывалось 80,0%. По остальным уездам процент этот колеблется от 75,5 в Опочецком уезде до 86,0 в Велижском. С другой стороны, по распространенности найма лошадей для обработки пашни Псковский уезд стоит на первом месте (23,6%).

Исключительность местных условий в двух названных уездах, как уже отмечалось выше, и затушевывает факт параллельного увеличения двух основных элементов сельско-хозяйственного производства, посевов и рабочего скота. Если же устранить данные этих уездов (как неоднократно поступали мы выше), то параллелизм этот восстановится.

Что касается конского молодняка, то судьба его различна в разных уездах. По большинству из них количество молодняка возрасло, причем возрастание наиболее энергично протекало в Себежском уезде (на 37,9% против данных 1924 г.) и Новоржевском (на 22,5%). В остальных уездах, где количество молодняка увеличилось, процент прироста колеблется между 15,0 и 6,8. Последние места по приросту занимают: Холмский уезд (6,8%). Псковский (7,3%) и Велижский (11,4%). В двух уездах—Невельском и Торопецком—отмечается даже обратный процесс. Здесь количество молодняка уменьшается; в первом из них на 5,7% против 1924 года и во втором—на 6,1%. В общем же в результате всех перемен в составе конского стада

УЕЗДЫ	Рабочих лошадей			Молодняк			Всего		
	1924 г.	1925 г.	В 1925 г. больше (+) или меньше (—) (в %%)	1924 г.	1925 г.	В 1925 г. больше (+) или меньше (—) (в %%)	1924 г.	1925 г.	В 1925 г. больше (+) или меньше (—) (в %%)
Новоржевский . . .	24354	27644	+13,5	5629	6893	+22,5	29983	34537	+15,2
Себежский	19489	20958	+ 7,5	4469	6164	+37,9	23958	27122	+13,2
Порховский	36194	39238	+ 8,4	8324	9501	+14,1	44518	48739	+ 9,5
Опочецкий	23288	24877	+ 6,8	6209	6951	+12,0	29497	31828	+ 7,9
Холмский	17638	18870	+ 7,0	3921	4189	+ 6,8	21559	23059	+ 7,0
Великолуцкий . . .	37587	39488	+ 5,1	8857	9945	+12,3	46444	49433	+ 6,4
Торопецкий	19064	20401	+ 7,0	4588	4309	— 6,1	23652	24710	+ 4,5
Велижский	20828	21276	+ 2,2	5813	6474	+11,4	26641	27750	+ 4,2
Островской	23328	23582	+ 1,1	6434	7402	+15,0	29762	30984	+ 4,1
Невельский	21700	22981	+ 5,9	6363	6000	— 5,7	28063	28981	+ 3,3
Псковский	25602	26006	+ 1,6	6692	7176	+ 7,3	33294	33182	+ 2,7
По губернии . .	269072	285321	+ 6,0	67299	75004	+11,4	336371	360325	+ 7,1

соотношение между отдельными возрастными группами его изменилось по сравнению с 1924 г. следующим образом:

УЕЗДЫ	ГОДА	На 100 лошадей приходилось				
		Рабочих		От 1 года до рабочего возраста	Жеребят до года	ИТОГО
		Старше 4 лет	До 4 лет			
Велижский	1924	71,9	6,3	11,9	9,9	100
	1925	72,4	4,3	11,9	11,7	100
Великолуцкий . . .	1924	76,4	4,5	11,3	7,8	100
	1925	74.3	5,6	9,3	10,8	100
Невельский . . .	1924	74,2	3,3	12,6	9,9	100
	1925	74,0	5,3	10,7	10,0	100
Новоржевский . . .	1924	77,1	4,1	11,6	7,2	100
	1925	74,1	5,9	10,1	9,9	100
Опочецкий	1924	72,1	6,9	13,3	7,7	100
	1925	72,0	6,1	12,8	9,1	100
Островской	1924	70,5	7,9	12,8	8,8	100
	1925	67,5	8,6	13,8	10,1	100
Порховский	1924	74,9	6,4	10,4	8,3	100
	1925	73,8	6,7	11,2	8,3	100
Псковский	1924	70,9	8,4	12,6	8,1	100
	1925	70,6	7,8	12,3	9,3	100
Себежский	1924	74,9	6,4	11,4	7,3	100
	1925	72,0	5,3	13,5	9,2	100
Торопецкий	1924	75,8	4,8	12,4	7,0	100
	1925	76,2	5,3	10.3	7,2	100
Холмский	1924	75,7	6,1	12,2	6,0	100
	1925	75,0	6,8	10,5	7,7	100
По губернии . .	1924	74.1	5,9	12,1	8,0	100
	1925	72,9	6,3	11,4	9,4	100

Количество крупного рогатого скота увеличилось во всех уездах без исключения; значительнее всего—в Новоржевском уезде (на 26,2% против 1924 г.), Себежском (на 22,2%) и Холмском (на 21,2%). На последнем месте стоит Торопецкий уезд, где процент прироста крупного рогатого скота едва достигает 0,3. Что касается отдельных возрастных групп крупного рогатого скота, то изменения здесь могут быть кратко охарактеризованы следующим образом: количество коров увеличилось во всех уездах без исключения. Наиболее заметно проявляется это увеличение в Себежском уезде (на 19,0), Новоржевском (на 16,7) и Холмском (на 12,6) и наименее—в Островском (на 2,5%), Торопецком (на 2,7%) и Псковском (на 4,7%). Число нетелей увеличилось в семи уездах. В Велижском, Холмском и Новоржевском увеличение это достигло чрезвычайно больших размеров: от 61,2 до 55,6 процентов по сравнению с данными 1924 года. В этих уездах, следовательно, нужно ожидать в 1926 году значительного прироста коров. Уменьшение же числа нетелей отмечается в уездах: — Островском, Псковском, Невельском и Себежском. Более или менее значительных размеров оно достигает только в одном Островском уезде—на 11,5%; в остальных же трех не выходит за пределы—5,7-2,3%.

Количество молодняка, куда мы относим на ряду с телятами и подтелков с бычками (от 1 до 1½ лет), увеличилось в 9 уездах. По интенсивности увеличения, на первом месте стоит Себежский уезд (на 53,4%), на втором—Новоржевский (на 45,7%), на третьем—Холмский (на 33,7%, и на последнем, наконец, Псковский, где количество молодняка увеличилось всего лишь 0,3%. В двух уездах, Торопецком и Великолуцком, число нетелей уменьшилось. В первом из них на 15,5% и во втором на 7,1%. В общем все изменения, происшедшие за последний год в количестве крупного рогатого скота, представляются в следующем виде (см. табл. на стр. 84).

Различная судьба отдельных возрастных групп рогатого скота, осложняемая местными обстоятельствами, обусловила и различный характер перемен в составе стада. В одних уездах, например, значение взрослого скота (коров и быков) увеличилось, тогда как значение молодняка уменьшилось. В других же наоборот: значение молодой части стада увеличилось за счет относительного сокращения взрослого скота. К числу первых уездов нужно отнести те из них, которые выделяются незначительностью размера прироста крупного рогатого скота. Сюда относятся — Торопецкий, Псковский и Великолуцкий уезды. Ко второй же группе, характеризующейся значительно большим увеличением стада, относятся все остальные уезды. Более полно происшедшие изменения в составе стада крупного рогатого скота видны из нижеследующих данных (см. табл. на стр. 85)

Овцы в условиях Псковской губернии не имеют сколько-нибудь серьезного хозяйственного значения. Их держат почти ровно столько, сколько нужно для покрытия натуральных потребностей в овчинах, шерсти и частью в мясе. И хотя содержание их обходится недорого, хотя специального ухода они не требуют,—тем не менее разводят их лишь в тех размерах, которые необходимы для удовлетворения указанных целей. Это относится ко всем уездам Псковской губернии без исключения. Такое хозяйственное значение овцы казалось бы должно ставить весьма тесные пределы годичным колебаниям овечьего стада. Но этого, оказывается, не наблюдается. Величина прироста овечьего стада в 1925 г. по отдельным уездам колеблется очень широко: от 43,2 до 5,0 процентов. По некоторым уездам наблюдается даже уменьшение количества овец, т. ч. амплитуда колебания будет еще значительнее. Отмечаемое обстоятельство об‘ясняется чрезвычайно большим падежом овец в некоторых уездах. В Псковском уезде встречаются, например, такие деревни, где в результате падежа не осталось ни одной овцы. Печеночно-глистные заболевания овец, известные

НАИМЕНОВАНИЕ УЕЗДОВ	Коровы и быки старше 2-х лет		В 1925 году больше (+) или меньше (—) в %%	Нетели и быки старше $1^1/_2$ лет		В 1925 году больше (+) или меньше (—) в %%	Молодняк до $1^1/_2$ лет		В 1925 году больше (+) или меньше (—) в %%	Всего крупного рогатого скота		В 1925 году больше (+) или меньше (—) в %%
	1924	1925		1924	1925		1924	1925		1924	1925	
Новоржевский . . .	39940	46614	+16,7	5191	8075	+55,6	11464	16706	+45,7	56595	71395	+26,2
Себежский	31967	38025	+19,0	4879	4767	— 2,3	7134	10945	+53,4	43980	53737	+22,2
Холмский	32957	37103	+12,6	3260	5232	+60,5	12523	16742	+33,7	48740	59077	+21,2
Опочецкий	45760	50945	+11,3	5238	7523	+43,6	14427	15047	+ 4,3	65425	73515	+12,4
Порховский	54958	59156	+ 7,6	4972	6591	+32,6	20590	23918	+16,2	80520	89665	+11,4
Велижский	32427	34595	+ 6,7	2300	3708	+61,2	12756	13660	+ 7,1	47483	51963	+ 9,4
Невельский	40817	44614	+ 9,3	5583	5270	— 5,6	12579	14146	+12,5	58979	64030	+ 8,6
Островской	41058	42101	+ 2,5	4964	4395	— 11,5	17881	20910	+16,9	63903	67406	+ 5,5
Великолуцкий . . .	69444	72949	+ 5,0	5411	7531	+39,2	26460	24572	+ 7,1	101315	105052	+ 3,7
Псковский	50168	52548	+ 4,7	5465	5151	— 5,7	17268	17328	+ 0,3	72901	75027	+ 2,9
Торопецкий	36128	37094	+ 2,7	2372	3267	+37,7	12733	11015	—15,5	51233	51376	+ 0,3
По губернии . . .	475624	515744	+ 8,4	49635	61510	+23,9	165815	184989	+11,6	691074	762243	+10,3

УЕЗДЫ	Года	На 100 голов крупного рогатого скота приходится:						
		Бычков старше 2 лет	Коров	Нетелей старше $1^1/_2$ лет	Бычков от $1^1/_2$— до 2 лет	Подтелков и бычков от $1^1/_2$— до 2 л.	Телят до 1 года	Итого
Велижский	1924	0,4	67,9	4 0	0,8	8,7	18,2	100,0
	1925	0,7	65,9	5,9	1.2	8,3	18,0	100,0
Великолуцкий	1924	0,4	68,1	4,2	1,2	9,9	16,2	100.0
	1925	0,6	68,8	6,0	1,2	8,5	14,9	100,0
Невельский	1924	0,1	69,1	8,7	0,8	6,3	15,0	100.0
	1925	0,8	68,9	7,8	0,4	7.1	15,0	100,0
Новоржевский	1924	0,6	70,0	8,5	0,7	5,3	14,9	100,0
	1925	0,9	64,4	9,8	1,5	3,4	20,0	100,0
Опочецкий	1924	0,7	69,3	7,4	0,6	7,7	14,3	100,0
	1925	0,7	68,6	9,4	0,9	4,7	15,7	100,0
Островской	1924	0,4	63.9	7,4	0,3	8,2	19,8	100,0
	1925	0,6	61,9	5,7	0,8	10,4	20,6	100,0
Порховский	1924	0,5	67,8	5,6	0,6	6,6	18,9	100,0
	1925	0,6	65,3	6,7	0,7	5,7	21,0	100,0
Псковский	1924	0,6	68,2	6,7	0,8	5,9	17,8	100,0
	1925	0,7	69,3	6‘2	0,7	7,3	15,8	100,0
Себежский	1924	0,8	71,9	10,4	0,7	5,7	10,5	100,0
	1925	0,9	69,8	8,1	0,8	8,9	11,5	100,0
Торопецкий	1924	0,2	70,3	3,9	0,8	9,4	15,4	100,0
	1925	0,4	71,8	5,8	0,6	5,9	15,5	100,0
Холмский	1924	0.5	67,1	6,1	0,6	8,3	17,4	100,0
	1925	1,6	61,3	8,0	0,8	8,5	19,8	100,0
По губернии	1924	0,5	68,3	6,5	0,7	7,6	16,4	100,0
	1925	0,7	66,9	7,2	0,9	7,1	17,2	100,0

в крестьянстве под названием „пикалицы“, нанесли особенно сильный ущерб в Холмском, Псковском и Велижском уездах. Процент падежа взрослых овец за последний год (от 1 мая 1924 г. до 1 мая 1925 г.) по отдельным уездам колебался от 12,1 до 60,8%, (считая от наличного весеннего стада взрослых овец).

Данные весеннего опроса говорят об особенно сильном падеже именно взрослых овец. Ягнята падали реже; больше всего пало их в Холмском уезде (38,6%) и меньше всего в Опочецком уезде (9,3%). В общем же по губернии падеж взрослых овец выражался 30%, а ягнят—19,2%. Процент падежа ягнят исчислялся тоже по отношению к весеннему стаду их. Изменение же общего размера овечьего стада и изменение его состава видны из следующих данных (см. табл. на стр. 86).

Не трудно заметить, что во всех уездах без исключения к 1925 году наблюдается возрастание относительного значения ягнят.

Свиноводству в условиях Псковской губернии принадлежит несомненно широкая будущность. В противоположность овцам свиньи дают высокоценные продукты (дорогое мясо и сало) и являются благодаря ско-

НАИМЕНОВАНИЕ УЕЗДОВ	Овец взрослых		В 1925 г. больше (+) или меньше (—) (в %%)	Ягнят		В 1925 г. больше (+) или меньше (—) (в %%)	Итого		В 1925 г. больше (+) или меньше (—) (в %%)
	1924 г.	1925 г.		1924 г.	1925 г.		1924 г.	1925 г.	
Себежский	31461	40697	+29,4	31584	49559	+56,9	63045	90256	+43,2
То же в процентах	49,9	45,1		50,1	54,9		100,0	100,0	
Опочецкий	45236	52453	+16,0	53770	73530	+39,3	98006	125983	+28,5
То же в процентах	46,2	41,6		53,8	58,4		100,0	100,0	
Холмский	25339	26990	+ 6,5	22838	34608	+51,5	48177	61598	+27,9
То же в процентах	52,6	43,8		47,4	56,2		100,0	100,0	
Новоржевский	41324	46429	+12,4	44830	62950	+40,4	86154	109379	+27,0
То же в процентах	48,0	42,4		52,0	57,6		100,0	100,0	
Островской	48579	47779	— 1,6	54912	71067	+29,4	103491	118846	+14,8
То же в процентах	46,9	40,2		53,1	59,8		100,0	100,0	
Псковский	38202	42438	—15,1	48219	44407	— 7,9	86421	76845	—11,1
То же в процентах	44,2	42,2		55,8	57,8		100,0	100,0	
Великолуцкий	70095	62181	—11,3	73748	70275	— 4,7	143843	132456	— 7,9
То же в процентах	48,7	46,9		51,3	53,1		100,0	100,0	
Торопецкий	36113	36738	+ 1,7	42644	47994	+12,5	78757	84732	+ 7,6
То же в процентах	45,9	43,4		54,1	56,6		100,0	100,0	
Невельский	46184	45976	— 0,5	55628	63438	+14,0	101812	109414	+ 7,5
То же в процентах	45,4	42,0		54,6	58,0		100,0	100,0	
Порховский	44505	44956	+ 1,0	58405	63099	+ 8,0	102910	108055	+ 5,0
То же в процентах	43,2	41,6		56,8	58,4		100,0	100,0	
Велижский	51205	47486	— 7,7	48487	49896	+ 2,9	99692	97382	— 2,3
То же в процентах	51,4	48,8		48,6	51,2		100,0	100,0	
По губернии	478243	484123	+ 1,2	534065	630823	+18,1	1012308	1114946	+10,1
То же в процентах	47,2	43,4	—	52,8	56,6	—	100,0	100,0	—

роспелости, капиталом, быстро оборачивающимся в хозяйстве. Кроме того, расширение свиноводства заставляет вводить в севооборот картофель, посев которого не может не содействовать повышению урожаев. Тесная связь свиноводства с размерами посева картофеля подтверждается следующими данными, полученными по материалу весеннего опроса 1925 года:

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	На 1 хозяйство приходится десятин посева картофеля
Без свиней	0,13
С 1 свиньей	0,20
„ 2 свиньями	0,28
„ 3 и более свиньями	0,44

Уже выше приходилось отмечать чрезвычайно значительный рост свиного стада. По некоторым уездам увеличение это достигает 70—80%. Так, в Порховском уезде количество свиней по сравнению с 1924 годом увеличилось на 79,5%, в Новоржевском—на 67,6%, в Псковском—на 49,7% и т. д. Уменьшение общего количества свиней не наблюдается ни в одном из уездов. Наименьший же прирост отмечается в Велижском уезде—на 2,2% и Торопецком—на 2,3%. Следующим уездом является Невельский, где количество свиней увеличилось уже гораздо заметнее—на 17,8%. Характер изменения свиного стада по уездам виден из следующих данных (см. табл. на стр. 88).

С другой стороны, перемены в составе свиного стада представляются тоже определенными и достаточно характерными: по большинству уездов увеличилось значение в стаде поросят. По Великолуцкому уезду, например процент поросят в стаде в 1924 году составлял 39,1, тогда как в 1925 году он взрос до 50,1, по Новоржевскому уезду процент поросят в 1924 году равнялся 38,9, а в 1925—47,8. В остальных уездах возросшее относительное значение поросят выражено не столь резко. Есть уезды, как: Велижский, Невельский, Себежский и Холмский, где процент поросят даже понизился, хотя понижение это невелико. Но зато в этих последних уездах выросло относительное значение подсвинков при параллельном уменьшении удельного веса свиней старше одного года, т.-е. происходит в общем тот же процесс омоложения стада, который в других уездах выражен в форме увеличения значения поросят. В общем перемены, происшедшие за год в составе свиного стада, по отдельным уездам и губернии представлены следующими данными:

Уезды	Года	На 100 голов свиного стада приходится: Свиней и боровов старше 1 года	Подсвинков от 4 мес. до года	Поросят до 4 месяцев	Всего
Велижский	1924	16,6	35,5	47,9	100,0
	1925	15,1	40,3	44,6	100,0
Великолуцкий	1924	6,4	54,5	39,1	100,0
	1925	5,5	44,4	50,1	100,0
Невельский	1924	3,1	33,0	63,9	100,0
	1925	3,5	39,6	56,9	100,0
Новоржевский	1924	8,8	52,3	38,9	100,0
	1925	8,2	44,0	47,8	100,0
Опочецкий	1924	11,4	51,6	37,0	100,0
	1925	9,4	50,7	39,9	100,0
Островской	1924	3,9	59,5	36,6	100,0
	1925	3,4	58,3	38,3	100,0
Порховский	1924	3,1	31,2	65,7	100,0
	1925	3,6	21,0	75,4	100,0
Псковский	1924	3,8	49,2	47,0	100,0
	1925	3,8	46,1	50,1	100,0
Себежский	1924	21,2	34,6	44,2	100,0
	1925	13,7	46,2	40,1	100,0
Торопецкий	1924	3,9	53,0	43,1	100,0
	1925	3,2	51,8	45,0	100,0
Холмский	1924	5,6	51,5	42,9	100,0
	1925	4,7	55,3	40,0	100,0
По губернии	1924	8,6	46,0	45,4	100,0
	1925	7,1	44,6	48,3	100,0

НАИМЕНОВАНИЕ УЕЗДОВ	Свиней старше 1-го года		В 1925 г. больше (+) или меньше (—) в % %	Подсвинков		В 1925 г. больше (+) или меньше (—) в % %	Поросят		В 1925 г. больше (+) или меньше (—) в % %	Итого свиней		В 1925 г. больше (+) или меньше (—) в % %
	1924	1925		1924	1925		1924	1925		1924	1925	
Порховский	440	931	+111,6	4450	5383	+ 21,0	9368	19278	+ 105,8	14258	25592	+ 79,5
Новоржевский	1548	2421	+ 56,4	9150	12903	+ 41,0	6807	14014	+ 105,9	17505	29338	+ 67,6
Псковский	559	826	+ 47,8	7155	10055	+ 40,5	6842	10909	+ 59,4	14556	21790	+ 49,7
Опочецкий	2691	2955	+ 9,8	12169	15861	+ 30,3	8716	12499	+ 43,4	23576	31315	+ 32,8
Себежский	4756	4068	— 14,5	7777	13684	+ 76,0	9922	11863	+ 19,6	22455	29615	+ 31,9
Островской	635	721	+ 13,5	9626	12225	+ 27,0	5916	8017	+ 35,5	16177	20963	+ 29,6
Холмский	703	759	+ 8,0	6451	8906	+ 38,1	5369	6439	+ 19,9	12523	16104	+ 28,6
Великолуцкий	2117	2197	+ 3,8	18074	7692	— 2,1	12939	19946	+ 54,2	33130	39835	+ 20,2
Невельский	659	881	+ 33,7	6982	9867	+ 41,3	13520	14187	+ 4,9	21161	24935	+ 17,8
Торопецкий	586	499	— 14,8	7974	7975	+ 0,01	6488	6919	+ 6,6	15048	15393	+ 2,3
Велижский	3639	3365	— 7,5	7751	8998	+ 16,1	10456	9954	— 4,8	21846	22317	+ 2,2
По губернии	18333	19623	+ 7,0	97559	123549	+ 26,6	96343	134025	+ 39,1	212235	277197	+ 30,6

Вполне естественно, что подобному характеру изменений, наблюдавшемуся в большинстве уездов, соответствуют и аналогичные перемены в стаде, взятом по губернии в целом. Значение поросят, например, по губернии увеличилось (с 45,4% в 1924 году до 48,3%, в 1925 году); относительное значение подсвинков несколько уменьшилось (с 46,0% в 1924 году до 44,6% в 1925 году) и значительно больше, наконец, уменьшилось значение взрослых свиней (с 8,6% до 7,1).

Дифференциация крестьянских хозяйств.

Увеличение абсолютных размеров главнейших элементов сельско-хозяйственного производства (посевной площади, количества скота и т. д.), которое отмечалось выше, еще недостаточно для утверждения прогрессивности происходящих изменений. Если, например, прирост числа хозяйств обгоняет прирост материальных ценностей или же население растет быстрее нежели общая продукция сельского хозяйства, то очевидно при таких условиях приходится говорить уже об ухудшении хозяйственного обеспечения отдельных дворов, о понижении сельско-хозяйственного благосостояния крестьянства и об уменьшении производительности земледельческого труда. „Оценка сельского хозяйства страны,—как пишет А. А. Мануилов,—производится на основании масштаба, выраженного формулой: количество сельско-хозяйственных продуктов, деленное на количество населения". „Для того, чтобы иметь право сказать, что сельское хозяйство данной страны прогрессирует,—поясняет несколько ниже тот же автор,—необходимо, чтобы сельско-хозяйственная продукция росла более быстрым темпом, чем растет население" (сельско-хозяйственное) *).

Бесспорность формулированных А. А. Мануиловым приемов измерения прогресса сельского хозяйства несомненна, но, с другой стороны, столь же несомненна узость предлагаемого им масштаба. Рост производительных сил он рассматривает исключительно с технико-производственной стороны, игнорируя те социальные последствия, с которыми он неразрывно связан. Капиталонакопление, прераспределение средств производства между отдельными социально-экономическими категориями сельского населения не входит в виде необходимой составной части в понятие, устанавливаемое им для измерения прогресса сельского хозяйства. Как раз наоборот даже. Вся социальная сторона явления как бы сознательно выбрасывается из поля зрения и вместо социально-экономического масштаба устанавливается более узкий чревычайно простой и наглядный технико-производственный. Предполагая в специальной статье коснуться результатов балансовых исчислений, мы еще будем иметь возможность подойти к оценке сельского хозяйства и с последней точки зрения. В дальнейшем же изложении мы имеем в виду остановиться исключительно на *социальной* стороне вопроса. Каковы *социальные* последствия под'ема сельского хозяйства? Каково изменение в соотношении отдельных экономических групп крестьянства? Как изменились материальные рессурсы крестьянских хозяйств, входящих в те или иные группы,—вот те вопросы, которые послужат темою дальнейшего изложения.

Необходимо впрочем оговориться, что недостаточность материала не дает возможности осветить исследуемое явление с надлежащей полнотою. В виду скудости данных, волей-неволей придется ограничиться рассмотрением простейших форм капиталонакопления (рабочего и продуктивного скота).

Первые революционные годы характеризуются, как известно, усиленным дроблением крестьянских хозяйств. Новообразование хозяйств усиливалось еще и „бегством" населения из городов в деревню.

---

*) А. А. Мануилов.—К теории сельско-хозяйственной эволюции. М. 1925 г., стр. 3 и 4.

Материал динамических переписей, охватывающий трехлетний период (с 1917 года по 1920 год) и относящийся к 9 неукрупненным волостям, характеризует указанное явление следующим образом:

Группа по посеву	ИНТЕРВАЛЫ	На 100 наличных хозяйств 1917 г. к 1920 году					
		Осталось без изменения	Разделилось	Соедин. и делилось	Соединилось	Выселилось	Ликвидировалось
I	Без посева	74,5	4,8	0,8	3,0	7,9	9,0
II	С посевом от 0,01 до 1 дес.	86,3	4,0	0,1	1,7	5,2	2,7
III	От 1,1 до 2,0	85.8	8,4	0,2	1,0	3,3	1,3
IV	„ 2,1 „ 3,0	82,3	12,9	0,2	0,6	3,0	1,0
V	„ 3,1 „ 4,0	80,4	16,6	0,2	0,4	1,6	0,7
VI	„ 4,1 „ 5,0	76,9	20,8	0,3	0,2	1,4	0,4
VII	„ 5,1 „ 6,0	73,2	24,7	0,2	0,5	1,1	0,3
VIII	„ 6,1 „ 8,0	64,1	34,3	1,0	0,3	0,3	—
IX	„ 8,1 „ 10,0	57,8	41,4	0,4	—	0,4	—
X	„ 10,1 „ 13,0	60,3	39,7	—	—	—	—
XI	„ 13,1 „ 16,0	47,6	47,6	—	4,8	—	—
XII	„ 16,1 „ 19,0	50,0	50,0	—	—	—	—
XIII	„ 19,1 „ 22,0	66,7	33,3	—	—	—	—
XIV	„ 22,1 „ 25,0	—	100	—	—	—	—
	По губернии	79,5	15,2	0,3	0,8	2,7	1,5

Волости, где производятся ежегодно динамические обследования, расположены в тех частях губернии, которые и по экономическим и по естественно-историческим условиям резко отличаются друг от друга *). Тем не менее социально-органические изменения, пережитые крестьянскими хозяйствами в течение трех революционных лет, сохраняют общий характер во всех 9 волостях. В каждой из них главнейшим видом изменений являются разделы. Практиковались они крестьянами в течение указанного времени чрезвычайно широко. Свыше 1/7 части крестьянских хозяйств, бывших наличными в 1917 году, поделились. По отдельным волостям процент делившихся хозяйств поднимается до 20,2 (Лосевская волость) и нигде не опускается ниже 10,1 (б. Псковоградская волость).

Но изменения, которые переживаются крестьянскими хозяйствами, не исчерпываются одними разделами. Наряду с ними происходят выселения семей из деревень, ликвидация хозяйств, соединения их по тем или иным причинам и т. д. Если иметь в виду, следовательно, все возможные формы социально-органических изменений, то окажется, что не претерпевали последних в течение трех революционных лет 79,5 проц. хозяйств. Остальные 20,5 проц. хозяйств от числа их в 1917 году (т.-е. 1/5 часть их) испытали на себе пертурбационное воздействие социально-органических процессов.

За время следовавшее, после 1920 года, напряженность процессов, обуславливающих дробление крестьянских хозяйств начинает постепенно спадать. Так, количество разделов изменялось за последние годы следующим образом: (см. табл. на стр. 91).

С другой стороны, бегство из городов сменилось даже обратным процессом: уходом из деревни в города. Но тем не менее экономические последствия отмечаемых явлений были огромны. Крестьянская семья измельчала, а экономические показатели свидетельствовали о чрезвычайно тяжелом положении сельского населения.

*) Ежегодные обследования производятся по б. б. волостям: Остенской и Псковоградской, Псковского уезда, Нижне-Шелонской, Порховского уезда, Корешевской, Островского уезда, Воронецкой, Опочецкого уезда, Посадниковской, Новоржевского уезда, Лосевской, Великолуцкого уезда, Кудрявцевской, Торопецкого уезда и Немчиновской, Холмского уезда.

ГОДА	Из каждых 100 наличных хозяйств	
	Остались без изменения	Разделились
1921	96,77	2,46
1922	97,16	1,81
1923	95,83	3,38
1924	96,82	2,56
1925	97,84	1,64

Империалистическая и гражданская войны останавливают постепенно происходивший под'ем производительных сил сельского хозяйства. Рядом с этим крестьянская семья по сравнению с довоенным временем уменьшается на 19,6 проц., понизившись с 6,56 чел. до 5,34 чел. в 1920 году. Обеспеченность рабочими лошадьми уменьшается на 27,8 проц. Еще значительнее изменения, происходящие с крупным рогатым скотом.

ПО ГУБЕРНИИ	На 1 наличное хозяйство приходилось					
	Душ обоего пола	Десятин посева	Рабочих лошадей	Коров	Овец взросл.	Свиней
Довоенное время	6,56	3,90	1,22	2,56	2,20	—
1916 г.	5,70	4,28	1,11	2,08	2,04	1,04
1920 г.	5,34	1,57	0,88	1,73	1,71	0,77
1925 г.	4,94	3,04	0,87	1,56	1,48	0,85
	То же в %%, принимая данные довоенного времени за 100.					
Довоенное время	100	100	100	100	100	—
1916 г.	86,89	109,74	90,98	81,25	92,73	100
1920 г.	81,40	40,26	72,13	67,58	77,73	74,04
1925 г.	75,30	77,95	71,31	60,94	67,27	81,73

Обеспеченность коровами, например, к 1920 году понижается на 32,4 проц., не говоря уже о молодняке, количество которого к 1920 году сократилось чрезвычайно значительно. И нужно заметить, что отмечаемые явления имеют общий характер: они имели место не только в губернии, рассматриваемой в целом, но и в каждом из уездов.

Введение НЭП'а вызвало оживление деревни. Право на хозяйственное самоопределение, свобода распоряжения продуктами своего хозяйства, восстановление рыночных связей и т. д. не замедлили сказаться благотворно. За время следующее после 1920 года крестьянское хозяйство начинает крепнуть, достигнув к 1925 году значительных результатов. В связи с ростом производительных сил сельского хозяйства, большую ясность и отчетливость принимают и явления социального порядка.

Дифференцированность крестьянских хозяйств начинает постепенно возрастать, а характер изменений—обнаруживать существование определен-

ной тенденции, клонящейся в конце-концов, к восстановлению довоенных отношений. Особенно заметной, тенденция эта становится в 1925 году, когда, как уже отмечалось выше, сельское хозяйство на пути своего восстановления делает большой шаг вперед. Программа опросов 1924 и 1925 г. г. не дает возможности расклассифицировать хозяйства по социально-экономическим признакам и поэтому при дальнейшем анализе мы принуждены воспользоваться теми группировками, которыми обычно пользуется государственная статистика, при расчленении крестьянских хозяйств на отдельные экономические группы. Чрезвычайно широкое распространение, как принцип группировки, получила посевная площадь. Не вдаваясь сейчас в оценку этого приема группировки, мы исходим из положения, что „из всех признаков, употреблявшихся до сих пор в земской статистике для группировки хозяйств по их экономическому уровню, площадь посева является наиболее удовлетворительным“ *).

Прежде всего ответим на первый основной вопрос: в каком направлении и в какой степени изменилась по сравнению с 1924 годом дифференцированность крестьянских хозяйств по главнейшему признаку, по посеву.

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	Число хозяйств в %% к общему итогу		Изменения в %%. В 1925 г. больше (+), меньше (—), принимая процент 1924 г. за 100
	1924	1925	
Без посева	1,1	0,4	— 63,6
С посевами до 1 дес.	25,9	19,0	— 26,6
От 1,1 до 2,0 дес.	40,1	37,5	— 6,5
„ 2,1 „ 3,0 „	19,9	22,9	+ 15,1
„ 3,1 „ 4,0 „	7,7	11,0	+ 62,9
„ 4,1 „ 6,0 „	4,2	7,0	+ 66,7
„ 6,1 „ 8,0 „	0,8	1,6	+ 100
„ 8,1 „ 10,0 „	0,2	0,4	+ 100
„ 10,1 „ 16,0 „	0,1	0,19	+ 90
Свыше 16,0 „	—	0,01	—
ИТОГО	100	100	—

Оказывается, что число беспосевных хозяйств к 1925 г. сократилось на 0,7 проц. Сократилось число и малосеющих хозяйств, куда нужно отнести хозяйства с посевом до 2,0 дес. И наоборот, относительное значение всех остальных групп, с размерами посева значительно большими, возрасло. Следует отметить при этом, что чем зажиточнее группа (поскольку зажиточность характеризуется посевной площадью), тем значительнее было ее возрастание не только абсолютное, но и относительное. В 1925 году появляются даже хозяйства, засевающие свыше 16,0 дес., чего в 1924 году совершенно не наблюдалось.

Группируя хозяйства по количеству рабочего скота, получаем следующие результаты: (см. табл. на стр. 93).

Анализ приводимых данных убеждает в существовании той же тенденции, которая была констатирована на данных предыдущей таблицы: хозяйства, не имеющие рабочих лошадей, в 1925 г. составляли 20,2 проц. от всей массы хозяйств, тогда как в 1924 г. их насчитывалось 21,59 проц. Уменьшение за год таким образом достигает 1,39 проц. Сокращается равным образом относительное количество однолошадников (на 0,44 проц.

*) П. П. Румянцев.—„По вопросу о необходимости выработки общих программ для подворной регистрации и разработки данных о крестьянском хозяйстве“. Доклад, прочитан на заседании статистич. подкомиссии Вольно-Эконом. Общества в 1900 г.

Группы хозяйств	Число хозяйств в %% к общему итогу		Изменения в %%. В 1925 г. больше (+), меньше (—), принимая процент 1924 г. за 100
	1924	1925	
Без рабочих лошадей	21,59	20,2	— 6,6
С 1 рабочей лошадью	72,336	71,9	— 0,6
„ 2 „ „	5,94	7,67	+ 29,1
„ 3 „ „	0,13	0,20	+ 53,8
4 и более рабоч. лошад.	0,004	0,03	+ 650,1
Итого	100	100	—

против прошлого года). Все же другие группы относительно увеличиваются, при чем, чем обеспеченнее группа, тем сильнее она возрастает.

Группировка хозяйств по коровам говорит о том же.

Группы хозяйств	Число хозяйств в %% к общему итогу		Изменения в %%. В 1925 г. больше (+), меньше (—), принимая процент 1924 г. за 100
	1924	1925	
Без коров	6,2	6,0	— 3,3
С 1 коровой	51,6	47,1	— 8,7
„ 2 „	32,0	33,8	— 5,6
„ 3 „	8,2	10,2	+ 24,4
„ 4 „ и более	2,0	2,9	+ 45,0
Итого	100	100	—

Все три только что приведенные таблицы, следовательно, чрезвычайно рельефно выясняют характер основной тенденции: к 1925 г. происходит общая подвижка хозяйств вверх. Бесхозяйственные группы крестьянства (беспосевные и бесскотные) чрезвычайно быстро сократились численно, тогда как все другие передвинулись из менее обеспеченных групп в более обеспеченные. И чем выше по социальной лестнице, тем энергичнее протекает прирост хозяйств. В высших группах прирост хозяйств достигает 90—100 процентов, т.-е. значение этих категорий вырастает в течение одного года ровно в два раза. Следует подчеркнуть, что передвижка хозяйств по посеву протекает более резко, нежели передвижка по скоту. Состав групп по посеву, следовательно, изменился более радикально.

Большая часть хозяйств, которыми укомплектовывались посевные группы 1924 года, передвинулась в 1925 году в выше стоящие группы. Произошла, следовательно, общая передвижка хозяйств вверх: все посевные группы без исключения на протяжении одного года радикальнейшим образом обновили свой состав. Но новая масса хозяйств, влившаяся к 1925 году в вышестоящие группы, не смогла еще в соответствующей степени увеличить и все другие средства производства.

Эта дисгармония производственных элементов хотя и не может быть длительной, но к настоящему моменту существует и очевидно, будет существовать еще и впредь некоторое время. Только ею и приходится об'яснять на первый взгляд парадоксальное заключение о понижении среднего обеспечения крестьянских хозяйств рабочим скотом, крупным рогатым скотом и овцами поскольку, понятно, ограничиваться анализом материала, относящегося к отдельным экономическим группам (см. табл. на стр. 94).

Группы хозяйств	Года	На 1 хозяйство приходится							
		Лошадей		Крупного рогатого скота				Свиней	Овец
		Рабочих	Всего	Коров и быков	Молодняк старше 1 года	Телят до 1 года	Всего		
Без посева	1924	0,1	0,1	0,5	0,04	0,03	0,8	0,2	0,2
	1925	0,05	0,06	0,4	0,01	0,02	0,4	0,09	0,2
	Изменение в процент. *)	−50,0	−40,0	−20,0	−75,0	−33,3	−20,0	−55,0	—
С посевом до 1 дес.	1924	0,5	0,6	1,0	0,1	0,2	1,3	0,4	1,5
	1925	0,5	0,6	1,0	0,1	0,2	1,2	0,3	1,2
	Изменение в процент. *)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	− 7,7	−25,0	−20,0
От 1,1—2 дес.	1924	0,9	1,0	1,4	0,3	0,3	2,0	0,6	2,9
	1925	0,8	1,1	1,4	0,3	0,3	2,0	0,8	2,8
	Изменение в процент. *)	−11,1	+10,0	0,0	0,0	0,0	0,0	+33,3	− 3,4
От 2,1—3,0 „	1924	1,0	1,3	1,8	0,4	0,5	2,7	0,9	4,3
	1925	1,0	1,3	1,8	0,4	0,5	2,7	1,0	4,1
	Изменение в процент. *)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	+11,1	− 4,7
От 3,1—4,0 „	1924	1,1	1,5	2,1	0,5	0,6	3,3	1,0	5,2
	1925	1,1	1,5	2,1	0,6	0,6	3,3	1,2	5,2
	Изменение в процент. *)	0,0	0,0	0,0	+20,0	0,0	0,0	+20,0	0,0
От 4,1— 6,0 „	1924	1,3	1,7	2,5	0,8	0,8	4,0	1,2	6,5
	1925	1,3	1,7	2,5	0,8	0,8	4,0	1,3	6,7
	Изменение в процент. *)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	+ 8,3	+ 3,1
От 6,1— 8,0 „	1924	1,5	2,0	3,0	1,1	1,2	5,2	1,5	8,5
	1925	1,6	2,0	3,1	1,0	1,0	5,1	1,7	8,5
	Изменение в процент. *)	+ 6,7	0,0	+ 3,3	− 9,1	−16,7	− 1,9	+13,3	0,0
От 8,1—10,0 „	1924	1,7	2,1	3,6	1,3	1,4	6,2	1,7	9,2
	1925	1,7	2,4	3,5	1,2	1,2	5,9	1,9	10,1
	Изменение в процент. *)	0,0	+14,3	− 2,8	− 7,7	−14,3	− 4,8	+11,8	+ 9,8
От 10,1—16,0 „	1924	2,2	2,6	4,7	1,6	1,9	8,2	2,1	11,3
	1925	1,8	2,4	3,8	1,4	1,6	6,7	2,1	10,8
	Изменение в процент. *)	−18,2	− 7,7	−19,1	−12,5	−15,8	−18,3	0,0	− 4,4
Свыше 16,0 „	1924	—	—	—	—	—	—	—	—
	1925	2,7	3,0	6,7	2,3	3,0	12,0	2,0	15,0
	Изменение в процент. *)	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	1924	0,8	1,1	1,5	0,3	0,4	2,2	0,7	3,2
	1925	0,9	1,1	1,6	0,4	0,4	2,4	0,9	3,4
	Изменение в процент. *)	+12,5	0,0	+ 6,7	+33,3	0,0	+ 9,1	+28,6	+ 6,3

*) Принимая процент 1924 года за 100.

В 1924 году в среднем на одно беспосевное хозяйство приходилось 0,1 рабочей лошади, т.-е. говоря иначе—на каждые десять беспосевных хозяйств приходилось одно хозяйство с лошадью. В 1925 году хозяйство с лошадью приходится уже на двадцать хозяйств, т.-е. средняя обеспеченность беспосевных хозяйств рабочими лошадьми понизилась в 1925 году ровно в два раза. Засевающие от 1,1 до 2,0 дес. имели в 1924 году по 0,9 головы на хозяйство, тогда как в 1925 году — 0,8, т.-е. уменьшение обеспеченности рабочим скотом хозяйств этой категории составляет 11,1 проц. Точно таким же образом для хозяйств с посевом от 10,1 до 16,0 дес., находим, что уменьшение в обеспеченности рабочими лошадьми достигает здесь 18,2 проц. (2,2 лошади в 1924 году и 1,8—в 1925 году). Улучшение отмечается только в одной седьмой группе (с посевом от 6,1 до 8,0 дес.), где средняя обеспеченность хозяйства с 1,5 в 1924 году поднимается до 1,6 в 1925 г. В остальных же пяти группах изменений не происходит.

Изменения в обеспеченности коровами в общем носят тот же характер. Хозяйства, входящие в состав беспосевной группы, группы с посевом от 8,1 до 10,0 дес. и девятой группы (с посевом от 10,1 до 16,0 дес.) в 1925 году оказываются в худшем положении, нежели в 1924 году. В первой категории хозяйств (беспосевных) уменьшение средней обеспеченности коровами достигает 20 проц. (0,5 головы на хозяйство в 1924 г. и 0,4 в 1925 г.). Почти в такой же степени (на 19,1 проц.) уменьшается обеспеченность хозяйств, засевающих от 10,1 до 16,0 десятин и значительно слабее, наконец, проявляется это явление на данных, относящихся к 8 группе (с посевом от 8,1 до 10,0 дес.). Здесь уменьшение обеспеченности едва достигает 2,8 проц., т.-е. различие, если иметь в виду абсолютные данные, между обоими годами равняется всего только 0,1.

Изменения в лучшую сторону, против положения в 1924 году, наблюдаются только в одной группе, засевающей от 6,1 до 8,0 дес. на хозяйство. Здесь данные 1925 года хотя и немногим, но все же выше данных 1924 г. (на 0,1). Обеспеченность коровами в этом последнем случае оказывается увеличившемся в течение года на 3,3 проц. В остальных пяти группах положение остается неизмененным. На данных, относящихся к молодняку крупного рогатого скота, отмечаемый характер изменений находит новое подтверждение. Так лучшая, обеспеченность молодняком старше 1 года в 1925 году имеет место только в одной пятой группе (с посевом от 3,1 до 4,0 дес.). Здесь она абсолютно хотя и не велика (разница между данными обоих лет равна 0,1), но относительно довольно значительна (20,0 проц.). Зато уменьшение приходится констатировать для четырех групп: уже упоминавшихся выше 3 групп (первой, восьмой и девятой) и еще дополнительно седьмой (с посевом от 6,1 до 8,0 дес.). Если иметь в виду относительные размеры понижения обеспеченности, то они колеблются от 7,7 до 75,0 проц., тогда как различие в абсолютных данных не превосходит 0,2.

Обеспеченность телятами до года уменьшается в тех же группах: первой, седьмой, восьмой и девятой. Относительные размеры этого уменьшения хотя и меньше, чем в случае с подросшим молодняком (колебания здесь не выходят за пределы 39,3—14,3 проц.), зато абсолютные значительнее. Для группы, например, засевающей от 10,1 до 16,0 дес. понижение достигает 0,3 головы.

В общем же, если иметь ввиду не *отдельные* возрастные *группы* скота, а все стадо крупного рогатого скота, то окажется, что изменений в лучшую сторону в 1925 году ни для одной из групп констатировать нельзя. Можно наблюдать только два положения: или обеспеченность хозяйств не перетерпевает изменений вовсе, или же она влечет за собой ухудшение положения. Первое относится к четырем группам (третьей, четвертой, пятой и шестой), второе — к пяти (первой, второй, седьмой, восьмой и девятой). За недостатком места и имея в виду

второстепенное значение мелкого скота, мы не останавливаемся на анализе данных, относящихся к овцам и свиньям. Помещаемые данные дают полную и легкую возможность в случае необходимости проделать это.

Понижение средней обеспеченности хозяйств отдельных посевных групп рабочим и продуктивным скотом отражается и на характере группировки хозяйств (в пределах каждой из посевной группы) по лошадям и коровам в 1925 году. Сопоставляя группировку хозяйств обоих лет (1924 и 1925 г.г.), приходится наблюдать почти для каждой посевной группы возрастание менее обеспеченных скотом групп:

Группы по посеву	Года	Всего хозяйств	Группировка хозяйств по обеспеченности: Рабочими лошадьми — Без рабочих лошадей	С 1 рабочей лошадью	С 2 рабочими лошадьми	С 3 рабочими лошадьми	Коровами — Без коров	С 1 коровой	С 2 коровами	С 3 коровами	С 4 коровами и более
Без посева	1924	100	94,58	5,42	—	—	60,83	33,75	4,58	0,84	—
	1925	100	95,20	4,80	—	—	58,95	39,30	1,75	—	—
С посевом до 1,0 десятины	1924	100	48,0	51,58	0,40	0,02	13,63	72,82	12,69	0,86	—
	1925	100	53,79	45,93	0,28	—	15,85	72,04	11,50	0,59	0,02
От 1,01 до 2,0 десятины	1924	100	16,29	81,16	2,54	0,01	4,04	57,24	33,23	4,93	0,56
	1925	100	18,89	78,68	2,40	0,03	4,56	55,61	34,03	5,16	0,64
От 2,01 до 3,0 десятины	1924	100	6,25	84,60	9,02	0,13	1,59	35,82	46,61	13,04	2,94
	1925	100	7,36	84,12	8,43	0,09	2,41	37,88	44,51	12,80	2,40
От 3,01 до 4,0 десятины	1924	100	3,06	80,59	16,13	0,22	0,85	21,22	50,08	22,52	5,33
	1925	100	3,54	80,12	15,94	0,40	1,35	24,25	47,79	21,43	5,18
От 4,01 до 6,0 десятины	1924	100	3,09	67,94	28,14	0,83	0,41	13,61	44,43	29,38	12,17
	1925	100	2,13	68,84	27,84	1,19	0,82	15,86	41,13	29,97	12,22
От 6,01 до 8,0 десятины	1924	100	1,60	44,14	52,13	2,13	0,53	6,38	30,85	37,77	24,47
	1925	100	0,84	47,34	47,62	4,20	0,28	4,48	29,13	39,22	26,89
От 8,01 до 10,0 десятины	1924	100	—	31,11	66,67	2,22	—	4,44	8,89	53,33	33,34
	1925	100	—	35,56	54,44	10,00	—	4,44	21,11	33,33	41,12
От 10,01 до 16,0 десятины	1924	100	—	12,50	56,25	31,25	—	—	12,50	18,75	68,75
	1925	100	—	26,67	66,67	6,66	—	4,44	8,89	42,22	44,45
16,01 и более десятин	1924	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1925	100	—	—	66,67	33,33	—	—	—	—	100
Итого	1924	100	21,59	72,34	5,94	0,13	6,20	51,59	31,96	8,21	2,04
	1925	100	20,19	71,86	7,68	0,27	5,98	47,08	33,78	10,26	2,90

Число хозяйств без рабочих лошадей, например, относительно увеличилось в первых пяти группах. В остальных двух группах оно хотя и уменьшилось, но зато возрасло значение однолошадных хозяйств, при параллельном уменьшении двухлошадных. На-ряду, впрочем, с этим явлением для четырех последних групп приходится констатировать возрастание числа хозяйств с 3 и более рабочими лошадьми. Бескоровные хозяйства относительно увеличились в первых пяти группах. Однокоровные увеличились в 1, 4, 5 и 6-ой группах за счет сокращения групп более обеспеченных. Возрастание количества хозяйств с 4 и более коровами отмечается для 3, 6, 7 и 8 групп. Во всех остальных случаях относительное

значение наиболее обеспеченных коровами групп уменьшается (4, 5 и 9 группы). Несмотря на общий под'ем благосостояния, почти в каждой экономической группе, *рассматриваемой отдельно*, происходит, следовательно, своего рода подвижка хозяйств книзу, обусловленная, как уже выше отмечалось, чрезвычайно большими переменами в составе хозяйств: значительным притоком хозяйств из ниже лежащих посевных групп и отливом более обеспеченных хозяйств в высшие посевные группы.

„В каких бы размерах хозяйство не строилось,—говорит проф. А. В. Чаянов,—оно всегда имеет пропорциональность частей и известную закономерность их соотношения..., обусловленную *технической* целесообразностью и необходимостью“ *). И если это „закономерное соотношение частей“ к 1925 году и нарушено буйным ростом некоторых элементов сел.-хоз. производства (посевной площадью), то стихийное стремление к рациональной организации сел.-хоз. производства несомненно повлечет за собою воссоздание нарушенной гармонии и приблизит все главнейшие элементы производства к оптимальному сочетанию.

В общем все изложенное, касающееся обеспеченности хозяйств скотом и изменений в составе различных экономических групп, не могло не повлечь за собою значительных перемен и в социально-экономическом весе отдельных групп. (См. табл. на стр. 98). Средства производства, находящиеся в распоряжении той или иной экономической группы, к 1925 году приобретают новое соотносительное значение: либо возросшее, либо, наоборот, уменьшившееся. Если, например, иметь в виду что относительное число хозяйств с посевом до 2,0 десятин уменьшилось за год на 14,5%, а посевная площадь им принадлежащая—на 24,3% (с 43,15% в 1924 году до 32,52%—в 1925 году), что рабочий скот, находящийся в распоряжении хозяйств этой же группы, составлял в 1925 году 45,37% от всего количества рабочих лошадей вместо 56,97% в 1924 году (т.-е. относительно уменьшился почти на 20%) что, наконец, количество коров, у них находящееся, уменьшилось с 55,5% до 45,2% (т. е. на 18,6%), то становится вполне понятным изменение социального веса хозяйств этой группы. Применяя аналогичный прием рассуждения к остальным экономическим группам получаем следующее:

Группы посева	ИНТЕРВАЛЫ	Изменения за год в %%			
		Число хозяйств	Десятин посева	Рабочих лошадей	Коров
I	Без посева	—63,6	—	—71,4	—68,8
II	С посевом до 1,0 дес.	—26,6	—39,0	—39,3	—34,0
III	От 1,1 „ 2,0 „	— 6,5	—20,3	—12,9	—11,1
IV	„ 2,1 „ 3,0 „	15,1	— 2,3	8,5	5,3
V	„ 3,1 „ 4,0 „	42,9	22,3	37,4	31,5
VI	„ 4,1 „ 6,0 „	66,7	42,0	60,8	54,3
VII	„ 6,1 „ 8,0 „	100	65,7	83,3	85,7
VIII	„ 8,1 „ 10,0 „	100	72,3	95,0	95,4
IX	„ 10,1 „ 16,0 „	90,0	143,2	122,2	125,0

Если, следовательно, для каждой посевной группы произвести сравнение приведенных в таблице элементов и выразить различие между обоими годами в процентах, принимая данные 1924 г. за 100, то окажется, что первые три группы: беспосевные, с посевом до 1,0 дес. и от 1,1 до 2,0 дес. не только относительно уменьшились численно, но еще больше потеряли в экономически-производственном отношении. Если посевы второй группы,

*) А. В. Чаянов „Организация крестьянского хозяйства“ М. 1925 г., стр. 54.

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ	Года	%% хозяйств к общему числу их	У НИХ ВСЕГО БЫЛО				
			Десятин посева	Рабочих лошадей	Коров	Овец взрослых	Свиней всех возрастов
Без посева	1924	1,1	—	0,07	0,32	0,07	0,35
	1925	0,4	—	0,02	0,10	0,04	0,05
Изменения к 1925 г. *)	(в %%)	— 63,6	—	—71,4	—68,8	—42,9	—85,7
С посевом до 1 дес.	1924	25,9	10,04	16,05	17,55	12,79	14,35
	1925	19,0	6,12	9,74	11,46	7,29	9,95
Изменения к 1925 г. *)	(в %%)	— 26,6	— 39,0	—39,3	—34,7	—43,0	— 30,7
От 1,1 до 2,0 дес.	1924	40,1	33,11	40,92	37,97	37,26	37,93
	1925	37,5	26,40	35,63	33,74	30,65	33,46
Изменения к 1925 г. *)	(в %%)	— 6,5	—20,3	—12,9	—11,1	—17,7	—11,8
От 2,1 до 3,0 дес.	1924	19,9	26,98	24,25	24,13	26,55	25,55
	1925	22,9	26,37	26,31	25,41	27,06	26,13
Изменения к 1925 г. *)	(в %%)	+ 15,1	— 2,3	+ 8,5	+ 5,3	+ 1,9	+ 2,3
От 3,1 до 4,0 дес.	1924	7,7	14,66	10,31	10,92	12,35	11,59
	1925	11,0	17,81	14,17	14,36	16,37	14,87
Изменения к 1925 г. *)	(в %%)	+ 42,9	+22,3	+37,4	+31,5	+32,6	+28,3
От 4,1 до 6,0 дес.	1924	4,2	10,90	6,32	6,87	8,19	7,65
	1925	7,0	15,48	10,16	10,60	13,05	10,97
Изменения к 1925 г. *)	(в %%)	+ 66,7	+42,0	+60,8	+54,3	+59,3	+43,4
От 6,1 до 8,0 дес.	1924	0,8	3,03	1,50	1,61	2,03	1,87
	1925	1,6	5,02	2,75	2,99	3,85	3,18
Изменения к 1925 г. *)	(в %%)	+100,0	+65,7	+83,3	+85,7	+89,7	+70,0
От 8,1 до 10,0 дес.	1924	0,2	0,94	0,40	0,43	0,53	0,50
	1925	0,4	1,62	0,78	0,84	1,07	0,88
Изменения к 1925 г. *)	(в %%)	+100,0	+72,3	+95,0	+95,4	+101,9	+76,0
От 10,0 до 16,0 дес.	1924	0,1	0,44	0,18	0,20	0,23	0,21
	1925	0,19	1,07	0,40	0,45	0,56	0,48
Изменения к 1925 г. *)	(в %%)	+ 90,0	+143,2	+122,2	+125,0	+143,5	+128,6
Свыше 16,0 дес.	1924	—	—	—	—	—	—
	1925	0,01	0,11	0,04	0,05	0,06	0,03
Изменения к 1925 г. *)	(в %%)	—	—	—	—	—	—
Итого	1924 1925	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

например, в 1924 году составляли 10% от всей посевной площади, то в 1925 году их посевы составляют только 6,2%, т.-е. относительное значение посевов этой группы против прошлого года уменьшилось на 39,0%. То же самое происходит с рабочим скотом и коровами. Слабее понижается экономическое значение третьей группы и уже совсем незначительно— четвертой группы. Относительное значение посевов пятой группы в 1925 г. уже увеличивается: если год тому назад (в 1924 г.) посевы хозяйств этой группы составляли 14,7% от всей посевной площади, то в 1925 году доля, приходящаяся на хозяйства этой категории равняется уже 17,8%, т.-е. увеличение за год относительного значения посевов этой группы достигает 22,3%. И чем выше по социальной лестнице, тем резче возрастает относи-

*) Принимая процент 1924 года за 100.

тельное значение групп. Следует подчеркнуть при этом, что увеличение относительного значения выше стоящих групп, как уже отмечалось, вызвано чрезвычайно энергично протекавшей передвижкой хозяйств из низших групп в высшие. Материальные рессурсы не успевают „гнаться" за столь быстрой передвижкой хозяйств. В противном случае не наблюдалось бы такое большое и постоянное различие в степени увеличения, с одной стороны, относительного количества хозяйств, а с другой—относительного количества посевов и скота, принадлежащего им, которое приходится наблюдать на приведенных выше данных. Единственным исключением является группа с посевом от 10,1 до 16,0 десятин. Здесь степень относительного увеличения посевов и скота „обогнала" возростание относительного количества хозяйств этой группы. Но удельный вес этой группы все же не велик. Так посевы их составляли в 1925 году немногим более 1,0% общей посевной площади.

При анализе данных, относящихся к рабочему скоту и коровам, обнаруживаются те же правильности, которые только что изложены: здесь тот же параллелизм: с одной стороны, рост относительного количества хозяйств и, с другой—несколько меньшее увеличение количества скота, принадлежащего этим хозяйствам. Но как бы интенсивно ни протекало отмечаемое явление, все же относительное значение крупно-посевных хозяйств, к которым, с известной натяжкой, можно отнести все хозяйства, засевающие свыше 6,0 десятин, в 1925 году небольшое. Насчитывается их всего только 2,2%. Посевная площадь, им принадлежащая, равна 7,8%. Рабочий скот, находящийся у них во владении не составляет и 4,0% (3,97%). Немногим больше процент принадлежащих им коров (4,33). Словом, та передвижка хозяйств, которая имела место к 1925 году, хотя и способствовала поднятию общего уровня благосостояния крестьянства, хотя и вылилась в формы уже нами неоднократно отмечавшиеся (более быстрый рост лучше обеспеченных хозяйств), тем не менее *удельный вес крупно-посевных* хозяйств, из недр которых появляются обычно полутрудовые и кулацкие хозяйства, остается в 1925 г. *чрезвычайно незначительным.*

Табличные приложения дают возможность проделать аналогичные вычисления для каждого уезда в отдельности. Мы лишены возможности приводить результаты вычислений по уездам и остановимся сейчас только на выяснении характера социально-экономических изменений в них, поскольку изменения эти улавливаются группировкой хозяйств по рабочим лошадям и коровам. Окавывается, что в тех уездах, где прирост скота (коров и лошадей) протекал наиболее энергично, там тенденция общей подвижки хозяйств вверх получала и наиболее яркое выражение. И наоборот, чем меньше процент прироста того или иного стада, тем слабее проявляется отмечаемая тенденция и тем сильнее проявляется дифференциация. В уездах, начиная с Велижского и кончая Островским, где процент прироста коров, например, колеблется от 6,7 до 2,5 и дифференциация хозяйств проявляется отчетливо (см. табл. на стр. 100).

Связь отмечаемых явлений обнаружится яснее, если свести уездные данные в групповые по признаку интенсивности прироста коров за год. Во избежание упреков в суб'ективизме при размещении уездов по группам мы воспользовались для установления интервалов тем приемом, который был изложен В. Обуховым*). В результате такого распределения в первую группу, характеризующую наивысшим процентом прироста коров, попадают Себежский и Новоржевский уезды. В среднюю группу — Холмский, Опочецкий, Невельский, Порховский, Велижский и Великолуцкий и в группу с наименьшим процентом прироста—Псковский,

*) „Вестник статистики" 1922 г. № 5—8 В. Обухов.—„К вопросу о распределении статистического материала при районировании."

УЕЗДЫ	ГОДА	Процент прироста коров за год	Число хозяйств в процентах				
			Бес коровных	С 1 коровой	С 2 коровами	С 3 коровами	С 4 коровами и больше
Себежский	1924 1925		8,62 5,35	56,18 48,42	30,90 35,75	3,91 8,11	0,39 2,37
Новоржевский	1924 1925	16,7	9,61 8,28	55,50 49,71	27,94 32,39	5,34 7,74	1,61 1,88
Холмский	1924 1925	12,6	4,20 2,77	46,01 39,96	34,71 37,93	11,29 13,73	3,79 5,61
Опочецкий	1924 1925	11,3	5,08 4,38	52,93 46,39	30,55 32,67	9,13 13,13	2,31 3,43
Невельский	1924 1925	9,3	4,98 5,22	49,39 44,83	34,65 34,70	9,10 11,98	1,88 3,27
Порховский	1924 1925	7,6	8,44 8,24	61,28 57,73	25,18 27,22	4,59 5,82	0,51 0,99
Велижский	1924 1925	6,7	3,62 4,46	53,92 48,56	33,40 35,24	7,64 9,19	1,42 2,55
Великолуцкий	1924 1925	5,0	5,34 5,54	45,32 43,55	35,61 35,37	10,36 12,26	3,37 3,28
Псковский	1924 1925	4,7	6,05 7,82	50,92 46,74	33,43 33,64	7,72 9,08	1,88 2,72
Торопецкий	1924 1925	2,7	4,81 5,46	40,85 39,57	35,70 38,04	14,70 12,46	3,94 4,47
Островской	1924 1925	2,5	5,15 5,25	49,19 45,30	33,79 34,12	9,71 12,13	2,16 3,20
По губернии	1924 1925	8,4	6,20 5,98	51,59 47,08	31,96 33,78	8,21 10,25	2,04 2,91

Торопецкий и Островской. Полученные результаты представляются в следующем виде:

Процент прироста крупного рогатого скота	Года	На 100 хозяйств приходится				
		Бес коровных	С 1 коровой	С 2 коровами	С 3 коровами	С 4-мя и более
13,8 и выше	1924 1925	9,2 7,0	55,8 49,1	29,3 33,9	4,7 7,9	1,0 2,1
От 13,7 до 4,9	1924 1925	5,7 5,9	51,8 47,5	32,1 33,3	8,3 10,4	2,1 2,9
4,8 и меньше	1924 1925	5,0 5,3	45,3 42,8	34,7 35,8	12,1 12,3	2,9 3,8
Вообще	1924 1925	6,2 6,0	51,6 47,1	32,0 33,8	8,2 10,2	2,0 2,9

Изменения, происшедшие в первой группе уездов можно характеризовать, как общую подвижку хозяйств вверх. Значительное увеличение количества коров, следовательно, способствовало общему поднятию благосостояния. Характер распределения коров между хозяйствами при этом изменяется слабо, но все же число хозяйств более обеспеченных групп возрасло значительнее, нежели хозяйств среднеобеспеченных. Хотя значение же хорошо обеспеченных коровами хозяйств (с 4 и более коровами) по отношению к общей массе их остается и в 1925 году крайне ничтожным (2,1 проц.). Несколько возросшая дифференцированность завуалирована здесь общей подвижкой хозяйств вверх.

В группе со средней интенсивностью прироста коров происходящая перегруппировка хозяйств усугубляет существовавшую в 1924 году дифференцированность. Относительное значение однокоровных сокращается и увеличивается значение крайних групп: незначительно безкоровных и несколько значительнее -- трех и четырех коровников.

В группе с наименьшим процентом прироста коров процесс дифференциации получает уже более выдержанный характер. Здесь наблюдается наиболее интенсивный рост полярных групп: с одной стороны бескоровных (на 6,0 проц. против относительного числа их в 1924 году) и, с другой стороны, хозяйств, имеющих на двор 4 и более коров (на 31,0 проц. против 1924 г.), т.-е. процесс перераспределения коров в этих уездах происходил наиболее энергично, способствуя большей дифференцированности хозяйств в отмечаемом отношении.

Анализируя группировку хозяйств по рабочему скоту, приходится в общем повторить все только что сказанное. Результаты изменений, имевших место на протяжении последнего года, например, представляются в следующем виде (см. табл. на стр. 102).

И здесь преобладающий характер изменений выражается в общей подвижке хозяйств кверху. Исключением являются только Велижский и Псковский уезды, где значение крайних групп (безлошадных, с одной стороны и 2-х и 3-х лошадных--с другой) увеличилось. В этих последних уездах дело сводилось к перераспределению рабочего скота в соответствии с экономической мощью отдельных категорий хозяйств. Но здесь указанное явление выражено слабо. Характер изменений в группировке хозяйств будет легче уловим, если поставить его в связь с интенсивностью прироста рабочего скота. При установлении интервалов для показателя интенсивности прироста скота нами использован упоминавшийся уже выше прием.

Процент прироста рабочих лошадей	Года	На 100 хозяйств приходилось			
		Без рабочих лошадей	С 1 рабочей лошадью	С 2 рабочими лошадьми	С 3 и более
8,5 и более	1924	23,4	70,7	5,7	0,2
	1925	23,0	67,9	8,6	0,5
От 8,4 до 3,2	1924	21,9	71,9	6,1	0,1
	1925	19,9	71,9	7,9	0,3
3,1 и меньше	1924	18,5	74,6	6,7	0,2
	1925	20,0	73,2	6,7	0,1
Вообще	1924	21,6	72,3	5,9	0,2
	1925	20,2	71,9	7,7	0,2

Уезды	Года	Процент прироста рабочих лошадей за год	Число хозяйств в %%			
			Без рабочего скота	С 1 лошадью	С 2 лошадьми	С 3 лошадьми и более
Новоржевский	1924 1925	13,	23,43 22,99	70,72 67,93	5,71 8,59	0,14 0,49
Порховский	1924 1925	8,	22,23 19,71	71,16 71,15	6,45 8,97	0,16 0,17
Себежский	1924 1925	7,5	24,43 21,68	70,35 71,23	5,16 6,70	0,06 0,39
Холмский	1924 1925	7,0	20,39 17,24	69,90 72,48	9,37 9,47	0,34 0,81
Торопецкий	1924 1925	7,0	16,33 14,72	76,22 75,82	7,32 9,13	0,13 0,33
Опочецкий	1924 1925	6,8	26,60 24,27	69,27 70,01	4,13 5,57	— 0,15
Невельский	1924 1925	5,9	22,56 21,49	73,07 71,70	4,32 6,60	0,05 0,21
Великолуцкий	1924 1925	5,1	19,56 18,69	73,42 72,32	6,76 8,75	0,26 0,24
Велижский	1924 1925	2,2	11,97 12,27	79,68 78,02	8,16 9,51	0,19 0,20
Псковский	1924 1925	1,6	26,36 27,16	70,58 69,40	3,02 3,24	0,04 0,20
Островской	1924 1925	1,1	18,27 16,90	74,54 74,17	7,07 8,82	0,12 0,11
По губернии	1924 1925		21,59 20,19	72,34 71,86	5,94 7,68	0,13 0,27

Но сгруппированные, таким образом данные не позволяют сказать больше того, что сказано уже было при анализе материала трех предыдущих таблиц. Следует отметить, что состав групп по вполне понятным причинам будет не идентичен составу аналогичной таблицы, помещенной на стр. 100. В первую высшую группу входят теперь два уезда (Себежский и Новоржевский), в среднюю — шесть (Холмский, Опочецкий, Невельский, Порховский, Велижский и Великолуцкий) и в третью—все остальные уезды (Псковский, Торопецкий и Островской).

В таком виде рисуются изменения характера группировки крестьянских хозяйств по основным экономическим признакам. Приходится допустить, что в случае дальнейшего роста производительных сил сельского хозяйства, обнаруженная нами тенденция не замедлит сказаться и дальше. Вряд ли при этом может существенно измениться самый тип группировки: вероятнее всего ждать общей подвижки хозяйств вверх с небольшим возрастанием относительного значения более обеспеченных групп.

Для оценки существующего положения и выяснения возможных перспектив не бесполезно было бы социально-экономическую структуру

современной деревни сопоставить с существовавшей в довоенное время. К сожалению, статистического материала, относящегося к довоенному времени и годного по форме и содержанию для прямого использования, почти не имеется. А то, что и имеется, либо отрывочно, либо настолько связано с экономическим укладом исчезнувшего времени, что нуждается в предварительных коментариях.

Для характеристики довоенных отношений для восьми основных уездов Псковской губернии мы располагаем материалом так называемого основного обследования, производившегося в Псковской губернии в течение девяти лет (с 1896 по 1904 г.), но эти итоги в сравнительных целях не могут быть использованы полностью. Данные о группировке хозяйств по размеру посева, например, мы находим только по трем уездам—Великолуцкому, Новоржевскому и Торопецкому. Кроме того, разработка материала велась в соответствии с существовавшими тогда категориями хозяйств, из которых некоторые стали уже достоянием истории и не находят себе места в экономике революционного времени. Так, например, применительно к трудовым или полутрудовым хозяйствам, каковыми являются хозяйства крестьянского типа, были установлены следующие категории:

1) надельные крестьянские хозяйства, у которых основным фондом была надельная земля. Арендованные и купчие земли являлись здесь лишь придатком к наделу, расширяющим и округляющим общую площадь землепользования;

2) хозяйства крестьян, оставивших надельную землю и поселившихся на купчих землях. Они известны были под местным названием „пустошников“;

3) арендаторы мелкого трудового типа

и 4) исполовщики.

Для хозяйств первой категории материал разработан по всем 8 уездам по однообразной программе, тогда как для трех остальных категорий только по Псковскому, Островскому, Новоржевскому и Великолуцкому уездам. Получить, следовательно, исчерпывающие сплошные данные для характеристики всей массы крестьянских хозяйств нельзя. Волей-неволей в дальнейшем придется ограничиться анализом данных, относящихся к хозяйствам первой категории, т.-е. к хозяйствам, живущим по большей части за счет своей надельной земли. Количественно хозяйства этой категории решительно преобладали. Материал основного обследования рисует существовавшее соотношение хозяйств следующим образом:

КАТЕГОРИИ ХОЗЯЙСТВ	Число хозяйств	То же в %%
Приписные надельные	141642	91,7
Пустошники	9881	6,4
Арендаторы	2136	1,4
Исполовщики	878	0,5
Всего	154557	100

Из общей массы хозяйств крестьянского типа, таким образом, 91,7% приходилось на долю надельных хозяйств. Не таково было экономически-производственное значение этой категории. Если судить по данным, относящимся к Псковскому, Островскому, Новоржевскому и Великолуцкому уездам, то окажется, что существовавшее тогда различие в экономическом весе или значении отдельных категорий значительно отличалось от только что приведенных цифр. Так, например, вся посевная площадь в губернии

распределялась между отдельными категориями хозяйств следующим образом:

УЕЗДЫ	Из 100 дес. посевной площади приходилось:					
	На хозяйства крестьянского типа					На хозяйства некрестьянского типа
	Надельные	Пустошников	Арендаторов	Исполовщиков	ВСЕГО	
Псковский	85,1	6,0	1,4	0,5	93,0	7,0
Островской	85,4	7,0	2,2	1,0	88,6	4,4
Новоржевский	69,6	19,3	3,1	1.7	93,7	6,3
Великолуцкий	70,7	15,3	3,9	1,9	91,9	8,1

На долю надельных хозяйств приходилось от 85 до 69%% всей посевной площади. Единственным, но заметным конкурентом им являлись пустошники, посевы которых иногда достигали больших размеров (19%, например в Новоржевском уезде). В связи с этими и средняя обеспеченность посевами хозяйств той или иной категории представляла тоже большие различия. Так, на один двор приходилось следующее количество десятин посева:

УЕЗДЫ	Десятин посева в среднем на одно хозяйство			
	Надельное	Пустошника	Арендатора	Исполовщика
Псковский	4,33	10,9	10,5	9,5
Островской	4,86	12,2	10,5	11,8
Новоржевский	3,62	8,6	8,3	10,4
Великолуцкий	3,43	7,5	9,5	8,2
В среднем	4,04	9,8	9,7	10,0

Оказывается, что пустошники, арендаторы и исполовщики засевали по расчету на хозяйство в два раза больше, чем надельные хозяйства. Различие в экономической мощности хозяйств анализируемых нами категорий выявится еще больше, если иметь в виду среднюю обеспеченность их рабочим или продуктивным скотом:

КАТЕГОРИИ ХОЗЯЙСТВ	В среднем на хоз. приход.		На 100 хозяйств приходилось								
	Рабочих лошадей	Коров	Беслошадных	С 1 головой	С 2 головами	С 3 и более	Бескоровных	С 1 головой	С 2 головами	С 3 головами	С 4 и более
Надельные	1.2	2,5	17,3	52,8	24,5	5,4	7,4	26,9	28,2	16,4	21,1
Пустошники	2,0	5,5	8,3	29,7	35,4	26,6	1,9	8,0	14,1	14,5	61,5
Арендаторы	2,0	5,7	5,2*)	46,9*)	31,3*)	16,6*)	0,8*)	4,9*)	11,7*)	18,6*)	64,0*)
Исполовщики	2,1	3,5	1,2*)	42,2*)	39,1*)	17,5*)	0,6*)	10,8*)	25,9*)	19,9*)	42,8*)

*) Сведения относятся к Псковскому и Островскому уездам.

При этом самый *характер* или *тип* распределения скота между хозяйствами в пределах каждой из категорий различен. Это последнее обстоятельство для нас представляет сейчас чрезвычайно большое значение и поэтому на него мы обращаем особое внимание.

Распространенность найма, наконец, была также далеко не одинаковой. Так % хозяйств с постоянными рабочими в связи с анализируемыми категориями варьировал следующим образом:

Уезды	% хозяйств с постоянными наемными работниками			
	Надельн. приписн.	Пустошники	Арендаторы	Исполовщики
Псковский	2,7	34,5	23,2	8,7
Островской	3,3	33,9	20,6	2,1
Новоржевский	3,1	31,0	14,8	8,3
Великолуцкий	3,5	32,4	26,2	6,8
Вообще	3,2	32,4	21,4	6,5

Применение труда постоянных наемных работников в хозяйствах пустошников практиковалось относительно в десять раз шире, нежели в хозяйствах на надельных землях. Все только что приведенное заставляет нас сделать следующее заключение: поскольку для сравнительного изучения социально - экономической структуры довоенной деревни мы принуждены использовать материал, относящийся исключительно к приписным надельным хозяйствам, постольку мы нивеллируем существовавшую тогда дифференцированность. В действительности дифференцированность всей массы крестьянских хозяйств была значительно глубже и наш масштаб в силу этого можно винить скорее в недооценке, чем в переоценке глубины существовавших в довоенное время различий. Но стремясь территориально расширить сравнение мы, кроме того, воспользовались для трех новых уездов Велижского, Невельского и Себежского—итогами переписи „всех крестьянских и мещанских хозяйств Витебской губернии", производившейся в 1907 г. Что понималось при производстве обследования под понятием „крестьянское хозяйство" сказать сейчас трудно. Во всяком случае вероятнее предполагать, что в эту категорию вошли хозяйства как на надельных землях, так равно и на купчих. С другой стороны, выделить из общих итогов все то, что относилось к хозяйству „мещан и проч. сословий" тоже не представлялось возможным. Об'единение итогов основного обследования (по 8 уездам) поэтому с итогами упомянутого исследования 1907 года может быть произведено с большою натяжкою и условностью. Не менее условны, следовательно, должны быть и делаемые отсюда заключения.

Для характеристики военного времени мы воспользовались результатами выборочного группового подсчета с.|х. переписи 1916 года, подсчет произведен только по материалу 8 основных уездов. Для Велижского, Невельского и Себежского уездов такими сведениями мы не располагаем вовсе. При разработке материала, собранного в 1916 году, применялась, как известно, следующая классификационная схема:

1. Хозяйства частновладельческого типа,
2. Хозяйства крестьянского типа,
   - а) частновладельческие,
   - б) надельные.

Выборочный групповой подсчет (процент выборки равнялся 15) был произведен по материалу хозяйств крестьянского типа, причем в разработку

вошел материал, относящийся к обоим подтипам. В целях большей увязки с данными основного исследования мы в сравнительных целях будем производить итоги 1916 года, относящиеся только к надельным хозяйствам. Данные же по частновладельчиским хозяйствам, как приближающиеся к типу пустошников и арендаторов „сел“ и „приселков“ будем игнорировать: такой прием ведет в сущности к тем же последствиям, на которые указывали мы при характеристике материала основного обследования: для военного времени, как равно и для довоенного периода в результате неполного освещения получается недооценка глубины социальных различий. Для 1916 года недооценка эта усиливается еще и потому, что относительное значение частновладельческих хозяйств (крестьянского типа) к этому времени чрезвычайно возрасло. Революция 1905 года усилила земельную мобилизацию, протекавшую в Псковской губернии и без того достаточно интенсивно. Столыпинский курс на „крепкого мужичка“, вылившийся в формы пропаганды хуторского землевладения и специальной поощрительной к тому политики, еще больше усилил мобилизационный процесс, т. ч. в результате всего этого относительное значение частновладельческих хозяйств крестьянского типа в 1916 году оказалось далеко уже не тем, которое отмечалось нами для довоенного времени. Но кроме того и социально-экономическая структура хозяйств этой категории заметно отличалась от структуры надельных хозяйств. Так данные по 8 основным уездам Псковской губернии (с исключением волостей, отошедших к Латвии и Эстонии) рисуют различие это следующим образом:

Категории хозяйств крестьянского типа	На 100 хозяйств приходилось								
	Безлошадных	С 1 головой	С 2 головами	С 3 головами	Бескоровных	С 1 головой	С 2 головами	С 3 головами	С 4 гол. и более
Надельные	19,7	58,3	19,5	2,5	7,3	32,6	37,4	13,8	8,9
Частновладельческие	13,7	37,7	35,9	12,7	6,0	15,8	28,5	19,5	30,2

Все это вместе взятое, повторяем, в значительной степени извращает масштаб и военного времени, чрезвычайно сильно сглаживающий социальный антогонизм того периода. Заканчивая этим предварительные пояснения, казавшиеся нам необходимыми, переходим к непосредственному рассмотрению данных, характеризующих социально-экономические отношения довоенного, военного и пореволюционного времени.

Начнем с группировки хозяйств по размерам посевной площади. Для довоенного времени мы располагаем данными по Великолуцкому, Новоржевскому и Торопецкому у. у. *). Кроме того, аналогичные данные имеются для новых уездов Велижского, Невельского и Себежского.

Для характеристики военного времени приходится использовать итоги выборочного группового подсчета с.-х. переписи 1916 года. Групповой подсчет был своевременно произведен по материалу восьми основных уездов. **)

Пореволюционное время представлено итогами весеннего опроса 1925 года. В целях большей выдержанности сравнения итоги приводятся тоже по материалу 8 основных уездов.

---

*) Оценочно-статистические работы производились в Великолуцком и Новржевском у. у. в 1897 г. и в Торопецком—в 1898 г.

**) Псковская губерния до районирования 1923 г. состояла из восьми уездов: Великолуцкого, Новоржевского, Опочецкого, Островского, Порховского, Псковского, Торопецкого и Холмского. В отличие от трех вновь присоединенных уездов бывш. Витебской губ. будем называть их основными уездами.

Сопоставление указанных данных дает следующие результаты:

Группы по посеву		На 100 хоз. приходилось			Данные 1925 г. в %% к данным	
№№ групп	ИНТЕРВАЛЫ	Довоенное время	1916 г.	1925 г.	Довоенного времени	1916 г.
I	Беспосевные	9,6	7,0	0,4	4,2	5,7
II	С посев. до 2,0 дес.	19,8	23,0	56,5	285,9	245,7
III	„ „ от 2,1 до 4,0 дес.	37,4	34,6	33,9	90,6	98,0
IV	„ „ от 4,1 до 6,0 „	19,4	18,8	7,0	36,6	37,2
V	„ „ от 6,1 до 10,0 „	10,9	12,4	2,0	18,3	16,2
VI	„ „ Свыше 10,1 „	2,9	4,2	0,2	6,9	4,8

Прежде чем анализировать приведенные данные предупредим возможное возражение против допустимости подобных сопоставлений. Выводы, которые обычно вытекают из сопоставления статистического материала, относящегося к различным по составу совокупностям, могут легко, оспариваться, ибо, констатируемые различия (а, следовательно, и выводы), приписываемые той или иной комбинации экономических факторов, могут находить об'яснение в территориальных особенностях. Положение настолько простое и настолько ясное, что возражать против его убедительности нельзя. Но нельзя постольку, поскольку сопоставлением рядов пытаются установить количественную сторону явления. Мы же в данном случае преследуем несколько иные цели. Данные, относящиеся к довоенному времени, используются преимущественно для выяснения *характера* явления. Используются в этих целях *не исключительно, а преимущественно* потому, что до известной степени они могут служить, хотя и грубою, но все же мерою явлений. По крайней мере данные за то же время, относящиеся притом к одним и тем же уездам (Великолуцкому, Новоржевскому и Торопецкому), рисуют в общем ту же картину:

Группы по посеву		На 100 хозяйств приходилось			Данные 1925 г. в %% к данным	
№№ групп	Интервалы	Довоенное время	1916 г.	1925 г.	Довоенного время	1916 г.
I	Беспосевные	9,8	8,4	0,6	6,1	7,1
II	С посевом до 2,0 дес.	16,2	28,8	67,3	415,4	233,7
III	» » от 2,1 до 4,0 дес.	37,3	38,6	27,7	74,3	71,8
IV	» » » 4,1 » 6,0 »	21,3	15,7	3,5	16,4	22,3
V	» » » 6,1 » 10,0 »	2,4	7,1	0,8	6,5	7,3
VI	Свыше 10,1 дес.	3,0	1,4	0,1	3,3	7,1

Как те, так и другие приводимые здесь данные говорят о чрезвычайно резком отличии экономики революционного времени от двух предыдущих периодов. Если, например, иметь в виду данные основной таблицы, то окажется, что хозяйства с посевом до 6,0 десятин в довоенное время составляли 76,6 проц. всей массы хозяйств. Остальные же 23,4 проц. приходились

на крайние группы (беспосевные и с посевом свыше 6,0 десятины). В 1916 году соотношение остается тем же: 76,4 проц. на средние группы и 23,6 проц. на крайние. Зато в 1925 году дело представляется совершенно иным: хозяйства, засевающие до 6,0 десятины, составляют уже 97,4 проц. от всей массы крестьянских хозяйств и на крайние группы, следовательно, приходится всего только 2,6 проц. Данные трех уездов (Великолуцкого, Новоржевского и Торопецкого) подтверждают сказанное, выясняя еще глубже отмеченные особенности 1925 года. За три указанные периода, например, значение средней группы изменялось следующим образом: 74,8 проц. в довоенное время, 83,1 проц. в 1916 г. и 98,5 проц. в 1925 году. Если, следовательно, крайние группы раньше равнялись 25—17 проц., то в 1925 году они равняются 1,5 проц., т.-е. в последнем случае меньше нежели в первом в 11—16 раз. Но и этого еще недостаточно. Группа хозяйств с такой широкой амплитудой, как 0,1—6,0 дес., далека от однородности. С этой точки зрения большой интерес представляют изменения, постигшие каждую из составляющих ее подгрупп в отдельности. Оказывается, что значение их к 1925 году по сравнению с довоенным временем изменилось следующим образом: хозяйства с посевом до 2,0 дес. в довоенное время составляли 19,8 проц. от общего числа их, тогда, как в 1925 году—56,5 проц., т.-е. относительное количество их в 1925 году почти утроилось. Две остальные подгруппы с посевом на хозяйство более 2,0 десятин, в особенности высшая с посевом от 4,1 до 6,0 дес., потеряли в своем относительном значении.

Посевная площадь есть элемент, который наиболее легко скрыть и который фактически наиболее скрывается населением. Группировка хозяйств по этому признаку, следовательно, таит в себе известную опасность. Благодаря постоянному уменьшению показаний, получаемых от населения, она, в конце-концов, может привести к неправильному истолкованию степени экономической неоднородности, имеющей место в настоящее время в деревне. Применительно к анализируемому сейчас случаю, она может искусственно понизить значение крупнопосевных хозяйств и повысить соответственно удельный вес мелкопосевщиков. Обратимся поэтому к другим признакам, которые могли бы служить достаточно хорошим показателем экономической „природы“ хозяйства и в то же время не скрывались бы в такой степени населением. Мы имеем в виду сейчас рабочий скот и коров. Остановимся вначале на анализе данных, относящихся к группировке хозяйств по рабочему скоту. Для довоенного времени мы располагаем данными по 11 уездам, для 1916 года по восьми и для 1925 года, наконец, тоже по 11. В связи с этим для восьми уездов приводятся данные за три периода, а для 11 уездов—за два: довоенный и пореволюционный 1925 г. Представляются они в следующем виде:

Г о д а		На 100 хозяйств приходилось:			
		Без рабочих лошадей	С 1 рабочей лошадью	С 2 рабочими лошадьми	С 3 и более
Довоенное время	11 уезд.	17,7	51,6	25,0	5,7
	8 »	17,3	52,8	24,5	5,4
1916 год		19,7	58,3	19,5	2,5
1925 г.	11 уезд.	20,2	71,8	7,7	0,3
	8 »	20,6	71,4	7,7	0,3
Данные 1925 года (по 8 уездам) по отношению:					
а) к довоенному времени		119,1	135,2	31,4	5,6
б) к 1916 году		104,6	122,5	39,5	12,0

Данные, относящиеся к восьми уездам, говорят о возросшем значении в 1925 году безлошадных хозяйств. Значение хозяйств, имеющих по 1 лошади возросло еще больше. Но зато значение более обеспеченных групп к 1925 году заметно сократилось. Хозяйства с 1 рабочей лошадью, например, в довоенное время составляли 52,8 проц. В 1916 году количество их увеличилось до 58,3 проц., а в 1925 году оно возросло уже до 71,4 проц. С другой стороны высшие более обеспеченные группы составляли: в довоенное время—29,9 проц., в 1916 г.—22,0 проц. и в 1925 году—8,0. Об'единяя высшие группы с беслошадными, получаем, что крайние группы в довоенное время равнялись 47,2 проц., в 1916 году — 41,7 проц. и в 1925 — 30,2 проц.

Разгруппировать крестьянские хозяйства по коровности удалось для довоенного времени и 1916 года только по основным уездам губернии. В связи с этим данные 1925 года приводятся тоже по 8 уездам. Представляются они в следующем виде:

ГОДА	На 100 хозяйств приходилось				
	Без коров	С 1 коровой	С 2 коровами	С 3 коровами	С 4 и более
Довоенное время	7,4	26,9	28,2	16,4	21,1
1916 года	7,3	32,6	37,4	13,8	8,9
1925 г. 11 уездов	6,0	47,0	33,8	10,3	2,9
1925 г. 8 уездов	6,3	47,0	33,4	10,4	2,9
Данные 1925 года (по 8 уездам) по отношению к:					
а) довоенному времени	85,1	174,7	118,5	63,4	13,7
б) к 1916 году	86,3	144,2	89,3	75,4	32,6

Количество бескоровных хозяйств от довоенного времени к 1925 году постепенно падает. В довоенное время оно равнялось 7,4 проц. тогда как в 1925 году—6,3. Уменьшение хотя и не большое, но несомненное. Хозяйства, имеющие на двор по одной или по две коровы, в 1925 году увеличивают свое относительное значение. Особенно сильно возрастает значение однокоровников. С хозяйствами же более обеспеченными происходит обратное явление: здесь, как впрочем и во всех других проанализированных случаях, значение их к 1925 году понижается. Значение хозяйств с 4 и более коровами, например, уменьшаетсяпо сравнению с довоенным временем, *более, чем в семь раз*, а значение трехкоровных $1^1/_2$ раза. В общем же крайние группы составляли: в доенное время — 44,9 проц., в 1916 г. — 30,0 проц. и в 1925 году 19,6 проц. С другой стороны, средние группы, куда мы относим однокоровные и двухкоровные хозяйства, в той же последовательности равнялись 45,1 проц., 70,0 проц. и 80,4 проц., т.-е. наибольшее значение однокоровные и двухкоровные хозяйства приобретают в 1925 году: они составляют $^4/_5$ всех крестьянских хозяйств.

Такова сравнительная характеристика дифференциации крестьянских хозяйств. Иметь ли в виду посевы, или рабочий скот или, наконец, обеспеченность коровами -- во всех случаях особенность экономической структуры пореволюционного времени рисуется чрезвычайно четко. Если существующее положение рассматривать как результат дина-

мического процесса, то последний должен быть охарактеризован, как процесс *экономической нивеллировки.*

В результате нивеллировки социально-экономической структуры крестьянских хозяйств совершенно исключительную роль в пореволюционное время *приобрели средние группы.* Превалирующее значение середняка остается характернейшей особенностью и для 1925 года, несмотря на констатированную нами общую передвижку хозяйств в более обеспеченные группы. *Середняцкая сущность деревни* пореволюционного времени представилась бы еще полнее, ежели бы удалось реставрировать всю гамму *социально-экономических типов* дореволюционной деревни. Этого же сделать, как уже отмечалось, не удается. Вся масса частновладельческих хозяйств „пустошников", арендаторов и исполовщиков, представлявшая наиболее зажиточную часть деревни, выпала при сравнении. Степень контраста от этого пострадала.

Характерно, что процесс нивеллировки имел не только общее значение, но коснулся и каждой из экономических групп в отдельности. Если иметь в виду группировку хозяйств по посеву, то окажется, например, что наиболее характерная подгруппа для беспосевных хозяйств — безлошадная в 1925 году относительно увеличилась, тогда как остальные подгруппы, с одной рабочей лошадью, двумя и т. д.—сократились. То же происходит во второй, третьей, четвертой и пятой группах, где возрастает относительное значение однолошадных хозяйств при параллельном уменьшении значения крайних. Для группы с посевом свыше 10,1 дес. характерной подгруппой являются двухлошадные хозяйства. В соответствии с этим значение их в 1925 году тоже увеличивается. Вместе с тем уничтожается и то разнообразие, которое имело место в этой группе в 1916 году, т.-е. исчезают совершенно безлошадные хозяйства и резко уменьшается значение трехлошадных хозяйств.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	ГОДА	Группировка хозяйств по рабочему скоту в %				Группировка хозяйств по коровам в %				
		Без лошадей	С 1 раб. лошадью	С 2 раб. лошадьми	С 3 и более	Без коров	С 1 коровой	С 2 коровами	С 3 коровами	С 4 коровами и более
I. Без посева	1916	91,0	7,9	1,0	0,1	58,6	34,5	5,2	1,2	0,5
	1925	97,3	2,7	—	—	71,2	26,0	2,8	—	—
II. С посевом до 2,0	1916	42,3	54,3	3,3	0,1	10,3	58,9	27,2	3,0	0,6
	1925	31,0	67,2	1,8	—	8,9	59,7	26,9	4,0	0,5
III. От 2,1— 4,0 дес.	1916	9,3	76,7	13,5	0,5	2,0	35,4	46,2	12,7	3,7
	1925	6,2	82,3	11,3	0,2	2,3	34,2	44,3	15,9	3,3
IV. От 4,1— 6,0 „	1916	1,8	67,0	29,0	2,2	0,6	18,2	48,3	21,3	11,6
	1925	1,8	68,7	28,2	1,3	0,8	15,8	40,8	30,6	12,0
V. От 6,1—10,0 „	1916	0,7	43,4	48,8	7,1	0,2	7,8	40,5	28,0	23,5
	1925	0,6	46,6	47,2	5,6	0,3	5,2	27,4	35,9	31,2
VI. Свыше 10,1 „	1916	0,3	17,0	59,9	22,8	0,1	1,3	17,2	26,6	54,8
	1925	—	23,3	67,4	9,3	—	4,7	7,0	37,2	51,1
Итого	1916	19,7	58,3	19,5	2,5	7,3	32,6	37,4	13,8	8,9
	1925	20,6	71,4	7,7	0,3	6,3	47,0	33,4	10,4	2,9

Группировка хозяйств по коровам представляется уже менее выдержанной. Той последовательной правильности, которая только что омечалась, здесь уже сплошь и рядом не наблюдается. Хозяйства, засевавшие от 2,1 до 4,0 дес., например, в 1925 году представлялись более дифференцированными, нежели в 1916 году. То же следует сказать и относительно двух следующих групп: четвертой (с посевом от 4,1 до 6,0) и пятой (от 6,1 до 10,0 дес.). Зато в остальных трех группах: двух первых и последней дифференцированность в 1925 году сглажена, тогда как значение характерных подгрупп возрасло.

Для придания большей доказательности нашим выводам приведем в заключение данные, характеризующие производственно-экономическое значение отдельных экономических групп в военное время и в пореволюционный период. Какая часть посевной площади сосредоточена в руках той или иной экономической группы в 1925 году? Как в том же году распределялись рабочий и продуктивный скот? Какой характер те же явления имели в 1916 году? Все это получает надлежащее освещение в следующей таблице.

Посевные группы		Годы	Дес. посева в % к общему итогу	Рабочих лошад. в % к общ. итогу	Коров в % к общему итогу	Крупн. рог. скота в % к общ. итогу	Свиней в % к общ. итогу	Овец в % к общ. итогу
№№ групп	ИНТЕРВАЛЫ							
I	Без посева	1916	—	0,7	2,0	1,6	1,2	2,4
		1925		0,02	0,2	0,2	0,1	0,1
II	С пос. до 2,0 дес.	1916	8,6	13,4	15,3	14,0	13,8	13,5
		1925	32,5	46,88	46,9	43,6	45,0	37,9
III	От 2,1—4,0 дес.	1916	27,5	34,6	33,1	32,6	33,8	31,8
		1925	44,2	39,1	38,1	39,6	39,5	42,2
IV	„ 4,1-6,0 „	1916	24,5	23,6	22,6	23,2	23,4	23,0
		1925	15,5	10,0	10,4	11,6	10,8	13,7
V	„ 6,1-10,0 „	1916	24,4	19,2	18,1	19,0	18,8	19,8
		1925	6,6	3,5	3,8	4,3	4,0	5,2
VI	Свыше 10,1 „	1916	15,0	8,5	8,9	9,6	9,0	9,5
		1925	1,2	0,5	0,6	0,7	0,6	0,9

В 1916 году в руках хозяйств, засевавших от 2,1 до 4,0 дес., от 4,1 до 6,0 дес. и от 6,1 до 10,0 дес. сосредоточивалось почти одинаковое количество посева. Колебания, здесь наблюдавшиеся, не выходили за пределы 24,4—27,5 проц. На долю хозяйств, имевших свыше 10,1 дес. посева на двор, приходилось 15,0 проц. всей засеянной площади. Значительно меньшим был удельный вес группы с посевом до 2,0 дес: посевы, им принадлежащие, едва достигали 8,6 проц.

В 1925 году наблюдается уже иное распределение посевов: на долю мелкопосевщиков (с посевом до 2,0 дес.) приходится около 1/3 всех посевов. Значение следующей группы (с посевом от 2,01 до 4,0 десятин) равно 44,2 проц. Если сюда прибавить посевы хозяйств, засевавших на двор от 4,1 до 6,0 дес., то окажется, что в 1925 году в руках указанных групп сосредоточивалось 92,2 проц. всей посевной площади, тогда, как в 1916 году—60,6 проц. Характерно при этом, что относительное значение хозяйств в 1925 году (по сравнению с 1916 годом) тем меньше, чем они крупнее. Относительное значение группы с посевом от 4,1 до 6 дес. понизилось, например, в 1 1/2 раза; группы с посевом от 6,1 до 10,0 дес.—около четырех раз и засевавших свыше 10,1 дес.—почти в пять раз. И наоборот, чем мелкопосевнее хозяйство, тем больше увеличивается ее относительное значение в 1925 году. Засевавшие на двор от 2,1 до 4,0 дес., например, увеличивают свое значение почти в 1 1/2 раза, тогда как с посевом до 2,0 дес.—больше,

чем $2^3/_4$ раза. Словом, данные в такой форме не менее наглядно подтверждают *исключительное* экономическое *значение средних групп*. Нет нужды останавливаться на других данных, приводимых в таблице. Все они без какого бы то ни были исключения могут служить подтверждением сказанному: пользуясь ими можно не менее убедительно аргументировать наше положение. К этой чрезвычайно показательной и важной таблице мы и отсылаем читателя.

В таком, следовательно, свете представляется вопрос о сравнительной расслоенности крестьянских хозяйств в 1925 году. Интенсивный рост высших групп, который пришлось отмечать для 1925 года, повлечет за собою углубление имеющихся социальных противоречий. Но даже дальнейшее, хотя бы и убыстренное, развитие производительных сил сельского хозяйства, неизбежно вызывающее большую пестроту социальных отношений, вряд ли в ближайшие годы может сблизить положение с довоенным или даже с тем состоянием, которое отмечалось для 1916 года. И препятствием тому является не столько „дистанция большого размера" сколько отсутствие достаточных к тому об'ективных условий. Земля из'ята из товарного обращения. Аренда земель регламентирована. Регламентирован и наем труда. В руках государства, кроме того, находится налоговой пресс, являющийся одним из лучших средств для регулирования социальных отношений. О других более второстепенных средствах мы уже не говорим. Достаточно и этих основных, чтобы отвести реставрационным попыткам сравнительно тесные пределы.



ТАБЛИЦЫ

Итоги группового подсчета

материалов весеннего опроса

1925 года.

Число хозяйств и население.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	Число хозяйств, взятых в подсчет	У них членов своей семьи							Наем рабочей силы			
		Наличных			Отсутствующих			Всего душ обоего пола	Число хозяйств, нанимающ. годов. и сроковых рабоч.	Ими нанято		
		Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Из них в Красн. армии	Женщин			Мужчин	Женщин	Итого душ обоего пола
Велижский уезд.												
Без посева	9	10	7	17	2	—	4	23	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	2	2	2	4	—	—	—	4	—	—	—	—
„ 0,2— 1,0 „	291	482	571	1053	11	6	3	1067	8	6	2	8
„ 1,1— 2,0 „	714	1724	1883	3607	33	26	2	3642	22	22	1	23
„ 2,1— 3,0 „	317	934	1016	1950	21	16	—	1971	27	23	4	27
„ 3,1— 4,0 „	119	387	404	791	8	5	3	802	21	17	4	21
„ 4,1— 6,0 „	58	215	195	410	2	2	—	412	12	8	4	12
„ 6,1 — 8,0 „	14	48	49	97	3	1	—	100	4	4	—	4
„ 8,1—10,0 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ 10,1—16,0 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Свыше 16,0 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	1524	3802	4127	7929	80	56	12	8021	94	80	15	95
Великолуцкий уезд.												
Без посева	8	6	10	16	—	—	—	16	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	12	9	12	21	3	1	1	25	—	—	—	—
„ 0,2— 1,0 „	707	1030	1228	2258	56	11	26	2340	6	2	2	4
„ 1,1— 2,0 „	1391	3313	3488	6801	112	33	30	6943	25	15	9	24
„ 2,1— 3,0 „	605	1856	1960	3816	66	25	29	3911	6	4	2	6
„ 3,1— 4,0 „	179	634	623	1257	28	9	11	1296	9	5	4	9
„ 4,1— 6,0 „	89	349	336	685	9	2	3	697	5	4	1	5
„ 6,1— 8,0 „	20	73	74	147	4	1	1	152	4	3	1	4
„ 8,1—10,0 „	3	14	11	25	—	—	—	25	1	1	—	1
„ 10,1—16,0 „	2	12	4	16	1	1	—	17	2	2	—	2
Свыше 16,0 „	1	3	3	6	—	—	—	6	1	1	—	1
Итого по уезду	3017	7299	7749	15048	279	83	101	15428	59	37	19	56
Невельский уезд.												
Без посева	13	16	17	33	1	—	—	34	1	—	1	1
С посевом до 0,1 д.	22	32	47	79	1	—	—	80	—	—	—	—
„ 0,2— 1,0 „	265	387	512	899	41	3	21	961	12	10	8	18
„ 1,1— 2,0 „	626	1317	1459	2776	90	14	27	2893	15	10	11	21
„ 2,1— 3,0 „	564	1457	1650	3107	96	31	33	3236	15	10	7	17
„ 3,1— 4,0 „	279	871	894	1765	52	20	13	1830	13	6	8	14
„ 4,1— 6,0 „	158	547	602	1149	41	13	20	1210	7	7	—	7
„ 6,1— 8,0 „	21	82	74	156	8	5	4	168	4	4	1	5
„ 8,1—10,0 „	4	24	20	44	1	1	—	45	—	—	—	—
„ 10,1—16,0 „	2	6	8	14	—	—	—	14	2	—	3	3
Свыше 16,0 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	1954	4739	5283	10022	331	87	118	10471	69	47	39	86

Число хозяйств и население.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	Число хозяйств, взятых в подсчет	У них членов своей семьи							Наем рабочей силы			
		Наличных			Отсутствующих			Всего душ обоего пола	Число хозяйств, нанимающ. годов. и сроковых рабоч.	Ими нанято		
		Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Из них в Красн. армии	Женщин			Мужчин	Женщин	Итого душ обоего пола
Новоржевский уезд.												
Без посева	16	22	25	47	9	—	6	62	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	11	17	26	43	1	—	—	44	—	—	—	—
» 0,2— 1,0 »	460	607	776	1383	68	17	36	1487	—	—	—	—
» 1,1— 2,0 »	855	1806	1994	3800	146	39	45	3991	7	5	2	7
» 2,1— 3,0 »	553	1520	1686	3206	100	33	41	3347	3	3	1	4
» 3,1— 4,0 »	197	673	693	1366	46	13	20	1432	—	—	—	—
» 4,1— 6,0 »	107	390	445	835	27	10	11	873	5	3	2	5
» 6,1— 8,0 »	19	80	76	156	7	1	2	165	1	1	—	1
» 8,1—10,0 »	4	28	30	58	1	—	1	60	—	—	—	—
» 10,1—16,0 »	1	7	8	15	—	—	—	15	—	—	—	—
Свыше 16,0 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду .	2223	5150	5759	10909	405	113	162	11476	16	12	5	17
Опочецкий уезд.												
Без посева	4	3	6	9	—	—	—	9	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	5	4	9	13	—	—	—	13	—	—	—	—
» 0,2— 1,0 »	234	318	378	696	23	8	9	728	—	—	—	—
» 1,1— 2,0 »	620	1282	1462	2744	55	18	13	2812	12	10	2	12
» 2,1— 3,0 »	522	1375	1526	2901	58	24	15	2974	22	9	7	17
» 3,1— 4,0 »	319	953	1025	1978	49	20	13	2040	19	7	8	15
» 4,1— 6,0 »	240	794	903	1697	41	20	7	1745	23	9	12	21
» 6,1— 8,0 »	48	183	192	375	8	3	2	385	8	5	2	7
» 8,1—10,0 »	12	55	38	93	2	2	—	95	2	1	1	2
» 10,1—16,0 »	7	29	29	58	—	—	—	58	2	1	1	2
Свыше 16,0 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду .	2011	4996	5568	10564	236	95	59	10859	88	42	33	76
Островской уезд.												
Без посева	2	1	2	3	2	2	—	5	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	3	1	4	5	—	—	—	5	—	—	—	—
» 0,2— 1,0 »	161	212	247	459	24	3	10	493	—	—	—	—
» 1,1— 2,0 »	480	947	1078	2025	55	11	29	2109	1	1	—	1
» 2,1— 3,0 »	485	1227	1343	2570	59	16	35	2664	1	1	—	1
» 3,1— 4,0 »	357	1042	1162	2204	60	22	21	2285	2	1	1	2
» 4,1— 6,0 »	295	1048	1105	2153	48	19	19	2220	1	1	—	1
» 6,1— 8,0 »	82	347	355	702	22	7	7	731	—	—	—	—
» 8,1—10,0 »	27	135	129	264	4	—	3	271	—	—	—	—
» 10,1—16,0 »	13	55	64	119	4	1	2	125	—	—	—	—
Свыше 16,0 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду .	1905	5015	5489	10504	278	81	126	10908	5	4	1	5

Число хозяйств и население.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	Число хозяйств, взятых в подсчет	У них членов своей семьи							Наем рабочей силы			
		Наличных			Отсутствующих			Всего душ обоего пола	Число хозяйств, нанимающ. годов. и срочн. рабоч.	Ими нанято		
		Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Из них в Красн. армии	Женщин			Мужчин	Женщин	Итого душ обоего пола
Порховский уезд.												
Без посева	15	14	19	33	5	—	1	39	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	21	29	34	63	8	—	—	71	—	—	—	—
› 0,2— 1,0 ›	561	765	952	1717	69	14	22	1808	1	1	—	1
› 1,1— 2,0 ›	1113	2374	2581	4955	123	40	38	5116	4	4	—	4
› 2,1— 3,0 ›	702	1928	2048	3976	77	23	30	4083	—	—	—	—
› 3,1— 4,0 ›	339	1051	1193	2244	61	24	17	2322	—	—	—	—
› 4,1— 6,0 ›	193	659	709	1368	28	14	16	1412	3	1	2	3
› 6,1— 8,0 ›	40	153	151	304	15	3	2	321	2	1	1	2
› 8,1—10,0 ›	16	65	59	124	—	—	—	124	2	1	1	2
› 10,1—16,0 ›	8	26	36	62	3	1	2	67	1	1	—	1
Свыше 16,0 ›	1	5	3	8	1	—	—	9	—	—	—	—
Итого по уезду .	3009	7069	7785	14854	390	119	128	15372	13	9	4	1[illegible]
Псковский уезд.												
Без посева	7	10	15	25	5	1	2	32	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	14	13	26	39	1	—	2	42	—	—	—	—
› 0,2 – 1,0 ›	438	628	778	1406	51	11	23	1480	7	7	—	7
› 1,1— 2,0 ›	964	2244	2528	4772	100	31	32	4904	5	5	2	7
› 2,1— 3,0 ›	543	1560	1736	3296	69	18	39	3404	7	7	—	7
› 3,1 4,0 ›	268	884	941	1825	47	15	25	1897	1	1	1	2
› 4,1— 6,0 ›	176	666	631	1297	40	10	17	1354	3	1	2	3
› 6,1— 8,0 ›	39	159	173	332	4	1	3	339	2	1	1	2
› 8,1—10,0 ›	10	45	52	97	4	2	2	103	—	—	—	—
› 10,1—16,0 ›	7	32	33	65	1	1	—	66	1	1	—	1
Свыше 16,0 ›	1	7	6	13	—	—	—	13	—	—	—	—
Итого по уезду .	2467	6248	6919	13167	322	90	145	13634	26	23	6	29
Себежский уезд.												
Без посева	7	6	6	12	—	—	2	14	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	12	14	22	36	2	—	7	45	—	—	—	—
› 0,2— 1,0 ›	231	298	403	701	31	3	15	747	—	—	—	—
› 1,1— 2,0 ›	532	1094	1248	2342	71	18	29	2442	18	12	6	18
› 2,1— 3,0 ›	450	1169	1243	2412	72	18	22	2506	30	19	12	31
› 3,1— 4,0 ›	292	867	869	1736	43	16	13	1792	33	22	12	34
› 4,1— 6,0 ›	184	578	619	1197	27	10	11	1235	20	14	7	21
› 6,1— 8,0 ›	55	197	224	421	7	2	4	432	8	5	3	8
› 8,1—10,0 ›	10	45	41	86	1	1	—	87	4	2	2	4
› 10,1 -16,0 ›	3	7	7	14	—	—	—	14	2	2	1	3
Свыше 16,0 ›	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду .	1776	4275	4682	8957	254	68	103	9314	115	76	43	119

Число хозяйств и население.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	Число хозяйств, взятых в подсчет	У них членов своей семьи							Наем рабочей силы			
		Наличных			Отсутствующих			Всего душ обоего пола	Число хозяйств, нанимающ. годов. и сроковых рабоч.	Ими нанято		
		Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Из них в Красн. армии	Женщин			Мужчин	Женщин	Итого душ обоего пола
Торопецкий уезд.												
Без посева	13	13	20	33	—	—	—	33	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	18	24	40	64	1	—	—	65	—	—	—	—
» 0,2— 1,0 »	406	693	781	1474	13	2	12	1499	6	3	4	7
» 1.1— 2,0 »	679	1682	1893	3575	55	22	29	3659	27	14	14	28
» 2,1— 3,0 »	255	774	832	1606	19	9	9	1634	7	5	3	8
» 3,1— 4,0 »	78	257	261	518	7	3	2	527	8	4	4	8
» 4,1— 6,0 »	42	139	136	275	3	2	—	278	9	4	5	9
» 6,1— 8,0 »	8	27	31	58	4	2	1	63	—	—	—	—
» 8,1—10.0 »	1	5	5	10	—	—	—	10	—	—	—	—
» 10,1 -16,0 »	1	6	1	7	—	—	—	7	—	—	—	—
Свыше 16,0 «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду .	1501	3620	4000	7620	102	40	53	7775	57	30	30	60
Холмский уезд.												
Без посева	6	5	8	13	—	—	—	13	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	9	10	14	24	—	—	—	24	—	—	—	—
» 0,2— 1,0 »	455	798	952	1750	14	5	11	1775	6	6	—	6
» 1,1— 2,0 »	616	1529	1708	3237	45	18	15	3297	4	4	1	5
» 2,1— 3,0 »	237	756	789	1545	28	12	9	1582	2	1	1	2
» 3,1— 4,0 »	88	315	306	621	6	2	1	628	3	1	2	3
» 4,1-- 6,0 »	53	202	201	403	9	5	4	416	3	1	2	3
» 6,1— 8,0 »	11	39	40	79	2	—	6	87	5	4	2	6
» 8,1—10,0 »	3	15	10	25	—	—	—	25	1	1	1	2
» 10,1—16,0 »	1	9	3	12	—	—	—	12	—	—	—	—
Свыше 16,0 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду .	1479	3678	4031	7709	104	42	46	7859	24	18	9	27
По губернии.												
Без посева	100	106	135	241	24	3	15	280	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	129	155	236	391	17	1	10	418	—	—	—	—
» 0,2— 1,0 »	4209	6218	7578	13796	401	83	188	14385	46	35	16	51
» 1,1— 2,0 »	8590	19312	21322	40634	885	270	289	41808	140	102	48	150
» 2,1— 3,0 »	5233	14556	15829	30385	665	225	262	31312	120	83	38	121
» 3,1— 4,0 »	2515	7934	8371	16305	407	149	139	16851	109	64	44	108
» 4,1— 6,0 »	1595	5587	5882	11469	275	107	108	11852	91	53	37	90
» 6,1— 8,0 »	357	1388	1439	2827	84	26	32	2943	38	28	11	39
» 8,1—10,0 »	90	431	395	826	13	6	6	845	10	6	5	11
» 10,1—16,0 »	45	189	193	382	9	4	4	395	10	7	5	12
Свыше 16,0 »	3	15	12	27	1	—	—	28	1	1	—	1
Итого по губернии	22866	55891	61392	117283	2781	874	1053	121117	566	379	204	583

Посевная площадь по культурам.

Велижский уезд.

Посевные группы	Число хозяйств, взятых в подсчет	Из этого количества: Сеет лен	Арендует пашню	О З И М Ы Е: Рожь	Пшеница	Итого	Я Р О: Рожь	Пшеница	Ячмень	Овес	Горох
Без посева	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	2	—	—	—	—	—	—	—	0,04	—	—
От 0,2 до 1,0 дес.	291	242	6	96,42	2,55	98,97	1,17	1,43	12,01	42,95	8,87
„ 1,1 „ 2,0 „	714	676	26	425,87	22,33	448,20	7,20	12,08	59,63	203,87	45,85
„ 2,1 „ 3,0 „	317	314	5	280,97	16,77	297,74	4,90	11,95	41,66	151,96	32,58
„ 3,1 „ 4,0 „	119	119	5	136,01	10,15	146,16	0,20	7,52	19,58	85,01	15,64
„ 4,1 „ 6,0 „	58	58	1	69,85	5,57	75,42	0,50	6,39	10,69	54,81	7,11
„ 6,1 „ 8,0 „	14	14	—	22,14	1,50	23,64	0,66	1,70	3,25	15,73	2,01
„ 8,1 „ 10,0 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ 10,1 „ 16,0 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Свыше 16,0 дес. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду .	1524	1423	43	1031,26	58,87	1090,13	14,63	41,07	146,86	554,33	112,06

Великолуцкий уезд.

Посевные группы	Число хозяйств, взятых в подсчет	Из этого количества: Сеет лен	Арендует пашню	О З И М Ы Е: Рожь	Пшеница	Итого	Я Р О: Рожь	Пшеница	Ячмень	Овес	Горох
Без посева	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	12	1	—	0,33	—	0,33	—	—	—	0,16	—
От 0,2 до 1,0 дес.	707	399	7	215,86	30,06	245,92	—	0,12	60,03	84,67	16,07
„ 1,1 „ 2,0 „	1391	1209	32	808,85	131,25	940,10	1,26	0,30	231,19	376,48	92,42
„ 2,1 „ 3,0 „	605	584	23	545,56	88,62	634,18	0,57	0,15	157,50	278,12	76,94
„ 3,1 „ 4,0 „	179	178	7	211,47	33,72	245,19	1,41	—	56,49	117,27	31,95
„ 4,1 „ 6,0 „	89	84	8	138,62	18,83	157,45	2,42	0,18	38,56	81,12	21,69
„ 6,1 „ 8,0 „	20	19	1	36,65	5,31	41,96	1,57	0,12	10,07	28,12	5,28
„ 8,1 „ 10,0 „	3	3	—	5,05	0,86	5,91	—	—	1,16	4,13	1,39
„ 10,1 „ 16,0 „	2	2	—	6,21	0,24	6,45	0,48	0,37	0,84	4,24	0,77
Свыше 16,0 дес. . .	1	1	1	1,84	0,24	2,08	—	—	0,53	2,65	0,31
Итого по уезду .	3017	2480	79	1970,44	309,13	2279,57	7,71	1,24	556,37	976,96	246,82

Невельский уезд.

Посевные группы	Число хозяйств, взятых в подсчет	Из этого количества: Сеет лен	Арендует пашню	О З И М Ы Е: Рожь	Пшеница	Итого	Я Р О: Рожь	Пшеница	Ячмень	Овес	Горох
Без посева	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
От 0,2 до 1,0 дес.	265	94	2	88,73	3,94	92,67	3,25	0,16	21,25	23,56	10,21
„ 1,1 „ 2,0 „	626	396	2	430,53	22,71	453,24	13,50	0,88	108,76	188,49	68,50
„ 2,1 „ 3,0 „	564	472	—	606,73	35,80	642,53	15,74	0,61	151,82	285,40	100,16
„ 3,1 „ 4,0 „	279	255	2	412,41	29,82	442,23	10,36	0,38	104,18	207,38	65,91
„ 4,1 „ 6,0 „	158	153	—	311,39	19,59	330,98	10,07	0,71	79,72	150,38	57,72
„ 6,1 „ 8,0 „	21	21	—	55,36	4,96	60,32	0,66	0,77	12,61	29,46	8,92
„ 8,1 „ 10,0 „	4	3	—	16,25	0,28	16,53	1,44	0,26	2,13	6,04	2,38
„ 10,1 „ 16,0 „	2	2	—	6,62	0,28	6,90	—	—	1,06	3,13	1,36
Свыше 16,0 дес. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду .	1954	1396	6	1928,02	117,38	2045,40	55,02	3,77	481,53	903,84	315,16

ВЫЕ					Однолетние травы	МНОГОЛЕТНИЕ ТРАВЫ					Итого ярового посева и трав	ВСЕГО десятин посева	В том числе на арендованн. земле
Гречка	Картофель	Лен	Конопля	Прочие культуры		Посева 1925 года	Из этого числа посеяно по чистому полю	Посева 1924 года	Посева 1923 года	Пос. 1922 г. и бол. ран. лет.			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	0,04	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,08	0,08	—
0,22	23,69	26,64	0,02	0,22	0,66	2,32	0,05	0,74	0,24	0,39	119,30	218,27	1,62
3,18	97,87	122,45	0,12	0,19	4,69	25,83	0,12	12,80	7,83	3,22	581,10	1029,30	9,40
4,60	63,46	88,05	0,84	0‘09	6,36	43,41	0,12	21,55	16,28	9,28	453,68	751,42	3,30
3,88	29,74	47,68	0,32	0,07	1,64	38,27	—	19,03	20,10	9,85	260,26	406,42	5,27
1,86	17,82	29,74	—	0,12	3,46	32,59	—	22,96	24,40	15,48	195,34	270,76	2,20
0,20	4,98	8,25	0,01	—	1,77	11,95	—	12,36	12,24	11,76	74,92	98,56	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13,94	237,60	322,81	1,31	0,69	18,58	154,37	0,29	89,44	81,09	49,98	1684,68	2774,81	21,79
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	0,12	0,11	—	—	—	—	—	—	—	—	0,39	0,72	—
1,47	41,77	37,87	0,19	—	0,89	2,78	0,19	0,99	0,48	0,12	244,86	490,78	0,98
4,70	146,27	161,92	0,89	0,54	8,56	32,12	1,56	19,52	5,30	0,43	1051,34	1991,44	7,20
3,53	93,71	133,91	0,83	0,86	10,75	49,80	0,12	29,09	13,43	1‘92	801,43	1435,61	8,40
3,37	34,83	63,78	0,31	0,45	6,43	38,61	0,73	24,34	13,80	1,85	357,01	602,20	2,18
3,52	24,22	40,14	0,35	1,70	5,92	31,51	1,10	23,92	12,04	1,97	258,85	416,30	7,01
1,58	7,51	9,56	2,19	0,74	2,17	10,32	0,98	11,76	9,84	2,88	94,37	136,33	0,80
0,18	1,56	2,17	—	0,23	0,25	3,98	0,00	2,60	3,92	2,36	19,95	25,86	—
0,50	1,23	1,09	—	—	0,64	1,46	0,00	2,40	0,24	3,72	16,52	22,97	—
0,12	0,66	4,13	—	0,34	0,56	1,95	0,00	0,96	1,92	1,92	14,10	16,18	2,30
18,97	351,88	454,68	4,76	4,86	36,17	172,53	4,68	115,58	60,97	17,17	2858,82	5138,39	28,87
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	0,10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,10	0,10	—
0,73	15,35	7,11		0,03	1,53	0,59	0,00	—	0,12	0,12	93,42	186,09	0,38
4,99	62.79	41,89	0,07	0,15	6,13	3,95	0,07	1,59	1,24	0,36	499,41	952,65	0,38
8‘19	76,09	65.91	0,20	0,02	14,37	5,88	0.08	4,25	2,76	0,48	726,08	1368,61	—
3,14	48,90	46,06	0,08	—	9,38	10,23	0,00	7,66	4,27	0,24	507,94	-950,17	1,13
3,00	36‘77	36,49	0,12	—	10,97	8,73	0,49	4,08	2,23	—	392,75	723,73	—
2,07	7,33	9,91	0,02	—	3,07	3,66	0,00	2,04	1,01	0,15	78,02	138,34	—
0,14	2,76	0,91	—	—	0,62	2,93	0,98	0,48	—	—	18,14	34,67	—
—	0,48	4,10	—	—	—	—	—	3,84	3,84	—	17,81	24,71	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22,26	250,57	212,38	0,49	0,20	46,07	36,01	1,62	23,94	15,47	1,35	2333,67	4879,07	1,89

Посевная площадь по культурам.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	Число хозяйств, взятых в подсчет	Из этого количества		ОЗИМЫЕ			ЯРОВЫЕ				
		Сеет лен	Арендует пашню	Рожь	Пшеница	Итого	Рожь	Пшеница	Ячмень	Овес	Горох
Новоржевский уезд.											
Без посева	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	11	—	—	0,24	—	0,24	—	—	—	—	—
От 0,2 до 1,0 дес.	460	254	3	143,05	0,53	143,58	1,32	—	69,80	21,75	31,10
„ 1,1— 2,0 „	855	786	10	521,73	5,57	527,30	6,42	0,24	249,54	94,68	118,42
„ 2,1— 3,0 „	553	544	20	516,79	9,21	526,00	2,70	0,18	245,03	106,38	117,45
„ 3,1— 4,0 „	197	193	13	232,41	4,14	236,55	1,30	0,30	117,03	60,72	55,36
„ 4,1— 6,0 „	107	106	10	152,31	3,55	155,86	0,54	0,30	75,51	45,03	35,63
„ 6,1— 8,0 „	19	19	1	30,12	1,49	31,61	0,54	0,24	15,62	10,57	8,34
„ 8,1— 10,0 „	4	4	1	6,66	0,12	6,78	—	0,24	4,43	2,39	3,06
„ 10,1— 16,0 „	1	1	—	2,38	—	2,38	—	—	1,17	1,06	0,65
Свыше 16,0 дес. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду .	2223	1907	58	1605,69	24,61	1630,30	12,82	1,50	778,18	342,58	370,01
Опочецкий уезд.											
Без посева	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	5	—	—	0,24	—	0,24	—	—	0,05	—	—
От 0,2 до 1,0 дес.	234	101	3	79,21	0,39	79,60	0,96	—	26,54	12,81	22,00
„ 1,1— 2,0 „	620	547	24	381,84	6,43	388,27	5,37	0,18	147,28	76,69	121,83
„ 2,1 - 3,0 „	522	506	19	483,96	15,15	499,11	9,48	1,20	179,76	113,20	159,94
„ 3,1— 4,0 „	319	315	22	369,16	14,10	383,26	5,74	0,78	135,40	102,41	136,66
„ 4,1— 6,0 „	240	238	26	355,82	16,48	372,30	8,79	1,43	135,78	107,94	128,44
„ 6,1— 8,0 „	48	46	4	80,85	6,45	87,30	0,96	—	33,81	31,67	33,25
„ 8,1— 10,0 „	12	12	2	22,30	2,16	24,46	0,24	—	8,82	11,03	6,99
„ 10,1— 16,0 „	7	7	3	15,27	0,84	16,11	—	0,61	5,97	8,61	6,72
Свыше 16,0 дес. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду .	2011	1772	103	1788,65	62,00	1850,65	31,54	4,20	673,41	464,36	615,83
Островской уезд.											
Без посева	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	3	—	—	—	—	—	—	—	0,06	0,05	—
От 0,2 до 1,0 дес.	161	81	—	58,74	0,51	59,25	0,92	—	14,32	15,71	9,74
„ 1,1— 2,0 „	480	424	9	306,39	10,28	316,67	3,69	—	83,36	115,41	63,39
„ 2,1— 3,0 „	485	472	12	467,53	20,85	488,38	10,47	—	134,16	195,17	93,32
„ 3,1— 4,0 „	357	353	21	449,20	25,26	474,46	5,16	—	129,50	205,68	95,46
„ 4,1— 6,0 „	295	295	38	452,06	34,16	486,22	1,92	—	152,35	237,26	94,22
„ 6,1— 8,0 „	82	82	8	159,72	14,98	174,70	0,12	—	54,15	92,72	32,91
„ 8,1— 10,0 „	27	27	6	59,58	5,91	65,49	0,06	—	23,28	35,69	12,68
„ 10,1— 16,0 „	13	13	5	25,66	4,18	29,84	—	—	12,95	28,25	5,22
Свыше 16,0 дес. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду .	1905	1747	99	1978,88	116,13	2095,01	22,34	—	604,13	925,94	406,94

В	Ы	Е				МНОГОЛЕТНИЕ ТРАВЫ							
Греча	Картофель	Лен	Конопля	Прочие культуры	Однолетние травые	Посева 1925 года	Из этого числа посеяно по чистому полю	Посева 1924 года	Посева 1923 года	Посева 1922 г. и бол. ран. лет	Итого ярового посева и трав	ВСЕГО десятин посева	В том числе на арендованн. земле
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	0,02	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,02	0,26	—
0,12	26,28	25,50	0,07	—	0,48	4,58	0,00	1'23	0,78	—	178,43	322,01	0,89
1,49	85,56	166,65	—	0,12	4,33	50,10	0,58	15,50	10,13	1,48	755,14	1282,44	3,75
1,39	83,83	190,27	—	—	5,40	77,80	0,60	24,93	29,01	4,04	811,21	1337,21	8,39
1,54	41,05	98,53	—	—	5,92	62,78	0,00	23,72	25,53	5,80	436,85	673,40	5,48
0,55	27,47	70,54	0,09	0,06	3,17	63.78	0,00	28,93	38,75	6,00	332,57	488,43	7,02
0,12	7,19	16,44	0,03	—	3,15	20,49	0,00	14,00	14,16	4,68	95,08	126,69	0,36
0,41	2,52	8,18	0,01	—	0,63	4,65	0,00	3,60	2,16	—	27,63	34,41	1,43
—	0,36	1,22	—	—	—	1,47	0,00	0,48	1,44	1,44	7,82	10,20	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5,62	274,28	577,33	0,20	0,18	23,08	285.65	1,18	112,39	121,96	23,44	2644,75	4275,05	27,32
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,05	0,29	—
0,22	12,29	10,87	—	—	0,60	3,32	0,00	0,55	1,07	—	87,91	167,51	0,94
0,58	69,46	97,08	—	—	6,72	35,73	0,32	13,15	9,91	2,00	550,57	938,84	6,29
2,39	76,91	152,73	—	0,24	15,49	66.38	0,00	29,57	34,17	5,44	780,52	1279.63	9,35
1,44	64,27	136,67	—	0,18	14,79	88,63	9.24	46,89	50,60	13,76	709.83	1093,09	8,82
2,13	59,43	138,12	—	0,51	14,56	104,12	0,24	66,68	77,17	18,51	759,73	1132,03	19,76
0,26	14,45	45,46	—	0,24	5,12	37,98	0,00	27,03	30,30	14,59	237,14	324,44	3.65
—	4,49	13,59	—	—	0 46	13,29	0.00	11,64	12,36	8,04	77,66	102,12	3,41
—	2,89	8,97	—	—	0,50	7,56	0,00	10.32	8,40	9,36	62,35	78,46	2,24
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7,02	304,19	603,49	—	1,17	58,24	357,01	0,80	205,83	223,98	71,70	3265,76	5116,41	54,46
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	0,05	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,16	0,16	—
—	7,49	9,13	0,07	—	0,08	2,88	0,00	0,77	0,74	0,05	59,02	118,27	—
0,15	41,17	87,32	—	—	3,11	31,87	0,00	8,12	8,06	1,74	415,52	732,19	2,81
0,30	65,07	154,65	—	—	8.25	68,82	0,17	27,55	18.43	3,51	711,05	1199.43	3,60
0,41	62.16	165,85	—	—	12,28	81.44	0,00	32.31	28,64	4.25	741,70	1216,16	6,25
0,43	61,42	231,66	—	—	12,83	121.39	0.00	65,88	44,85	10,37	913,19	1399,41	20,85
—	22,83	99,52	—	—	4,60	63,17	0,00	33,13	29,84	7,80	377,62	552,32	4,63
—	10,44	43,74	—	—	2,41	25,80	0,00	16,84	15,36	5.88	166,38	231,87	6,72
—	6,10	28,95	—	—	0,98	21,46	0,00	15,96	19,56	1,49	119.46	149,30	7,03
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,29	276,73	820,82	0,07	—	44,54	416,83	0,17	200,56	165,48	35,09	3504,10	5599,11	51,89

Посевная площадь по культурам.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	Число хозяйств, взятых в подсчет	Из этого количества		ОЗИМЫЕ			Я	Р	О		
		Сеет лей	Арендует пашню	Рожь	Пшеница	Итого	Рожь	Пшеница	Ячмень	Овес	Горох
Порховский уезд.											
Без посева	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	21	—	—	0,42	—	0,42	—	—	—	—	—
От 0,2 до 1,0 дес.	561	291	13	219,60	0,68	220,28	0,12	—	18,76	51,96	27,11
„ 1,1— 2,0 „	1113	996	36	756,81	8,66	765,47	2,76	0,60	107,72	269,29	151,22
„ 2,1— 3,0 „	702	671	37	728,32	15,12	743,44	1,08	0,06	123,72	294,08	148,07
„ 3,1— 4,0 „	339	339	21	475,62	13,86	489,48	1,80	0,12	79,00	207,51	98,29
„ 4,1— 6,0 „	193	192	24	311,24	14,14	325,38	—	0,24	61,04	174,98	73,30
„ 6,1— 8,0 „	40	40	4	81,18	4,98	86,16	—	—	14,08	53,19	16,12
„ 8,1— 10,0 „	16	15	2	36,08	1,98	38,06	—	—	7,50	35,80	4,78
„ 10,1— 16,0 „	8	8	—	16,92	1,44	18,36	—	—	7,27	17,35	2,36
Свыше 16,0 дес.	1	1	—	2,69	0,24	2,93	—	—	0,69	2,82	0,73
Итого по уезду	3009	2547	137	2628,88	61,10	2689,98	5,76	1,02	419,78	1096,98	521,98
Псковский уезд.											
Без посева	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	14	—	—	0,42	—	0,42	—	—	0,07	—	—
От 0,2 до 1,0 дес.	438	200	3	137,01	1,07	138,08	1,59	0,30	62,93	23,07	11,98
„ 1,1— 2,0 „	964	704	45	561,52	13,58	575,10	3,12	2,38	284,05	125,82	77,61
„ 2,1— 3,0 „	543	495	36	473,83	17,77	491,60	2,64	2,11	214,44	134,43	75,89
„ 3,1— 4,0 „	268	256	19	288,20	17,03	305,23	0,96	4,72	126,18	105,40	52,09
„ 4,1— 6,0 „	176	172	13	214,89	14,86	229,75	2,70	2,99	103,23	99,27	51,85
„ 6,1— 8,0 „	39	39	7	65,21	4,37	69,58	0,12	0,61	28,31	31,08	16,85
„ 8,1— 10,0 „	10	10	1	16,19	0,68	16,87	—	0,48	11,22	8,83	4,65
„ 10,1— 16,0 „	7	7	—	13,82	2,22	16,04	—	—	5,48	11,01	3,75
Свыше 16,0 дес.	1	1	—	4,16	—	4,16	—	—	0,83	2,20	0,75
Итого по уезду	2467	1884	124	1775,25	71,58	1846,83	11,13	13,59	836,74	541,11	295,42
Себежский уезд.											
Без посева	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	12	—	—	0,18	—	0,18	—	—	—	0,06	—
От 0,2 до 1,0 дес.	231	68	3	72,33	0,37	72,70	4,79	0,73	24,47	14,96	14,47
„ 1,1— 2,0 „	532	362	17	320,31	4,67	324,98	24,95	2,85	130,50	95,30	83,24
„ 2,1— 3,0 „	450	385	11	413,48	11,72	425,20	31,43	6,37	169,74	136,27	112,38
„ 3,1— 4,0 „	292	272	10	359,43	11,34	370,77	30,99	7,96	147,99	131,57	95,55
„ 4,1— 6,0 „	184	178	6	292,74	9,33	302,07	27,16	8,79	112,33	119,10	87,82
„ 6,1— 8,0 „	55	54	4	113,89	5,83	119,72	12,76	2,75	48,73	54,83	33,38
„ 8,1— 10,0 „	10	10	—	25,96	0.76	26,72	1,50	0,78	9,90	13,47	6,79
„ 10,1— 16,0 „	3	3	1	4,89	0.31	5,20	0,60	0,93	3,35	4,73	1,18
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	1776	1332	52	1603,21	44,33	1647,54	134,18	31,16	647,01	570,29	435,06

В	Ы	Е				Многолетние травы							
Греча	Картофель	Лен	Конопля	Прочие культуры	Однолетние травы	Посева 1925 года	Из этого числа посеяно по чистому полю	Посева 1924 года	Посева 1923 года	Посева 1922 г. и бол. ран. лет	Итого ярового посева и трав	ВСЕГО десятин посева	В том числе на арендованн. земле
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	0'07	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,07	0,49	—
0,37	22,40	40,79	—	—	1,39	4.20	0.00	1,17	0,34	0,15	164,56	384,84	3,15
2,88	87,30	270,58	0,03	0,33	16,07	24,54	1,10	3,25	3,39	1,65	918.17	1683,64	12,74
2.72	81,60	287,15	0,04	2,44	25,30	44,91	0,26	13,98	11.65	4,08	996.23	1739,67	18,63
1,21	49,28	192,18	—	1,68	12,43	48,22	1,07	14.64	14,52	2,46	676,19	1165,67	11,26
0,91	33,78	156,20	—	1.19	13,59	54,51	1'22	33,52	25,61	8,34	583,92	909,30	17,44
0,89	10,35	43,81	—	0,65	3,37	26,41	0,48	12,96	21,23	9,96	187,09	273,25	4,17
0,52	3,73	31,12	—	0,11	1,70	15,96	0,00	11,52	11.40	6,12	104,30	142'36	2,74
0,26	3,05	15,20	—	0,44	1,16	13,29	0,00	11,64	11,52	8.76	79,01	97,37	—
—	0,60	3,25	—	0,44	0,77	3,90	0,00	2,88	3.84	—	16,02	18,95	—
9,76	292,16	1040,28	0,07	7,28	75,78	235,94	4,13	105,56	103,50	41,52	3725,56	6415.54	70,13
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,07	0,49	—
—	31,54	23,91	—	—	4,60	11,95	0,00	3,28	1,35	—	164,55	302,63	0,83
1,44	132,56	143,28	—	0,48	32,36	98,27	1,27	35,34	18,14	1,43	859,28	1434,38	15,93
2,07	101,73	163,25	0,09	0,26	27,63	122,14	0.12	63,17	37,45	7,32	832,60	1324,20	15,83
2,94	57,34	117,24	0,02	0,95	19,53	93,65	0,73	65,39	41,78	12,55	607,82	913,05	23,65
1,89	45,65	116,56	—	1.28	13,69	102,29	0.49	70,24	61.27	17.88	588.99	818,74	9,27
—	12,73	39,60	—	0,54	3,45	38,07	0,36	32.75	23,87	4,08	194,35	263,93	2,81
—	5,45	9.28	—	—	6,27	14,79	0,00	11,05	10,40	5,52	73.15	90,02	0,31
—	1,50	8,54	—	0,25	1,27	14,15	0,00	12,48	9,12	3,84	57.24	73,28	—
—	0,70	1,04	—	0,41	1,46	2,20	0,00	2,16	2,16	3,24	14,95	19,11	—
8,34	389,20	622,70	0,11	4,17	110,26	497,48	2,97	295.86	205,54	55,86	3393,00	5239,83	68,64
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	0,12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,18	0,36	—
0,18	12,08	5,33	—	0,06	0.55	0,41	0,00	0,10	0,14	—	78,16	150,86	0,93
0,55	50,79	40,52	0,09	0,16	11,01	12,57	0,12	4,54	3,34	0,48	448,44	773,42	10,77
1,48	62,61	71,14	0,17	0,92	21,82	34,02	0,22	10,89	11,70	2,09	638,23	1064,43	11,54
1,30	56,47	70,24	0,39	0,22	25,79	36,66	0,10	15,58	12,28	1,30	597,73	968,50	5,96
0.82	48,23	61,68	0,34	0,48	27,25	32,61	0.73	14,97	14,68	3,79	528,17	830,24	4,49
0,92	18,85	28,39	0,18	0,18	12,08	26,68	1,22	14,85	11,98	2,69	243,74	363,46	8,33
—	3,50	5,36	—	—	2,42	6,22	0,00	6,12	3,84	1,44	55,12	81,84	—
0,43	1,27	1,67	—	0,12	1,59	5,85	0,00	4,99	5,28	3,24	29,38	34,58	7.50
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5,68	253,92	284,33	1,17	2,14	102,51	155,02	2,39	72,04	63,24	15,03	2620,15	4267,69	49,52

Посевная площадь по культурам.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	Число хозяйств, взятых в подсчет	Из этого количества		О З И М Ы Е			Я Р О В Ы Е				
		Сеет лен	Арендует пашню	Рожь	Пшеница	Итого	Рожь	Пшеница	Ячмень	Овес	Горох
Торопецкий уезд.											
Без посева	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	18	3	—	0,25	—	0,25	—	—	0,07	0,20	—
От 0,2 до 1,0 дес.	406	275	2	143,33	1,41	144,74	1,77	0,24	24,41	58,36	2,74
„ 1,1 — 2,0 „	679	617	8	439,09	8,96	448,05	16,44	2,40	93,10	207,25	23,93
„ 2,1 — 3,0 „	255	243	—	252,95	6,23	259,18	10,30	2,46	51,19	130,93	17,82
„ 3,1 — 4,0 „	78	75	2	90,77	3,19	93,96	3,29	1,56	22,44	56,85	8,60
„ 4,1 — 6,0 „	42	42	1	54,36	3,75	58,11	1,71	1,32	11,27	40,89	5,39
„ 6,1 — 8,0 „	8	8	1	12,70	1,27	13,97	0,67	0,12	2,93	11,00	0,62
„ 8,1 —10,0 „	1	1	—	1,50	—	1,50	—	—	0,86	2,39	—
„ 10,1 —16,0 „	1	1	—	2,25	—	2,25	0,63	0,12	0,43	1,32	—
Свыше 16,0 дес. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду .	1501	1265	14	997,20	24,81	1022,01	34,81	8,22	206,70	509,19	59,10
Холмский уезд.											
Без посева	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	9	1	—	0,48	—	0,48	—	—	0,03	0,07	—
От 0,2 до 1,0 дес.	455	318	1	155,97	1,81	157,78	0,49	0,48	30,65	53,08	6,79
„ 1,1 — 2,0 „	616	576	16	392,37	10,47	402,84	2,61	1,60	89,57	171,14	29,17
„ 2,1 — 3,0 „	237	229	9	223,82	7,00	230,82	1,92	1,63	56,72	111,23	18,26
„ 3,1 — 4,0 „	88	84	7	94,74	4,41	99,15	1,44	0,60	25,85	59,30	8,53
„ 4,1 — 6,0 „	53	51	2	70,08	2,58	72,66	0,90	0,75	19,07	46,0	5,95
„ 6.1 — 8,0 „	11	11	2	16,38	1,26	17,64	0.36	—	6,35	12,85	1,94
„ 8,1 —10,0 „	3	3	—	4,51	0,36	4,87	0,48	—	1,49	3,88	0,50
„ 10.1 —16,0 „	1	1	—	2,99	0,24	3.23		—	—	2,35	0,29
Свыше 16,0 дес. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду .	1479	1274	37	961,34	28,13	989,47	8,20	5,06	229,73	466,90	71,43
По губернии.											
Без посева	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 0,1 д.	129	5	—	2,56	—	2,56	—	—	0,32	0,54	—
От 0,2 до 1,0 дес.	4209	2323	43	1410,25	43,32	1453,57	16,38	3,46	365,17	412,88	161,38
„ 1,1 — 2,0 „	8590	7293	225	5345,31	244,91	559,22	87,32	23.51	1584,70	1931,42	875,58
„ 2.1 — 3,0 „	5233	4915	172	4993,94	244,24	5238,18	91,23	26,72	1525,74	1937,17	952,81
„ 3,1 — 4,0 „	2515	2433	129	3119,42	167,02	3286,44	62,65	23,94	963,69	1339,10	664,04
„ 4,1 — 6,0 „	1595	1569	129	2423,36	142,84	2566,20	56,71	23,10	799,55	1156.78	569,12
„ 6,1 — 8,0 „	357	353	32	674,20	52,40	726,60	18,42	6,31	229,91	371,22	159,57
„ 8,1 —10,0 „	90	88	12	194,08	13,11	207,19	3,72	1,76	70,79	113,65	43,22
„ 10,1 —16,0 „	45	45	9	97,01	9,75	106,76	1,71	2,03	38,52	82,05	22,30
Свыше 16,0 дес. . .	3	3	1	8,69	0,48	9,17	—	—	2,05	7,67	1,79
Итого по уезду .	22866	19027	752	18268,82	918,07	19186,89	338,14	110,83	5580,44	7352,48	3449,81

В Ы Е						МНОГОЛЕТНИЕ ТРАВЫ							
Гречa	Картофель	Лен	Конопля	Прочие культуры	Однолетние травы	Посева 1925 года	Из этого числа посеяно по чистому полю	Посева 1924 года	Посева 1923 года	Посева 1922 г. и бол. ран. лет	Итого ярового посева и трав	ВСЕГО десятин посева	В том числе на арендованн. земле
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	0,25	0,14	—	—	—	—	—	—	—	—	0,66	0,91	—
1,43	29,48	18,95	0,08	—	0,08	1,12	0,00	0,26	0,12	—	137,92	282,66	1,06
7,80	89,91	70,39	0,54	0,44	0,98	21,59	0,27	7,82	5,74	1,34	528,35	976,40	3,94
6,41	47,98	44,19	0,43	0,06	0,42	31,32	0,49	13,88	14,89	0,31	341,76	600,94	—
2,12	19,11	19,99	0,23	0,20	1,36	32,29	1,70	17,37	18,43	2,51	175,76	269,72	2,25
1,17	14,23	13,96	0,13	—	0,84	25,37	0,00	18,72	23,64	8,66	141,93	200,04	0,50
0,30	3,40	4,83	—	0,13	0,40	8,29	0,00	6,00	8,64	1,92	40,96	54,93	0,63
—	1,20	1,21	—	—	—	1,10	0,00	—	1,20	—	6,86	8,36	—
0,24	0,80	0,46	—	0,03	—	2,93	0,00	1,92	1,92	1,92	9,79	12,04	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19,47	206,36	174,12	1,41	0,86	4,08	124,01	2,46	65,97	74,58	16,66	1383,99	2406,00	8,38
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	0,10	0,03	—	—	—	—	—	—	—	—	0,23	0,71	—
0,51	33,44	29,0	0,16	—	—	2,79	0,00	0,71	0,97	—	156,28	314,06	0,24
1,18	78,97	88,98	0,67	—	0,92	24,66	0,00	11,80	7,48	1,02	492,11	894,95	6,41
2,40	47,12	62,29	0,34	0,03	0,44	38,15	1,05	22,13	19,42	2,26	347,24	578,06	6,41
1,17	24,06	41,58	—	—	0,97	25,98	0,00	18,78	16,80	3,72	202,80	301,95	3,24
1,32	16,65	28,94	0,09	0,06	0,65	34,54	0,00	24,94	29,40	7,56	182,28	254,94	0,59
0,85	6,00	10,81	0,07	0,06	0,25	16,95	0,00	10,68	11,28	—	61,50	79,14	1,65
0,27	1,02	3,60	—	0,12	0,16	3,41	0,00	4,80	3,84	2,40	22,56	27,43	—
—	0,36	2,74	—	—	—	1,95	0,00	1,92	—	—	7,66	10,89	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7,70	207,72	267,97	1,33	0,27	3,39	148,43	1,05	95,76	89,19	16,96	1472,66	2462,13	18,54
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	0,87	0,28	—	—	—	—	—	—	—	—	2,01	4,57	—
5,25	255,81	235,10	0,59	0,31	10,86	36,94	0,24	9,80	6,35	0,83	1484,41	2937,98	10,13
28,94	942,65	1291,06	2,41	2,41	94,88	361,23	5,41	133,43	80,56	15,15	7099,43	12689,65	75,88
35,48	800,11	1413,54	2,94	4,92	136,23	582,63	3,23	260,99	209,19	40,73	7441,03	12679,21	77,06
22,52	487,21	999,80	1,35	3,75	110,52	556,80	4,57	285,71	246,75	58,29	5273,89	8560,33	70,01
17,60	385,67	924,03	1,12	5,40	106,93	611,44	4,27	374,84	354,04	98,56	4877,72	7443,92	82,11
7,19	115,62	316,58	2,50	2,54	39,43	263,97	3,04	177,56	174,39	60,51	1684,79	2411,39	26,67
1,52	36,67	119,16	0,01	0,46	14,92	92,10	0,98	68,65	64,48	31,76	571,75	778,94	13,18
1,43	18,04	72,94	—	0,84	6,14	70,12	0,00	65,95	61,32	33,77	407,04	513,80	16,77
0,12	1,96	8,42	—	1,19	2,79	8,05	0,00	6,00	7,92	5,16	45,07	54,24	2,30
120,05	3044,61	5380,91	10,92	21,82	522,70	2583,28	21,74	1382,93	1205,00	344,76	28887,14	48074,03	374,11

Скот и птица.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	Число хозяйств, взятых в подсчет	ЛОШАДЕЙ: Рабочих: Старше 4 лет	ЛОШАДЕЙ: Рабочих: До 4 лет	ЛОШАДЕЙ: От 1 г. до рабочего возраста	ЛОШАДЕЙ: Жеребят до 1 года	ЛОШАДЕЙ: Итого	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Быков старше 2 лет	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Коров: Всего	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Коров: В том числе яловых	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Нетелей старше 1½ лет	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Быков старше 1½ лет	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Подтелков и бычков от 1 г. до 1½ лет: Всего	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Подтелков и бычков от 1 г. до 1½ лет: В том числе бычков	Телят до 1-го года	Итого голов крупного рогатого скота
Велижский уезд.															
Без посева . . .	9	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	3
С посев. до 0,1 д.	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
» 0,2—1,0 д.	291	188	9	24	24	245	—	269	32	12	3	21	10	57	362
» 1,1—2,0 д.	714	637	29	87	104	857	5	1027	95	102	15	109	28	247	1505
» 2,1—3,0 д.	317	337	16	76	60	489	5	605	52	58	10	93	20	171	942
» 3,1—4,0 д.	119	142	15	29	22	208	6	287	32	24	8	47	11	103	475
» 4,1—6,0 д.	58	83	9	13	10	115	7	162	7	12	6	28	10	58	273
» 6,1—8,0 д.	14	19	4	6	3	32	3	46	2	9	1	6	2	17	82
» 8,1—10,0 д.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 10,1—16,0 д.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	1524	1406	82	235	223	1946	26	2400	220	217	43	304	81	653	3643
Великолуцкий уезд.															
Без посева . . .	8	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	2
С посев. до 0,1 д.	12	1	—	—	—	1	—	7	—	—	—	1	—	2	10
» 0,2—1,0 д.	707	345	33	43	56	477	1	730	40	39	6	51	5	122	949
» 1,1—2,0 д.	1391	1178	82	126	166	1552	11	2206	148	169	23	272	60	431	3112
» 2,1—3,0 д.	605	638	43	89	91	861	15	1269	88	130	33	151	34	324	1922
» 3,1—4,0 д.	179	211	16	35	33	295	9	424	29	54	6	55	11	97	645
» 4,1—6,0 д	89	124	15	19	21	179	5	264	16	34	12	67	19	76	458
» 6,1—8,0 д.	20	29	5	4	4	42	1	69	2	7	2	14	7	23	116
» 8,1—10,0 д.	3	6	—	1	1	8	1	10	2	1	—	3	2	3	18
„ 10,0—16,0 д.	2	4	—	2	—	6	—	11	1	2	—	4	1	2	19
Свыше 16,0 дес.	1	2	—	—	—	2	1	5	—	2	1	—	—	3	12
Итого по уезду	3017	2538	194	319	372	3423	44	4997	326	438	83	618	139	1083	7263
Невельский уезд.															
Без посева . . .	13	1	—	—	—	1	—	8	—	—	—	—	—	—	8
С посев. до 0,1 д.	22	3	—	—	—	3	—	18	—	—	—	—	—	—	18
„ 0,2—1,0 д.	265	83	12	7	9	111	1	239	23	18	2	10	—	20	290
„ 1,1—2,0 д.	626	434	36	59	66	595	2	827	107	79	3	73	7	155	1139
„ 2,1—3,0 д.	564	519	30	74	75	698	5	993	91	122	8	84	16	219	1431
„ 3,1—4,0 д.	279	298	14	36	35	383	16	640	79	73	3	76	16	149	957
„ 4,1—6,0 д.	158	183	15	38	22	258	7	394	60	63	4	54	9	128	650
„ 6,1—8,0 д.	21	29	3	6	3	41	1	63	21	4	—	28	9	19	115
„ 8,1—10,0 д.	4	7	1	4	1	13	2	20	2	2	—	5	2	3	32
„ 10,0—16,0 д.	2	3	—	—	1	4	1	5	—	2	—	—	—	4	12
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	1954	1560	111	224	212	2107	35	3207	383	363	20	330	59	697	4652

ОВЕЦ			КОЗ			СВИНЕЙ				Число хозяйств с птицей	У НИХ				
Овец валухов и баранов взрослых	Ягнят	Итого	Коз и козлов взрослых	Козлят	Итого	Свиней и боровов старше 1-го года	Подсвинков от 4 м. до 1-го года	Поросят до 4 м.	Итого		Кур и петухов	Уток и селезней	Гусынь и гусей	Индеек и индюков	Итого птицы
1	2	3	—	—	—	1	—	—	1	2	9	—	—	—	9
1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
293	283	576	1	—	1	6	53	117	176	248	729	2	2	—	733
1405	1451	2856	3	1	4	95	253	336	684	689	2673	19	61	1	2754
915	981	1896	4	4	8	79	174	144	397	314	1580	31	31	8	1650
416	469	885	—	—	—	22	97	63	182	117	701	30	20	3	754
236	257	493	—	—	—	25	41	34	100	58	382	3	42	5	432
64	58	122	—	—	—	7	14	4	25	14	105	5	3	—	113
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3331	3503	6834	8	5	13	235	632	698	1565	1442	6179	90	159	17	6445
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—	—	3
1	2	3	1	—	1	—	2	3	5	4	7	—	—	—	7
399	449	848	—	—	—	5	145	235	385	460	1253	9	8	—	1270
1764	2031	3795	1	2	3	48	523	686	1257	1155	3998	129	138	1	4266
1217	1379	2596	—	—	—	43	329	305	677	527	2133	103	114	2	2352
465	495	960	1	1	2	25	114	86	225	157	702	37	68	2	809
318	369	687	—	—	—	24	72	62	158	83	419	38	42	12	511
92	91	183	1	—	1	3	25	9	37	20	142	5	14	—	161
17	20	37	—	—	—	3	1	4	8	2	15	4	—	—	19
11	18	29	—	—	—	1	3	—	4	2	16	—	—	—	16
11	15	26	—	—	—	—	2	—	2	1	8	3	—	—	11
4295	4869	9164	4	3	7	152	1216	1390	2758	2412	8696	328	384	17	9425
2	3	5	1	1	2	-	—	1	1	4	14	—	—	—	14
—	—	—	1	1	2	—	3	5	8	14	35	3	—	—	38
157	195	352	—	—	—	5	34	99	138	173	449	9	2	6	466
809	1123	1932	7	2	9	12	180	308	500	493	1368	98	144	38	1648
1087	1510	2597	6	6	12	13	230	305	548	488	1576	90	281	20	1967
731	1023	1754	1	—	1	17	155	185	357	244	812	86	179	13	1090
472	623	1095	—	1	1	10	105	102	217	147	561	52	105	5	723
68	113	181	—	—	—	5	18	9	32	21	89	17	20	—	126
10	10	20	—	—	—	1	4	2	7	4	28	—	4	—	32
6	10	16	—	—	—	—	—	4	4	2	6	—	5	—	11
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3342	4610	7952	16	11	27	63	729	1020	1812	1590	4938	355	740	82	6115

Скот и птица.

Новоржевский уезд.

Посевные группы	Число хозяйств, взятых в подсчет	Лошадей: рабочих старше 4 лет	Лошадей: рабочих до 4 лет	Лошадей: от 1 г. до рабочего возраста	Лошадей: жеребят до 1 года	Лошадей: итого	КРС: быков старше 2 лет	КРС: коров всего	КРС: коров в том числе яловых	КРС: нетелей старше 1½ лет	КРС: бычков старше 1½ лет	КРС: подтелков и бычков от 1 г. до 1½ лет всего	КРС: подтелков и бычков в том числе быков	КРС: телят до 1-го года	Итого голов крупного рогатого скота
Без посева	16	—	—	1	—	1	—	2	—	1	—	—	—	—	3
С посев. до 0,1 д.	11	—	=	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	1	6
„ 0,2—1,0 д.	460	178	15	32	20	245	2	422	33	29	6	10	4	97	566
„ 1,1—2,0 д.	855	652	38	75	82	847	9	1122	95	171	21	52	17	332	1707
„ 2,1—3,0 д.	553	555	31	71	75	732	10	945	99	167	28	34	11	319	1503
„ 3,1—4,0 д.	197	226	21	47	35	329	5	389	46	69	9	29	11	139	640
„ 4,1—6,0 д.	107	144	17	25	23	209	5	269	30	47	10	35	16	86	452
„ 6,1—8,0 д.	19	32	5	7	3	47	—	60	7	9	1	9	5	25	104
„ 8,1—10,0 д.	4	7	2	2	—	11	1	19	1	4	—	1	1	3	28
„ 10,1—16,0 д.	1	2	1	—	—	3	—	5	—	1	—	—	—	2	8
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	2223	1796	130	260	238	2424	32	3238	311	498	75	170	65	1004	5017

Опочецкий уезд.

Посевные группы	Число хозяйств, взятых в подсчет	Лошадей: рабочих старше 4 лет	Лошадей: рабочих до 4 лет	Лошадей: от 1 г. до рабочего возраста	Лошадей: жеребят до 1 года	Лошадей: итого	КРС: быков старше 2 лет	КРС: коров всего	КРС: коров в том числе яловых	КРС: нетелей старше 1½ лет	КРС: бычков старше 1½ лет	КРС: подтелков и бычков от 1 г. до 1½ лет всего	КРС: подтелков и бычков в том числе быков	КРС: телят до 1-го года	Итого голов крупного рогатого скота
Без посева	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посев. до 0,1 д.	5	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	2
„ 0,2—1,0 д.	234	65	3	13	5	86	—	209	19	13	—	6	—	25	253
„ 1,1—2,0 д.	620	375	38	79	35	527	4	823	86	95	8	38	2	145	1113
„ 2,1—3,0 д.	522	441	31	60	55	587	1	873	86	114	11	71	8	191	1261
„ 3,1—4,0 д.	319	296	24	53	45	418	7	642	58	101	8	39	7	164	961
„ 4,1—6,0 д.	240	246	25	44	36	351	16	576	44	102	8	49	11	173	924
„ 6,1—8,0 д.	48	62	4	16	9	91	4	137	13	18	4	13	6	37	213
„ 8,1—10,0 д.	12	17	2	5	3	27	1	43	1	3	2	12	3	17	78
„ 10,1—16,0 д.	7	11	1	2	2	16	—	26	—	7	2	—	—	9	44
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	2011	1513	128	272	190	2103	33	3331	308	453	43	228	37	761	4849

Островской уезд.

Посевные группы	Число хозяйств, взятых в подсчет	Лошадей: рабочих старше 4 лет	Лошадей: рабочих до 4 лет	Лошадей: от 1 г. до рабочего возраста	Лошадей: жеребят до 1 года	Лошадей: итого	КРС: быков старше 2 лет	КРС: коров всего	КРС: коров в том числе яловых	КРС: нетелей старше 1½ лет	КРС: бычков старше 1½ лет	КРС: подтелков и бычков от 1 г. до 1½ лет всего	КРС: подтелков и бычков в том числе быков	КРС: телят до 1-го года	Итого голов крупного рогатого скота
Без посева	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посев. до 0,1 д.	3	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
„ 0,2—1,0 д.	161	43	7	22	3	75	—	122	7	7	—	12	2	23	164
„ 1,1—2,0 д.	480	320	36	63	30	449	1	582	38	40	5	63	8	155	846
„ 2,1—3,0 д.	485	403	41	65	63	572	4	720	48	70	6	115	25	252	1167
„ 3,1—4,0 д.	357	335	40	56	59	490	6	645	58	68	11	140	34	246	1116
„ 4,1—6,0 д.	295	305	46	80	60	491	7	674	63	61	12	129	24	228	1111
„ 6,1—8,0 д.	82	96	17	17	12	142	4	231	24	22	2	49	14	88	396
„ 8,1—10,0 д.	27	35	8	9	5	57	4	88	11	13	2	8	4	28	143
„ 10,1—16,0 д.	13	20	3	6	1	30	2	46	7	8	2	5	2	16	79
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	1905	1557	198	318	233	2306	28	3109	256	289	40	521	113	1036	5023

О В Е Ц			К О З			С В И Н Е Й				Число хозяйств с птицей	У Н И Х				
Овец валухов и баранов взрослых	Ягнят	Итого	Коз и козлов взрослых	Козлят	Итого	Свиней и боровов старше 1-го года	Подсвинков от 4 м. до 1-го года	Поросят до 4 м.	Итого		Кур и петухов	Уток и селезней	Гусынь и гусей	Индеек и индюков	Итого птицы
1	—	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—
280	364	644	—	—	—	12	80	179	271	233	498	4	10	1	513
1008	1349	2357	1	3	4	44	270	396	710	612	1449	23	166	—	1638
1024	1396	2420	—	—	—	50	300	252	602	443	1176	18	271	1	1466
472	674	1146	—	—	—	20	135	95	250	164	523	22	167	3	715
364	477	841	—	—	—	27	92	47	166	92	333	7	100	3	443
77	118	195	1	2	3	9	20	11	40	17	112	1	10	—	123
20	23	43	—	—	—	8	6	2	16	4	26	—	13	—	39
8	17	25	—	—	—	—	2	—	2	1	7	—	—	—	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3254	4418	7672	2	5	7	170	905	985	2060	1566	4124	75	737	8	4944
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	2
140	178	318	—	—	—	8	33	96	137	167	337	—	—	—	337
760	973	1733	—	—	—	20	250	274	544	512	1249	17	34	—	1300
893	1247	2140	—	—	—	48	282	212	542	477	1350	12	83	—	1445
704	988	1692	1	2	3	46	231	108	385	296	984	12	83	—	1079
693	1052	1745	—	—	—	49	190	91	330	228	902	18	105	3	1028
176	254	430	—	—	—	14	42	31	87	47	172	4	20	—	196
58	88	146	—	—	—	3	17	10	30	12	51	3	4	3	61
32	54	86	1	2	3	8	4	3	15	7	44	5	—	—	49
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3456	4834	8290	2	4	6	196	1049	825	2070	1747	5091	71	329	6	5497
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	—	—	—	5
65	87	152	—	—	—	1	13	37	51	87	208	3	—	—	211
553	807	1360	—	—	—	5	141	143	289	387	1150	—	31	—	1181
814	1168	1982	—	—	—	6	220	165	391	427	1483	20	143	—	1646
803	1215	2018	—	—	—	17	221	109	347	327	1298	19	75	—	1392
829	1279	2108	—	—	—	10	201	94	305	277	1327	31	66	8	1432
329	405	734	—	2	2	5	65	35	105	80	427	18	41	—	486
118	201	319	—	—	—	6	32	8	46	26	165	6	21	—	192
72	100	172	—	—	—	4	18	5	27	13	89	3	25	—	117
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3583	5262	8845	—	2	2	54	911	596	1561	1626	6152	100	402	8	6662

Скот и птица.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	Число хозяйств, взятых в подсчет	ЛОШАДЕЙ: Рабочих: Старше 4 лет	ЛОШАДЕЙ: Рабочих: До 4 лет	ЛОШАДЕЙ: От 1 г. до рабочего возраста	ЛОШАДЕЙ: Жеребят до 1 года	ЛОШАДЕЙ: Итого	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Быков старше 2 лет	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Коров: Всего	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Коров: В том числе яловых	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Нетелей старше $1^1/_2$ лет	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Быков старше $1^1/_2$ лет	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Подтелков и бычков от 1 г. до $1^1/_2$ лет: Всего	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Подтелков и бычков от 1 г. до $1^1/_2$ лет: В том числе быков	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Телят до 1-го года	Итого голов крупного рогатого скота
Порховский уезд.															
Без посева	15	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	2	7
С посев. до 0.1 д.	21	—	—	—	—	—	—	6	—	1	—	—	—	1	8
» 0,2 — 1,0 д.	561	191	26	37	20	274	1	484	11	20	—	22	4	91	618
» 1,1 — 2,0 д	1113	889	68	116	97	1170	8	1319	68	99	2	81	13	388	1897
» 2,1 — 3,0 д.	702	685	57	94	88	924	6	1051	49	135	8	100	23	334	1634
» 3,1 — 4,0 д.	339	362	37	57	43	499	6	595	36	65	8	73	18	224	971
» 4,1 — 6,0 д.	193	237	30	45	18	330	11	388	26	67	13	45	21	159	683
» 6,1 — 8,0 д.	40	60	8	15	7	90	5	99	3	16	4	16	4	54	194
» 8,1—10,0 д.	16	29	1	7	2	39	1	45	1	8	3	7	—	26	90
» 10,1—16,0 д.	8	14	1	2	3	20	2	26	—	6	1	3	2	17	55
Свыше 16,0 дес.	1	2	—	1	—	3	1	6	—	—	—	—	—	3	10
Итого по уезду	3009	2469	228	374	278	3349	41	4024	194	417	39	347	85	1299	6167
Псковский уезд.															
Без посева	7	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
С посев. до 0,1 д.	14	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	3
„ 0,2 — 1,0 д.	438	118	16	24	12	170	2	413	24	30	3	29	7	54	531
„ 1,1 — 2,0 д.	964	644	65	90	68	867	10	1338	108	129	9	91	21	222	1799
„ 2,1 — 3,0 д.	543	442	49	64	58	613	7	906	50	83	9	104	14	216	1325
„ 3,1 — 4,0 д.	268	247	25	55	40	367	7	548	33	53	9	70	8	152	839
„ 4,1 — 6,0 д.	176	180	20	47	31	278	6	391	25	30	5	69	18	157	658
„ 6,1 — 8,0 д.	39	45	9	8	8	70	4	118	6	10	1	23	6	31	187
„ 8,1—10,0 д.	10	12		6	6	24	1	27	—	3	—	8	4	14	53
„ 10,1—16,0 д.	7	10	2	3	2	17	1	26	4	3	1	8	4	8	47
Свыше 16,0 дес.	1	2	2	—	—	4	—	7	—	1	—	3	2	3	14
Итого по уезду	2467	1700	188	297	225	2410	38	3778	250	342	37	405	84	857	5457
Себежский уезд.															
Без посева	7	2	—	—	—	2	—	4	—	—	—	—	—	—	4
С посев. до 0,1 д.	12	1	1	—	—	2	—	6	—	2	—	1	—	—	9
„ 0,2 — 1,0 д.	231	58	8	16	7	89	—	201	18	8	—	9	1	13	231
„ 1,1 — 2,0 д.	532	371	23	63	40	497	3	674	115	54	—	74	7	77	882
„ 2,1 — 3,0 д.	450	392	21	68	52	533	6	691	96	85	6	77	10	124	989
„ 3,1 — 4,0 д.	292	302	28	53	42	425	13	562	110	71	3	83	13	105	837
„ 4,1 — 6,0 д.	184	196	15	48	21	280	7	396	54	70	13	65	14	75	626
„ 6,1 — 8,0 д.	55	82	6	17	13	118	5	164	27	21	5	39	12	40	274
„ 8,1—10,0 д.	10	17	2	3	4	26	2	32	8	6	1	4	1	9	54
„ 10,1—16,0 д.	3	4	1	1	2	8	—	10	—	1	—	3	—	8	22
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	1776	1425	105	269	181	1980	36	2740	428	318	28	355	58	451	3928

Овец			Коз			Свиней					У них				
Овец валухов и баранов взрослых	Ягнят	Итого	Коз и козлов взрослых	Козлят	Итого	Свиней и боровов старше 1-го года	Подсвинков от 4 м. до 1-го года	Поросят до 4 м.	Итого	Число хозяйств с птицей	Кур и петухов	Уток и селезней	Гусынь и гусей	Индеек и индюков	Итого птицы
2	—	2	—	—	—	—	—	2	2	4	14	—	—	—	14
2	2	4	—	—	—	—	—	2	2	8	21	—	—	—	21
204	218	422	—	—	—	4	20	100	124	413	1202	2	—	—	1204
951	1265	2216	2	2	4	23	70	464	557	1009	3953	98	75	3	4129
864	1241	2105	—	—	—	21	110	378	509	674	3360	86	104	4	3554
535	797	1332	3	2	5	6	72	198	276	330	1902	44	78	3	2027
350	552	902	—	—	—	5	59	133	197	189	1302	46	58	—	1406
103	151	254	—	—	—	3	18	36	57	40	320	11	16	—	347
44	64	108	—	—	—	—	10	7	17	16	131	14	17	—	162
29	45	74	—	—	—	2	7	7	16	8	99	4	4	—	107
5	7	12	—	—	—	—	2	—	2	1	20	—	—	—	20
3089	4342	7431	5	4	9	64	368	1327	1759	2692	12324	305	352	10	12991
1	—	1	1	—	1	—	—	—	—	3	6	—	—	—	6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	8	—	—	—	8
166	185	351	1	—	1	1	33	95	129	282	774	4	—	—	778
784	1023	1807	—	1	1	11	194	310	515	795	2715	19	16	3	2753
591	839	1430	—	—	—	16	195	199	410	492	2075	33	12	—	2120
349	485	834	—	—	—	11	139	83	233	248	1170	25	24	—	1219
316	479	795	—	—	—	12	117	79	208	166	872	39	42	—	953
102	148	250	—	—	—	6	27	25	58	37	240	25	29	8	302
26	38	64	—	—	—	2	11	1	14	10	62	11	6	—	79
15	25	40	—	—	—	1	10	1	12	7	63	6	5	—	74
5	2	7	—	—	—	—	2	—	2	1	15	2	—	—	17
2355	3224	5579	2	1	3	60	728	793	1581	2038	8000	164	134	11	8309
1	1	2	—	—	—	—	—	1	1	2	5	—	—	—	5
2	1	3	—	—	—	—	1	2	3	7	10	2	—	—	12
141	157	298	1	—	1	4	48	88	140	144	261	5	11	—	277
574	694	1268	5	5	10	42	242	236	520	412	834	50	37	2	923
779	935	1714	4	4	8	57	276	217	550	390	924	27	110	8	1069
654	823	1477	4	7	11	84	210	157	451	266	762	43	130	1	936
542	661	1203	4	10	14	68	142	110	320	179	555	44	129	4	732
214	259	473	1	3	4	30	69	42	141	52	217	19	98	3	342
57	75	132	1	—	1	9	9	8	26	10	34	5	24	3	66
8	11	19	—	—	—	3	2	5	10	3	14	—	—	2	16
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2972	3617	6589	20	29	49	297	999	866	2162	1463	3616	195	539	28	4378

Скот и птица.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	Число хозяйств, взятых в подсчет	ЛОШАДЕЙ: Рабочих: Старше 4 лет	ЛОШАДЕЙ: Рабочих: До 4 лет	ЛОШАДЕЙ: От 1 г. до рабочего возраста	ЛОШАДЕЙ: Жеребят до 1 года	ЛОШАДЕЙ: Итого	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Быков старше 2 лет	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Коров: Всего	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Коров: В том числе яловых	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Нетелей старше $1^1/_2$ лет	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Быков старше $1^1/_2$ лет	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Подтелков и бычков от 1 г. до $1^1/_2$ лет: Всего	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Подтелков и бычков от 1 г. до $1^1/_2$ лет: В том числе бычков	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Телят до 1-го года	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Итого голов крупного рогатого скота
Торопецкий уезд.															
Без посева	13	2	—	—	—	2	—	7	—	—	—	—	—	—	7
С посев. до 0,1 д.	18	—	—	1	—	1	—	6	1	1	—	—	—	1	8
„ 0,2—1,0 д.	406	252	20	31	13	316	—	449	34	19	1	13	1	52	534
„ 1,1—2,0 д.	679	619	53	74	62	808	2	1156	148	79	—	86	8	256	1579
„ 2,1—3,0 д.	255	273	23	45	29	370	2	583	55	62	8	56	7	143	854
„ 3,1—4,0 д.	78	99	4	15	12	130	2	206	18	25	6	33	3	61	333
„ 4,1—6,0 д.	42	60	5	10	7	82	5	135	8	17	3	19	7	36	215
„ 6,1—8,0 д.	8	13	1	3	1	18	2	38	2	2	1	3	—	10	56
„ 8,1—10,0 д.	1	2	—	1	1	4	—	4	1	2	1	—	—	—	7
„ 10,1—16,0 д.	1	1	—	—	—	1	—	1	—	1	—	1	—	2	5
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	1501	1321	106	180	125	1732	13	2585	267	208	20	211	26	561	3598
Холмский уезд.															
Без посева	6	—	—	—	—	—	—	5	1	—	—	—	—	—	5
С посев. до 0,1 д.	9	—	—	—	1	1	—	6	—	—	—	—	—	—	6
„ 0,2—1,0 д.	455	248	39	40	22	349	1	541	38	42	—	29	5	122	735
„ 1,1—2,0 д.	616	557	33	64	59	713	4	1111	88	140	7	153	23	353	1768
„ 2,1—3,0 д.	237	255	17	41	23	336	6	542	32	83	12	97	11	204	944
„ 3,1—4,0 д.	88	105	7	20	12	144	6	247	9	41	6	35	7	85	420
„ 4,1—6,0 д.	53	79	12	12	13	116	10	179	15	33	5	45	7	76	348
„ 6,1—8,0 д.	11	22	3	3	2	30	1	54	—	8	6	14	3	15	98
„ 8,1—10,0 д.	3	7	2	1	—	10	3	14	—	1	1	3	1	6	28
„ 10,1—16,0 д.	1	3	—	—	—	3	—	8	—	1	—	—	—	3	12
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	1479	1276	113	181	132	1702	31	2707	183	349	37	376	57	864	4364
По губернии.															
Без посева	100	5	—	1	—	6	—	37	1	1	—	—	—	2	40
С посев. до 0,1 д.	129	5	1	1	1	8	—	61	2	4	—	2	—	5	72
„ 0,2—1,0 д.	4209	1769	188	289	191	2437	8	4079	279	237	21	212	39	676	5233
„ 1,1—2,0 д.	8590	6676	501	896	809	8882	59	12185	1096	1157	93	1092	194	2761	17347
„ 2,1—3,0 д.	5233	4940	359	747	669	6715	67	9178	746	1109	139	982	179	2497	13972
„ 3,1—4,0 д.	2515	2623	231	456	378	3688	83	5185	508	644	77	680	139	1525	8194
„ 4,1—6,0 д.	1595	1837	209	381	262	2689	86	3828	348	536	91	605	156	1252	6398
„ 6,1—8,0 д.	357	489	65	102	65	721	30	1079	107	126	27	214	68	359	1835
„ 8,1—10,0 д.	90	139	18	39	23	219	16	302	27	43	10	51	18	109	531
„ 10,1—16,0 д.	45	72	9	16	11	108	6	164	12	32	6	24	9	71	303
Свыше 16,0 дес.	3	6	2	1	—	9	2	18	—	3	1	3	2	9	36
Итого по губернии	22866	18561	1583	2929	2409	25482	357	36116	3126	3892	465	3865	804	9266	53961

О В Е Ц			К О З			С В И Н Е Й				Число хозяйств с птицей	У Н И Х				
Овец валухов и баранов взрослых	Ягнят	Итого	Коз и козлов взрослых	Козлят	Итого	Свиней и боровов старше 1-го года	Подсвинков от 4 м. до 1-го года	Поросят до 4 м.	Итого		Кур и петухов	Уток и селезней	Гусынь и гусей	Индеек и индюков	Итого птицы
4	6	10	—	—	—	—	—	2	2	8	21	1	—	—	22
3	3	6	—	—	—	—	—	2	2	6	21	—	—	—	21
329	412	741	—	—	—	—	53	114	167	314	936	7	2	2	947
1134	1508	2642	—	1	1	15	246	236	497	603	2236	45	3	1	2285
642	845	1487	—	—	—	7	137	93	237	237	1068	32	—	5	1105
249	327	576	—	—	—	3	65	26	94	72	378	12	3	—	393
161	207	368	—	—	—	6	43	9	58	40	212	19	3	—	234
41	40	81	—	—	—	3	8	1	12	8	49	3	—	—	52
5	5	10	—	—	—	—	—	2	2	1	5	—	—	—	5
4	1	5	—	—	—	—	3	—	3	1	9	—	—	—	9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2572	3354	5926	—	1	1	34	555	485	1074	1289	4935	119	11	8	5073
2	—	2	—	—	—	—	1	—	1	5	8	—	—	—	8
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	11	—	10	—	21
315	371	686	3	1	4	7	86	116	209	373	1185	7	24	—	1216
753	922	1675	4	2	6	19	257	208	484	567	2409	48	45	8	2510
440	596	1036	—	—	—	8	173	76	257	227	1181	37	64	—	1282
226	251	477	—	—	—	5	76	33	114	87	530	29	29	3	591
186	224	410	—	—	—	9	52	30	91	53	391	32	10	—	433
51	65	116	—	—	—	7	12	10	29	11	82	8	3	—	93
11	18	29	—	—	—	1	1	1	6	3	23	—	—	3	26
8	10	18	—	—	—	—	2	—	2	1	10	—	—	—	10
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1992	2457	4449	7	3	10	56	660	477	1193	1331	5830	161	185	14	6190
13	10	23	2	1	3	1	1	7	9	25	80	1	—	—	81
9	10	19	2	1	3	—	6	16	22	50	120	5	10	—	135
2489	2899	5388	6	1	7	53	598	1276	1927	2894	7832	52	59	9	7952
10495	13146	23641	23	19	42	334	2626	3597	6557	7234	24034	546	750	57	25387
9266	12137	21403	14	14	28	348	2426	2346	5120	4696	17906	489	1213	48	19656
5604	7547	13151	10	12	22	256	1515	1143	2914	2308	9762	359	856	28	11005
4467	6180	10647	4	11	15	245	1114	791	2150	1512	7256	329	702	40	8327
1317	1702	3019	3	7	10	92	318	213	623	347	1955	116	254	16	2341
366	542	908	1	—	1	33	91	48	172	88	540	43	89	9	681
193	291	484	1	2	3	19	51	25	95	45	357	18	39	2	416
21	24	45	—	—	—	—	6	—	6	2	43	5	—	—	48
34241	44490	78731	66	68	134	1381	8752	9462	19595	19196	69885	1963	3972	209	76029

Сел.-хоз. и транспортный инвентарь.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	Число хозяйств, взятых в подсчет	Из этого числа не имеют пропашных орудий	СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ. Орудия вспашки. Всего	Из этого количества: Плугов	Сох	Бороны: Железные	Деревянные с железными зубьями	Деревянные с деревян. зуб.	ТРАНСПОРТНЫЙ ИНВЕНТАРЬ. Число хозяйств, не имеющих телег	Количество телег: На железном ходу	На деревянном ходу
Велижский уезд.											
Без посева . . .	9	8	1	—	1	—	—	—	8	—	1
С посев. до 0,1 д.	2	2	—	—	—	—	—	—	2	—	—
„ 0,2—1,0 д.	291	105	236	131	105	1	172	22	131	1	159
„ 1,1—2,0 д.	714	75	978	527	451	9	632	39	112	14	592
„ 2,1—3,0 д.	317	2	563	293	270	17	328	43	12	16	297
„ 3,1—4,0 д.	119	1	220	121	99	12	151	21	6	16	106
„ 4,1—6,0 д.	58	—	119	69	50	25	89	16	—	8	55
„ 6,1—8,0 д.	14	—	32	19	13	6	24	—	—	5	13
„ 8,1—10,0 д.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ 10,1—16,0 д.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	1524	193	2149	1160	989	70	1396	141	271	60	1223
Великолуцкий уезд.											
Без посева . . .	8	8	—	—	—	—	—	—	8	—	—
С посев. до 0,1 д.	12	12	—	—	—	—	—	—	12	—	—
„ 0,2—1,0 д.	707	312	442,5	352	90,5	3	350,3	22	405	48	257
„ 1,1—2,0 д.	1391	141	1638,5	1185	453,5	45	1188	55	285	204	920
„ 2,1—3,0 д.	605	6	901	602	299	19	631	10	44	111	486
„ 3,1—4,0 д.	179	1	315	196	119	8	200	12	5	57	137
„ 4,1—6,0 д.	89	1	180	120	60	11	120	6	3	32	82
„ 6,1—8,0 д.	20	—	45	26	19	4	31	2	—	16	14
„ 8,1—10,0 д.	3	—	9	6	3	2	6	1	—	3	2
„ 10,1—16,0 д.	2	—	6	3	3	1	4	—	—	1	3
Свыше 16,0 дес.	1	—	4	3	1	1	2	—	—	1	1
Итого по уезду	3017	481	3541	2493	1048	94	2532,3	108	762	467	1902
Невельский уезд.											
Без посева . . .	13	12	1	1	—	—	—	—	11	—	1
С посев. до 0,1 д.	22	22	—	—	—	—	—	—	20	1	1
„ 0,2—1,0 д.	265	159	154	87	67	—	99	1	180	12	73
„ 1,1—2,0 д.	626	99	845	459	386	5	500	7	150	88	396
„ 2,1—3,0 д.	564	14	967	501	466	3	551	7	38	143	427
„ 3,1—4,0 д.	279	—	543	287	256	10	292	15	5	124	206
„ 4,1—6,0 д.	158	1	324	170	154	21	191	9	3	94	116
„ 6,1—8,0 д.	21	1	56	34	22	6	34	—	—	15	21
„ 8,1—10,0 д.	4	—	11	7	4	2	6	1	—	3	4
„ 10,1—16,0 д.	2	—	4	2	2	1	1	—	—	2	1
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	1954	308	2905	1548	1357	48	1674	40	408	482	1246

Сел.-хоз. и транспортный инвентарь.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	Число хозяйств взятых в подсчет	Из этого числа не имеют пропашных орудий	СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВАННЫЙ ИНВЕНТАРЬ: Орудия вспашки: Всего	Орудия вспашки: Из этого количества: Плугов	Орудия вспашки: Из этого количества: Сох	Бороны: Железные	Бороны: Деревянные с железными зубьями	Бороны: Деревянные с деревян. зуб.	ТРАНСПОРТНЫЙ ИНВЕНТАРЬ: Число хозяйств не имеющих телег	Количество телег: На железном ходу	Количество телег: На деревянном ходу
Новоржевский уезд.											
Без посева . . .	16	16	—	—	—	—	—	—	16	—	—
С посевом до 0,1 д.	11	11	—	—	—	—	—	—	11	—	—
» 0,2— 1,0 »	460	262	234	166	68	1	116	77	291	8	161
» 1,1— 2,0 »	855	153	912	614	298	—	442	252	227	26	603
» 2,1— 3,0 »	553	31	752	474	278	4,5	387	180	53	32	476
» 3,1— 4,0 »	197	6	309	189	120	4,5	174	51	14	24	166
» 4,1— 6,0 »	107	—	196,5	128,5	68	4,5	116	34	—	24	98
» 6,1— 8,0 »	19	—	46	29	17	4	27	9	—	4	20
» 8,1—10,0 »	4	—	14	9	5	1	7	2	—	4	5
» 10,1—16,0 »	1	—	2	2	—	—	2	—	—	1	1
Свыше 16,0 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	2223	479	2465,5	1611,5	854	19,5	1271	605	612	123	1530
Опочецкий уезд.											
Без посева . . .	4	4	—	—	—	—	—	—	4	—	—
С посевом до 0,1 д.	5	5	—	—	—	—	—	—	5	—	—
» 0,2— 1,0 »	234	152	94	47	47	—	61,5	8	172	17	43
» 1,1— 2,0 »	620	151	643,5	326,5	317	1	434,5	23	206	152	263,5
» 2,1— 3,0 »	522	38	701,5	409,5	292	5	472,5	7	58	212	267,5
» 3,1— 4,0 »	319	13	443	287	156	14	315	6	24	157	168
» 4,1— 6,0 »	240	2	377	247	130	15	264,5	6	6	154	115
» 6,1— 8,0 »	48	—	96	62	34	5	62	—	1	39	25
» 8,1—10,0 »	12	—	26	18	8	4	17	—	—	9	9
» 10,1—16,0 »	7	—	19	14	5	2	11	—	—	8	1
Свыше 16,0 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	2011	365	2400	1411	989	46	1638	50	467	748	892
Островской уезд.											
Без посева . . .	2	2	—	—	—	—	—	—	2	—	—
С посевом до 0,1 д.	3	3	—	—	—	—	—	—	3	—	—
„ 0,2— 1,0 „	161	106	68	43	25	—	45	5	124	1	36
„ 1,1— 2,0 „	480	101	487	295	192	3,3	341	33	148	42	291
„ 2,1— 3,0 „	485	40	611	327	284	12,4	424	37	85	51,5	351
„ 3,1— 4,0 „	357	15	481	259	222	16	341	16	23	67	270
„ 4,1— 6,0 „	295	4	442,5	268	174,5	38,8	322	8	15	59	229
„ 6,1— 8,0 „	82	1	135,5	91	44.5	23,5	102	3	—	23	64
„ 8,1—10,0 „	27	—	51,5	42	9,5	12,5	44	—	—	10	22
„ 10,1—16,0 „	13	—	28	26	2	10	24	1	—	8	7
Свыше 16,0 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	1905	272	2304,5	1351	953,5	116,5	1643	103	400	261	1270

Сел.-хоз. и транспортный инвентарь.

Посевные группы	Число хозяйств, взятых в подсчет	Из этого числа не имеют пропашных орудий	Сельско-хозяйственный инвентарь: Орудия вспашки: Всего	Из этого количества: Плугов	Из этого количества: Сох	Бороны: Железные	Бороны: Деревянные с железными зубьями	Бороны: Деревянные с деревян. зуб.	Транспортный инвентарь: Число хозяйств не имеющих телег	Количество телег: На железном ходу	Количество телег: На деревянном ходу
Порховский уезд.											
Без посева . . .	15	14	1	0,5	0,5	—	0,5	—	14	—	0,5
С посев. до 0,1 д.	21	21	—	—	—	—	—	—	21	—	—
» 0,2— 1,0 д.	561	331	266	86	180	—	196	15	377	22	167
» 1,1— 2,0 д.	1113	127	1338	496	842	4	886	103	224	97	830
» 2,1— 3,0 д.	702	19	1083	440	643	7	657	78	47	106	597
» 3,1— 4,0 д.	339	2	608	217	391	3	355	40	15	51	308
» 4,1— 6,0 д.	193	1	399,3	156,5	242,8	13,3	250,5	20	11	46	184,5
» 6,1— 8,0 д.	40	—	112,33	48	64,33	8,33	63	6	1	18	46
» 8,1—10,0 д.	16	—	50.3	20	30,3	6,3	28	1	—	6	20
» 10,1—16,0 д.	8	—	28	18	10	6	12	2	—	6	10
Свыше 16,0 дес.	1	—	3	1	2	1	2	—	—	2	—
Итого по уезду	3009	515	3888,93	1483	2405,93	48,93	2450	265	710	354	2163
Псковский уезд.											
Без посева . . .	7	7	—	—	—	—	—	—	7	—	—
С посев. до 0,1 д.	14	14	—	—	—	—	—	—	14	—	—
» 0,2— 1,0 д.	438	276	213	125	88	—	162	3	310	58	70
» 1,1— 2,0 д.	964	189	1163	715	448	15	740	15	273	348	343
» 2,1— 3,0 д.	543	36	794	498	296	24	508	6	81	241	225
» 3,1— 4,0 д.	268	7	415	273	142	32	274	5	11	128	140
» 4,1— 6,0 д.	176	5	291	212	79	34,33	202	2	3	85	101
» 6,1— 8,0 д.	39	1	77	52	25	18,33	52	3	2	20	22
» 8,1—10,0 д.	10	—	22	16	6	7	17	—	—	8	4
„ 10,0—16,0 д.	7	—	18	14	4	4	13	—	—	2	8
Свыше 16,0 дес.	1	—	6	5	1	1	4	—	—	2	1
Итого по уезду	2467	535	2999	1910	1089	135,66	1972	34	701	892	914
Себежский уезд.											
Без посева . . .	7	6	1	1	—	—	1	—	5	1	1
С посев. до 0,1 д.	12	11	1	—	1	—	1	—	11	—	1
„ 0,2— 1,0 д.	231	148	108	51	57	—	61	7	177	12	42
„ 1,1— 2,0 д.	532	87	711	356	355	7	412	17	159	75	308,5
„ 2,1— 3,0 д.	450	20	725	381	344	2	419	16	46	85	335
„ 3,1— 4,0 д.	292	5	541	274	267	8	315	7	13	63,5	253,5
„ 4,1— 6,0 д.	184	2	346,3	182	164,3	11	223	7	4	55	164
„ 6,1— 8,0 д.	55	—	130	74	56	3	86	9	—	38,5	63,5
„ 8,1—10,0 д.	10	—	27	17	10	1	19	1	1	4	13
„ 10,0—16,0 д.	3	—	6	4	2	2	6	1	—	3	3
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	1776	279	2596,3	1340	1256,3	29	1543	65	416	337	1184,5

Сел.-хоз. и транспортный инвентарь.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	Число хозяйств, взятых в подсчет	Из этого числа не имеют пахотных орудий	СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ: Орудия вспашки: Всего	Орудия вспашки: Из этого количества: Плугов	Орудия вспашки: Из этого количества: Сох	Бороны: Железные	Бороны: Деревянные с железными зубьями	Бороны: Деревянные с деревян. зуб.	ТРАНСПОРТНЫЙ ИНВЕНТАРЬ: Число хозяйств не имеющих телег	Количество телег: На железном ходу	Количество телег: На деревянном ходу
Торопецкий уезд.											
Без посева . . .	13	11	2	—	2	—	1	1	13	—	—
С посевом до 0,1 д.	18	18	—	—	—	—	—	—	18	—	—
„ 0,2— 1,0 „	406	116	335	69	266	—	119	171	185	17	204
„ 1,1— 2,0 „	679	26	912	323	589	8	433	292	102	66	519
„ 2,1— 3,0 „	255	4	408	167	241	1	213	109	10	31	220
„ 3,1— 4,0 „	78	—	151	64	87	1	80	36	1	18	73
„ 4,1— 6,0 „	42	—	84	39	45	5	49	6	2	16	37
„ 6,1— 8,0 „	8	—	17	9	8	3	8	1	—	4	8
„ 8,1—10,0 „	1	—	2	2	—	—	2		—	—	2
„ 10,1—16,0 „	1	—	2	1	1	—	1	—	—	1	—
Свыше 16,0 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого по уезду	1501	175	1913	674	1239	18	906	616	330	153	1063
Холмский уезд.											
Без посева . . .	6	6	—	—	—	—	—	—	6	—	—
С посевом до 0,1 д.	9	9	—	—	—	—	—	—	9	—	—
» 0,2— 1,0 »	455	149	365	120	245	3	157	134	335	3	119
» 1,1— 2,0 »	616	29	848	391	457	10	458	147	221	14	382
» 2,1— 3,0 »	237	4	388	183	205	11,8	230	38	44	16	181
» 3,1— 4,0 »	88	—	167	84	83	9,5	102	12	8	16	65
» 4,1— 6,0 »	53	—	117	69	48	22	78	12	6	21	36
» 6,1— 8,0 »	11	—	32	21	11	5	19	4	—	6	8
» 8,1—10,0 »	3	—	7	4	3	3	6	1	—	2	2
» 10,1—16,0 »	1	—	6	5	1	2	4	1	—	—	3
Свыше 16,0 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по губернии	1479	197	1930	877	1053	66,3	1054	349	629	78	796
По губернии.											
Без посева . . .	106	100	6	2,5	3,5	—	2,5	1	101	1	3,5
С посевом до 0,1 д.	123	122	1	—	1	—	1	—	120	1	2
» 0,2— 1,0 »	4209	2116	2515,5	1277	1238,5	8	1538,8	465	2687	199	1331
» 1,1— 2,0 »	8590	1178	10476	5687,5	4788,5	107,3	6466,5	983	2107	1126	5448
» 2,1— 3,0 »	5233	214	7893,5	4275,5	3618	106,7	4820,5	531	518	1044,5	3862,5
» 3,1— 4,0 »	2515	50	4193	2251	1942	113	2599	221	125	721,5	1892,5
» 4,1— 6,0 »	1595	16	2876,6	1661	1215,6	200,93	1905	126	53	594	1217,5
» 6,1— 8,0 »	357	3	778,83	465	313,83	86,16	508	37	4	182,5	304,5
» 8,1—10,0 »	90	—	219,83	141	78,83	38,83	152	7	1	49	83
» 10,1 -16,0 »	45	—	119	89	30	28	78	5	—	32	37
Свыше 16,0 »	3	—	13	9	4	3	8	—	—	5	2
Итого по уезду	22866	3799	29092,25	15858,5	13233,75	691,92	18079,3	2376	5716	3955,5	14183,5

Группировка хозяйств по скоту.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	Число хозяйств, взятых в подсчет	Из них: Без всякого скота	Без крупного рогатого скота	Без лошадей	Без овец	Без свиней
Велижский уезд.						
Без посева	9	6	5	9	8	8
С посевом до 0,1 д.	2	1	1	2	1	2
„ 0,2— 1,0 „	291	7	35	74	110	123
„ 1,1— 2,0 „	714	3	11	37	84	109
„ 2,1— 3,0 „	317	—	2	4	22	20
„ 3,1— 4,0 „	119	—	—	—	7	5
„ 4,1— 6,0 „	58	—	—	1	2	3
„ 6,1— 8,0 „	14	—	—	—	—	—
„ 8,1—10,0 „	—	—	—	—	—	—
„ 10,1—16,0 „	—	—	—	—	—	—
Свыше 16,0 „	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	1524	17	54	127	234	270
Великолуцкий уезд.						
Без посева	8	6	6	8	8	8
С посевом до 0,1 д.	12	6	7	11	11	8
» 0,2— 1,0 »	707	63	93	296	418	348
» 1,1— 2,0 »	1391	6	32	137	435	301
» 2,1— 3,0 »	605	3	5	15	104	76
» 3,1— 4,0 »	179	—	4	—	21	11
» 4,1— 6,0 »	89	—	—	—	6	3
» 6,1— 8,0 »	20	—	—	—	1	—
» 8,1—10,0 »	3	—	—	—	—	—
» 10,1—16,0 »	2	—	—	—	—	—
Свыше 16,0 »	1	—	—	—	—	—
Итого по уезду	3017	84	147	467	1004	755
Невельский уезд.						
Без посева	13	4	5	12	12	12
С посевом до 0,1 д.	22	3	4	19	22	15
» 0,2— 1,0 »	265	23	35	159	154	139
» 1,1— 2,0 »	626	12	18	130	160	151
» 2,1— 3,0 »	564	—	2	20	66	74
» 3,1— 4,0 »	279	—	—	3	16	14
» 4,1— 6,0 »	158	—	1	3	7	11
» 6,1— 8,0 »	21	—	—	—	—	2
» 8,1—10,0 »	4	—	—	—	—	1
» 10,1—16,0 »	2	—	—	—	—	—
Свыше 16,0 »	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	1954	42	65	346	437	419

Группировка хозяйств по обеспеченности											
Рабочими лошадьми						Коровами					
Без рабочих лошадей	С 1-ой рабочей лошадью	С 2-мя раб. лошадьми	С 3-мя раб. лошадьми	С 4 и более раб. лошад.	У последней группы раб. лошадей	Без коров	С 1-ой коровой	С 2-мя коровами	С 3-мя коровами	С 4-мя и более коровами	У последней группы коров
9	—	—	—	—	—	6	3	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—
95	195	1	—	—	—	40	235	14	2	—	—
69	624	21	—	—	—	18	396	272	26	2	9
11	260	45	1	—	—	3	89	172	43	10	43
—	81	38	—	—	—	—	9	61	40	9	36
1	24	31	2	—	—	—	7	15	22	14	59
—	5	9	—	—	—	—	—	3	7	4	19
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
187	1189	145	3	—	—	68	740	537	140	39	166
8	—	—	—	—	—	6	2	—	—	—	—
11	1	—	—	—	—	7	3	2	—	—	—
332	372	3	—	—	—	101	490	108	8	—	—
188	1146	57	—	—	—	43	648	561	126	13	58
23	483	99	—	—	—	6	144	287	129	39	164
2	130	45	1	1	4	4	21	80	58	16	69
—	42	44	3	—	—	—	5	26	39	19	90
—	8	10	2	—	—	—	—	3	9	8	36
—	—	3	—	—	—	—	1	—	1	1	6
—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	11
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	5
564	2182	264	6	1	4	167	1314	1067	370	99	439
12	1	—	—	—	—	5	8	—	—	—	—
19	3	—	—	—	—	4	18	—	—	—	—
170	95	—	—	—	—	47	197	21	—	—	—
163	456	7	—	—	—	34	382	186	23	1	4
43	493	28	—	—	—	6	204	281	66	7	29
7	234	36	2	—	—	3	43	130	80	23	97
5	109	43	1	—	—	3	24	52	52	27	110
1	8	12	—	—	—	—	—	7	10	4	19
—	1	2	1	—	—	—	—	—	2	2	14
—	1	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
420	1401	129	4	—	—	102	876	678	234	64	273

Группировка хозяйств по скоту.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	Число хозяйств, взятых в подсчет	Из них: Без всякого скота	Без крупного рогатого скота	Без лошадей	Без овец	Без свиней
Новоржевский уезд.						
Без посева	16	13	13	15	15	15
С посевом до 0,1 д.	11	6	6	11	11	9
От 0,2 до 1,0 дес.	460	50	67	242	254	211
„ 1,1— 2,0 „	855	17	48	140	251	212
„ 2,1— 3,0 „	553	2	18	28	101	67
„ 3,1— 4,0 „	197	1	1	4	21	12
„ 4,1— 6,0 „	107	—	1	—	4	4
„ 6,1— 8,0 „	19	—	—	—	1	—
„ 8,1— 10,0 „	4	—	—	—	—	—
„ 10,1— 16,0 „	1	—	—	—	—	—
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	2223	89	154	440	658	530
Опочецкий уезд.						
Без посева	6	5	5	6	6	6
С посевом до 0,1 д.	3	2	2	3	3	3
От 0,2 до 1,0 дес.	234	27	39	152	123	101
„ 1,1— 2,0 „	620	2	14	147	154	126
„ 2,1— 3,0 „	522	—	6	35	63	69
„ 3,1— 4,0 „	319	2	3	13	28	26
„ 4,1— 6,0 „	240	—	—	5	9	9
„ 6,1— 8,0 „	48	—	—	—	—	1
„ 8,1— 10,0 „	12	—	—	—	—	—
„ 10,1— 16,0 „	7	—	—	—	—	—
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	2011	38	69	361	386	341
Островской уезд.						
Без посева	2	2	2	2	2	2
С посевом до 0,1 д.	3	2	2	3	3	3
От 0,2 до 1,0 дес.	161	28	38	90	109	111
„ 1,1— 2,0 „	480	6	20	82	152	197
„ 2,1— 3,0 „	485	—	5	28	91	121
„ 3,1— 4,0 „	357	—	3	10	34	60
„ 4,1— 6,0 „	295	—	—	1	11	39
„ 6,1— 8,0 „	82	—	—	—	5	7
„ 8,1— 10,0 „	27	—	—	—	—	—
„ 10,1— 16,0 „	13	—	—	—	—	—
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	1905	38	70	216	407	540

Группировка хозяйств по обеспеченности											
Рабочими лошадьми						Коровами					
Без рабочих лошадей	С 1-ой рабочей лошадью	С 2-мя раб. лошадьми	С 3-мя раб. лошадьми	С 4-й и более раб. лошад.	У последней группы раб. лошадей	Без коров	С 1-ой коровой	С 2-мя коровами	С 3-мя коровами	С 4-мя и более коровами	У последней группы коров
16	—	—	—	—	—	14	2	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	6	5	—	—	—	—
268	191	1	—	—	—	75	349	35	1	—	—
175	670	10	—	—	—	59	501	267	25	3	12
36	448	69	—	—	—	25	188	270	63	7	28
5	139	51	2	—	—	2	49	101	42	3	12
—	57	47	2	1	4	3	10	41	37	16	66
—	4	12	3	—	—	—	1	6	4	8	35
—	1	1	2	—	—	—	—	—	—	4	19
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
511	1510	191	10	1	4	184	1105	720	172	42	177
6	—	—	—	—	—	5	1	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—
166	68	—	—	—	—	43	173	18	—	—	—
209	409	2	—	—	—	22	399	174	24	1	4
66	440	16	—	—	—	9	225	220	65	3	13
29	260	30	—	—	—	5	89	138	72	15	61
8	194	37	1	—	—	2	42	88	76	32	130
1	29	19	—	—	—	—	2	17	20	9	41
—	6	5	1	—	—	—	—	1	5	6	26
—	3	3	1	—	—	—	1	1	2	3	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
488	1408	112	3	—	—	88	933	657	264	69	292
2	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—
111	50	—	—	—	—	43	114	4	—	—	—
130	344	6	—	—	—	33	317	125	5	—	—
55	416	14	—	—	—	15	252	186	32	—	—
17	305	35	—	—	—	5	125	170	49	8	33
4	232	58	1	—	—	—	47	137	93	18	74
—	51	31	—	—	—	—	5	24	36	17	70
—	12	14	1	—	—	—	2	3	10	12	50
—	3	10	—	—	—	—	—	1	6	6	26
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
322	1413	168	2	—	—	100	863	650	231	61	253

Группировка хозяйств по скоту.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	Число хозяйств, взятых в подсчет	Из них:				
		Без всякого скота	Без крупного рогатого скота	Без лошадей	Без овец	Без свиней
Порховский уезд.						
Без посева	15	9	10	15	13	13
С посевом до 0,1 д.	21	12	14	21	19	19
От 0,2 до 1,0 дес.	561	62	90	287	364	439
„ 1,1— 2,0 „	1113	11	45	135	392	578
„ 2,1— 3,0 „	702	—	15	17	157	224
„ 3,1— 4,0 „	339	—	5	4	60	88
„ 4,1— 6,0 „	193	1	3	1	33	33
„ 6,1— 8,0 „	40	—	1	—	3	3
„ 8,1— 10,0 „	16	—	—	—	2	4
„ 10,1— 16,0 „	8	—	—	—	—	—
Свыше 16,0 дес.	1	—	—	—	—	—
Итого по уезду	3009	95	183	480	1043	1401
Псковский уезд.						
Без посева	7	6	6	7	6	7
С посевом до 0,1 д.	14	11	11	14	14	14
От 0,2 до 1,0 дес.	438	56	72	278	286	315
„ 1,1— 2,0 „	964	19	53	203	382	482
„ 2,1— 3,0 „	543	3	13	41	178	168
„ 3,1— 4,0 „	268	—	—	3	66	64
„ 4,1— 6,0 „	176	—	—	4	27	27
„ 6,1— 8,0 „	39	—	—	2	5	6
„ 8,1— 10,0 „	10	—	—	—	1	—
„ 10,1— 16,0 „	7	—	—	—	—	—
Свыше 16,0 дес.	1	—	—	—	—	—
Итого по уезду	2467	95	155	552	965	1083
Себежский уезд.						
Без посева	11	4	4	8	9	10
С посевом до 0,1 д.	8	2	2	7	7	5
От 0,2 до 1,0 дес.	231	28	39	146	130	106
„ 1,1 „ 2,0 „	532	3	10	92	170	98
„ 2,1 „ 3,0 „	450	—	8	20	70	51
„ 3,1 „ 4,0 „	292	1	5	2	32	18
„ 4,1 „ 6,0 „	184	—	—	2	12	9
„ 6,1 „ 8,0 „	55	—	—	—	3	—
„ 8,1 „ 10,0 „	10	—	—	—	—	—
„ 10,1 „ 16,0 „	3	—	—	—	1	—
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	1776	38	68	277	434	297

Группировка хозяйств по обеспеченности											
Рабочими лошадьми						Коровами					
Без рабочих лошадей	С 1-ой рабочей лошадью	С 2-мя раб. лошадьми	С 3-мя раб. лошадьми	С 4 и более раб. лошад.	У последней группы раб. лошадей	Без коров	С 1-ой коровой	С 2-мя коровами	С 3-мя коровами	С 4-мя и более коровами	У последней группы коров
15	—	—	—	—	—	10	5	—	—	—	—
21	—	—	—	—	—	15	6	—	—	—	—
344	217	—	—	—	—	111	417	32	1	—	—
181	907	25	—	—	—	78	773	241	20	1	4
24	616	60	2	—	—	24	368	255	48	7	29
6	267	66	—	—	—	6	117	173	40	3	12
2	118	71	1	1	4	3	47	93	45	5	20
—	13	26	1	—	—	1	3	18	12	6	24
—	2	14	—	—	—	—	1	6	5	4	17
—	1	7	—	—	—	—	—	1	4	3	12
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	6
593	2141	270	4	1	4	248	1737	819	175	30	124
7	—	—	—	—	—	6	1	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	11	3	—	—	—	—
304	134	—	—	—	—	87	292	56	3	—	—
262	695	7	—	—	—	63	538	300	53	10	41
65	466	11	1	—	—	23	212	242	57	9	39
11	243	13	1	—	—	2	71	131	49	15	68
6	140	30	—	—	—	1	33	86	42	14	60
1	24	12	2	—	—	—	3	10	13	13	56
—	8	2	—	—	—	—	—	5	3	2	8
—	2	5	—	—	—	—	—	—	4	3	14
—	—	—	—	1	4	—	—	—	—	1	7
670	1712	80	4	1	4	193	1153	730	224	67	293
8	3	—	—	—	—	6	5	—	—	—	—
7	1	—	—	—	—	3	5	—	—	—	—
165	66	—	—	—	—	47	167	17	—	—	—
141	389	1	1	—	—	20	358	147	6	1	4
47	393	10	—	—	—	12	214	197	25	2	8
10	242	38	—	2	12	7	75	154	45	11	44
7	143	34	—	—	—	—	34	101	38	11	46
—	25	27	3	—	—	—	2	16	24	13	58
—	2	7	1	—	—	—	—	3	4	3	14
—	1	2	—	—	—	—	—	—	2	1	4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
385	1265	119	5	2	12	95	860	635	144	42	178

Группировка хозяйств по скоту.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	Число хозяйств, взятых для подсчета	И з н и х:				
		Без всякого скота	Без крупного рогатого скота	Без лошадей	Без овец	Без свиней
Торопецкий уезд.						
Без посева	13	7	8	11	10	11
С посевом до 0,1 д.	18	10	11	18	16	17
От 0,2 до 1,0 дес.	406	21	38	114	164	242
„ 1,1 „ 2,0 „	679	4	13	27	82	210
„ 2,1 „ 3,0 „	255	—	1	2	21	45
„ 3,1 „ 4,0 „	78	—	—	—	2	4
„ 4,1 „ 6,0 „	42	—	—	—	—	—
„ 6,1 „ 8,0 „	8	—	—	—	—	—
„ 8,1 „ 10,0 „	1	—	—	—	—	—
„ 10,1 „ 16,0 „	1	—	—	—	1	—
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	1501	42	71	172	296	529
Холмский уезд.						
Без посева	6	1	—	6	5	5
С посевом до 0,1 д.	9	3	3	8	8	9
От 0,2 до 1,0 дес.	455	18	24	135	199	264
„ 1,1— 2,0 „	616	1	3	42	166	179
„ 2,1— 3,0 „	237	—	—	8	37	31
„ 3,1— 4,0 „	88	—	—	—	3	5
„ 4,1— 6,0 „	53	—	—	—	4	3
„ 6,1— 8,0 „	11	—	—	—	—	—
„ 8,1— 10,0 „	3	—	—	—	—	—
„ 10,1— 16,0 „	1	—	—	—	—	—
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—
Итого по уезду	1479	23	30	199	422	496
По губернии.						
Без посева	106	63	64	99	94	97
С посевом до 0,1 д.	123	58	63	117	115	104
От 0,2 до 1,0 дес.	4209	383	570	1973	2311	2399
„ 1,1 „ 2,0 „	8590	84	267	1172	2428	2643
„ 2,1 „ 3,0 „	5233	8	75	218	910	946
„ 3,1 „ 4,0 „	2515	4	21	39	290	307
„ 4,1 „ 6,0 „	1595	1	5	17	115	141
„ 6,1 „ 8,0 „	357	—	1	2	18	19
„ 8,1 „ 10,0 „	90	—	—	—	3	5
„ 10,1 „ 16,0 „	45	—	—	—	2	—
Свыше 16,0 дес.	3	—	—	—	—	—
Итого по уезду	22866	601	1066	3637	6286	6661

Группировка хозяйств по обеспеченности											
Рабочими лошадьми						Коровами					
Без рабочих лошадей	С 1-ой рабочей лошадью	С 2-мя раб. лошадьми	С 3-мя раб. лошадьми	С 4 и более раб. лошад.	У последней группы раб. лошадей	Без коров	С 1-ой коровой	С 2-мя коровами	С 3-мя коровами	С 4-мя и более коровами	У последней группы коров
11	2	—	—	—	—	8	3	2	—	—	—
18	—	—	—	—	—	12	6	—	—	—	—
138	264	4	—	—	—	42	283	77	4	—	—
46	595	37	1	—	—	17	251	338	63	10	40
6	203	45	1	—	—	3	43	112	75	22	91
1	52	24	1	—	—	—	4	35	28	11	48
1	19	20	2	—	—	—	3	7	16	16	70
—	2	6	—	—	—	—	—	—	1	7	35
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	4
—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
221	1138	137	5	—	—	82	594	571	187	67	288
6	—	—	—	—	—	1	5	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	3	6	—	—	—	—
171	281	3	—	—	—	31	315	102	6	1	4
59	524	33	—	—	—	5	214	312	72	13	57
9	184	44	—	—	—	—	43	107	67	20	84
1	62	25	—	—	—	—	7	29	36	16	74
—	20	29	3	1	4	1	1	10	18	23	104
—	1	6	4	—	—	—	—	—	4	7	42
—	—	—	3	—	—	—	—	1	—	2	12
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	8
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
255	1072	140	11	1	4	41	591	561	203	83	385
100	6	—	—	—	—	69	35	2	—	—	—
118	5	—	—	—	—	66	55	2	—	—	—
2264	1933	12	—	—	—	667	3032	484	25	1	4
1623	6759	206	2	—	—	392	4777	2923	443	55	233
385	4402	441	5	—	—	126	1982	2329	670	126	528
89	2015	401	7	3	16	34	610	1202	539	130	554
34	1098	444	16	3	12	13	253	656	478	195	829
3	169	170	15	—	—	1	16	104	140	96	435
—	32	49	9	—	—	—	4	19	30	37	170
—	12	30	3	—	—	—	2	4	19	20	97
—	—	2	—	1	4	—	—	—	—	3	18
4616	16431	1755	57	7	32	1368	10766	7725	2344	663	2868

Оглавление.

Стран.



ПЕЧАТНЫЕ ТРУДЫ ПСКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО БЮРО.

В издании Губстатбюро.

1. Предварительные итоги переписи населения 1920 г. Псков. 1920 г., стр. 15, in 8⁰. Цена 15 к.
2. Данные Всероссийской Демографической переписи населения 28. VIII. 1921 г. Псковская губерния. Выпуск 1-й. Пол, возраст и грамотность. Псков. 1921 г., стр. 106, in 8⁰. Цена 75 к.
3. Данные Всероссийской Демографической переписи населения 28. VIII. 1921 г. Псковская губерния. Выпуск 2-й. Национальность, пол, грамотность. Псков. 1923 г., стр. 58, in 4⁰. Цена 1 р. 20 к.
4. Народное образование в Псковской губернии по предварительным итогам Всероссийской переписи учреждений по народному образованию. Псков, стр. 14, in 8. Цена 25 к.
5. Народное образование в Псковской губернии по предварительным итогам текущего обследования учреждений народного образования. Стр. 26, in 8⁰. Цена 15 к.
6. Итоги подсчета Всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1917 года и итоги за 1919 год, исчисленные на основании 10% гнездового обследования земледельческих хозяйств в том же году. Псков. 1921 г., стр. 11+119, in 8⁰. Цена 1 р. 10 к.
7. Состояние хлебов и трав за время с 15 мая по 1/VIII 1919 года, стр. 7, in 8⁰. Цена 10 к.
8. Бюллетени за 1920 г. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8.
9. Бюллетени за 1921 г. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8.
10. Состояние озимей пред уходом под снег 1919—1920 г., стр. 14, in 8⁰. Цена 15 к.
11. То же 1920—1921 г. Псков. 1921 г., стр. 14, in 8⁰. Цена 15 к.
12. То же 1921—1922 г. Псков. 1922 г., стр. 29, in 8⁰. Цена 25 к.
13. То же 1922—1923 г. Псков. 1923 г., стр. 28, in 8⁰. Цена 25 к.
14. Состояние озимей по выходе из-под снега 1922 года. Псков. 1923 г., стр. 19, in 8⁰. Цена 20 к.
15. Сельско-хозяйственный обзор Псковской губернии за 1915 год. Таблицы. Псков. 1922 г., стр. III+153, in 8⁰. Цена 2 р. 50 к.
16. Осенний опрос отдельных хозяйств в 1921 г. I. Скот. Птица. Пчелы. Транспорт. Псков, 1922 г., стр. 79, in 4⁰. Цена 1 р. 50 к.
17. Календарь и записная книжка добровольного корреспондента Псковской губернии на 1921 г. Псков, 1921 г., стр. 96, in 16⁰.
18. То же на 1922 г. Псков, 1922 г., стр. 124, in 16⁰.
19. То же на 1923 г. Псков, 1923 г., стр. 131, in 16⁰.
20. Записная тетрадь добровольного корреспондента на 1924 г. Псков, 1924 г., in 16⁰.
21. Итоги Всероссийской переписи промышленных заведений Псковской губернии 1920 г. Выпуск I-й. Псков, 1921 г., стр. 55, in 8⁰. Цена 50 к.
22. Список промышленных заведений Псковской губернии по Всероссийской переписи 1920 года. Псков, 1921 г., стр. 263, in 8⁰. Цена 2 р.
23. Учет живой рабочей силы в промышленных предприятиях Псковской губернии 1921 г. Псков, 1922 г., стр. 89—23, in 8⁰. Цена 75 к.
24. Итоги городской переписи 1923 года по Псковской губернии. Население, коммунальное хозяйство, промышленность, торговля. Псков. 1924 г., стр. 68, in 8⁰. Цена 1 р. 40 к.

25. Бюллетень состояния хлебов и трав в Псковской губернии в 1924 г. (№№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8), в 1925 г. (№№ 1, 2, 3—4, 5, 6) и в 1926 г. (№ 1).
26. Календарь-справочник и записная книжка добровольного корреспондента Псковской губернии на 1924—25 год. Псков, 1924 год, стр. 410, in 16⁰. Цена 1 р. 20 к.
27. Карта Псковской губернии. Составлена по данным Административной Комиссии Псковского Губисполкома. Псков, 1923 год.
28. Схематическая карта волостей Псковской губернии. Псков, 1924 года.
29. План города Пскова. Псков 1926 г. Цена 1 р. 10 к.
30. Табель-календарь на 1926 год с основными стат. сведениями по Псковской губернии. Псков, 1926 год. Цена 15 к.
31. Календарь и записная книжка добровольного корреспондента Псковской губернии на 1925/26 год. Псков, 1925 г., стр. 291, in 16⁰. Цена 70 к.
32. *Алешковский, А. Н.* Отхожие промыслы в Псковской губ. в 1923—24 г., Остров, стр. 32, in 8⁰.

В издании книжного магазина „Новая Жизнь".

33. Карта Псковской губернии. Составлена по данным Псковского Губстатбюро. Псков, 1925 г.

В издании Губисполкома

(на правах рукописи).

34. Отчет за 1923/24 хозяйственный год XIV Губернскому с'езду Советов. Псков, 1925 г.
35. Кон'юнктурный обзор Псковской губернии за февраль 1925 г. Псков, 1925 г., стр. 21, in 8⁰.
36. То же за март 1925 года. Псков, 1925 год, стр. 19, in 8⁰.
37. То же за первое полугодие 1924—25 хозяйственного года. Псков, 1925 г., стр. 22, in 8⁰.
38. То же за апрель 1925 года. Псков, 1925 г., стр. 16, in 8⁰.
39. То же за май 1925 года. Псков, 1925 год, стр. 16, in 8⁰.
40. То же за июнь 1925 года. Псков, 1925 год, стр. 16, in 8⁰.
41. То же за июль 1925 года. Псков, 1925 год, стр. 20, in 8⁰.

Издательства газеты „Псковский Набат".

42. *Игнатьев А. В.* Естественно-историческая характеристика и основн. сел.-хоз. сведения по укрупненным волостям Псковской губернии. Псков, 1925 г., стр. 192, in 8⁰. Цена 2 р. 50 к.

В издании уполн. ЦСУ Сев.-Зап. области.

43. *Борисов Ф. Б.* Обще-географический очерк и административное деление Псковской губернии. Псков, 1925 г., стр. 79, in 8⁰. Цена 1 р. 20 к.
44. Протоколы заседаний Псковского VIII Губ. Стат. С'езда 1925 г. с предисловием В. А. Феофарова. Ленинград, 1925 г., стр. 90, in 8⁰. Цена 1 р. 50 к.

Подготовлено к печати:

45. Историко-статистический очерк льноводства в Псковской губернии.

